

ПРАВИТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА

Юридический факультет

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

*Научно-теоретический и информационно-практический
межрегиональный журнал.
Основан в 2004 г.*

Журнал включен ВАК Министерства образования и науки РФ в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»

№ 4 (22)

2010

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (22)

Редакционная коллегия:

В. Н. Скворцов

*М. О. Акишин, И. И. Лодыженская, К. В. Петров (зам. главного редактора),
И. Ф. Ракитская (отв. секретарь), В. П. Реутов, С. В. Рудовский, С. Л. Сергеевич,
С. В. Стрельников, В. М. Сырых, Г. П. Чепуренко.*

Экспертный совет:

*Н. А. Власенко, О. А. Городов, В. В. Лазарев,
Т. В. Кашанина, М. Н. Марченко, Н. И. Матузов, Е. Ф. Мосин,
В. Ф. Попондопуло, Н. А. Придворов, И. Л. Честнов.*

***Статьи рецензируются. Мнение редакции не обязательно совпадает с мнением авторов.
Тексты статей даются в авторской редакции.***

Журнал издается 4 раза в год.

Оформить подписку на журнал можно в отделениях связи
по каталогу Роспечати. Наш индекс 46786.

Свидетельство о регистрации:

ПИ № ФС 77-18800 от 25 октября 2004 г.

Адрес редакции:

196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10
тел.: (812) 747-10-86, e-mail: lenjurmag@mail.ru
Сайт журнала: <http://lengu.ru/pages/herald/>

Полнотекстовая версия номеров журнала,
а также аннотации статей и ключевые слова на рус. и англ. яз.
доступны на сайте www.elibrary.ru

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПРАВА

- А. В. Малько, В. А. Терехин.* Субъективные права, свободы и законные интересы личности как самостоятельные объекты судебной защиты 7
- А. В. Бакунов.* Об объекте и субъекте гражданских правоотношений 19

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

- О. В. Виноградов.* Изменение Конституции Российской Федерации: проблемы теории и практики конституционно-правового регулирования 28

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА

- А. В. Захаров.* Эколого-правовая политика как средство предупреждения и устранения современных глобальных экологических вызовов человечеству 43

ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ (DE LEGE LATA)

- Е. В. Шеховцева.* К вопросу о создании и деятельности казенных, бюджетных и автономных учреждений с 1 января 2011 года 53
- Н. А. Комбаров.* Виды защиты прав и свобод ребенка в Российской Федерации 66
- С. Б. Бреус, Ю. В. Скворцова.* К вопросу о правовом регулировании инсайдерской торговли в России 74
- А. Л. Анисимов.* Основания возникновения трудовых отношений и их юридическое толкование 80
- Л. Я. Соколова.* Особенности правового статуса договора купли-продажи лесных насаждений 91
- Е. А. Белоусова.* К вопросу об общем порядке прекращения уголовного преследования 98

<i>Е. А. Молчанова.</i> Уголовно-правовой статус субъектов нотариальной деятельности	108
--	-----

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

<i>М. О. Акишин.</i> Декларация Екатерины II о морском вооруженном нейтралитете (Из истории международного права)	118
<i>А. В. Стремоухов, И. А. Иванов.</i> Проблемы предупреждения преступления геноцида и ответственности за него в контексте агрессии Грузии против Южной Осетии в 2008 году	128

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

<i>К. Т. Трофимов.</i> Банки Канады и России: уроки возможны?	139
---	-----

ИЗ ИСТОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

<i>Э. В. Габрелян.</i> Вопросы государственно-территориального устройства России в русском государственном праве 1905 – 1917 гг.	158
<i>С. Ю. Хатунов.</i> Позорный столб и позорный стул как уголовное наказание в средневековой Англии	172

АСПИРАНТСКИЙ ВЕСТНИК

<i>Н. Н. Куфтин.</i> К вопросу о понятии российской государственности	177
<i>Е. А. Коломейченко.</i> Политическое и правовое сознание личности, грани пересечения	188
<i>Е. А. Молчанова.</i> Социально-криминологическая обусловленность уголовной ответственности частнопрактикующих нотариусов за злоупотребление полномочиями	195
<i>М. А. Смыков.</i> Изучение становления и развития страхового дела в Российской империи (конец XIX – начало XX вв.) в отечественной науке	205
<i>В. А. Водяницкий.</i> Криминологические аспекты реализации института необходимой обороны	209
<i>В. А. Милай.</i> Распределение рисков сторон на примере контракта на завершение строительства блока № 1 атомной электростанции АЭС «Бушер» в Исламской республике Иран	218
<i>Указатель статей</i>	225
<i>Сведения об авторах</i>	231
<i>Авторам статей</i>	234

LENINGRADSKIY JURIDICAL JOURNAL

Scientific-theoretical and informative-practical journal

**№ 4 (22)
2010**

CONTENT

METHODOLOGY AND THEORY OF LAW

- A. V. Malko, V. A. Terekhin.* The subjective rights, freedom and legitimate interests of a person as an independent object of judicial protection 7
- A. V. Bakunov.* About the object and the subject of civilian legal relationship 19

PROBLEMS OF MODERN STATEHOOD

- O. V. Vinogradov.* Amendment of the Constitution of the Russian Federation: Problems of theory and practice of constitutional and legal regulation 28

LEGAL POLICY

- A. V. Zakharov.* Environmental-law policy as a means of prevention and eliminate the modern global environmental challenges to humanity 43

PROBLEMS OF LAW IN FORCE (DE LEGE LATA)

- E. V. Shekhovtseva.* To a question of the creation and activities of state-owned, budgetary and autonomous institutions, with January 1, 2011 53
- N. A. Kombarov.* Kinds of protection of rights and freedoms of the child in Russian Federation 66
- S. B. Breus, U. V. Skvortsova.* To a question of legal regulation insider trading in Russia 74
- A. L. Anisimov.* Foundation of labour relations and their legal interpretation ... 80

<i>L. J. Sokolova. Peculiarity of the legal status of the purchase contract for forest stands</i>	91
<i>E. A. Belousova. To a question about the general order termination of criminal prosecution</i>	98
<i>E. A. Molchanova. Criminal legal status of the subjects a notarial activity</i>	108

INTERNATIONAL LAW

<i>M. O Akishin. Catherine II's declaration on maritime armed neutrality (From the history of international law)</i>	118
<i>A. V. Stremouhov, I. A. Ivanov. Problems prevention of genocide crime and liability for it in the context of Georgia's aggression against South Ossetia in 2008</i>	128

COMPARATIVE LAW

<i>K. T. Trofimov. Banks of Canada and Russia: lessons possible?</i>	139
--	-----

FROM THE HISTORY OF LAW AND STATE

<i>E. V. Gabrelyan. Matters of state and territorial system of Russia in the russian state law 1905–1917 years</i>	158
<i>S. Y. Khatunov. Hall of Shame and the infamous chair as a criminal punishment in medieval England</i>	172

POST-GRADUATES' NOTANDA

<i>N. N. Kuftin. To a question on concept of the Russian statehood</i>	177
<i>E. A. Kolomejchenko. Political and legal consciousness of the individual, verge intersection</i>	188
<i>E. A. Molchanova. Socially-criminological conditionality of criminal responsibility of private notaries for abuse of authorities</i>	195
<i>M. A. Smykov. Studying the formation and development of insurance business in the Russian Empire (late XIX – early XX centuries) in the national science</i>	205
<i>V.A. Vodyanitsky. Criminological aspects of the implementation of the institute of necessary defense</i>	209
<i>I. Y. Milay. Distribution of risks between parties by example of a contract for finalizing of block No 1 project for 'Busher' nuclear power plant in The Islamic Republic of Iran</i>	218

<i>Index of articles</i>	225
<i>Resume</i>	231
<i>Authors' data</i>	234

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПРАВА

А. В. Малько,
В. А. Терехин***

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРАВА, СВОБОДЫ И ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ ЛИЧНОСТИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ***

Ключевые слова: *теория права, судебная защита, объекты судебной защиты, субъективные права, свободы, законные интересы.*

Аннотация: *В статье исследуются самостоятельные правовые категории «субъективные права», «свободы», «законные интересы» личности; раскрываются их сущность, содержание, соотношение и специфика механизма судебной защиты.*

Key words: *theory of law, judicial protection, objects of judicial protection, subjective rights, liberty, legitimate interests.*

Summary: *This article investigates the independent legal categories such as “subjective rights”, “freedom”, “legitimate interests” of a person; reveals their contents, the essence, relation and the specificity mechanism of judicial protection.*

В достаточно большом государственно-правовом арсенале институтов и средств, призванных реально обеспечить права, свободы и законные интересы человека, центральное место отводится суду. Судебная защита, будучи государственной и в то же время правовой защитой, является наиболее цивилизованной и эффективной из всех выработанных мировой практикой форм охраны личности.

В современной России институт судебной защиты становится все

---

* Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор Саратовского филиала Института государства и права РАН.

** Кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Финансовой академии при Правительстве РФ.

*** Статья написана при поддержке РФФИ (проект № 09-06-00156)

более востребованным. Если в начале 90-х гг. прошлого столетия судами общей юрисдикции рассматривался примерно 1 млн. гражданских дел, то в 2008 г. – 10,7 млн. Разрешаемые юридические конфликты отличаются, многообразием, сложностью, множественным составом участников судопроизводства, которые зачастую преследуют противоположные интересы. Все это требует более тщательного пристального исследования тех объектов, которые подлежат на законных основаниях защите в суде.

Под объектом, как правило, понимается то, на что направлена деятельность субъектов социальных связей. Для целей нашего исследования объект – это общественные отношения, возникающие в связи с правовой охраной и защитой явлений (предметов) окружающей действительности – прав, свобод, материальных и нематериальных благ, продуктов духовного творчества, других общественных ценностей.

В современной теории права выделяют своеобразную триаду самостоятельных объектов правовой охраны и защиты личности. К ним относят: 1) субъективные права; 2) свободы; 3) законные интересы.¹ Эти же объекты подлежат защите в ходе судебного разбирательства конкретных юридических споров, ибо судебная защита является разновидностью правовой защиты.²

Эта тенденция проводится и законодательством, поскольку юридические формулировки, воспроизводящие наименование названных объектов, достаточно часто встречаются в нормативных правовых актах. Например, ст. 1 Конституции РФ возлагает на государство обязанность по защите «прав и свобод человека». Категория «законные интересы» в Основном законе упоминается в ст.ст. 36 и 55. В соответствии со ст. 2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты «нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов...».

В законодательстве, однако, не раскрывается содержание и соотношение данных понятий, поэтому они нарабатываются юридической доктри-

---

¹ См. напр.: *Малько А. В., Субочев В. В., Шериев А. М.* Субъективные права, свободы и законные интересы как самостоятельные объекты охраны и защиты // *Правовая политика и правовая жизнь.* 2008. № 1. С. 70 – 80; *Шериев А. М.* Субъективные права, свободы и законные интересы как объекты правовой охраны и защиты: проблемы теории и практики. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2008.

² Как известно, кроме интересов личности, объектами правовой и судебной защиты являются интересы объединений граждан – юридических лиц, общества и государства. Однако их содержание в данной работе не рассматривается.

ной. Стоит напомнить, что еще со времен Древнего Рима в юриспруденции принято различать право в объективном и субъективном смысле, иными словами, объективное и субъективное право. Как отмечает О. В. Мартышин, в отличие от нормы (объективного права) субъективное право всегда конкретно. Оно принадлежит вполне конкретному субъекту (лицу, организации, объединению лиц) и распространяется на столь же определенные объекты (предметы и отношения).³ «Социальное назначение субъективного права, - писал в свое время И. Е. Фарбер, – состоит в координации человеческого поведения в связи с обладаниями теми или иными благами – материальными, культурными, личными. При этом субъективное право служит средством создания юридической возможности пользоваться и распоряжаться определенными ценностями в соответствии с законом».⁴

Категория «субъективные права» достаточно длительное время привлекала к себе внимание исследователей. Она получила отражение в работах многих известных ученых – Н. Г. Александрова, С. Н. Братуся, Н. В. Витрука, В. В. Лазарева, М. С. Строговича, И. Е. Фарбера и других.⁵ Но наиболее основательно она разработана Н. И. Матузовым.⁶ По его мнению, субъективное право – «это гарантированная государством мера возможного (дозволенного, допустимого, разрешенного) поведения личности, важнейший элемент ее конституционного статуса». В основе данного правового явления, считает автор, лежит категория «юридически обеспеченной возможности».⁷

³ См.: Теория государства и права: учебник /Под ред. О.В.Мартышина. М., 2007. С. 258.

⁴ Фарбер И. Е. Права человека, гражданина и лица в советском обществе // Правоведение. 1967. № 1. С. 41.

⁵ См.: Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1995; Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947; Фарбер И. Е. Права человека, гражданина и лица в советском обществе // Правоведение. 1967. № 1. С. 37 – 45; Витрук Н. В. Проблемы теории правового положения личности в социалистическом обществе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1979; Тихонова Б. Ю. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972; Болгова В. В. Формы защиты субъективного права: теоретические проблемы. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа. 2000; Селиванова О. Ю. Субъективное право: сущность, структура, ценность. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород. 2001.

⁶ Матузов Н. И. 1) Субъективные права граждан СССР. Саратов, 1966; 2) Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972; 3) Правовая система и личность. Саратов, 1987; 4) Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004.

⁷ См.: Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. С. 263.

Юридически закрепленные возможности индивида в юридической науке именуются «правомочиями». Через набор входящих в состав субъективного права возможностей (правомочий) раскрывается содержание субъективного права. Причем вопрос об их количестве в литературе является спорным. Одни ученые выделяют два,⁸ другие – три,⁹ третьи, разделяя Н. И. Матузова, – четыре компонента в структуре субъективного права.¹⁰ Ими являются: 1) возможность положительного поведения самого управомоченного лица (право-поведение); 2) возможность требовать соответствующего поведения от правообязанного лица (право-требование); 3) возможность прибегнуть к государственному принуждению в случае неисполнения противостоящей стороной своей обязанности (право-притязание); 4) возможность пользоваться на основе данного права определенным социальным благом (право-пользование).¹¹ Как представляется, последний подход является наиболее приемлемым. Он адекватно отражает содержание такого сложного правового феномена, каковым выступает субъективное право, позволяет увидеть всю многогранность его проявлений.

Обратим внимание на то, что количество правомочий, образующих содержание конкретного субъективного права, не должно быть строго фиксированным. Оно может меняться в зависимости от многих факторов, например, от вида субъективного права и возникших правоотношений, формы и стадии реализации права. Поэтому в каждом случае их может быть или меньше, или, напротив, больше. Кроме того, некоторым крупным по объему правомочиям субъективных прав присущи особое содержание и структура, которая может состоять из более мелких элементов (субправомочий).

Важно отметить и такое свойство субъективного права, принад-

---

⁸ См., напр.: *Иоффе О. С., Шаргородский М. Д.* Вопросы теории права. М., 1961. С. 223; *Крашенинников Е. А.* Структура субъективного права // Построение правового государства: вопросы теории и практики. Ярославль, 1990. С. 72 – 82.

⁹ См.: *Строгович М. С.* Развитие прав личности в период развернутого строительства коммунизма // Развитие прав граждан СССР и усиление их охраны на современном этапе коммунистического строительства. Саратов, 1962. С. 15; Теория государства и права: Учебник /Отв. ред. Н. Г. Александров. М., 1974. С. 582; Общая теория права и государства: Учебник /Под. ред. В. В. Лазарева. М., 1999. С. 231; *Хропанюк В. Н.* Теория государства и права: Учебное пособие. М., 2000. С. 316.

¹⁰ См., напр.: Теория государства и права: Учебник /Под. ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М., 1998. С. 342; *Кулапов В. Л.* Проблемы теории государства и права. Саратов, 2006. С. 310; Теория государства и права: Учебник /Под ред. А. В. Малько и А. Ю. Саломатина. СПб., 2007. С. 249 – 250.

¹¹ *Матузов Н. И.* Актуальные проблемы теории права. С. 263.

лежащего конкретному субъекту – стороне возникшего правоотношения, как корреспондирующая обязанность другой стороны. Причем здесь речь идет о двухаспектной обязанности: во-первых, обязанности государства, а во-вторых, – обязанности ответного (противного) субъекта права. Если, например, уволенный работник обратился с иском о восстановлении в прежней должности, то это, несомненно, возлагает обязанность на орган государства – суд по справедливому рассмотрению и разрешению спора. Наряду с этим другая сторона правоотношения, работодатель, приобретает процессуальный статус ответчика и в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса РФ обязана совершить определенные законом действия. При неисполнении процессуальных обязанностей наступают последствия, предусмотренные законодательством о гражданском судопроизводстве (ч. 2 ст. 35 ГПК РФ).

Этим субъективное право отличается от простого дозволения. Как замечает Н. И. Матузов, «дозволений в повседневной жизни – бесчисленное множество. ... Для субъективного же права характерны такие черты, как точная мера поведения, гарантированность со стороны государства, обеспеченность противостоящими обязанностями, возможность защиты через суд».¹²

Одним из самостоятельных объектов судебной защиты являются свободы человека. Категория «свободы» в отличие от субъективного права в науке разработана довольно слабо. Большинство исследователей эту проблему обходят стороной, полагая, как, кстати, и законодатель, термины «права» и «свободы» равнозначными. Как отмечает Н. В. Витрук, права и свободы есть однопорядковые явления и в большинстве своем авторы рассматривают их «как тождественные (свобода слова есть право на свободу слова и т. п.)».¹³

В других случаях в литературе эти два феномена объединяются в одно словосочетание «права и свободы», т. е. расцениваются как одна категория. А. Л. Д. Воеводин, указав на различную смысловую нагрузку названных терминов, тем не менее объединил их в одно словосочетание: «Конституционные права и свободы – это закрепленные в Конституции и гарантированные государством возможности, позволяющие каждому человеку и гражданину свободно и самостоятельно избирать вид и меру своего

¹² Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. С. 265.

¹³ Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 234.

поведения, созидать и пользоваться предоставленными ему социальными благами как в личных, так и в общественных интересах».¹⁴ Б. С. Эбзеев считает категории «права» и «свободы» самостоятельными и предлагает установить четкие критерии их разграничения. По его мнению, конституционные права и свободы различаются по характеру притязаний личности и участию органов публичной власти в их удовлетворении¹⁵.

В этой связи обратим внимание на работу К. Е. Игнатенковой, в которой с позиции дозволения как способа правового регулирования, соотнесены категории «субъективные права» и «свободы». По мнению автора, «по своей юридической природе и системе гарантий права и свободы практически идентичны»,¹⁶ т. е. структура понятия «свободы» включает тот же объем правомочий, что и субъективное право. Следовательно, в контексте судебной защиты на свободы распространяется тот же правовой режим, что и при защите субъективных прав. В то же время К. Е. Игнатенкова отмечает определенные различия этих явлений: «в широком смысле право означает узаконенную возможность что-либо делать, осуществлять, а свобода – независимость, отсутствие ограничений и стеснений. Свобода по сравнению с правами характеризуется большим «простором» для личного усмотрения индивида».¹⁷

Не видит принципиальной разницы между категориями «права» и «свободы» и А. Г. Манов, хотя и считает, что термин «право» призван «подчеркнуть, что речь идет главным образом о праве человека и гражданина получить от общества и государства то или иное материальное, культурное или духовное благо. Термин «свобода» говорит о праве человека и гражданина совершить тот или иной поступок, о свободе от внешней, принудительной силы в определенной сфере человеческой деятельности».¹⁸ Более развернутое обоснование разграничения терминов «права» и «свободы» приводит Л. П. Рассказов. Он усматривает три основных различия в их содержании.

---

¹⁴ Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. М., 1997. С. 134 – 135.

¹⁵ См.: Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005. С. 207 – 208.

¹⁶ Игнатенкова К. Е. Дозволение как способ правового регулирования. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 19.

¹⁷ Игнатенкова К. Е. Дозволение как способ правового регулирования. С. 19.

¹⁸ См.: Теория государства и права: Учебник /Под общ. ред. О. В.Мартышина. М., 2007. С. 467.

Во-первых, права – это юридически признанные возможности избирать вид и меру своего поведения, которые могут быть реализованы путем использования соответствующей (корреспондирующей) юридической обязанности со стороны государственных органов, должностных лиц и др. Свобода – это такие правомочия индивида, которые он может реализовать самостоятельно, не вступая в правоотношения с другими субъектами права. Реализация человеком свобод предполагает лишь невмешательство государства и других лиц.

Во-вторых, право гражданина постольку является его правом, поскольку оно зафиксировано в позитивном праве соответствующего государства. В то же время свобода личности может существовать и без государства и права. Свобода нуждается в праве как в способе ее ограничения или ограничения противоправных действий других субъектов.

В-третьих, в случае спора с государственными органами (должностными лицами) носитель права должен привести законное обоснование своего права, тогда как при реализации свободы, напротив, государственные органы (должностные лица) обязаны привести обоснования законности в ограничении свободы.¹⁹

На наш взгляд, не все аргументы автора бесспорны. В частности, вызывает возражение второй по счету довод, поскольку он входит в противоречие с естественно-правовой доктриной прав человека. Например, основополагающее право человека на жизнь подлежит юридической защите в силу его естественных, природных свойств и не зависит от признания и закрепления его государством. Иначе говоря, с юридическим фактом рождения у человека возникает субъективное право на жизнь, а у государства – обязанность по ее охране и защите. Кроме того, в современной России естественно-правовая теория прав человека легализована нормами действующей Конституцией РФ. Согласно ст. 17 Основного закона как основные свободы, так и права человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

Вместе с тем полагаем, что концептуально приведенные точки зрения об особенностях содержания и роли в правовой жизни термина «свободы» приемлемы. Действительно категория «свободы» главным образом применяется в сфере прав человека, она тесно связана со свободой конкретной личности. В энциклопедических источниках «свобода» определяется

¹⁹ См.: *Рассказов Л. П.* Теория государства и права: Учебник. М., 2009. С. 167 – 168.

как «возможность проявления субъектом своей воли», «самостоятельный выбор образа жизни, деятельности, поведения», «отсутствие стеснений и ограничений», «личная независимость, самостоятельность».²⁰ Предоставляя свободы личности, закон делает акцент именно на свободном, максимально самостоятельном самоопределении человека. Государство должно стремиться к минимальной регламентации поведения людей, обеспечивая их свободы своим собственным невмешательством и охраной от неправомерного воздействия иных субъектов социальных связей. Только сам гражданин, будучи лично самостоятельным и независимым, решает, как, когда и в каких формах реализовать принадлежащие ему свободы.

В теории права и законодательстве законные интересы рассматриваются и закрепляются в качестве самостоятельного объекта правового обеспечения личности. Являясь определенным средством правового регулирования и юридической защиты, они непосредственно связаны с субъективными правами, наиболее близко к ним примыкают. Не случайно Н. И. Матузов называет законные интересы «предправами».²¹ Вместе с тем это разные социальные институты, каждый из которых имеет свой юридический статус, место и роль среди всех других явлений правовой действительности. Оговоримся, что в словосочетании «законный интерес» родовым является – «интерес». Он, как известно, наряду с запросами и потребностями человека, служит мощным регулятором социального и правового поведения. В этой связи следует различать интерес как социальную, так и правовую категорию. Объектом юридической защиты выступает не любой, а только охраняемый законом интерес (законный интерес).

В литературе термин «законные интересы» используется в двух основных значениях: широко, когда он считается основой содержания и одновременно способом (средством) или целью удовлетворения любого объективного и субъективного права; узко – когда он выводится за рамки субъективного права, и рассматривается как самостоятельная правовая категория.²² В последнем случае это как раз те объективно существующие

---

²⁰ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2005. С. 704; Конституционное право. Энциклопедический словарь / Отв. ред. С. А. Авакьян. М., 2001. С. 522; Словарь русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1988. т. 4. С. 52.

²¹ См. выступление Н. И. Матузова на научно-методическом семинаре на тему: «Законные интересы: методология исследования» (Правовая политика и правовая жизнь. 2008. № 3. С. 215).

²² Такое разделение предложено Р. Е. Гукасяном (Гукасян Р. Е. Избранные труды по гражданскому процессу. М., 2008. С. 41).

отношения, когда индивид, не являясь обладателем субъективного права, отстаивает свои социальные интересы, а они в определенных случаях охраняются позитивным правом и подлежат защите органами судебной власти.

Целью нашего исследования являются законные интересы в узком значении, иначе говоря, в том статусе, который ему придает законодатель как специфического объекта юридического обеспечения. По подсчетам В. В. Субочева, в правотворчестве словосочетание «законные интересы» ныне востребовано в такой степени, что в действующих нормативных правовых актах федерального уровня упоминается свыше 700 раз.²³ Что же включает в себя теоретическое понятие «законный интерес», какое конкретное содержание вкладывает в него законодатель? Законные интересы – это отраженное в объективном праве либо вытекающее из его общего смысла и в определенной степени гарантированное государством простое юридическое дозволение, выражающееся в стремлениях субъекта пользоваться конкретным социальным благом, а также в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам – в целях удовлетворения своих потребностей, не противоречащих общественным.²⁴

Проанализируем соотношение законных интересов и субъективного права. Основное отличие заключается в их содержании. Так, содержание законного интереса в отличие от содержания субъективного права состоит не из традиционно четырех, а только двух возможностей (правомочий): пользоваться определенным социальным благом и обращаться в некоторых случаях за защитой к компетентным органам. Субъективное право есть юридически гарантированная и обеспеченная обязанностями другой стороны возможность. Законный же интерес есть простая правовая дозволенность. Поэтому законный интерес – своеобразное «усеченное право», не обеспеченное юридической обязанностью государства и ответной стороной отношений.²⁵ Специфика категории законных интересов непосредственно проецируется на характерные особенности механизма их судебной защиты, который по сравнению с процедурами защиты субъективных прав гарантирован в меньшей степени.

---

²³ См.: Субочев В. В. 1) Теория законных интересов. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Тамбов, 2009; 2) Законные интересы /Под ред. А.В.Малько. М., 2008. С. 372.

²⁴ См. подробнее: Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах /Отв. ред. Н. М. Марченко. М., 2007. Т. 3. С. 241 – 266.

²⁵ См. подробнее: Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. СПб, 2004. С. 90 – 99.

Как показывает практика, объектами защиты в суде бывают как процессуально-правовые, так и материально-правовые интересы личности. Причем в усилении процессуальных гарантий охраны законных интересов человека значительная роль принадлежит Конституционному Суду РФ. В последние годы он принял ряд решений, которыми фактически снял многие отмечаемые в юридической литературе препятствия для обращения заинтересованных лиц за защитой в органы судебной власти.²⁶ Например, сложившаяся следственная и судебная практика, исходя из буквального толкования действующих в процессуальных кодексах норм, позволяла обжаловать следственные и судебные акты, принятые в ходе досудебного и судебного производства, лишь сторонам и другим лицам, участвовавшим в конкретном деле. Конституционный Суд РФ, рассмотрев ряд жалоб граждан на ущемление их прав и законных интересов подобной правоприменительной практикой, дал ей свое толкование. Он разъяснил, что процессуальные правила обжалования действий и решений органов предварительного расследования и суда, исходя из их конституционно-правового смысла, не исключают право обжалования (в том числе в апелляционном, кассационном и надзорном порядке) принятых юридических актов и лицами, не привлеченными в установленном законом порядке к участию в деле, если их права и законные интересы были нарушены.²⁷

Наряду с возможностью защиты в суде процессуальных интересов в специальной литературе приводятся убедительные примеры судебной защиты материально-правовых интересов, которые охраняются законом. В частности, при рассмотрении дел о разделе совместно нажитого имущества супругов, суд вправе на основании ст. 39 Семейного кодекса РФ отступить от принципа имущественного равенства долей, исходя из интересов несовершеннолетних детей.²⁸ Законный интерес по легализации самовольной постройки (ст. 222 ГК РФ) при соблюдении определенных условий может через судебное решение трансформироваться в субъективное право. В этом случае принятый судом акт служит основанием для государственной ре-

²⁶ См. например: *Кляус Н. В.* Проблемы судебной защиты законных интересов // *Мировой судья.* 2005. № 9. С. 7 – 12.

²⁷ См. например: Определение Конституционного Суда РФ № 119-О от 22 января 2004 г. // *Российская газета.* 2004. 3 июня; Постановление Конституционного Суда РФ № 1-П от 20 февраля 2006 г. // *Российская газета.* 2006. 3 марта.

²⁸ *Ерошенко А.* Судебная защита охраняемого законом интереса // *Советская юстиция.* 1977. № 13. С. 19 – 20.

гистрации объекта недвижимости и возникновения права собственности. Решения судов по преддоговорным спорам также являются иллюстрацией защиты в органах судебной власти законных интересов личности.²⁹

Законные интересы личности являются объектом судебной защиты не только в гражданском, но и в уголовном судопроизводстве. В частности, ст.ст. 285 и 286 УК РФ предусматривают уголовную ответственность должностных лиц за злоупотребление или превышение должностных полномочий, повлекших существенное нарушение законных интересов граждан. В связи с возникшими в ходе расследования и судебного разбирательства уголовных дел сложностями и в целях единообразного применения указанных норм закона Верховный Суд РФ принял специальное постановление, в котором разъяснил, что под нарушением законных интересов граждан в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать, в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности (например, создание должностным лицом препятствий, ограничивающих возможность выбрать в предусмотренных законом случаях по своему усмотрению организацию для сотрудничества).³⁰

Выделение в теории права и законодательстве категории «законные интересы» и ее дальнейшее научное развитие имеет большое теоретическое и практическое значение. Законные интересы позволяют удовлетворять многие потребности и запросы граждан, не имеющие статуса субъективных прав. Кроме того, являясь, по меткому выражению Г. В. Мальцева, «определенным социальным ресурсом права»,³¹ законные интересы стимулируют правотворческую деятельность. У субъектов законодательной инициативы всегда имеется достаточный резерв законных интересов, иначе говоря, резерв «перспективных прав». И законодатель, по мере наступления условий (главным образом экономических), в большей степени может их гарантировать, «переводя» в категорию субъективных прав.

²⁹ См.: Козлов М. А. Субъективное право и охраняемый законом интерес как предметы судебной защиты // Журнал российского права. 2008. № 3. С. 69 – 77.

³⁰ См.: п. 18 Постановления Верховного Суда РФ № 19 от 16 октября 2009 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12. С. 2 – 7.

³¹ Мальцев Г. В. Социальные основания права. М., 2007. С. 306.

В заключение отметим, что права и свободы, а также законные интересы, выступая в качестве разных уровней правового обеспечения потребностей и запросов личности, тесно связаны между собой и находятся во взаимодействии. В то же время каждое из них имеет свой самостоятельный правовой статус, который следует различать не только в теории, но и на практике. Специфика содержания и сущности этих правовых категорий обуславливает как дифференцированные формы их реализации, так и особенности механизма судебной защиты..

ОБ ОБЪЕКТЕ И СУБЪЕКТЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: *теория права, гражданское право, объект правоотношений, субъект правоотношений, вещи, имущество.*

Аннотация: *В статье рассматриваются теоретические вопросы объекта и субъекта правоотношений в гражданском праве в контексте специфики реально существующих отношений в сфере предпринимательского оборота; предлагается иное видение традиционных теоретических понятий.*

Key words: *theory of law, civil law, the object of a legal relationships, the subject of a legal relationships, things, property.*

Summary: *The article examines the theoretical issues of object and subject of legal relations in civil law in the specific context of real relationships in sphere of entrepreneurial turnover; proposes a different vision of the traditional theoretical concepts.*

Содержание, которое вкладывается в некоторые основные понятия гражданского права, далеко не всегда соответствует сути регулируемых отношений. Естественно, что такое несоответствие влечет отрицательные последствия, так как, с одной стороны, общественные отношения развиваются ненадлежащим образом, в силу того, что право ставит необоснованные препятствия либо оставляет «пробелы», с другой, само право отрывается от жизни, становится мертвой схемой.

Представляется, что одной из причин такого положения дел в гражданском праве являются некоторые представления, имеющие силу аксиом. Так, классическое деление объектов на материальные и нематериальные малоэффективно в силу того, что за понятием «материального» стоит некий призрак «телесности». Такая классификация уходит корнями в римское право, которое делило вещи на *res corporales* и *res incorporales*. *Res corporales* – это «материальные вещи (*quae tangi possunt*, которых можно коснуться)¹».

---

* Ст. преподаватель кафедры трудового, гражданского и административного права юридического института Сахалинского государственного университета. aleksej-bakunov@yandex.ru

¹ Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: Учебник / Под ред. Д. В. Дождева М., 2000. С. 52.

Такая классификация мешает признать вещами, например, такие объекты, как бездокументарные ценные бумаги и безналичные денежные средства. К примеру, Е.А. Суханов утверждает, что «на бездокументарные акции не могут переноситься свойства вещей, они не могут являться объектами вещного права, а могут рассматриваться лишь как особый способ фиксации прав акционера – участника акционерного общества».² По его мнению, применительно к бездокументарным ценным бумагам «исчезает такое понятие, как «право на бумагу» по причине отсутствия самой бумаги».³ По мнению В.А. Белова, «Ценные бумаги – это документы, бездокументарные ценные бумаги – это не документы, следовательно, бездокументарные ценные бумаги – это не ценные бумаги».⁴ Справедливости ради следует отметить, что с точки зрения буквы закона В.А. Белов прав, поскольку в легальном определении «документа», данном в ФЗ от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» под ним понимается материальный носитель с зафиксированной на нем информацией. Однако представляется, что в данном случае легальное определение документа, как минимум, спорно. В документе нас прежде всего интересует заложенная в нем информация, а также способность подтверждать те или иные факты. Материальный носитель, на котором зафиксирована информация, будь то бумага, компьютерная дискета, папирус или глиняная табличка, по большому счету, не имеет никакого значения.

Введение юридической фикции в виде признания за бездокументарными ценными бумагами свойств вещи имеет не просто формальное значение. Непризнание бездокументарных ценных бумаг объектами вещного права «привело бы к утрате тех преимуществ, которые связаны с введением в оборот ценных бумаг как специальных объектов, наделенных свойствами вещей, что способствовало активному вовлечению в обращение имущественных прав с использованием хорошо отработанного и достаточно эффективного механизма правового регулирования материальных объектов».⁵ Кроме того, «не менее серьезные отрицательные последствия проявились бы при таком варианте из-за снижения уровня правовой защищенности

---

² См.: *Витрянский В. В., Суханов Е. А.* Новый Гражданский кодекс Российской Федерации об акционерных обществах и иных юридических лицах. М., 1995. С. 73.

³ *Шапкина Г. С.* Защита права на акции // Журнал российского права. 2006. № 12. С. 52.

⁴ *Белов В. А.* Бездокументарные ценные бумаги. М., 2001. С. 19.

⁵ *Шапкина Г. С.* Защита права на акции. С. 55.

владельцев акций – в виду отказа от понятия "право на бумагу"». ⁶ Следует повториться, что, по нашему мнению, отсутствует принципиальная разница между документарными и бездокументарными ценными бумаги. «Нельзя не напомнить, что введение в свое время института ценных бумаг (в форме традиционных для того периода документов) в качестве носителей имущественных прав и наделение их свойствами вещей также было условно. Ценность представлял не бумажный носитель (материальный объект), а удостоверяемые им права». ⁷ Похожую эволюцию претерпели в свое время и денежные средства: от драгоценных металлов к денежным знакам, обеспеченным драгоценными металлами, а от них в свою очередь – к необеспеченным золотым запасом бумажным деньгам и безналичным денежным средствам. По своей сущности (и функциям) первые ничем не отличаются от последних и представляют собой универсальный эквивалент материальных благ, возникший как своего рода соглашение между участниками оборота. Деньги в собственном смысле (в отличие от материального носителя их свойств, будь то металл, бумага, морские раковины и т. п.) изначально являлись фикцией. Использование таких фикций не только допустимо, но и дает ощутимый толчок развитию общественных отношений.

При этом несомненно, что «использование любой юридической фикции, включая условное отнесение объектов, не имеющих материальных свойств, к вещным, требует от законодателя выработки правовых гарантий, обеспечивающих надежность созданных моделей, функционирование их в гражданском обороте как носителей реальных ценностей (имущественных прав), то есть исключение того, чтоб юридическая фикция могла превратиться в фактическую». ⁸ В итоге мы можем сделать следующие выводы: во-первых, для нас является экономически выгодной возможность введения посредством бездокументарных ценных бумаг, а также безналичных денежных средств, имущественных прав в гражданский оборот; во-вторых, оптимальный способ их введения в оборот – признание за этими объектами свойств вещи (в силу их сущностного тождества с документарными ценными бумагами и наличными деньгами, а также отработанного механизма правового регулирования оборота вещей).

Представляется, что препятствием к тому являются не соображения

---

⁶ Там же. С. 55.

⁷ Там же. С. 55.

⁸ Шапкина Г. С. Защита права на акции. С. 56.

целесообразности такого шага, а чисто психологические причины. Можно предположить, что единственное, что мешает, – представление о «телесности» вещей. Это представления, которые в свое время изжила философия конца XIX в. (Шопенгауэр, Ницше и др.) и физика начала XX в. Так, Шопенгауэр отказался от понятия «реальность» в пользу «действительности», а физика пришла к представлению об электроны как «энергетическом пакете» и ее вполне «устраивают» представления о том, что он имеет двойственную природу, являясь и волной и частицей, хотя это и не согласуется с канонами формальной логики. Классическая цивилистика до сих пор оперирует представлениями, выработанными римским правом. Коль скоро речь зашла о достижениях физики, следует упомянуть о том, что представление о вещи как о материальном теле (и именно как о теле, а не просто материи) порождает споры, например о том, является ли вещью энергия? Некоторые авторы рассматривают ее лишь как «свойство материи», которое выражается в «способности производить полезную работу».⁹ Как следствие, энергию относят либо к упомянутому в ст. 128 Гражданского кодекса РФ «иному имуществу»,¹⁰ либо к «бестелесным вещам» (*res incorporales*),¹¹ исключая тем самым ее из круга объектов вещных прав, или создавая, таким образом, самим себе проблему в виде необходимости поиска обходных путей («электроэнергия не вещь но товар, а товар может быть объектом права собственности»,¹² хотя под товаром, например, согласно ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ, понимаются в т.ч. работы и услуги, которые никак не могут быть объектом права собственности, поэтому логическая цепочка – «электроэнергия = товар = объект права собственности» несостоятельна). По нашему мнению, следует согласиться с мнением Л. Эннекцера, что вопрос о том, является ли электроэнергия вещью или нет, «решается по воззрениям оборота, но не учению физики».¹³

⁹ См. напр.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга вторая. Договоры о передаче имущества. М., 2000. С. 141.; Корнеев С. М. Юридическая природа договора энергоснабжения // Закон. 1995. № 7. С. 118.; Гражданское право / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2003. Т. 2. Полумтом 1. С. 306.

¹⁰ См.: Свирков С. А. Договорные обязательства в электроэнергетике. М., 2006. С. 49.; Белов В. А. Гражданское право. Общая часть: Учебник. М., 2002. С. 181.

¹¹ См.: Мурзин Д. В. Ценные бумаги – бестелесные вещи: Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. М., 1998. С. 67 – 68.

¹² См.: Лукьянцева И. А. Правовая природа электроэнергии как объекта гражданских прав. // Журнал российского права. 2008. № 3. С. 61.

¹³ Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. М., 1950. Т. 1. Полумтом. 2. С. 12.

А с точки зрения оборота, несомненно, целесообразно распространить на указанные объекты действие норм, регулирующих отношения по поводу вещей.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что представление о вещи как о чем-то только материальном и телесном, тормозит развитие гражданского оборота. Кстати, весьма характерно, что «несмотря на принципиальную важность вещи для конструирования понятия имущества, ни одна из известных национальных правовых систем понятия вещи не определяет. Не является исключением в этом плане и российское законодательство. И это не упущение законодателя, а вполне естественное его дистанцирование от общих определений, которые, как известно, «опасны».¹⁴ Представляется, что вместо тактики «зарывания головы в песок» следует перейти к поиску более точных правовых конструкций.

Конструктивнее представляется классификация, которая делит объекты гражданского права, не на материальные и нематериальные, а на те, которые способны или не способны участвовать в обороте. Возможно использование в данном случае и понятия «имущество», при условии, что оно перестанет быть «каучуковым» и будет использоваться в предложенном нами смысле. Таким образом, например, мы устраним несообразности, существующие в законе, когда в состав такой «вещи», как предприятие, включаются товарные знаки, знаки обслуживания, а также фирменное наименование (п. 2 ст. 132). Видимо поэтому, кстати, законодатель избегает прямо называть предприятие вещью, используя обтекаемые формулировки: «имущественный комплекс», «недвижимость». Как справедливо отмечает В. В. Витрянский, «в определении предприятия акцент сделан на имущественную составляющую в ущерб такой специфической стороне предприятия, как дело, промысел (бизнес), где основное значение приобретает круг клиентов и обязательств собственника предприятия, связанных с деятельностью последнего».¹⁵

Примечательно, что в англо-саксонской правовой доктрине под предприятием понимается прежде всего именно «бизнес», т. е. в том числе совокупность связей и отношений между лицами, а не только мертвый набор предметов. Существует, например, такое понятие, как «good will», под

---

¹⁴ Лапач Л. В. Проблемы строения категории «имущество» в российском гражданском праве: Дисс... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2007. С. 151.

¹⁵ Витрянский В. В. Пути совершенствования законодательства о недвижимом имуществе // Хозяйство и право. 2003. № 6. С. 9.

которым понимается «престиж, деловая репутация, контакты и кадры компании как ее актив, который может быть оценен и занесен на специальный счет». ¹⁶ Хотя такой «актив» и не имеет самостоятельной рыночной стоимости, показательна сама возможность наличия соответствующей правовой конструкции.

В российском законодательстве предпринималась попытка отождествить понятие «предприятия» с понятием «бизнес». В ст. 86 ранее действовавшего Федерального закона 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» понятие «бизнес» использовалось в качестве синонима понятия «предприятие». При этом предприятие использовалось как «достаточно широкое и несколько неопределенное понятие, включающее в себя не только правовые, но и экономические, технологические, социальные и иные черты и элементы». ¹⁷ Характерно, например, что, согласно п. 2 указанной статьи, к покупателю предприятия переходили, кроме прочего, права и обязанности работодателя. Иными словами, представление о том, что «кадры компании» также составляют ее актив было воспринято законодателем, которого не испугала мысль, кощунственная с точки зрения классического подхода, что вместе с вещами «продаются» и работники предприятия. Тем не менее, Закон о банкротстве 2002 г. термин «бизнес» не воспринял (хотя и сохранил норму о том, что права и обязанности работодателя переходят к покупателю – п. 3 ст. 110 Закона). Однако, как отмечает Д. В. Егоров, «до настоящего времени в специальной литературе и деловой среде понятия «предприятие», «бизнес», «имущественный комплекс» часто используются как синонимы, что с правовой точки зрения неверно и вносит путаницу». ¹⁸ Смеем предположить, что «деловую среду» в любом случае не устроит понятие предприятия, предлагаемое сторонниками классического подхода, так как при этом за его «бортом» оказывается значительная часть того, что представляет ценность при его приобретении.

Те же представления о «телесности» материальных объектов и «бестелесности» нематериальных создают нестыковки в отношении представлений о таких объектах, как информация и результаты творческой деятельности. И то и другое считается благом нематериальным. В то же время

---

¹⁶ Словарь гражданского права /Под ред. В. В. Залесского. М., 1997. С. 48.

¹⁷ Степанов С. А. Имущественные комплексы в российском гражданском праве. М., 2002. С. 13.

¹⁸ Егоров Д. В. О некоторых вопросах, связанных с продажей предприятия должника в процедуре банкротства. // Юрист, 2007. № 11. С. 49.

товарный характер информации вряд ли кем-то будет оспариваться (ссылка на то, что в качестве товара в таком случае выступает материальный носитель информации стала очевидно несостоятельной с развитием технических средств коммуникации). Примечательно, что в отношении прав на эти объекты используется понятие собственности. Так, в отношении информационных ресурсов еще Закон РФ от 25 января 1995 г. «Об информации, информатизации и защите информации» установил, что они являются объектом права собственности. В отношении совокупности исключительных прав на результатов творческой деятельности традиционно используется понятие «интеллектуальная собственность» (в том числе в законодательстве многих стран).

Показательно, что представление о «телесности» привносится и в понятие субъекта гражданского права. В этом плане представляет интерес легальное определение юридического лица. Согласно п.1 ст. 48 ГК под юридическим лицом понимается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Таким образом, в легальном определении закреплены такие существенные признаки, как организационное единство, предполагающее наличие коллектива в качестве субстрата юридического лица, а также обязательное наличие у юридического лица имущества на правах собственности, хозяйственного ведения и оперативного управления.

Как известно, к существенным относятся неотъемлемые признаки описываемого объекта. Отсутствие хотя бы одного из них в данном случае означает отсутствие самого юридического лица. Вместе с тем наличие коллектива не является неотъемлемым признаком юридического лица. Как отмечает Е. В. Богданов: «в п. 1 ст.48 ГК РФ закреплены признаки, используемые ранее при определении понятия юридического лица,¹⁹ но без учета специфики так называемых компаний одного лица, то есть юридических лиц, создаваемых лишь одним учредителем».²⁰ Точно также и

---

¹⁹ См.: *Братусь С. Н.* Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. С. 140; *Советское гражданское право: субъекты гражданского права / Под ред. С. Н. Братуся.* М., 1984. С. 52.

²⁰ *Богданов Е. В.* Сущность и ответственность юридического лица // *Государство и право.* 1997. № 10. С. 97.

отсутствие у юридического лица имущества (вещей) вовсе не влечет его автоматического исчезновения. Все имущество юридического лица «может состоять в средствах на счетах в банках, а помещение и оборудование они арендуют».²¹ Кроме того, «юридическое лицо в течение какого-то периода времени может вообще не обладать никаким имуществом, как бы широко мы его не трактовали. Так, большинство некоммерческих организаций на другой день после создания не имеют ни вещей, ни прав требования, ни тем более обязательств».²²

Таким образом, юридическое лицо, которое, по мнению законодателя, обладает одновременно человеческим и имущественным субстратом, на самом деле может не обладать ни тем ни другим и, как следствие, быть, таким образом, по своей сути является фиктивным субъектом. Его «телесность», как и «телесность» вещей исчезает под давлением требований, которые предъявляют к этим категориям реальные общественные отношения. В отношении юридических лиц, очевидно, что «на разных этапах развития экономики на первый план выдвигались то одни, то другие признаки... в зависимости от того, какая из функций этого института превалировала на этом этапе. Соответственно, развитие научных взглядов в целом отражало и отражает эволюцию института юридического лица».²³ Однако на науку в целом и в данном случае влияют не только общественные отношения, но и идеология, и сложившаяся система взглядов на изучаемый предмет, т. е. своего рода ментальная традиция. Поэтому, хотя в настоящее время экономическая ситуация изменяется в сторону все большей «виртуализации» объектов и субъектов оборота, законодатель не всегда адекватно реагирует на такие изменения в силу инерции некоторых представлений, необходимость пересмотра которых давно назрела.

Представление о субъекте как о «теле», существующем отдельно от других «тел», препятствует, помимо прочего, созданию эффективных правовых моделей в отношении групп юридических лиц, находящихся в экономической зависимости друг от друга. В результате в российском законодательстве бессистемно громоздятся схожие правовые конструкции – холдинги, финансово-промышленные группы, основные и дочерние об-

---

²¹ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой / Ред. О. Н. Садиков. М., 1998. С. 116.

²² Гражданское право: Учебник. 5-е изд. /Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2001. Т. 1. С. 119.

²³ Там же. С. 132.

щества, преобладающие и зависимые, аффилированные лица. Следствием отсутствия нормативного акта, посвященного группам юридических лиц (кроме Закона о ФПГ), является позиция отечественных правоведов, которая долгое время была созвучна с позицией классического права, которое не признавало отношения экономической зависимости между самостоятельными в правовом смысле участниками хозяйственной жизни.²⁴ В результате налицо расхождение между правом и реальными экономическими отношениями. Это – еще одно доказательство несостоятельности «корпускулярного» подхода к общественным отношениям, в результате которого теряется видение связи. Само понятие «отношений» предполагают, в первую очередь, именно связи, т. е. взаимодействие и воздействие. Поэтому представляется необходимым сместить акценты. От представлений о гражданском обороте как о совокупности «тел», которые воздействуют (субъекты) и на которые воздействуют (объекты), следует перейти к концепции «связей», или «отношений» Это позволит урегулировать такие отношения, регулирование которых при «классическом» подходе недоступно или малоэффективно.

---

²⁴ См.: Федчук В. Холдинг: Эволюция, сущность, понятие // Хозяйство и право. 1996. № 11. С. 57.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

О. В. Виноградов*

ИЗМЕНЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ключевые слова: конституция, поправки к конституции, закон о поправке к конституции, порядок изменения конституции.

Аннотация: В статье анализируются теоретические и правовые проблемы изменения Конституции России, формулируются предложения направленные на совершенствование конституционного законодательства.

Key words: constitution, amendments to the constitution, the law on amendment of the constitution, order of changing the constitution.

Summary: The article analyzes the theoretical and legal problems of changing the Russian Constitution, formulate proposals to improve the constitutional law.

Более пятнадцати лет Конституция РФ 1993 г. оставалась стабильной, если не учитывать изменений, которые вносились в ч. 1 ст. 65 Конституции РФ, определяющую состав субъектов Российской Федерации.

В течение этого периода времени велись научные дискуссии по поводу степени совершенства Конституции РФ, полноты конституционного регулирования, реальности ее осуществления. Спорили и том, нужно ли вносить в настоящее время в Конституцию РФ поправки. Такие дискуссии, несомненно, полезны, так как позволяют выявить положительные свойства и недостатки действующей Конституции РФ.¹

---

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина.

¹ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под общ. ред.

В первом Послании Президента РФ Д.А. Медведева к Федеральному Собранию от 5 ноября 2008 г. были высказаны предложения по поводу необходимости внесения поправок к Конституции РФ.²

Во-первых, Президент РФ предложил расширить конституционные права Федерального Собрания, «отнести к предметам ведения Государственной Думы (статья 103) контрольные функции в отношении исполнительной власти, установив конституционную норму, обязывающую Правительство России ежегодно отчитываться в Государственной Думе по итогам деятельности и по вопросам, поставленным непосредственно парламентом».

Во-вторых, Президентом РФ было предложено увеличить «сроки конституционных полномочий Президента и Государственной Думы до 6 и 5 лет соответственно».

Основной причиной, в связи с которой Президент РФ предложил Федеральному Собранию внести поправки к Конституции РФ, явилась необходимость реализации планов долгосрочного развития, то есть, по сути, решение задач перехода к экономике нового типа. По его мнению, это предполагает решение множества «труднейших вопросов» таких как: 1) противодействие глобальному кризису и трудностям конкурентной борьбы; 2) модернизация армии; 3) особенности управления гигантской и сложнейшей по своему национально–культурному составу страной, при одновременном укреплении в этих условиях демократических институтов и поддержания стабильности в общественном и государственном развитии.

Д. А. Медведев подчеркнул, что в данном случае речь идет «не о конституционной реформе», а «о корректировке Конституции», о действительно важных, «но все же уточняющих поправках, не затрагивающих политическую и правовую сущность существующих институтов». Президент РФ отметил, что «реформаторский зуд» в отношении Основного закона абсолютно неуместен, Российская Конституция эффективна, «она работает,

---

Л. В. Лазарева. М., 2007 (предисловие Л.В. Лазарева к третьему изданию комментария). О теоретических и правовых проблемах реформирования Конституции РФ см. например: *Белкин А. А.* Пересмотр Конституции (теоретические аспекты) // *Правоведение*. 1995. № 1; *Лукьянова Е. А.* Некоторые проблемы Конституции Российской Федерации // *Конституционное и муниципальное право*. 2007. № 15; *Хабриева Т. Я.* Реформирование Конституции Российской Федерации: возможность и необходимость // *Журнал российского права*. 2003. № 11; *Осейчук В. И.* О необходимости нового этапа конституционной реформы в России // *Конституционное и муниципальное право*. 2006. № 5.

² См.: Российская газета. 2008. 6 ноября.

и ее базовые положения должны на многие годы вперед оставаться неизменными. Права и свободы граждан, суверенитет народа, государственный строй, федеративное устройство, принципы организации судебной власти и принципы местного самоуправления, другие основы конституционного строя установлены на длительный исторический период. И эти фундаментальные установления я как гарант Конституции буду хранить и защищать».

Реализуя закрепленное ст. 134 Конституции РФ право внесения переложений о поправках к Конституции РФ Президент РФ руководствуясь положениями Федерального закона от 4 марта 1998 г. № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации»³ внес соответствующие проекты законов о поправках к Конституции РФ в Государственную Думу. Названные проекты законов были одобрены Государственной Думой и Советом Федерации 21 и 26 ноября 2008 года соответственно, и прошли процедуру одобрения органами законодательной власти субъектов России. Законы о поправках к Конституции РФ были подписаны Президентом РФ 30 декабря 2008 г. и вступили в силу с 31 декабря 2008 г. со дня их официального опубликования в Российской газете.

Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы»⁴ была изменена редакция ч. 1 ст. 81 и ч. 1 ст. 96 Конституции РФ. Согласно новой редакции приведенных статей Конституции РФ Президент РФ избирается сроком на шесть лет, а Государственная Дума избирается сроком на пять лет.

Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации»⁵ были внесены изменения в ч. 1 ст. 103 Конституции РФ. Часть 1 ст. 103 Конституции РФ была дополнена новым п. «в», согласно которому к ведению Государственной Думы относится «заслушивание ежегодных отчетов Правительства Российской Федерации о результатах его деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой». Названным Законом также была изменена редакция п. «а» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ. Новая редакция п. «а»

³ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 10. Ст. 1146.

⁴ См.: Российская газета. 2008. 31 декабря.

⁵ Там же.

ч. 1 ст. 114 Конституции РФ устанавливает, что Правительство РФ «разрабатывает и представляет Государственной Думе федеральный бюджет и обеспечивает его исполнение; представляет Государственной Думе отчет об исполнении федерального бюджета; представляет Государственной Думе ежегодные отчеты о результатах своей деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой».⁶

Руководствуясь ст. 14 Федерального закона «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» Президент РФ Указом от 19 января 2009 г. № 96-Пр «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации» осуществил официальное опубликование Конституции РФ с внесенными в нее поправками и с указанием даты вступления их в силу.⁷

В этой связи следует обратить внимание на некоторые теоретические и правовые проблемы, связанные с механизмом пересмотра Конституции РФ и внесения конституционных поправок.

В отличие от Конституции (Основного Закона) Российской Федерации – России от 12 апреля 1978 года⁸ действующая Конституция РФ относится к категории «жестких» конституций.⁹ То есть она предусматривает достаточно сложный порядок внесения конституционных поправок и пересмотра ее положений.¹⁰ Причем Конституция РФ характеризуется несколькими уровнями «жесткости».

С учетом предшествующего отечественного опыта, нормативных положений конституций зарубежных демократических правовых государств, в целях укрепления конституционной стабильности действующая Конституция РФ вводит в оборот понятия «пересмотр» Конституции и «по-

---

⁶ Федеральным конституционным законом от 30 декабря 2008 г. № 8-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации»» соответствующие изменения были внесены в Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». См.: Российская газета. 2008. 31 декабря.

⁷ См.: Российская газета. 2009. 21 января.

⁸ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

⁹ О классификации конституций в зависимости от способа изменения см. например: Хабриева Т.Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М., 2007. С. 95 – 104.

¹⁰ Конституция 1978 г. устанавливала упрощенный порядок принятия ее изменений и дополнений, в результате чего в совокупности с политическими факторами он нарушал стабильность Конституции и привел к тому, что в прежнюю Конституцию РФ было внесено за короткий период около 350 изменений. См.: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: Учебник. 4-е изд. М., 2009. С. 74.

правки» (здесь и далее курсив мой. – О.В.) к ней.¹¹

Порядок внесения конституционных поправок и пересмотра Конституции установлен главой 9 Конституции РФ (ст. 134-136).¹²

В соответствии с ч. 1 ст. 135 Конституции РФ никакие положения ее глав 1, 2 и 9 не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием.¹³

Согласно ч. 2 ст. 135 Конституции РФ, если предложение о пересмотре Конституции РФ будет поддержано 3/5 голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, то в соответствии с федеральным конституционным законом созывается Конституционное Собрание.¹⁴

Диспозиция ч. 3 ст. 135 Конституции РФ устанавливает, что Конституционное Собрание либо подтверждает неизменность Конституции РФ, либо разрабатывает проект новой Конституции РФ, который принимается Конституционным Собранием 2/3 голосов от общего числа его членов. Порядок принятия новой Конституции РФ Конституционным Собранием должен быть урегулирован федеральным конституционным законом о Конституционном Собрании.

Согласно ч. 3 ст. 135 Конституции РФ и ч. 1 ст. 6 Федерального конституционного закона (далее – ФКЗ) от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»¹⁵ Конституционное Собрание может принять решение о вынесении проекта новой Конституции РФ на всенародное голосование. Порядок принятия Конституционным Собранием такого решения, а также порядок вынесения на всенародное голосование проекта новой Конституции РФ должен определяться федеральным конституционным законом о Конституционном Собрании.

Статья 21 ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» устанавливает, что в случае, если Конституционным Собранием принято решение о вынесении на всенародное голосование проекта новой Конституции РФ,

¹¹ Там же.

¹² Следует отметить, что положения 9 главы Конституции РФ устанавливают: во-первых, порядок пересмотра Конституции РФ (ст. 134 и 135); во-вторых, порядок внесения конституционных поправок (ст. 134 и 136); в-третьих, порядок внесения изменений в статью 65 Конституции РФ (ст. 137).

¹³ Конституционные положения, закрепленные ч. 1 ст. 135 Конституции РФ следует анализировать в системе с диспозициями ч. 1 ст. 16 и ст. 64 Конституции РФ.

¹⁴ Названный федеральный конституционный закон на момент написания статьи не принят.

¹⁵ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 27. Ст. 2710.

назначение, подготовка и проведение всенародного голосования осуществляются в порядке, установленном ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» и федеральным конституционным законом о Конституционном Собрании.

При проведении всенародного голосования Конституция РФ считается принятой, если за нее проголосовало более половины избирателей, принявших участие в голосовании, при условии, что в нем приняло участие более половины избирателей (ч. 3 ст. 135 Конституции РФ).

Такова общая характеристика оснований и порядка пересмотра Конституции РФ.

В этой связи можно отметить, что конституционное законодательство России характеризуется существенными пробелами. За более чем пятнадцатилетний период действия Конституции РФ и работы депутатов Государственной Думы уже пятого созыва законодатель так не принял федеральный конституционный закон о Конституционном Собрании, принятие которого предусмотрено ч. 2 ст. 135 Конституции РФ.¹⁶ Этот закон должен определить состав, структуру и порядок формирования Конституционного Собрания, скрупулезно урегулировать процессуальный порядок разработки проекта новой Конституции РФ и ее принятия Конституционным Собранием, порядок вынесения проекта новой Конституции РФ на всенародное голосование (референдум), порядок вступления в силу новой Конституции России.

Далее следует остановиться на теоретико-правовых проблемах, связанных с порядком внесения поправок в Конституцию РФ.

Общий порядок внесения конституционных поправок, не требующих пересмотра Конституции РФ, установлен ст. 136 Конституции РФ. Согласно приведенной статье поправки к главам 3-8 Конституции РФ принимаются в порядке, предусмотренном для принятия федерального конституционного закона, и вступают в силу после их одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов России.¹⁷

---

¹⁶ До настоящего времени также не приняты *федеральные конституционные законы* об изменении конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации, о федеральных административных судах и др.

¹⁷ Т. Я. Хабриева и В. Е. Чиркин различают *менее жесткие* конституции и *очень жесткие* конституции. Они пишут: «Очень жесткие конституции федеративных государств помимо прочих условий требуют ратификации поправок субъектами федерации (в США – 3/4, в России – более 2/3, но в России это делается путем принятия конституционного закона, ибо только он в России может стать законом о поправке к конституции)» (*Хабриева*

Обнаружившаяся неопределенность в понимании ст. 136 Конституции РФ относительно наименования и формы правового акта, содержащего поправку к Конституции РФ, побудила депутатов Государственной Думы обратиться с запросом в Конституционный Суд РФ о толковании положений ст. 136 Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 31 октября 1995 г. № 12-П «По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации»¹⁸ установил, что «процедура принятия поправок к главам 3-8 Конституции Российской Федерации существенно отличается от процедуры принятия федерального конституционного закона».

Во-первых, как отмечено в приведенном Постановлении, это проявляется в том, что круг субъектов, наделенных правом внесения предложений о поправках к Конституции РФ, установленный ст. 134 Конституции РФ, не совпадает с кругом субъектов права законодательной инициативы, установленный ч. 1 ст. 104 Конституции РФ.

Действительно, в отличие от положений ч. 1 ст. 104 Конституции РФ ст. 134 Конституции РФ не относит к субъектам, имеющим право внесения переложений о поправках к Конституции РФ: членов Совета Федерации; депутатов Государственной Думы; Конституционный Суд РФ; Верховный Суд РФ; Высший Арбитражный Суд РФ. Вместе с тем, ст. 134 Конституции РФ закрепляет право внесения предложений о поправках к Конституции РФ дополнительным субъектам – группе «численностью не менее одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы», чего не закреплено ч. 1 ст. 104 Конституции РФ. Следовательно, в настоящее время правом внесения в Государственную Думу проектов федеральных конституционных и федеральных законов обладают 705 субъектов.¹⁹ В соответствии со ст. 134 Конституции РФ правом внесения в Государственную Думу предложений о поправках и пересмотре положений Конституции РФ наделены 89 субъектов.

Во-вторых, в названном Постановлении Конституционного Суда РФ указано и на отличие в порядке принятия конституционных поправок

Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. С. 96).

¹⁸ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 45. Ст. 4408.

¹⁹ В связи с объединением ряда субъектов России, которых стало 83, соответственно сократилось и количество субъектов права законодательной инициативы с 723 до 705. Более подробно о субъектах права законодательной инициативы в России см. например: *Гранкин И. В.* Парламентское право Российской Федерации: Курс лекций. М., 2010. С. 204 – 208.

от процедуры принятия федеральных конституционных законов. Согласно ст. 136 Конституции РФ для вступления в силу поправок к Конституции РФ требуется их одобрение органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов России, чего не установлено для процедуры вступления в силу федеральных конституционных законов ст. 108 Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ также установил, что согласно ч. 1 ст. 76 Конституции РФ по предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы. Федеральный закон не может быть формой принятия конституционной поправки, так как в силу прямого указания статей 136 и 108 Конституции РФ для внесения поправок требуется процедура более сложная по сравнению с установленной для принятия федеральных законов. Кроме того, в отношении федерального закона Президент РФ наделен правом его отклонения²⁰, чего не предусматривает порядок принятия федерального конституционного закона, распространенный ст. 136 Конституции РФ на процедуру принятия поправок.

В то же время, как установил Конституционный Суд РФ, поправки к Конституции РФ не могут приниматься и в форме федерального конституционного закона, так как ч. 1 ст. 108 Конституции РФ прямо указывает, что федеральные конституционные законы принимаются по вопросам, предусмотренным Конституцией РФ. Использование формы федерального конституционного закона сделало бы невозможным внесения в главы 3 – 8 Конституции РФ поправок, не относящихся по своему содержанию к тому кругу вопросов, которые должны быть регламентированы федеральными конституционными законами. Кроме того, в отличие от поправок федеральный конституционный закон по своей юридической природе принимается во исполнение Конституции РФ, не может изменять ее положений, а также не может стать ее составной частью.

Конституционный Суд РФ также установил, что глава 9, в том числе ст. 136 Конституции РФ предусматривает специальное регулирование по вопросу о поправках, дополняющее установленные ч. 1 ст. 76 Конституции РФ формы реализации законодательных полномочий в сфере ведения Рос-

---

²⁰ Согласно действующей Конституции РФ вето Президента РФ в отношении федеральных законов является *суппензивным*, т. е. может быть преодолено палатами Федерального Собрания. Порядок преодоления президентского вето установлен ч. 3 ст. 107 Конституции РФ.

сийской Федерации.

Таким образом, следует из названного Постановления Конституционного Суда РФ, положения ст. 136 Конституции РФ могут быть реализованы только в форме специального правового акта о конституционной поправке, имеющего особый статус и отличающегося как от федерального закона, так и от федерального конституционного закон.

В итоге Конституционный Суд РФ постановил, что из установленной Конституцией РФ процедуры принятия поправок к главам 3–8 Конституции РФ вытекает, что поправки в смысле ст. 136 Конституции РФ принимаются в форме особого правового акта – закона Российской Федерации о поправке к Конституции РФ.

Таким образом, в приведенном акте толкования ст. 136 Конституции РФ Конституционный Суд РФ разрешил вопрос о форме правового акта о поправке к Конституции РФ. Между тем, остается открытым вопрос о форме правового акта, устанавливающего порядок принятия законов Российской Федерации о поправках к Конституции РФ и вступления их в силу.

Как было сказано ранее, законодательное регулирование порядка принятия поправок к Конституции РФ и вступления их в силу в настоящее время осуществляется в соответствии с правилами, установленными обычным федеральным законом – Федеральным законом от 4 марта 1998 г. № 33-ФЗ «О порядке и принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации».

Думается, что обычный федеральный закон не должен определять процессуальный порядок разработки, принятия, опубликования и вступления в силу федерального конституционного закона,²¹ а тем более закона

---

²¹ Следует заметить, что в действующем российском законодательстве есть федеральные законы, регламентирующие общественные отношения, связанные с установлением процессуального порядка разработки, принятия и вступления в силу некоторых *федеральных конституционных законов*. Например, «рамочный» Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» содержит нормы, устанавливающие общие принципы и правила проведения всех уровней референдумов, *включая всероссийский*. Между тем порядок проведения всероссийского референдума урегулирован *Федеральным конституционным законом* от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации». В этой связи представляется, что Федеральный закон от 12 июня 2002 г. «Об основных гарантиях...» должен иметь статус не ниже *федерального конституционного закона*. Однако в настоящее время принятие такого закона невозможно в силу прямого указания на это положений ч. 1 ст. 108 Конституции РФ. Кроме того, Федеральный закон от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления

Российской Федерации о поправке к Конституции РФ (по сути – органического закона) нормы которого после вступления их в силу в течение месячного срока подлежат включению в Конституцию РФ и становятся ее составной частью.²²

Представляется, что порядок принятия поправок к Конституции РФ должен быть урегулирован законом, имеющим статус не ниже федерального конституционного закона. Федеральный конституционный закон, как это следует из положений ч. 3 ст. 76 Конституции РФ, обладает более высоким правовым статусом, чем федеральный закон. Статья 136 Конституции РФ прямо устанавливает, что поправки к соответствующим главам 3-8 Конституции РФ принимаются в порядке, предусмотренном для принятия федерального конституционного закона.

Между тем, учитывая положения ч. 1 ст. 108 Конституции РФ, принятие федерального конституционного закона о порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции РФ в настоящее время не представляется возможным, так как Конституция РФ не предусматривает принятие соответствующего закона.

Попутно возникает вопрос: почему в Российской газете (одном из официальных источников опубликования федеральных конституционных и федеральных законов) от 31 декабря 2008 г., в двух Законах РФ о поправ-

---

в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» устанавливает порядок опубликования и вступления в силу, в том числе, и *федеральных конституционных законов*. Думается, что и названный Закон также должен иметь статус *федерального конституционного закона*. Однако принятие такого закона невозможно в силу указанных выше причин. В данном контексте следует заметить, что в Докладе Совета Федерации 2005 г. «О состоянии законодательства в Российской Федерации» содержится концепция *федерального закона* о порядке принятия федеральных конституционных законов и федеральных законов (См.: Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2005 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации». М., 2006. С. 380-385). В литературе отмечается, что работа по его принятию пока не ведется (См.: Гранкин И. В. Парламентское право Российской Федерации. С. 226 – 227). Представляется, что работа над подобным законопроектом будет напрасной тратой сил и времени в силу того, что *федеральный закон не должен быть формой правового акта*, определяющего процессуальный порядок разработки, принятия, опубликования и вступления в силу *федеральных конституционных законов*. Из сказанного следует, что в настоящее время объективно требуется включение в текст Конституции РФ норм, определяющих *дополнительный перечень вопросов, по которым должны приниматься федеральные конституционные законы*.

²² Как усматривается из действующего законодательства, период действия законов Российской Федерации о поправках к Конституции в качестве самостоятельных источников конституционного права недолог. Максимум – месячный срок после их вступления в силу.

ках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. после присвоенных им регистрационных номеров (6 и 7 соответственно) указана аббревиатура «ФКЗ»? Названные Законы, согласно ст. 136 Конституции РФ и законодательству Российской Федерации принимаются в порядке, установленном для принятия федерального конституционного закона. Однако это вовсе не означает, что законы о поправках к Конституции РФ имеют статус федерального конституционного закона. Подчеркну: в Постановлении Конституционного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 12-П «По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации» была высказана правовая позиция, согласно которой «поправки в смысле статьи 136 Конституции Российской Федерации принимаются в форме особого правового акта - закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации».

Полагаю, что для этой разновидности законов будет уместным их сокращенное обозначение аббревиатурой «ЗПК» – Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ, а не «ФКЗ».

Таким образом, можно констатировать, что конструктивные особенности отдельных положений Конституции РФ и современное состояние конституционного законодательства:

– во-первых, препятствуют возможности пересмотра положений глав 1, 2 и 9 Конституции РФ (так как не принят предусмотренный ч. 2 ст. 135 Конституции РФ федеральный конституционный закон о Конституционном Собрании);

– во-вторых, не позволяют вносить поправки к главам 3-8 Конституции на прочных конституционно-правовых основаниях.

Конструкция положений ст. 136 Конституции РФ неудачна, так как она не указывает не только на форму правового акта о поправках к главам 3-8 Конституции РФ, но и не устанавливает четкую форму правового акта, определяющего порядок принятия поправок к соответствующим главам Конституции РФ и вступления их в силу.

Можно предложить следующую редакцию ст. 136 Конституции РФ: «Поправки к главам 3-8 Конституции Российской Федерации принимаются в форме закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации, и вступают в силу после их одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Российской Федерации. Порядок принятия законов Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации определяется федеральным консти-

туционным законом».

Однако изменение редакции ст. 136 Конституции, исходя из положений ч. 1 ст. 135 Конституции РФ, потребует пересмотра Конституции РФ.

Если пересмотр Конституции РФ когда-то и состоится в силу названных и некоторых иных обстоятельств,²³ то потребуются редакционные изменения ряда других статей Конституции РФ и федерального законодательства.

Например, как представляется, следует изменить редакцию ст. 76 Конституции РФ. Она может быть дополнена новой частью 1 следующего содержания: «По предметам ведения Российской Федерации принимаются законы Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации. Законы Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации. Поправки к главам 3-8 Конституции Российской Федерации принимаются в порядке, предусмотренном Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом».

Приведенный вариант редакции ч. 1 ст. 76 Конституции РФ сообразуется с положениями статей 16 (ч. 2), 71 (п. «а»), 76, 136 Конституции РФ.

Часть 2 ст. 76 Конституции РФ могла бы иметь следующую редакцию: «По предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации. Порядок принятия федеральных конституционных законов и федеральных законов определя-

---

²³ К иным обстоятельствам, вызывающим необходимость *пересмотра* Конституции РФ можно отнести следующие. Во-первых, потребуется исключить из ч. 2 ст. 20 Конституции РФ положение о допустимости применения смертной казни в силу взятых на себя Российской Федерацией международных обязательств об отмене данного вида уголовного наказания. Простым исключением из УК РФ санкций, предусматривающих наказание в виде смертной казни, как представляется, не обойтись. Во-вторых, необходимо дополнить ст. 35 Конституции РФ нормой о *реквизиции* (возмездном принудительном отчуждении имущества собственника при наступлении различного рода экстраординарных обстоятельств). Это обусловлено тем, что действующая редакция ст. ч. 3 ст. 35 Конституции РФ исключает *любую* возможность лишения имущества собственника без судебного решения. В силу этого все действующее российское чрезвычайное законодательство противоречит положениям ч. 3 ст. 35 Конституции РФ в той части, в которой оно *допускает принудительное отчуждение имущества собственника без судебного решения*. См. об этом: Виноградов О. Реквизиция как особое юридическое основание прекращения права собственности // *Хозяйство и право*. 2008. № 12.

ется Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом».

Другие части ст. 76 Конституции РФ могли бы получить соответствующую нумерацию.

Целесообразно также дополнить ст. 106 Конституции РФ новым пунктом, который должен закрепить обязательность рассмотрения в Совете Федерации одобренных Государственной Думой проектов законов Российской Федерации о поправках к Конституции РФ.²⁴

Потребуется внесение дополнений в ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».²⁵

В настоящее время ст. 3 названного Закона определяющая полномочия Конституционного Суда РФ не содержит указания на компетенцию Конституционного Суда РФ по разрешению дел о соответствии Конституции РФ законов о поправках к Конституции РФ. Из этого следует, что нормативные положения, которые устанавливаются в законах о поправках к Конституции РФ, в настоящее время не подлежат нормоконтролю со стороны Конституционного Суда РФ.

Конечно, принятие законов о поправках к Конституции РФ в порядке, предусмотренном для принятия федерального конституционного закона, и вступление их в силу после одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов России является определенной гарантией конституционности положений названных законов. Однако это вовсе не исключает возможности принятия поправки к Конституции РФ противоречащей нормам и принципам первой главы Конституции РФ «Основы конституционного строя»²⁶ при отсутствии действенного механизма нормоконтроля в отношении этой категории законов.

---

²⁴ В настоящее время норма подобного содержания закреплена п. 1 ст. 6 Федерального закона от 4 марта 1998 г. № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации».

²⁵ См.: *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1994. № 13. Ст. 1447.

²⁶ Часть 2 ст. 16 Конституции РФ устанавливает: «Никакие другие положения настоящей Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации». Если исходить из презумпции непротиворечивости первоначальных норм содержащихся в главах 2-9 Конституции РФ нормам и принципам, закрепленным в первой главе Конституции РФ «Основы конституционного строя», то положения ч. 2 ст. 16 Конституции РФ обращены «в будущее». Они призваны обеспечить стабильность основополагающих устоев российского общества и государства, и рассчитаны на ограничение права Федерального Собрания по принятию законов о поправках к главам 3-8 Конституции РФ идущих в разрез с этими устоями

Полагаю, что подобно тому, как к полномочиям Конституционного Суда РФ ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» отнесена компетенция по разрешению дел о соответствии Конституции РФ не вступивших в законную силу международных договоров Российской Федерации, Конституционный Суд РФ следует наделить и правомочием по разрешению дел о соответствии основам конституционного строя не вступивших в силу законов Российской Федерации о поправках к Конституции РФ. Причем Конституционный Суд РФ целесообразно наделить компетенцией по предварительному нормоконтролю в отношении названной категории особых по своим юридическим свойствам законов, нормы которых после их вступления в силу в течение месячного срока подлежат включению в текст Конституции РФ и становятся ее составной частью. Последующий нормоконтроль в данном случае не может быть приемлемым, так как Конституционный Суд РФ, при названной форме нормоконтроля, разделялся бы правом проверки конституционности действующих норм глав 3-8 Конституции РФ положениям ее первой главы, что выходит за рамки полномочий Конституционного Суда РФ.²⁷

В контексте анализируемых проблем следует отметить, что положения главы 9 Конституции РФ, исходя из ее названия, посвящены конституционным поправкам и пересмотру Конституции РФ. Вместе с тем, названная глава Конституции РФ предусматривает еще одно основание изменения ее положений, а именно – изменения положений ст. 65, определяющей состав субъектов России.

Согласно ч. 1 ст. 137 Конституции РФ, изменения в ст. 65 Конституции РФ вносятся на основании федерального конституционного закона о принятии в Российскую Федерацию и образовании в ее составе нового субъекта Российской Федерации,²⁸ об изменении конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации.²⁹

В соответствии с ч. 2 ст. 137 Конституции РФ в случае изменения

---

²⁷ О видах конституционного контроля: *Чиркин В. Е.* Конституционное право зарубежных стран: Учебник. 6-е изд. М., 2010. С. 51 – 60.

²⁸ См.: Федеральный конституционный закон от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. (часть I). Ст. 4916.

²⁹ Предусмотренный ч. 5 ст. 66 Конституции РФ федеральный конституционный закон об изменении конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации до настоящего времени не принят.

наименования субъекта России новое наименование субъекта подлежит включению в ч. 1 ст. 65 Конституции РФ. Обнаружившаяся неопределенность в понимании ч. 2 ст. 137 Конституции РФ побудила депутатов Государственной Думы обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о толковании этой конституционной нормы относительно того, какой орган и каким правовым актом уполномочен решить вопрос о включении в ст. 65 Конституции РФ нового наименования субъекта России.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1995 г. № 15-П «По делу о толковании части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации»³⁰ было определено, что изменения наименования субъектов Российской Федерации в соответствии с ч. 2 ст. 137 Конституции РФ включаются в текст ст. 65 Конституции РФ указом Президента РФ на основании решения субъекта России, принятого в установленном порядке.

В период с 1996 по 2008 гг. в ч. 1 ст. 65 Конституции РФ было внесено десять изменений. Пять изменений были внесены указами Президента РФ на основании решений органов государственной власти субъектов России, в связи с изменением наименований четырех республик (Республика Ингушетия – 1996 г., Республика Калмыкия – 1996 г., Республика Северная Осетия – Алания – 1996 г., Чувашская Республика – Чувашия – 2001 г.), а также одного автономного округа (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – 2003 г.). Пять изменений были внесены указами Президента РФ на основании и во исполнение пяти федеральных конституционных законов об образовании в составе Российской Федерации новых субъектов Российской Федерации в результате их объединения (2004–2008 гг.).

И последнее. Структурными элементами Конституции РФ являются также преамбула и второй раздел Конституции РФ «Заключительные и переходные положения». Названный раздел Конституции выполнил свое изначальное конституционное предназначение (за исключением п. 1 и 2). В этой связи возникают закономерные вопросы: подлежат ли положения названных структурных элементов Конституции РФ пересмотру, или в них могут вноситься поправки, в каком порядке могут быть изменены положения преамбулы и (или) второго раздела Конституции РФ? Ответов на эти вопросы ни Конституция, ни конституционное законодательство России, к сожалению, в настоящее время не дает.

---

³⁰ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 49. Ст. 4858.

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА

А. В. Захаров*

ЭКОЛОГО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА КАК СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И УСТРАНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

Ключевые слова: *эколого-правовая политика, современные глобальные экологические вызовы, охрана окружающей среды, право, экологическая политика, концепция правовой политики.*

Аннотация: *Статья посвящена исследованию роли эколого-правовой политики в борьбе с современными глобальными экологическими вызовами человечеству. Автор рассматривает современные глобальные экологические вызовы как фактор формирования эколого-правовой политики, которая включает ряд направлений.*

Key words: *ecology-legal policy, modern global ecological calls, protection of the environment, right, ecological policy, concept of a legal policy.*

Summary: *Article is devoted research of a role of an ecology-legal policy in struggle against modern global ecological calls to mankind. The author examines the modern global environmental challenges as a factor in the formation of ecology-legal policy, which includes a number of the directions which realisation allows to warn occurrence and distribution new, and also to eliminate already existing calls.*

Современное развитие характеризуется появлением и распространением таких негативных явлений, как современные глобальные экологические вызовы человечеству (далее – СГЭВЧ), под которыми мы предлагаем понимать явления, общепланетарного характера, показывающие критическое состояние окружающей среды, вызванные антропогенными при-

---

* Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой истории государства и права Тамбовского государственного университета имени Г. П. Державина. E-mail: zawtmb@yandex.ru

чинами и ставящие под угрозу существование человеческой цивилизации, устранение которых возможно путем объединения усилий всего мирового сообщества. К таким вызовам мы предлагаем относить экологическую войну, экологический кризис, экоцид, экологический терроризм, глобальное потепление и ряд других явлений современного мира.

Роль права в борьбе с СГЭВЧ важна и неоспорима. Однако, сегодня мы вынуждены констатировать, что стремление права проникнуть в политику, впрочем как и политики в право, вызывает появления новых явлений (например правовой политики), которые можно так же использовать в борьбе с СГЭВЧ. Бесспорно, право является одним из самых политизированных явлений. По мнению А.И. Экимова, «на каждом шагу подтверждается мысль о том, что закон есть мера политическая, есть политика».¹ В этом контексте В. Н. Лопатин на примере информационной безопасности России удачно показал, что «плохо, когда политика остается вне права, а право без политики».² Аналогична позиция и других ученых.³

В современных условиях, когда возникают и развиваются СГЭВЧ, обостряются экологические проблемы, реально наблюдается повышение активности террористических организаций и можно прогнозировать масштабное использование ими в борьбе с государством и в целом с обществом новых пространственных сфер – мирового океана, воздушной среды, а в последующем и космоса, важно исследование не просто правовой политики, а одной из ее разновидностей - эколого-правовой политики.

Проблемы эколого-правовой политики не получили широкого исследования в отечественной юридической литературе, но попытки подобного исследования все же предпринимались.⁴

Согласимся с утверждением Г. В. Косова, что экологический кризис

---

¹ Экимов А. И. Политические интересы и юридическая наука // Государство и право. 1994. № 12. С. 9.

² Лопатин В. Н. Политика и право при обеспечении информационно-психологической безопасности // Право и политика. 2000. № 10. С. 87.

³ См.: Козлихин И. Ю. Право и политика. СПб., 1996; Хеффе О. Политика. Право. Справедливость. М., 1994; Политика. Власть. Право. СПб., 1996; Рахимов Р. А., Хабибуллин А. Г. Политическая власть и право: проблемы семиотического анализа // Правоведение. 2000. № 2. С. 52 – 59.

⁴ См. например: Минева В. И. Правовая политика российского государства в области экологии: проблемы реализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005; Литус В. Г. Общая характеристика правовой политики российского государства в экологической сфере // Современные вопросы государства и права и юридического образования: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Тамбов, 2005. С. 320 – 324.

(а, по нашему убеждению, так можно говорить в отношении всех СГЭВЧ) является катализатором социальной (политической) активности людей. Например, эта активность может быть связана со стремлением общества найти из него выход, а проявляется она в инициировании процесса трансформации политического режима, политической системы вообще. Согласимся и с Л. А. Морозовой, отмечающей его влияние экологического фактора на функции государства: «Каждое государство обязано обеспечить защиту прав человека на жизнь в благоприятной экологической обстановке. При этом экология в условиях научно-технического прогресса приобретает, по существу, планетарное значение, поскольку речь идет о выживании человечества и цивилизации в целом».⁵

Начиная с середины XX в., происходит политизация экологических проблем и экологизация политических процессов, можно говорить о таком глобальном явлении, как экологизация политической сферы. В основе последнего лежат, с одной стороны, экологические потребности и интересы, а с другой - увеличение потребностей, связанных с эволюцией понятия «качество жизни». Не случайно в проекте «Концепции правовой политики в Российской Федерации» подобное влияние отразилось на формулировании стратегических целей и наиболее актуальных задач (приоритетов) в области правовой политики, которые вытекают из объективных интересов и потребностей личности, общества и государства, сформировавшихся на современном переходном этапе развития. Интересы и потребности личности заключаются в наиболее полной практической реализации ее конституционных прав и свобод (в том числе и права граждан на благоприятную окружающую среду), в обеспечении личной безопасности, в оздоровлении и охране окружающей среды, в минимизации всех форм преступности (в нашем случае экологических преступлений) и предотвращении криминализации общественных отношений, в профилактике чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.⁶

Таким образом, можно говорить о том, что в современных условиях, в ситуации общего кризиса индустриальной цивилизации, распространения СГЭВЧ, экологический фактор становится политикообразующим, это позволяет рассматривать охрану окружающей среды как политическую

---

⁵ Морозова Л. А. Теория государства и права: Учебник. М., 2002. С. 99.

⁶ Матузов Н. И., Малько А. В., Шундилов К. В. Правовая политика современной России: предлагаем проект концепции для обсуждения // Правовая политика и жизнь. 2004. № 1. С. 3.

проблему. А раз это так, то появляется необходимость комплексного исследования вопросов эколого-правовой политики.

По нашему мнению, эколого-правовая политика представляет собой научно обоснованную, последовательную и системную деятельность уполномоченных субъектов по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как сохранение окружающей среды и природных систем, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих функций для устойчивого развития общества, повышение качества жизни, улучшение здоровья населения и демографической ситуации, обеспечение экологической безопасности страны, гарантированность экологических прав граждан, укрепление законности и правопорядка, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой и экологической культуры граждан, правовой жизни общества и личности в гармонии с окружающей средой.

Эколого-правовая политика с одной стороны, является фактором формирования эколого-правовой политики, а с другой сама она включает ряд направлений, реализация которых позволяет предупредить возникновение и распространение новых, а также устранить уже существующие вызовы. Исследуем подробнее оба аспекта проблемы. Рассмотрение СГЭВЧ в качестве фактора формирования эколого-правовой политики обусловлено рядом обстоятельств:

1) Необходимостью отражения в ней безопасности личности (в нашем случае - экологической). Так, проект «Концепции правовой политики в Российской Федерации» одной из стратегических, перспективных целей правовой политики в Российской Федерации выделяет безопасность личности, общества и государства;⁷

2) В современных условиях личность должна обладать комплексом качеств, которые бы позволяли ей эффективно осуществлять охрану окружающей среды и природопользование. Эколого-правовая политика представляет собой реальное средство формирования и развития юридических свойств личности. Она способна создавать условия для гармоничного и систематического трансформирования организационных, педагогических, психологических, юридических возможностей государства и общества в

---

⁷ Матузов Н. И., Малько А. В., Шундикова К. В. Правовая политика современной России. С. 3.

индивидуальные. Роль и значение юридических качеств субъекта эколого-правовых отношений не может быть преувеличена, так как взаимоотношения человека и окружающей среды во многом зависят от человека.

Для повышения эффективности экологического права, обеспечения благоприятности окружающей среды, устранения экологической опасности в виде СГЭВЧ необходимо формирование и развитие юридических качеств личности. Эколого-правовая политика призвана сформировать устойчиво положительное отношение личности к экологическому праву, к исполнению требований, закрепляемых экологическим законодательством;

3) Необходимость обеспечения благоприятности окружающей среды и устранения СГЭВЧ обуславливает перспективы развития эколого-правовой политики, пути ее развития и совершенствования.

В исследовании взаимоотношений человека и окружающей среды можно проследить различные концептуальные подходы. Ныне, приоритет отдается принципу устойчивого развития. Это предполагает сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей.⁸ Достижение этой цели позволит устранить не только причины и условия СГЭВЧ, но и сами их вызовы. Более того, решение экологических проблем, устранение СГЭВЧ и обеспечение благоприятной окружающей среды невозможно обеспечить в рамках отдельно взятого государства. СГЭВЧ носят межгосударственный характер (экологический терроризм, экоцид, экологическая война и т. п.). Кроме того, отметим, ряд объектов окружающей среды невозможно использовать и охранять силами одного государства (мировой океан, Антарктида, атмосферный воздух), а истощаемость некоторых видов природных ресурсов влияет на мировое производство. В этом мы согласны с Е. В. Скурко, считающим, что вопросы, решаемые на национальном уровне, существенно ограничиваются не только ресурсами и развитием каждой конкретной страны, но и глобальными правилами и политикой.⁹

Перечисленные основания, безусловно, влияют на определение на-

---

⁸ Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. N 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 15. Ст. 1572.

⁹ Скурко Е. В. Правовая политика России в условиях глобализации и международной экономической интеграции // Правовая политика и правовая жизнь. 2007. № 1. С. 21.

правлений развития эколого-правовой политики по борьбе с СГЭВЧ. Тем самым эколого-правовую политику можно рассматривать в качестве средства борьбы с СГЭВЧ, так как она включает направления прямо и косвенно ориентированные на предупреждение возникновения, распространения, а также ликвидацию данных вызовов. С учетом сказанного, считаем необходимым в качестве основных направлений эколого-правовой политики по борьбе с СГЭВЧ выделить следующие:

1. Создание правового механизма обеспечения благоприятности окружающей среды, при этом благоприятность воспринимается как состояние окружающей среды исключающее СГЭВЧ. Не случайно проект «Концепции правовой политики в Российской Федерации» в качестве одной из стратегических, перспективных целей провозглашает экологическое благополучие.¹⁰ В связи с этим центральной идеей эколого-правовой политики должно стать положение о благоприятности окружающей среды, достижение которой, по нашему мнению, возможно в результате эффективного функционирования механизма обеспечения исполнения требований экологического законодательства и устранения современных глобальных экологических вызовов человечеству. Акцент, как мы считаем, должен быть смещен на создание правового механизма гарантированности одного из основных экологических прав граждан – права на благоприятную окружающую среду. Достижение благоприятной окружающей среды невозможно в условиях существования современных глобальных экологических вызовов человечеству, ввиду их абсолютной несовместимости.

Таким образом, если прямой целью эколого-правовой политики является создание правового механизма обеспечения благоприятности окружающей среды, необходимым условием достижения этого (или косвенной целью) будет устранение СГЭВЧ.

2. Предупреждение и устранение СГЭВЧ в рамках обеспечения экологической безопасности. Любая политика государства (в том числе и эколого-правовая) зависит от широкого спектра ценностей. Среди них особо следует выделить безопасность, определяемую как отсутствие угрозы жизни. К. Дейч определяет безопасность как защищенность, обеспечение сохранности основных жизненных ценностей. Безопасность – ключевой фактор в системе ценностей. Без нее теряется всякий смысл и в свободе, и

---

¹⁰ Матузов Н. И., Малько А. В., Шундилов К. В. Правовая политика современной России. С. 3.

в благосостоянии.

3. Совершенствование экологического законодательства и практики его применения как способ устранения причин, условий и факторов, способствующих возникновению (распространению) СГЭВЧ.

Процесс модернизации законодательства чаще всего идет по пути количественного накопления нормативного материала, а также копирования «лучших образцов» западной юридической традиции без должного обоснования необходимости нововведений. Безусловное принятие Россией примата «общепризнанных» принципов и норм международного права позволяло ряду стран оказывать через международно-правовые механизмы влияние на нашу правовую политику, что во многом нивелирует национальные интересы России. Между тем, наличие в правовой системе страны нецелесообразных юридических инструментов и механизмов, не содействующих решению актуальных социально-политических проблем, выступает фактором, препятствующим эффективной правовой политике, представляет собой, по сути, правовую угрозу для прогресса общества.

Рассматривая данный аспект применительно к современным глобальным экологическим вызовам человечеству, необходимо заметить, что отставание регионального правотворчества от федерального (как, впрочем, и наоборот), пробельность правового регулирования определенных отношений по использованию природных объектов, коллизионность норм экологического законодательства могут явиться причинами и условиями возникновения (распространения) современных глобальных экологических вызовов человечеству.

4. Борьба с экологической преступностью и антикоррупционная политика может рассматриваться в качестве меры борьбы с СГЭВЧ. Стратегической, перспективной целью правовой политики в Российской Федерации обозначена минимизация преступности и коррупции,¹¹ вследствие чего борьба с экологической преступностью и коррупцией должна рассматриваться в качестве приоритетного направления эколого-правовой политики.

Учитывая, что экологическая преступность и коррупционная деятельность могут явиться причиной либо выступить и условия возникновения СГЭВЧ, а также тот, что некоторые из вызовов (экоцид, экологический терроризм) сами являются вызовами, борьба с преступностью и корруп-

---

¹¹ Матузов Н. И., Малько А. В., Шундилов К. В. Правовая политика современной России ... С. 3.

цией может рассматриваться в качестве меры борьбы с исследуемыми вызовами. В Проекте «Концепции правовой политики в Российской Федерации» сегодня предусматривается такая мера, как разработка и введение в действие комплексной программы правовой политики в сфере борьбы с преступностью и коррупцией, разработка правовых и организационных механизмов ее реализации.¹² Снижение уровня экологической преступности и коррупции в экологической сфере будет способствовать устранению как самих СГЭВЧ (например, экоцид, экологический терроризм, экологическая война), так и причин и условий возникновения (распространения) вызовов (экологический кризис, разрушение озонового слоя).

5. Повышение эколого-правовой культуры граждан и формирование нового типа личности. Стратегической, перспективной целью правовой политики в Российской Федерации в проекте Концепции правовой политики Российской Федерации закреплена цель формирования развитого правосознания и правовой культуры российских граждан и государственных служащих.¹³

Следует согласиться с авторами, подчеркивающих, что от того, сумеет ли человек стать экологическим существом или не сумеет, зависит, быть ему на Земле или нет.¹⁴ Таким образом, одной из возможностей избежать их возникновения (распространения) и исчезновения является экологизация личности, ее сознания. Не случайно Н. Ш. Блягоз отмечает, что «становление человека как экологически культурной, а значит, сознательной (разумной) и ответственной за сохранение жизни на Земле личности через экологизацию его сознания и становление целостности является не чем-то желательным, а строго обязательным требованием жизни, целью общества».¹⁵

В Проекте «Концепции правовой политики в Российской Федерации» названы такие меры, влияющие на формирование эколого-правовой культуры личности, как:

- разработка и введение в действие информационных образова-

---

¹² Там же. С. 14.

¹³ Матузов Н. И., Малько А. В., Шундилов К. В. Правовая политика современной России ... С. 3.

¹⁴ Блягоз Н. Ш. Становление целостной личности с развитым экологическим сознанием // Человек и образование. 2008. №4. С. 7; Гирусов Э. В. Основы социальной экологии: Учебное пособие. М., 1998. С. 17.

¹⁵ Блягоз Н. Ш. Становление целостной личности. С. 7.

тельных программ, специально адаптированных к различным возрастным и социальным группам населения, направленных на разъяснение смысла юридической стратегии и тактики для широких слоев населения, на формирование позитивного восприятия правовых и экологических ценностей и мотивации к сознательному правомерному поведению;

- усиление роли правовой науки в разработке концептуальных основ правовой политики; организация на базе специальных вузов и научных учреждений исследовательских работ, связанных с мониторингом тенденций современной правовой жизни и формированием эффективной юридической стратегии развития государства в целом и отдельных регионов;

- закрепление за крупнейшими правовыми ВУЗами субъектов РФ следует юридически статуса региональных центров правовой экспертизы, которые осуществляя ли бы обязательную правовую экспертизу проектов нормативных правовых актов;

- включение в учебные планы образовательных учреждений юридического профиля специальных курсов по основам правовой политики государства;

- разработка и введение в действие комплексной программы, направленной на оздоровление культурно-нравственного состояния российского общества.

б. Формирование эколого-правовой активности личности. правовая активность является предметом пристального внимания в юридической литературе.¹⁶ Действительно, очень многое зависит от активности людей, их инициативного поведения, в том числе и в экологической сфере. Человек, как часть природы, вступает в двоякие отношения с окружающей средой: с одной стороны, он является основным источником ее загрязнения в результате антропогенной деятельности, с другой – ее защитником, осуществляющим природоохранную деятельность.

Одной из причин ухудшения состояния окружающей среды является низкий уровень позитивной правовой активности личности и преобладание негативной, т. е. такого поведения личности, результатом которого является причинение вреда окружающей среде, интересам общества, го-

---

¹⁶ См.: *Покровский И. Ф.* О правовой активности личности и формировании ее правосознания // Вестник ЛГУ. Серия: Экономика, философия, право. 1971. № 17. Вып. 3; *Кожевников С. Н.* Социально-правовая активность личности // Советское государство и право. 1980. № 9. С. 20 – 27; *Матузов Н. И.* Правовая система и личность. Саратов, 1987; *Затонский В. А.* Сильное государство и активная личность. Саратов, 2005.

сударства и личности. Таким образом, в условиях глобального экологического кризиса, распространения иных СГЭВЧ, развитие эколого-правовой активности является важным направлением эколого-правовой политики государства.

Правовая активность в целом служит одним из важных способов правовой жизни, а также объектом и критерием эффективности правовой политики. Как отмечает В. А. Затонский, правовая активность личности – это интенсивная деятельность личности в сфере права, одна из форм юридического бытия личности, специфическая форма жизнедеятельности, которая неизбежно включает и теневой, негативный сектор.¹⁷

С содержательной стороны эколого-правовая активность личности может указывать на характер отношения субъектов экологического права к действующим в обществе юридическим институтам и нормам. В этом и состоит главное ее проявление как способа правовой жизни личности. Этим обусловлена ее способность выступать в качестве показателя результативности эколого-правовой политики. Главным предназначением правовой политики является расширение легальной, позитивной части правовой активности и сокращение негативной. Она должна иметь четкую стратегию и тактику, рассчитанную на развитие позитивной юридической жизни, цели и средства ее реализации.

Кроме того, она должна включать комплекс мер, направленных на стимулирование инициативного поведения личности в сфере природоохранной деятельности. Развитие правовой инициативы позволит расширить границы участия личности в природоохранной деятельности, обеспечить реальное участие граждан в принятии управленческих экологических решений.

Подводя итог, отметим, что СГЭВЧ оказывают существенное влияние на эколого-правовую политику. Однако, на современном этапе не может быть признана эффективной, в том числе в области противодействия СГЭВЧ.

---

¹⁷ Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект. Саратов, 2005. С. 373.

ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ (DE LEGE LATA)

Е. В. Шеховцева*

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗЕННЫХ, БЮДЖЕТНЫХ И АВТОНОМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ С 1 ЯНВАРЯ 2011 ГОДА

Ключевые слова: *гражданское право, юридические лица, некоммерческие организации, учреждения, автономные учреждения, бюджетные учреждения.*

Аннотация: *В статье раскрываются отдельные аспекты создания и функционирования автономных и бюджетных учреждений в связи с вступлением в действие с 1 января 2011 г. Федерального закона № 83-ФЗ.*

Key words: *civil law, legal persons, nonprofit organizations, institutions, autonomous institutions, budgetary institutions.*

Summary: *The article reveals some aspects of the establishment and operation of autonomous and public institutions in connection with effect from 1 January 2011 the Federal Law № 83-FZ.*

1 января 2011 г. вступает в силу Федеральный закон от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (далее – Федеральный закон № 83-ФЗ),¹ который вносит изменения в правовой статус ныне суще-

---

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений: Федеральный закон от 08.05.2010 г. № 83-ФЗ (с изм. от 27.07.2010 г.) // СЗ РФ. 2010. № 19. Ст. 2291.

ствующих бюджетных учреждений. В связи с его принятием существенно изменены многие положения, связанные с финансовым обеспечением, начиная с 2011 г. деятельности бюджетных учреждений. Следует отметить, что названный закон внес изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации и во многие специальные акты гражданского законодательства. По сути, Федеральный закон № 83-ФЗ конкретизирует и развивает нормы, регулирующие правовое положение юридических лиц, а также нормы ГК РФ, которые устанавливают основы правового статуса и организации деятельности учреждений как некоммерческих юридических лиц.

Определенный названным законом переходный период с 1 января 2011 г. по 1 января 2012 г., является необходимым, но недостаточным временным периодом, чтобы учредители бюджетных учреждений и сами ныне функционирующие бюджетные учреждения не только определились с тем типом учреждения, которым они собираются быть, но и осуществили переход либо в категорию бюджетных учреждений нового типа, либо в автономные учреждения.

В этой связи особняком стоят казенные учреждения, которые с 1 января 2011 г. финансируются полностью за счет средств соответствующего бюджета. Поэтому их перечень является исключительным и определяется решением Правительства РФ, высшего исполнительного органа субъекта, местной администрации муниципального образования (пп. 6 ст. 6 Федерального закона № 83-ФЗ). Тем самым мнение самих бюджетных учреждений (как при переходе в автономию) не учитывается. Особое положение последних объясняется, прежде всего, ограниченностью сфер и условий их создания. Роль и значение данных учреждений в бюджетной системе РФ потребует в этой связи дальнейшего изучения.

Прежде всего, правовое положение казенного учреждения (с 1 января 2011 г.) практически будет аналогично статусу сегодняшнего бюджетного учреждения. Так, за казенным учреждением закрепляется имущество на праве оперативного управления, распоряжаться которым оно вправе только с согласия собственника. Казенное учреждение будет отвечать по своим обязательствам только находящимися в его распоряжении денежными средствами, а при их недостаточности субсидиарную ответственность по обязательствам будет нести собственник (п. 7 ст. 161 Бюджетного кодекса РФ с учетом изменений Федерального закона № 83-ФЗ).

Ошибочным является и мнение, что казенные учреждения не бу-

дуг иметь права осуществлять деятельность, приносящую доход. Право на осуществления такой деятельности у данного типа учреждения должно быть прямо предусмотрено учредительными документами. Но экономической целесообразности осуществления деятельности, приносящей доход, у казенных учреждений нет, прежде всего, потому что доходы от нее поступают в соответствующий бюджет. Возможность получить их в качестве дополнительного источника финансирования своей деятельности даже в следующем финансовом году весьма призрачна. На сегодняшний день она не предусмотрена ни Федеральным законом № 83-ФЗ, ни бюджетным законодательством.

Согласно ст. 31 Федерального закона № 83-ФЗ перечень казенных учреждений будет ограничен. Данный статус будет присвоен различным военным органам, следственным изоляторам, исправительным учреждениям, психиатрическим больницам, учреждениям некоторых федеральных ведомств и др.

Заметим, что есть различия не только между бюджетными и казенными учреждениями, но и казенными учреждениями и казенными предприятиями. В частности, положения Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ² распространяются на деятельность казенных учреждений, но не будут применяться казенными предприятиями.

Подчеркнем, что существующая в Российской Федерации система бюджетных учреждений была сформирована в иных социально-экономических условиях и до сих пор функционирует в отрыве от современных подходов к развитию государственного управления, от принципов оптимальности и достаточности предоставления государственных и муниципальных услуг.³

Сегодня государственные и муниципальные органы по сути просто содержат существующую систему бюджетных учреждений. При этом многие из них осуществляют самостоятельную хозяйственную деятельность, и доля доходов от такой деятельности весьма существенна. По данным Министерства финансов РФ общее количество учреждений, входящих в бюджетную систему (бюджетных учреждений), велико: на федеральном уровне

---

² О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ (с изм. от 08.05.2010 г.) // Собрание Законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. 1). Ст. 3105.

³ Саакян Т. Бюджетные учреждения: ожидание реформы [Электронный ресурс] // <http://bujet.ru/article/70705.php>.

по состоянию на 1 апреля 2009 г. их насчитывалось 25287; на региональном и муниципальном уровнях по состоянию на 1 января 2009 г. — 302 660.⁴ Приоритетность создания бюджетных учреждений в сфере образования, культуры, науки и здравоохранения, вытекала, прежде всего, из действующего гражданского законодательства. Только принятие в 2006 г. Федерального закона «Об автономных учреждениях» (далее: Закон «Об АУ»)⁵ позволило учредителям и самим учреждениям отойти от этой практики.

В этой связи представляет интерес сам алгоритм (пошаговые действия) по переходу бюджетного (муниципального) учреждения в автономное учреждение.

Алгоритм создания (перехода) автономных учреждений

№	Наименование мероприятия	Исполнитель	Срок реализации ¹	Результат мероприятия
До создания (перехода) АУ				
1.	Проведение общего собрания трудового коллектива (высшего коллегиального органа) с целью принятия решения.	Руководитель бюджетного учреждения	В рабочем порядке	Оформляется протокол общего собрания и решение трудового коллектива
2.	Создание рабочей группы по организации создания АУ.	Руководитель бюджетного учреждения		Приказ и утверждение (разработка) плана мероприятий.
3.	Подбор кандидатур на должность старшего бухгалтера, бухгалтера, кассира (при отсутствии своей бухгалтерии).	Руководитель бюджетного учреждения	Незамедлительно	Формирование финансово-планового отдела.
4.	Проведение инвентаризации имущества и обязательств	Инвентаризационная комиссия		Акт инвентаризации (в том числе имущества).

⁴ Саакян Т. Бюджетные учреждения ...

⁵ Об автономных учреждениях: Федеральный закон от 03.11.2006 г. №174-ФЗ (с изм. от 24.07.2007 г. и 18.10. 2007 г.) // СЗ РФ. 2006. № 45. Ст. 4626.

5.	<p>Определение по результатам инвентаризации перечня особо ценного движимого имущества, закрепляемого за создаваемым АУ (по согласованию с Учредителем).</p>	<p>Руководитель бюджетного учреждения и Учредитель.</p>		<p>Определение перечня особо ценного движимого имущества для внесения в Постановление о создании.</p>
6.	<p>Подготовка и внесение на рассмотрение учредителю пакета документов по созданию АУ: Письмо с инициативой создания АУ путем изменения типа существующего БУ; Приложения (протокол общего собрания) Документы, представляемые для принятия решения межведомственной экспертной (оценочной) комиссией²</p>	<p>Руководитель бюджетного учреждения (как Руководитель рабочей группы)</p>		<p>Пакет необходимых документов по переходу в АУ.</p>
7.	<p>Заседание межведомственной экспертной (оценочной) комиссии созданной Учредителем³</p>	<p>Учредитель</p>		<p>Акт экспертной оценки, определяющий перспективность и целесообразность создания АУ</p>
8.	<p>Подготовка и внесение на рассмотрение учредителю пакета документов по созданию АУ: Сведения, подготовленные по форме предложения о создании автономного учреждения⁴; Трехлетний план финансово-хозяйственной деятельности; Проект Устава; Проект договора с учредителем.</p>	<p>Руководитель бюджетного учреждения</p>		

9.	Внесение предложений Учредителю о составе Наблюдательного совета в пределах своей компетенции	Руководитель бюджетного учреждения		Письмо с предложением о персональном составе Наблюдательного совета
10	Финансовое обеспечение деятельности АУ. Расчет объема средств на выполнение государственного (муниципального) задания в соответствии с нормативами финансовых затрат.	Учредитель		Определение объема средств на выполнение задания
11	Подготовка предложений по внесению изменений в сводную бюджетную роспись	Учредитель		Предложение в Финансовое управление (комитет финансов)
12	Подготовка и утверждение Постановления о создании АУ.	Учредитель	В рабочем порядке	Постановление о создании АУ
13	Уведомление УФНС об изменении типа учреждения	Руководитель автономного учреждения		Уведомление
14	Опубликование в средствах массовой информации и уведомление контрагентов	Руководитель автономного учреждения		Уведомление
После создания (принятия Постановления) АУ				
15	Утверждение Устава АУ	Комитет земельных и имущественных отношений (КЗИО) ⁵	Постановление о создании АУ	Издание Распоряжения и утверждение Устава.

16	Утверждение персонального состава Наблюдательного совета АУ ⁶	Учредитель	Постановление о создании АУ	Приказ Учредителя, утверждающий состав Наблюдательного совета созданного АУ
17	Созыв первого заседания Наблюдательного совета	Учредитель	Через три дня после создания АУ (рекомендовано) ⁷	Заседание Наблюдательного совета, протокол.
18	Регистрация Устава в УФНС	Руководитель автономного учреждения	В день утверждения и получения Устава	Внесение изменений в ЕГРЮЛ
19	Изготовление новых печатей, бланков, вывесок	Руководитель автономного учреждения	После регистрации Устава	Новые печати, бланки, вывески
20	Перезаключение срочного трудового договора с руководителем	Учредитель		Срочный трудовой договор с руководителем АУ
21	Заключение договора с кредитной организацией	Бухгалтер	После первого заседания Наблюдательного совета.	Открытие расчетных счетов АУ
22	Утверждение учетной политики АУ	Бухгалтерия		Приказ АУ об утверждении учетной политики
23	Получение задания Учредителя	Руководитель автономного учреждения	После регистрации Устава	Задание Учредителя

24	Утверждение штатного расписания	Руководитель автономного учреждения	После регистрации Устава	Штатное расписание
25	Перезаключение договоров (контрагенты), оформление дополнительных соглашений к трудовым договорам сотрудников	Руководитель автономного учреждения	После регистрации Устава	Договора и Дополнительные соглашения
26	Утверждение плана финансово-хозяйственной деятельности АУ	Руководитель автономного учреждения	После регистрации Устава	План финансово-хозяйственной деятельности
27	Переоформление права оперативного управления на здание и оформление права на землю	Руководитель автономного учреждения		Свидетельство о государственной регистрации права оперативного управления и права постоянного (бессрочного) пользования
28	Переоформление лицензий и других разрешительных документов в пределах сроков действующих	Руководитель автономного учреждения		Лицензии (аккредитации)
29	Внесение предложений в УФНС о выборе формы налогообложения.	Руководитель автономного учреждения	до 30 ноября текущего года	Уведомление по форме

1 Конкретные сроки могут определяться нормативными актами субъектов РФ и муниципальных образований. См., например: Постановлением главы администрации г. Всеволожск от 15.09.2010 г. № 1948 «Об утверждении муниципальных правовых актов по реализации Федерального закона от 03.11.2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях».

2 В состав документов может входить аудиторское заключение, в этом случае на 5-ом этапе помимо инвентаризации проводится и аудиторская проверка, оплата услуг аудитора осуществляется за счет доходов полученных от деятельности приносящей доход (внебюджетной), а также за счет средств пожертвований и благотворительной помощи.

3 Данная комиссия может отсутствовать, тогда акт экспертной оценки и заключение для учредителя может готовить профильные комитеты либо другие, в том числе специально созданные органы.

4 Об утверждении формы предложения о создании автономного учреждения путем

изменения типа существующего государственного или муниципального учреждения. См.: Постановление Правительства РФ от 28 мая 2007 г. № 325 // СЗ РФ. 2007. № 23. Ст. 2794.

5 В Санкт-Петербурге Комитет по управлению городским имуществом своим Распоряжением от 09 февраля 2009 г. № 9-р (в ред. Распоряжения Комитета по управлению городским имуществом Санкт-Петербурга от 09 апреля 2010 г. № 53-р) утвердил примерную (типовую) форму устава Санкт-петербургского государственного автономного учреждения.

6 В автономном учреждении создается наблюдательный совет в составе не менее чем пять и не более чем 11 членов. В состав наблюдательного совета автономного учреждения входят представители учредителя автономного учреждения, представители исполнительных органов государственной власти или представители органов местного самоуправления, на которых возложено управление государственным или муниципальным имуществом, и представители общественности, в том числе лица, имеющие заслуги и достижения в соответствующей сфере деятельности (ст. 10 Федерального закона «Об АУ»).

7 Порядок и сроки подготовки, созыва и проведения заседаний наблюдательного совета автономного учреждения определяются уставом автономного учреждения (п. 3 ст. 12 Федерального закона «Об АУ»).

Следует признать, что первоначально основная идея создания автономных учреждений заключалась в предоставлении им значительно больших по сравнению с бюджетными учреждениями финансово-экономических возможностей для самостоятельного развития и изменении принципов их финансирования со стороны государства и одновременно повышение ответственности автономных учреждений. Однако Закон № 83-ФЗ различия между бюджетным учреждением нового типа и автономным учреждением практически нивелировал, что вызывает необходимость создания последнего с 1 января 2011 г. Сегодня эти различия проявляются в следующем:

Критерии сравнения	Бюджетное учреждение	Автономное учреждение
Органы управления	- учредитель; - руководитель (ст.ст. 158, 159 БК РФ)	- учредитель; - наблюдательный совет; - руководитель; - иные органы, предусмотренные федеральными законами и уставом АУ (п. 2 ст. 8, ст. 9 ФЗ об АУ)
Способ финансового обеспечения учредителем	Субсидии	Субвенции и субсидии (п. 4 ст. 4 ФЗ об АУ)
Способ доведения бюджетных средств	Через лицевые счета открытые в Казначействе (п. 7 ст. 161 и п. 2 ст. 155 БК РФ)	Через расчетные счета, открытые в кредитных учреждениях (п. 3 ст. 2 Закона) или с 01.01.2011 г. учредители вправе заключить соглашение об открытии лицевых счетов в Казначействе ⁸ (ст. 2 в ред. ФЗ № 84-ФЗ)

Право участвовать в уставном складочном капитале, быть учредителем другого юридического лица	Не имеют (п. 1 ст. 298 ГК РФ)	Имеют право вносить имущество в уставный (складочный) капитал других юридических лиц, передавать имущество другим юридическим лицам в качестве их учредителя или участника (с согласия своего учредителя) (п. 6 ст. 3 Закона об АУ)
Право на привлечение заемных средств	Не имеют (п. 8 статьи 161 БК РФ)	Имеют право привлекать заемные средства (ст. 14 Закона об АУ)
Обособленно учитываются	- бюджетные средства (п. 1 ст. 321.1 НК РФ); - доходы (расходы), полученные (произведенные) для ведения приносящей доход деятельности (п. 2 ст. 298 ГК РФ) ⁹	- средства, полученные в виде субвенций и субсидий, и расходы, произведенные за их счет (п. 2 ст. 251 НК РФ); - недвижимое и особо ценное движимое имущество, закрепленное, учредителем или приобретенное за счет средств, выделенных учредителем на приобретение такого имущества (п. 5 ст. 3 Закона); - доходы (расходы), полученные (произведенные) для ведения самостоятельной хозяйственной деятельности (п. 2 ст. 251 НК РФ)

В настоящее время алгоритм перевода бюджетных учреждений в бюджетные учреждения нового типа, а также перевод в казенные учреждения весьма условно определен Законом № 83-ФЗ. Тем не менее, определенные этапы можно определить и сегодня:

Наименование мероприятия	Бюджетное учреждение с 01.01.2011 г.	Казенное учреждение
Принятие решения		О создании казенного учреждения
Уведомление от Учредителя (опубликование списка на официальном сайте Учредителя)	В отношении БУ не выразивших желание изменить тип учреждения на автономные учреждения	В соответствии с перечнем

Формирование проекта Устава пп.7 ст. 6 ФЗ № 83-ФЗ	Устав (новая редакция)	Учредительные документы (можно предусмотреть осуществление деятельности приносящей доход, но сами доходы поступают в соответствующий бюджет).
Регистрация учредительных документов	Регистрация изменений	Регистрация нового пакета учредительных документов
Открытия лицевых счетов в Казначействе	Речь идет о лицевых счетах, которые будут открываться с 01.01.2011 г., поскольку в настоящее время вносятся изменения Приказа Минфина РФ от 30.12.2008 г. № 148н ¹⁰	Открытие лицевых счетов
Уведомление об изменении реквизитов в территориальные органы Росстата, фондов социального и обязательного медицинского страхования, контрагентам в рамках всех заключенных соглашений	Уведомление	Уведомление
Финансирование пп. 5 ст. 6 ФЗ № 83-ФЗ	Получение задания на оказание услуг БУ (задание выдается Учредителем и является субсидией)	Смета

8 Речь идет о лицевых счетах, которые будут открываться с 01.01.2011 г., поскольку в настоящее время вносятся изменения Приказа Минфина РФ от 30.12.2008 г. № 148н (ред. от 30.12.2009 г.) «Об утверждении Инструкции по бюджетному учету» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 12.02.2009 г. № 13309).

9 Используется коммерческий план счетов в целях учета и налогообложения данных доходов (Федеральный закон № 83-ФЗ).

10 С 01.01.2011 г. доходы, полученные от деятельности приносящей доход поступают в самостоятельное распоряжение (Федеральный закон № 83-ФЗ)

Не маловажным фактом в хозяйственной деятельности казенных и бюджетных учреждений станет то, что и те и другие не вправе будут переходить на уплату единого сельскохозяйственного налога (пп. 4 п. 6 ст. 346.2 Налогового кодекса РФ с учетом изменений Закона № 83-ФЗ) и применять упрощенную систему налогообложения (пп. 17 п. 3 ст. 346.12 Налогового кодекса РФ с учетом изменений Закона № 83-ФЗ).

Все перечисленное свидетельствует об актуальности рассмотрения вопросов правового статуса казенных и бюджетных учреждений как субъектов хозяйственной деятельности и финансовых правоотношений. Кроме того, следует признать, что сегодня большинство учредителей зачастую не могут определиться с тем, учредить ли автономное учреждение или остаться бюджетным, пусть даже нового типа. К такому выводу можно прийти, проанализировав изменения российского законодательства, принятые в период с 1 января 2008 г. по 27 июля 2010 г., методические рекомендации Правительства РФ, нормативные акты субъектов и муниципальных образований, а также, то количество семинаров и учебных программ, которые призваны ответить на вопросы возникающие при практической реализации положений Закона № 83-ФЗ.

Сегодня типология учреждений определяется в соответствии с правилами ст. 120 ГК РФ и зависит от формы собственности учредителя на имущество, закрепляемое за учреждением. По этому основанию классификации различаются два основных вида учреждений:

- а) частное учреждение (созданное гражданином или юридическим лицом);
- б) государственное или муниципальное учреждение (созданное государством, государственным или муниципальным образованием).

Второй из названных видов учреждений, в свою очередь, подразделяется на три подвида⁶:

- а) государственное учреждение, созданное Российской Федерацией;
- б) государственное учреждение, созданное субъектом Российской Федерации;
- в) муниципальное учреждение, созданное муниципальным образованием.

Кроме того, в зависимости от источника финансирования и объема

---

⁶ Тихомиров М. Ю., Тихомирова Л. В. Комментарий к Федеральному закону от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» (постатейный) // Законодательство и экономика. 2007. № 3.

имущественной ответственности по обязательствам различаются два типа государственных и муниципальных учреждений:

- а) бюджетное учреждение;
- б) автономное учреждение.

С учетом положений Закона № 83-ФЗ, которые внесли существенные изменения в названную статью ГК РФ, данная типология изменится, что сделает вопросы, связанные с созданием и функционированием казенных, бюджетных и автономных учреждений интересными для изучения как практически, так и теоретически.

Наиболее актуальными станут, в частности, вопросы ответственности за нарушение норм бюджетного законодательства бюджетными и автономными учреждениями, а также вопросы определения роли и места названных учреждений в бюджетной системе Российской Федерации.

ВИДЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: конституционное право, защита прав и свобод, несовершеннолетние, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка.

Аннотация: В статье рассматривается институт прав и свобод несовершеннолетних граждан, анализируются юрисдикционные и не юрисдикционные виды защиты из прав, раскрывается значение института Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка.

Key words: constitutional law, protection of the rights and freedoms, minors, plenipotentiary on the rights of the child by the President of the Russian Federation.

Summary: In the article considered the institution of rights and freedoms of minors, analyzed jurisdictional and unjurisdictional kinds of protections their rights, disclosed the value of the institution of plenipotentiary on the rights of the child by the President of the Russian Federation.

Признание и обеспечение прав ребенка, гарантий их реализации и защиты имеют принципиальное значение для общественного развития и благополучия. Справедливо отмечает Н.С. Колесова: «Защита прав и свобод ребенка в Российской Федерации – обязанность государства. Обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина тесно связано с решением проблемы возрождения и государственной поддержки семьи, выходом из кризисной для России демографической ситуации и созданием условий для эффективной защиты прав детей».¹ Защита прав и свобод ребенка осуществляется в предусмотренном законом порядке, т. е. посредством применения надлежащей формы и способов защиты. В литературе выделяют две основные формы защиты прав ребенка - юрисдикционную и

---

* Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российской Академии Правосудия.

¹ Колесова Н. С. Особенности современного социально-демографического состояния России // Права человека как фактор стратегии устойчивого развития. М., 2000. С. 106 – 115; Нечаева А. М. Россия и ее дети (ребенок, закон, государство). М., 2000. С. 154 – 238; О социально-демографических процессах в России и прогнозах ее развития // Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. Вып. 1. М., 1996. С. 82 – 95.

неюрисдикционную.²

Юрисдикционная форма защиты это деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных или оспариваемых прав и свобод (суд, прокуратура, органы опеки и попечительства, органы внутренних дел, органы ЗАГС и др.). В рамках юрисдикционной формы защиты, в свою очередь, выделяют общий (судебный) и специальный (административный), а также, смешанный, т. е. административно-судебный порядок защиты нарушенных прав ребенка. Последний предполагает, что прежде чем предъявить иск в суд, заявитель (истец) или его представитель должен обратиться с жалобой в государственный орган (досудебный порядок разрешения спора).

Судебная защита прав ребенка - наиболее эффективное средство восстановления нарушенных прав. Право на судебную защиту закреплено в ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, оно неотчуждаемо. Обязанность рассматривать обращения граждан возложена на суды. В соответствии с Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации»³ судебную систему России составляют федеральные суды, конституционные суды и мировые судьи субъектов РФ.

В числе судебных средств защиты прав ребенка важную роль играет Конституционный Суд РФ, который, будучи частью федеральной судебной системы, вместе с тем занимает в ней особое положение. Его компетенция установлена ст. 125 Конституции РФ. По существу, Конституционный Суд является высшим органом судебной власти по вопросам конституционного права, в сфере судебной защиты конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции на территории Российской Федерации. Активность Суда по вопросам защиты прав ребенка обусловлена во многом закреплением в Конституции РФ конституционной концепции о защите прав и свобод человека, в том числе ребенка.

Деятельность Конституционного Суда Российской Федерации проявляется прежде всего в толковании Конституции РФ по проверке соответствия правовых норм отраслевого законодательства (семейного,

---

² Завидов Б. Д., Гусев О. Б. Защита гражданских прав по законодательству России // Арбитражный и гражданский процесс. 2000. № 1.

³ Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации (далее: СЗ). 1997. 1997 г. № 1 ст. 1.

жилищного) Конституции РФ. Как отмечает М. А. Митюков, «решения Конституционного Суда – это конституционные нормы в динамике. Их нормативный характер, непосредственное действие, обязательность и юридическая сила, позволяющая интерпретировать конституционные нормы и дисквалифицировать акты федерального и регионального законодательства, а также косвенным образом давать оценку правоприменительной практике, придают этим решениям высокий авторитет».⁴ Анализ практики Конституционного Суда свидетельствует также о значительном влиянии принятых им решений на формирование новой политики, направленной на защиту прав и свобод ребенка, оптимизацию правоприменительной практики в данной области. Таким примером может являться постановление Конституционного Суда РФ от 8 июня 2010 г. N 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой».⁵

В указанном постановлении предметом рассмотрения стал являлся п. 4 ст. 292 ГК Российской Федерации в части, определяющей порядок отчуждения жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние члены семьи его собственника данного, если при этом затрагиваются их права или охраняемые законом интересы. По итогам рассмотрения Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

1. Признать п. 4 ст. 292 ГК не противоречащим Конституции РФ в той мере, в какой содержащееся в нем регулирование направлено на обеспечение гарантий прав несовершеннолетних.

2. Признать п. 4 ст. 292 ГК не соответствующим, ее ст.ст. 38 (ч. 2), 40 (ч. 1), 46 (ч. 1) и 55 (ч. 2 и 3) Конституции РФ в той мере, в какой их регуляторное воздействие – по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, – при разрешении конкретных дел, связанных с отчуждением жилых помещений, в которых проживают несовершеннолетние, не позволяет обеспечивать эффективную государственную, в том числе судебную, защиту прав следующих их категорий. Это – те, кто формально не отнесен к находящимся под опекой или попечительством

⁴ Митюков М. А. Акты Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации: общая характеристика и статистический анализ // Журнал российского права. 2001. № 6. С. 15 – 25.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 8 июня 2010 г. N 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой» // СЗ. 2010. № 25. Ст. 3246.

или к оставшимся (по данным органа опеки и попечительства на момент совершения сделки) без родительского попечения, но либо фактически лишен его на момент совершения сделки по отчуждению жилого помещения, либо считается находящимся на попечении родителей, при том, однако, что такая сделка, вопреки установленным законом обязанностям родителей, нарушает права и охраняемые законом интересы несовершеннолетнего.

Однако, у судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г. А. Гаджиева по этому делу было особое мнение.⁶ Конституционной обязанности государства по защите прав детей, полагает он, коррелирует конституционное право детей. И тут обнаруживается что именно необходимостью защиты конституционного права несовершеннолетних обусловлено создание таких органов государства, как органы опеки и попечительства, уполномоченные по правам ребенка и т. д. Основным пунктом несогласия Г. А. Гаджиева с мотивировочной частью постановления Конституционного Суда стала разная оценка двух институтов конституционного права – института государственной защиты конституционных прав и права на судебную защиту (т. е. защиту по инициативе самого человека с помощью суда). С точки зрения большинства судей, вопрос о том, нарушен или не нарушен баланс прав и законных интересов родителей – собственников жилого помещения и их несовершеннолетних детей при наличии спора о праве, должен решать суд.

Г. А. Гаджиев же считает, что, исходя из конституционной обязанности по государственной защите основных прав детей и принципа профессионализма, эту задачу лучше решат органы опеки и попечительства. Конституционный Суд Российской Федерации отдал предпочтение субъективному праву ребенка на судебную защиту. Да, мотивирует свое мнение судья, его проще обеспечить. Государственная обязанность по защите требует активных нормотворческих усилий и финансовых расходов со стороны государства. Но надо иметь в виду, что от наличия у несовершеннолетнего права на жилую площадь порой зависит вся его жизнь, конституционное право на развитие. Лишение ребенка права пользования жилой площадью часто становится лишением его единственного шанса на достойную жизнь. Именно потому необходимо было отдать предпочтение государственной обязанности по защите основных прав детей. Законодатель обязан учитывать социальную действительность, опираясь на

---

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 8 июня 2010 г. N 13-П ...

социологические исследования, в том числе на информацию о количестве неблагополучных семей в стране. Конституционная обязанность государства по государственной защите основных прав детей может динамично изменяться, поскольку правовые меры защиты должны соответствовать изменяющимся обстоятельствам общественной жизни. Необходимо учитывать, в частности, то обстоятельство, отмеченное в докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2007 г., что в различных интернатных учреждениях России проживает около 200 тысяч детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.⁷

Кроме судебной защиты прав и свобод ребенка в Российской Федерации существуют иные институты несудебной защиты прав и свобод ребенка, которые призваны дополнить существующие механизмы судебной защиты. Несудебная защита прав ребенка – это закрепленная законодательством деятельность по обеспечению защиты прав и свобод ребенка без участия судебных органов, в первую очередь органами исполнительной власти. Система несудебных государственных институтов, призванных защищать права ребенка в Российской Федерации представлена следующим образом:

- Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка и уполномоченные по правам ребенка в субъектах Российской Федерации. Этот институт – один из важнейших государственных правозащитных институтов по защите прав и свобод ребенка. Он появился недавно. В соответствии с указом Президента РФ от 1 сентября 2009 г. № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка»⁸ была утверждена соответствующая должность. Кроме того, органам государственной власти субъектов Российской Федерации было рекомендовано учредить должность уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации;

- Совет по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека при Президенте РФ.⁹ Согласно ч. 2 ст. 80 Консти-

---

⁷ Гаджиев Г. А. Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации // Постановление Конституционного Суда РФ от 8 июня 2010 г. N 13-П.

⁸ Указ Президента РФ от 1 сентября 2009 г. N 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» // СЗ. 2009. № 36. Ст. 4312.

⁹ Положение о Совете по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека при Президенте РФ (электронный ресурс) // <http://state.kremlin.ru/council/18/statute>.

туции РФ Президент России является гарантом прав и свобод человека и гражданина. При вступлении в должность Президент приносит присягу, в которой клянется при осуществлении своих полномочий уважать и охранять права и свободы человека и гражданина. Для реализации своих полномочий Президент учреждает различные органы, среди них - Совет по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека при Президенте РФ. Он является консультативным органом и содействует реализации главой государства его конституционных полномочий в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, информирования Президента РФ о положении дел в этой области. Основными задачами Совета являются: содействие совершенствованию механизма обеспечения и защиты прав и свобод личности; координации деятельности органов государственной власти по реализации государственной политики в области обеспечения и защиты;

- Управление Президента РФ по работе с обращениями граждан.¹⁰ Оно рассматривает устные и письменные обращения граждан, адресованные Президенту РФ и его Администрации. Управление либо самостоятельно рассматривает обращения, либо направляет их для рассмотрения в соответствующие подразделения Администрации Президента РФ, в Аппарат Правительства РФ, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Федерации. В исключительных случаях жалобы рассматриваются непосредственно аппаратом высшего должностного лица;

- Министерство здравоохранения и социального развития РФ¹¹, федеральные службы и агентства, находящиеся в их ведении, а также их территориальные органы. Министерство является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики в области нормативно-правового регулирования в сфере здравоохранения, социального развития, включая вопросы организации медицинской профилактики и помощи, социальной защиты населения, в том числе социальной защиты семьи, женщин и детей и т. д. Оно

---

¹⁰ Указ Президента РФ от 17 февраля 2010 г. N 201 «Об Управлении Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций» // СЗ. 2010. № 8. Ст. 838.

¹¹ Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 321 «Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения и социального развития Российской Федерации» // СЗ. 2004. № 28. Ст. 2898.

осуществляет координацию и контроль за деятельностью находящихся в его ведении Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития, Федеральной службы по труду и занятости, Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию, а также координацию деятельности Пенсионного фонда РФ, Фонда социального страхования РФ, Федерального фонда обязательного медицинского страхования.

Неюрисдикционная форма защиты – это действия граждан и негосударственных организаций по защите прав и свобод ребенка, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения в компетентные органы. Такие действия называют самозащитой прав. Согласно Конституции РФ в нашей стране на добровольной основе создаются общественные объединения – неправительственные правозащитные организации, которых насчитывается более 124 тыс.¹² По мнению Е. В. Нелюбиной «отдельные действия (или бездействие) государства могут являться источником нарушения прав и интересов граждан. Общественные же объединения нацелены на защиту этих прав и интересов. Тем самым определенная конфликтность является, видимо, составной частью структуры взаимоотношений государственных органов и общественных объединений. Со своей стороны демократическое государство должно обладать эффективными механизмами разрешения подобных конфликтов путем взаимодействия с общественными объединениями».¹³

Неправительственные правозащитные организации являются важным структурным элементом гражданского общества. Их предназначение состоит в обеспечении всеми участниками социально-экономической, общественно-политической и духовно-культурной жизни общества, в том числе и самим государством – гражданского контроля за соблюдением прав человека.¹⁴ Вместе с тем, представляется, что можно выделить еще одну, промежуточную, форму защиты прав – когда обращение в государственные органы осуществляется не с целью непосредственного восстановления этим органом процесса защиты, в результате которого другие органы вос-

---

¹² Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 г. // Российская газета. 2009. № 4892.

¹³ Нелюбина Е. В. Гарантии и защита социальных прав человека и гражданина в Российской Федерации // Государство и право. 2010. № 5. С. 98 – 102.

¹⁴ Там же.

становят нарушенное право. Это, например, обращение в прокуратуру с тем, чтобы прокурор вынес представление на незаконное или необоснованное решение суда (ст. 36 ФЗ «О прокуратуре РФ»¹⁵). Согласно Федеральному закону от 17 января 1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации»¹⁶ прокуратура РФ составляет единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ. Для выполнения данной функции органы прокуратуры наделены широкими полномочиями по осуществлению надзора за законностью правовых актов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина и т. д. Прокурор наделен полномочиями обратиться в суд с заявлением в защиту прав ребенка (охрану здоровья, материнства и детства, медицинскую помощь, на жилище в государственных и муниципальных фондах и др.) на основании обращения к нему граждан.

---

¹⁵ Федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.

¹⁶ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-I.

С. Б. Бреус,*
Ю. В. Скворцова**

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНСАЙДЕРСКОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИИ

Ключевые слова: *Корпоративное управление, инсайдерская торговля, российская практика.*

Аннотация: *Статья посвящена актуальной проблеме гражданского права – правовому регулированию инсайдерской торговли в России, анализу понятия инсайдерской торговли в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Раскрывается и анализируется субъектный состав инсайдерской деятельности, а также виды ответственности за осуществление такой деятельности. Изучены нормативные акты – пресекающие инсайдерскую деятельность и практика ряда организаций, на этом основании сделаны выводы о тенденциях развития корпоративного права в России.*

Key words: *civil law, corporate law, information, civil liability, joint stock companies.*

Summary: *Article is devoted legal regulation of insider trade in Russia. In article the analysis of concept of insider trade according to the current legislation of the Russian Federation. Disclosed the subjective structure of insider activity and kinds of responsibility for realisation of such activity.*

Под инсайдерской торговлей понимается торговля информацией, как правило, информацией закрытого типа. Круг лиц, обладающих подобной информацией, установлен Закона РФ «О рынке ценных бумаг». Согласно ст. 32 данного закона инсайдерами являются:

- 1) члены органов управления эмитента или профессионального участника рынка ценных бумаг, связанного с этим эмитентом договором;
- 2) аудиторы эмитента или профессионального участника рынка ценных бумаг, связанного с этим эмитентом договором;
- 3) служащие государственных органов, имеющие в силу контрольных, надзорных и иных полномочий доступ к указанной информации.

---

* Кандидат юридических наук, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Московского филиала Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. E-mail: bsb-law@rambler.ru

** Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Московского филиала Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. E-mail: bsb-law@rambler.ru

Инсайдерская информация является для эмитента существенно-важной; ее раскрытие может оказать влияние на принятие инвесторами решения по вопросам, касающимся ценных бумаг эмитента и, таким образом, воздействовать на их стоимость. Инсайдерская информация может стать также предлогом для «рейдерского» захвата предприятия.

Ст. 33 закона предусматривает ответственность за использование служебной информации и ее передачу третьим лицам для совершения сделок: к правонарушителям возможно применение дисциплинарных, административных и гражданско-правовых санкций. Дисциплинарная ответственность в форме расторжения трудового договора по инициативе работодателя за разглашение охраняемой законом тайны, ставшей известной работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей, установлена трудовым законодательством РФ (пп. «в» п. 6 ст. 81 ТК РФ).

Гражданско-правовая ответственность наступает в соответствии с п. 2 ст. 139 ГК РФ. Лица, незаконными методами получившие информацию, которая составляет служебную или коммерческую тайну, обязаны возместить причиненные убытки. Такая же обязанность возлагается на работников, разгласивших служебную или коммерческую тайну вопреки трудовому договору, в том числе контракту, и на контрагентов, сделавших это вопреки гражданско-правовому договору.

К административной ответственности могут быть привлечены сотрудники Федеральной службы по финансовым рынкам РФ, поскольку на основании ст. 15.21 Кодекса об административных правонарушениях использование служебной информации для заключения сделок на рынке ценных бумаг лицами, располагающими такой информацией в силу служебного положения, трудовых обязанностей или договора, заключенного с эмитентом, а равно передача служебной информации для совершения сделок третьим лицам влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 20 до 30 МРОТ. Объективную сторону данного правонарушения составляют действия по неправомерному использованию служебной информации, а также ее передаче третьим лицам. Субъективная сторона характеризуется виной в форме умысла или неосторожности. Субъектом данного правонарушения является должностное лицо, располагающее служебной информацией в силу служебного положения, трудовых обязанностей или договора.

В большинстве развитых стран в совершенствовании законодатель-

ства и работе по внедрению наилучшей практики корпоративного управления ориентируются на Принципы корпоративного управления ОЭСР от 27 мая 1999г. (далее – Принципы ОЭСР): ОЭСР – (Организация экономического сотрудничества и развития). Данный документ определяет основополагающие аспекты корпоративного управления. Вошедшие в него положения базируются на опыте государств-членов. Они разрабатывались на основе широких консультаций нескольких комитетов ОЭСР, весомых международных организаций и учреждений, инвесторов, профсоюзов, представителей деловых кругов.

В разд. 2 Принципов ОЭСР закреплено одно из наиболее значимых положений корпоративного управления, согласно которому структура последнего должна обеспечивать равное отношение к акционерам, включая миноритарных и иностранных, а также возможность получения эффективной защиты в случае нарушения их прав. Помимо одинакового отношения ко всем акционерам одной категории, данный раздел предусматривает запрет на операции с использованием внутренней информации и со злоупотреблением прав инвесторов в собственных интересах.

В разд. 2 Аннотаций к Принципам ОЭСР поясняется, что сделки со злоупотреблением прав инвесторов совершаются лицами, имеющими тесные отношения с компанией, которые используют их в ущерб интересам компании и инвесторов. Поскольку такие операции означают манипулирование рынками капитала, они запрещены нормативными актами о ценных бумагах, законами об акционерных обществах и/или уголовным законом в большинстве стран ОЭСР. Однако подобная практика запрещена не во всех странах, а в тех из них, в которых есть соответствующий запрет. Однако это идет вразрез с основным положением надлежащего корпоративного управления, поскольку нарушается принцип равного отношения к акционерам. Принципы ОЭСР подтверждают, что у инвесторов есть разумные основания рассчитывать на запрет сделок с использованием внутренней информации. В тех случаях, когда в законодательстве нет прямого запрета таких злоупотреблений или его осуществление не отличается эффективностью, важно, чтобы правительства приняли меры по устранению имеющихся лазеек в законодательстве.

Запрет инсайдерской торговли существует практически во всех развитых и некоторых развивающихся странах. Кроме того, использования инсайдерской информации (т. е. заключение на ее основе сделок или ее пе-

редача третьим лицам) обычно устанавливается во внутренних документах эмитентов, в договорах эмитентов, а также договорах эмитентов с лицами, оказывающими юридические, консультации и другие услуги и имеющими в связи с этим доступ к инсайдерской информации эмитентов. В системе регулирования финансовых рынков вопросы корпоративного управления традиционно занимают важное место. При этом по вполне понятным причинам особое значение придается внедрению наилучшей практики корпоративного управления в компаниях, чьи акции обращаются на фондовом рынке, а также стандартам деятельности субъектов, осуществляющих профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, ведь центральным вопросом регулирования этого рынка является доверие инвесторов к системе.

В России запрет инсайдерской торговли также является составляющей принципа равного отношения к акционерам. Однако напрямую он установлен пока только в Кодексе корпоративного поведения, рекомендованном, Распоряжением Федеральной комиссии по ценным бумагам России от 4 апреля 2002 г. № 421/р, а также во внутренних документах некоторых открытых акционерных обществ. В Кодексе корпоративного поведения подчеркивается, что доверие к акционерному обществу основывается на равном отношении общества к акционерам одной категории. Соблюдение данного принципа обеспечивается целым рядом его положений, в том числе запретом осуществлять операции с использованием инсайдерской и конфиденциальной информации, а также требованием организации в компаниях системы контроля использования конфиденциальной и инсайдерской информации.

Несмотря на рекомендательный характер Кодекса корпоративного поведения, многие акционерные общества не смогут оставить эти рекомендации без внимания. Это обусловлено тем, что еще в 2002 г. ФКЦБ России Распоряжением № 421/р обязала акционерным обществам, созданным на территории России, следовать положениям Кодекса, т. е. раскрывать в годовом отчете соответствующую информацию; предусматривать в годовом отчете раздел «Корпоративное поведение», содержащий информацию о том, каким принципам и рекомендациям документа следует акционерное общество; раскрывать информацию о следовании конкретным его положениям в составе дополнительной существенной общей информации об эмитенте, раскрываемой в ежеквартальном отчете эмитента за четвертый квартал.

В дополнение к этому Методические рекомендации по составу и форме представления сведений о соблюдении Кодекса корпоративного поведения в годовых отчетах акционерных обществ, утвержденные распоряжением ФКЦБ от 30 апреля 2003г. № 03-849/р, требуют сообщения о наличии в обществе утвержденных советом директоров документов, определяющих использование инсайдерской информации, а также правила и подходы к раскрытию информации (Положения об информационной политике).

ФСФР в своей нормотворческой деятельности следует данному подходу. Так, в соответствии с п. 8.2.3. Положения о раскрытии информации эмитентами эмиссионных бумаг (далее – Положение), утвержденного Приказом Федеральной службы России по финансовым рынкам от 16 марта 2005г. № 05-5/пз-н, годовой отчет акционерного общества должен содержать сведения о соблюдении акционерным обществом Кодекса корпоративного поведения, а в соответствии с п. 5.4. Приложения 11 к Положению в годовом отчете указываются сведения о внутреннем документе эмитента, устанавливающем правила по предотвращению использования служебной (инсайдерской) информации. В случае наличия такого документа его копия прилагается к ежеквартальному отчету в виде приложения.

Немаловажным является и тот факт, что ФКЦБ своим распоряжениями № 421/р и № 03-1169/р рекомендовала организаторам торговли на рынке ценных бумаг для включения ценных бумаг в котировальные списки «А» первого уровня предусматривать в правилах листинга требование о соблюдении акционерными обществами, являющимися эмитентами таких ценных бумаг, ряда положений Кодекса корпоративного поведения. В число положений Кодекса, за соблюдением которых организаторами торговли на рынке ценных бумаг осуществляется контроль, включается, в том числе, и положение о наличии у эмитента, утвержденного советом директоров, документа по использованию инсайдерской информации.

На сегодняшний день практически все российские фондовые биржи включили в свои правила листинга требования о соблюдении Кодекса корпоративного поведения, рекомендации которого, таким образом, становятся обязательными для эмитентов, намеренных включить свои ценные бумаги в более престижные котировальные списки «А» первого уровня.¹ Для того

---

¹ Например: Правила листинга, допуска к размещению и обращению ценных бумаг в Закрытом акционерном обществе «Фондовая биржа ММВБ», Правила допуска к обращению

чтобы соответствовать новым требованиям, многие российские компании в настоящее время ведут работу по созданию и утверждению внутренних документов, регламентирующих режим инсайдерской информации.

ценных бумаг Некоммерческого партнерства «Фондовая биржа РТС», Правила листинга, допуска к размещению и обращению ценных бумаг и иных финансовых инструментов на Московской фондовой бирже, Правила допуска к обращению и исключения из обращения ценных бумаг и финансовых инструментов Некоммерческого партнерства «Фондовая биржа «Санкт-Петербург», Правила допуска к обращению и исключения из обращения ценных бумаг на Санкт-Петербургской валютной бирже.

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ИХ ЮРИДИЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ

Ключевые слова: трудовое право, трудовое правоотношение, наемный работник, работодатель, трудовой договор, социальное партнерство, юридическая ответственность.

Аннотация: В статье рассматриваются основания возникновения трудовых отношений между работниками и работодателями в силу заключения между ними трудового договора; анализируются понятия, стороны, содержание и структура этих отношений; дается их юридическое толкование и значение в регулировании общественных отношений в сфере труда.

Key words: labor law, labor relationships, employee, employer, contract of employment, social partnership, the legal responsibility.

Summary: Article discusses the foundation of origin the employment relationship between employees and employers by the conclusion of an employment contract between them, analyzed the concept, the parties, the content and structure of these relations, given their legal interpretation and significance in the regulation of social relations in sphere of work.

Трудовой кодекс Российской Федерации содержит законоположения, цель которых – создать благоприятные условия труда, обеспечить гарантированную государством защиту прав и законных интересов работников и работодателей. В условиях разгосударствления экономики, обеспечения свободы производителя и предпринимательства в сфере услуг, введена новая модель трудовых отношений. Одной из существенных особенностей Трудового кодекса является расширение договорного метода регулирования трудовых отношений между работниками и работодателем, что направленно на сбалансирование их интересов, социальное партнерство. По своей социально-экономической природе трудовое отношение является, противоречивым: работник и работодатель имеют в определенной степени противоположные интересы, что заложено в «генетическом коде» этого отношения.¹

---

* Кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Московского филиала Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина.

¹ См.: Трудовое право России /Под ред. Р. З. Лившица и Ю. П. Орловского. М., 1998. С. 6.

Н. Г. Александров не без оснований капиталистическое трудовое отношение рассматривал как конфронтационное, где каждому отдельному работнику на рынке труда противостоит собственник капитала.² В то же время сама необходимость существования сторон трудового отношения предопределяет их общий интерес – сохранение трудовых отношений в определенной стабильности. Такое трудовое отношение в классическом плане трактуется как компромиссное противоречие между трудом и капиталом.

По мнению социологов, приоритет в 90-е годы XX в. в трудовых отношениях трудящихся и управляющих трудом стала не линия противостояния (противоречия), а линия приспособления, которая способствует формированию консенсуальных связей между основными субъектами трудового права.³ Внутри такие связи в соответствии с действующим трудовым законодательством формируются на основе социального партнерства.⁴ При этом проявляется гуманистическая направленность трудового права, учитывающая интересы работников, характеризующаяся соотношением личностных качеств работника и работодателя, которые во многом становятся определяющими в трудовом отношении. Во всяком случае, работодатель и работник объективно заинтересованы в должном внутреннем трудовом правопорядке в организации. В конечном счете оба они имеют общий интерес – сохранение трудовых отношений как условие их существования. При таких обстоятельствах компромисс на основе трудового законодательства является одним из основных средств достижения справедливого баланса в сфере трудовых отношений, в том числе касающихся справедливых условий труда.

Именно через трудовые отношения реализуются положения (содержание – условия) трудового договора, опосредованы нормами трудового права. Вследствие этого устанавливаются юридические связи между работодателем и работником при которых один субъект трудового отношения (трудоого договора) обладает определенными правами, а второй корреспондирующими ему обязанностями, или оба обусловлены взаимными правами и обязанностями. Возникновению конкретного трудового отноше-

² Александров Н. Г. Трудовое правоотношение. М., 1948. С. 155 – 160.

³ См.: Дивеева Н. И. О консенсуальном характере трудового отношения // Закон и право. 2008. № 2. С. 54 – 55.

⁴ Трудовое право: Учебник /Под ред. О. В. Смирнова, И. О. Сенигиной. М., 2008. С. 155 – 198 (Автор комментария – И. О. Сенигина).

ния на базе правовой нормы предшествует юридический факт, и в данном случае, – факт заключения трудового договора. Именно с этого начинается реализация правовой нормы Трудового кодекса Российской Федерации, в частности, ст. 16 ТК РФ.

Трудовые правоотношения возникают в результате воздействия норм трудового права на отношения по применению наемного труда, регулируемые нормами ТК РФ, в ст. 15 которого дано понятие трудовых отношений. Это «отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по определенной специальности, квалификации или должности), подчинение работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством, коллективным договором, соглашениями, трудовым договором». В этом определении выделяются признаки, позволяющие отграничить трудовые отношения от гражданских отношений, связанных с трудом. Они заключаются в следующем.⁵

1. При трудовом правоотношении работник включается в конкретный трудовой коллектив, подчиняется правилам внутреннего трудового распорядка, что не свойственно гражданско-правовым отношениям, связанным с трудом. Между тем подчинение правилам внутреннего трудового распорядка, действующим в данной организации, означает, что волевая деятельность работника осуществляется в условиях кооперативного труда. Именно кооперативный труд определяет действие правовых норм, регламентирующих режим рабочего времени и времени отдыха, ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей, т. е. правовых институтов, специфических для трудового права.

2. Предметом трудового правоотношения является сам процесс труда работника по определенной трудовой функции в общем процессе данного производства, а предметом смежного гражданского правоотношения сам продукт труда (изобретение, книга в авторском договоре, исполненное произведение искусства и др.). Кроме того, в отличие от гражданско-право-

---

⁵ См.: Толкунова В. Н. Трудовое право. Курс лекций. М., 2004. С. 60 – 62; Орловский Ю. П. Комментарий к главе второй ТК РФ («Трудовые отношения, стороны трудовых отношений, основания возникновения трудовых отношений») // Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации. 5-е изд. /Отв. ред. Ю. П. Орловский. М., 2009. С. 60 – 61. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации. 8-е изд. /Под ред. К. Н. Гусова. М., 2010. С. 15 – 16.

вых отношений, допускающих представительство, т. е. возможность одного лица, обладающего соответствующими полномочиями совершать те или иные действия от имени другого лица, работа, выполняемая в рамках трудовых отношений, всегда носит личный характер.

3. Трудовым отношениям, определенным в ст. 15 ТК РФ, присущим является также признак возмездности. Выполнение работы по трудовому отношению во всех случаях предопределяет ответные действия работодателя – выплату за труд вознаграждения в форме заработной платы. Специфика этого вознаграждения (в отличие от выплачиваемого за труд вне рамок трудового отношения) состоит в том, что оно осуществляется за живой затраченный труд и его результаты. При индивидуальном труде, также носящем возмездный характер, оплачивается только результат такой деятельности: выполненные услуги, изготовленные товары и др.

4. В трудовом отношении работодатель обязан обеспечить условия труда и его охрану в соответствии с трудовым законодательством, коллективным договором, соглашениями, трудовым договором. Индивидуальный труд по гражданско-правовым отношениям осуществляется самостоятельно и по своему усмотрению. Лица, занимающиеся такой деятельностью, сами определяют условия выполнения той или иной работы, на которую они согласились. Трудовые отношения имеют определенные особенности. Во-первых, они выступают в качестве формы выражения общественных отношений, возникающих в сфере применения труда. Во-вторых, в них реализуется воля государства. В-третьих, реализуются в этих отношениях также принципы и нормы трудового права.⁶

Установление разграничений в сходных трудовых и гражданских отношениях, связанных с трудом, важно также и в связи с тем, что в тех случаях, когда в судебном порядке будет установлено, что договором гражданско-правового характера фактически регулируются отношения между работником и работодателем, к таким отношениям должны применяться положения трудового законодательства.

Трудовые правоотношения имеют строго определенную структуру, т. е. совокупность составляющих их взаимосвязанных элементов. Как и иные правоотношения их целесообразно рассматривать с позиции теории государства и права, согласно которой структура (состав) правоотноше-

---

⁶ Подробнее см.: *Миронов В. И.* Трудовое право. Учебник для вузов. М., 2009. С. 239 – 246; *Буянова М. О.* Трудовое право России: Учебное пособие. М., 2010. С. 60 – 61.

ний включает такие элементы как: субъект, объект, субъективное право и юридическая обязанность. Все они направлены на выполнение содержания конкретного правоотношения.

Субъект права как элемент правоотношения характеризуется особыми свойствами и играет достаточно активную роль в генезисе самого правоотношения. Согласно ст. 20 ТК РФ сторонами (субъектами) трудовых отношений являются работник и работодатель, вступающие в трудовые отношения. Законодатель наделяет индивидуальных и коллективных членов общества (работников и работодателей) правом вступать в конкретные правоотношения или быть субъектами права, вступать в конкретные правоотношения и действовать сообразно установленным нормативно-правовым предписаниям, нормам права. В этих целях субъекты трудового права наделяются таким важным юридическим свойством, как правосубъектность.

Работникам и работодателям дозволяется по своему усмотрению реализовывать предоставленные им права и свободы, а также исполнять возложенные на них юридические обязанности. У гражданина абсолютная (полная) трудовая правосубъективность по общему правилу наступает с 16-летнего возраста, когда он может самостоятельно распоряжаться своими способностями к труду и уже наделяется способностью отвечать за свои поступки (ст. 63 ТК РФ). В порядке исключения, предусмотренного этой статьей, в творческие организации могут приниматься при определенных условиях лица, не достигшие возраста четырнадцати лет, для участия в создании и (или) исполнении произведений без ущерба здоровью и нравственному развитию.

Наряду с соблюдением возрастных норм в трудовые отношения могут вступать лица только по собственной явно выраженной воле. Фактическая (реальная) способность реализовать трудовые обязанности зависят от конкретных возможностей и способностей человека к труду, в том числе от состояния его здоровья, включая психическое состояние.

Объект правоотношения выступает тем элементом, который соединяет субъектов и побуждает их к активным действиям, т. е. к установлению правоотношения, в частности, трудового правоотношения между работником и работодателем.

В теории права выделяют четыре вида объектов общественных отношений: материальные блага, духовные блага, услуги и личные неимущественные блага. Но нужно сказать, что вопрос об объекте правоотношений

юридической наукой рассматривается неоднозначно. Указанная трактовка объекта рассматривается как совокупность разнообразных материальных и нематериальных благ, которые находятся в сфере интересов участников правоотношений, в том числе трудовых. «При таком подходе, – отмечает В. Н. Хропанюк, – объект правоотношения находится за пределами юридического содержания правоотношения, то есть вне субъективных прав и обязанностей».⁷ В то же время права и обязанности имеют конкретное содержание и направлены на достижение определенных целей, ради которых люди вступают в правоотношения. Нам представляется, что права и обязанности субъектов трудовых отношений находятся в органичном единстве их назначения, конечной цели, что и есть материальные и нематериальные блага. Само удовлетворение этих благ не может находиться вне трудового отношения. То есть права и обязанности не могут быть абстрактными и ориентированными «в никуда».

В трудовых отношениях материальные блага заключаются в неприкосновенности частной собственности, имущества работника и в его праве «на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семье...» (ст. 2 ТК РФ). В этой же статье в качестве одного из основных принципов регулирования трудовых отношений признается принцип обеспечения права работников на защиту своего достоинства в период трудовых отношений (личные имущественные блага), в том числе в судебном порядке. Достоинство – это самооценка личности, основанная на его оценке обществом (трудовым коллективом), внутренних убеждениях и правосознании. Достоинство того или иного человека заключается в духовных и физических качествах, в частности, с точки зрения потребностей общества (трудового коллектива). Свобода же труда позволяет гражданам в области трудовых отношений оказывать другим субъектам любые услуги в сфере труда, не противоречащие закону. Работник для своего духовного обогащения может использовать время отдыха время, в течение которого он свободен от исполнения трудовых обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению и проводить его на социально-культурных объектах работодателя.

Объект трудового правоотношения не следует смешивать с предметом правового регулирования. Последний понимается как система обще-

---

⁷ Хропанюк В. Н. Теория государства и права. М., 1995. С. 314.

ственных отношений, урегулированных нормами права. В этой связи О. В. Смирнов отмечает: «Объектом и основным содержанием трудовых отношений выступает работа, т. е. деятельность, связанная с непосредственной реализацией способности граждан к труду (рабочей силы). Вследствие этого главным предметом трудового права являются общественные отношения по поводу применения и организации живого труда или работы».⁸

Предмет трудового права отвечает на вопрос, что оно регулирует, то есть какие виды общественных отношений по труду, в каких видах общественных отношений по труду поведение их участников регулируется трудовым законодательством. Предметом трудового права является не всякий труд человека, а лишь трудовые отношения в общественной организации труда и, как уже отмечалось выше, примыкающие, производные от них отношения, то есть целый комплекс общественных отношений по труду.

Следующим элементом трудового отношения является субъективное право, представляющее собой меру возможного поведения. Субъективное право неразрывно связано с таким элементом состава правоотношения, как юридическая обязанность. Они не существуют одно без другого, ибо субъективное право включает в себя правомочие требовать исполнения или соблюдения юридической обязанности. В относительных правоотношениях (в частности, в трудовых) адресатом данного требования выступает конкретное лицо другой участник правоотношения (работодатель).

Трудовые отношения порождаются на основании юридических фактов главным из которых является факт заключения трудового договора⁹. Согласно ст. 16 ТК РФ отношения между работником и работодателем возникают на основе заключенного между ними трудового договора, который закрепляет юридическую связь субъектов трудового права, регулируемую государством посредством норм трудового права. С ним связаны важные правовые гарантии вытекающие из трудового законодательства. Указанная статья определяет юридические факты на основании которых возникают трудовые отношения. Большинство из них своим основанием имеют только трудовой договор и других юридических фактов для их возникновения не требуется. Вместе с тем, Кодекс указывает, что в ряде случаев для возникновения трудовых отношений помимо трудового договора необходимы

---

⁸ Трудовое право: Учебник / Под ред. О. В. Смирнова и И. О. Смигиревой. М., 2010. С. 8 (Автор комментария – О. В. Смирнов).

⁹ См.: Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации. 8-е изд. / Под ред. К. Н. Гусова. М., 2010. С. 51 – 60.

иные юридические факты, указанные в ч. 2 ст. 16 ТК РФ и рассматриваемые нами ниже.¹⁰ Иными словами, трудовые отношения возникают из сложного юридического состава.

Современное трудовое законодательство четко дифференцирует основания возникновения трудовых правоотношений, предусматривающих, как уже отмечено, заключение трудового договора между работником и работодателем в результате:

1) Избрания (выборов) на должность (ст. 17 ТК РФ). К примеру, в соответствии с Федеральным законом от 26 декабря 1995 г. № 208 (с посл. изм. и доп.) «Об акционерных обществах»,¹¹ директор, генеральный директор акционерного общества избирается общим собранием акционеров или назначается советом директоров (наблюдательным советом), если решение этого вопроса отнесено уставом общества к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества. Следовательно, руководитель акционерного общества (его единоличный исполнительный орган) может быть избран на общем собрании акционеров, а факт избрания служит основанием для заключения трудового договора. Другой пример, в Федеральном законе от 19 июня 1998 г. № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)»¹² прямо предусматривается необходимостью избрания генерального директора такого предприятия общим собранием акционеров на срок, определенный уставом данного юридического лица, но не свыше трех лет.

Согласно Федеральному закону от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ (в ред. от 02.08.2009 № 217-ФЗ) «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»¹³ непосредственное управление высшим учебным заведением осуществляется ректором. Федеральный от 18 июля 2006 г. № 113-ФЗ «О внесении изменений в статьи 12 и 20 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»¹⁴ предусматривает, что ректор государственного или муниципального вуза в порядке, установленном его уставом, избирается из числа кандидатур, согласованных с аттестационной комиссией соответствующего уполномоченного органа исполнительной власти или исполнительно-распорядительного ор-

¹⁰ Также см.: *Орловский Ю. П.* Комментарий к главе второй ТК РФ ... С. 62 – 67.

¹¹ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1; Российская газета. 2009. 22 июля.

¹² СЗ РФ. 1998. № 30. Ст. 3611.

¹³ СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4135; Российская газета. 2009. 4 августа.

¹⁴ СЗ РФ. 2006. № 30. Ст. 3289.

гана городского округа, тайным голосованием на общем собрании (конференции) на срок до 5 лет. После избрания ректора между ним и органом исполнительной власти или исполнительно-распорядительным органом городского округа, введении которых находится такое высшее учебное заведение, заключается трудовой договор на срок до 5 лет;

2) Избрания по конкурсу на замещение соответствующей должности (ст. 18 ТК РФ). Такое основание для заключения трудового договора характерно для научно-педагогических работников образовательных учреждений высшего профессионального образования, которые избираются по конкурсу¹⁵ на основании Федерального закона от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ «О высшем и после вузовском профессиональном образовании» и Положения о порядке замещения должностей профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений высшего профессионального образования РФ, утвержденного приказом Министерства образования РФ от 26 ноября 2002 года № 4114.¹⁶

Следует отметить, что должности, замещаемые по конкурсу, предусмотрены в законе, ином нормативном правовом акте или в уставе (положении) организации. В этих случаях трудовому договору предшествует избрание по конкурсу. Заключение трудового договора при отсутствии конкурса, требуемого по закону или в соответствии с иным правовым актом, уставом (положением) организации, не влечет за собой возникновение трудового отношения;

3) назначения на должность или утверждения в должности на основании заключения трудового договора (ст. 19 ТК РФ). В данном случае трудовые отношения возникают на основании сложного юридического состава, т. е. в результате осуществления двух юридических актов: назначение на должность или утверждение в должности и заключение трудового договора. Такая процедура применяется при возникновении трудовых отношений тех категорий работников, которые непосредственно указаны в самом законе или ином нормативном правовом акте и уставе (положении) организации.

Ст. 19 ТК РФ, таким образом, предоставляет право организации устанавливать в своем уставе (положении) возникновение трудовых от-

---

¹⁵ Подробнее см.: *Анисимов Л. Н., Анисимов А. Л.* Особенности регулирования труда педагогических работников // Трудовое право. 2004. № 6. С. 50 – 60.

¹⁶ См.: Российская газета. 2003. 18 января.

ношений в соответствии с установленным в нем правилом. Например, ст. 275 ТК РФ предусматривает, что заключению трудового договора с руководителем организации могут предшествовать различные процедуры: проведение конкурса, избрание или назначение на должность и другое. То есть трудовые отношения в этих случаях возникают из сложного юридического факта: акта назначения на должность или утверждение в должности трудового договора.

В ч. 2 ст. 275 ТК РФ определен круг актов, которыми могут быть установлены процедуры, предшествующие заключению трудового договора с руководителем. К ним отнесены: трудовое законодательство (т. е. законы Российской Федерации и субъектов РФ), иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, учредительные документы (уставы, положения об организации);

4) Направления на работу уполномоченными органами в счет установленной квоты. Такое направление может иметь место в отношении лиц, нуждающихся в повышенной социальной защите (например, инвалидов, лиц моложе 18 лет);

5) Судебного решения о заключении трудового договора. Судебное решение имеет роль юридического факта в случаях необоснованного отказа в приеме на работу. Такой отказ согласно ст. 64 ТК РФ может быть обжалован в суд. Признав незаконным отказ в приеме на работу, суд выносит решение, обязывающее работодателя заключить с работником трудовой договор. При этом необходимо иметь в виду, что по требованию лица, которому отказано в заключении трудового договора, работодатель обязан сообщить причину отказа в письменной форме;

6) Фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя либо его представителя независимо от того, был ли трудовой договор надлежащим образом оформлен. В то же время фактический допуск работника к работе влечет за собой обязанность работодателя оформить с ним трудовой договор в письменной форме не позднее трех рабочих дней со дня фактического допущения к работе (ст. 67 ТК РФ). Ст. 16 ТК РФ определяет юридические факты, порождающие трудовые отношения. Такие юридические факты Кодекс называет основаниями возникновения трудовых отношений. Для абсолютного большинства трудовых отношений достаточно заключить трудовой договор и других юридических фактов не требуется. «С помощью трудового договора, – подчер-

кивает Ю. П. Орловский, – граждане реализуют свои способности к труду, определяют и дополнительные условия труда. Трудовой договор является тем правовым средством, который дает возможность в наибольшей степени учесть интересы работника и работодателя. С трудовым договором Конституция РФ связывает гарантийные нормы, предусмотренные законодательством о труде»¹⁷.

Современное трудовое право регулирует трудовые отношения, базирующиеся на различных формах собственности (частная, государственная, муниципальная, общественная и иные формы собственности), в связи с различным уровнем регулирования труда работников. Организация рыночной структуры более свободна, чем бюджетная организация, в регулировании трудовых отношений. Закон разграничивает отношения, возникающие из трудового договора, и отношения работника, например, с хозяйственным товариществом, вытекающие из членства, скажем, в данной организации. Тем не менее, индивидуальный трудовой договор был и остается основным способом регулирования трудовых отношений между работниками и работодателями. Он занимает центральное место в российском трудовом праве, поскольку является основной организационно-правовой формой установления и осуществления во времени трудового правоотношения.

В нынешних условиях государство, как правило, в сфере трудовых отношений определяет преимущественно принципы их правового регулирования и гарантии для работников. Работодатель же посредством коллективного и трудового договоров конкретизирует и согласовывает условия труда. Последние могут быть улучшены по сравнению с гарантиями, установленными законом, но не могут быть ухудшены. В противном случае такие условия договоров о труде будут считаться недействительными (ст. 8 ТК РФ).

---

¹⁷ См.: Орловский Ю. П. Комментарий к главе второй ТК РФ С. 62.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Ключевые слова: лесопользование, лесоуправление, договор купли-продажи лесных насаждений, лесная инфраструктура.

Аннотация: В статье на основе действующего законодательства рассматриваются вопросы заключения договора купли-продажи лесных насаждений, являющиеся новеллой Лесного кодекса 2006 г. Автор обращает внимание на особенности заключения договора купли-продажи лесных насаждений и необходимости урегулирования данного вопроса на региональном уровне.

Key words: The article deals with some aspects of short stories of the Forest Code in 2006 - issues of a contract of sale of forest plantations; draws attention to the need of settlement this issue at the regional level.

Summary: This article analyzes the causes and patterns of development of criminal mafia-like organizations in China, to combat this phenomenon.

Договор купли-продажи лесных насаждений является новеллой Лесного Кодекса РФ (далее: ЛК-2007). Ему посвящена гл. 7, где предусмотрено, что лесные насаждения, которые расположены на землях, находящейся в государственной или муниципальной собственности, передаются в собственность без аренды площади лесного участка. К данному договору применяются положения гл. 30 ГК РФ о договорах купли-продажи, которые являются общими нормами по отношению к нормам ЛК-2007.

Законы субъектов Российской Федерации устанавливают исключительные случаи заготовки древесины на основании договора купли-продажи лесных насаждений. Так, ч. 6 ст. 75 ЛК-2007 предоставляет субъектам Российской Федерации право в рамках своих полномочий устанавливать, при соответствующих обстоятельствах, для заготовителей исключения из общих правил в части объемов заготовки, размера платы и т. д. Если же субъект Российской Федерации нормативно не урегулирует отношения по поводу данного договора, то заготовка древесины на основании договора

---

* Старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин СПб им. В. Б. Бобкова филиала Российской Таможенной Академии. E-mail: smolyanka72@mail.ru

купли-продажи лесных насаждений в данном субъекте РФ не допускается.¹

Первым субъектом РФ, который уже 10 января 2007 г. начал исполнять ч. 6 ст. 75 ЛК-2007, была Вологодская область.² Названный субъект РФ отнес к исключительным случаям:

- заготовку древесины для собственных нужд бюджетными учреждениями, сельскохозяйственными организациями и крестьянскими хозяйствами, зарегистрированными и находящимися на территории Вологодской области, в пределах установленных нормативов;

- заготовку древесины лицами, заключившими договоры аренды участков лесного фонда до 1 января 2007 года, в границах арендованных участков.

Поскольку данный договор является специальной разновидностью договора купли-продажи, он имеет свои, специальные существенные условия относительно объекта:

- лесной квартал и (или) лесотаксационный выдел;
- объем продаваемых лесных насаждений;
- срок действия договора.

Вместе с тем в договоре купли-продажи лесных насаждений не требуется указывать лесной участок, на котором будет осуществляться рубка, а значит, не требуется проектирование его границ³.

Подготовку договора на основании обращений юридических лиц и граждан, в том числе, индивидуальных предпринимателей, или по своей инициативе, а также заключение договора по результатам аукциона по продаже права на заключение договора или без проведения такого аукциона осуществляют:

- а) Органы государственной власти субъектов Российской Федерации в отношении лесных насаждений, расположенных: на землях, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации и на землях лесного фонда, в отношении которых осуществление полномочий, предусмотренных частью 1 ст. 83 ЛК-2007, передано органам государственной власти субъектов Российской Федерации;

---

¹ Комментарий к Новому Лесному кодексу Российской Федерации /Под ред. М.Ю. Тихомирова. М, 2007. С. 106.

² Закон Вологодской области №1539-ОЗ от 10.01.2007 «О разграничении полномочий органов государственной власти области в сфере лесных отношений».

³ Мазуров А. В. Комментарий к Новому Лесному Кодексу Российской Федерации и ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации». СПб., 2007. С. 193.

б) Органы местного самоуправления – в отношении лесных насаждений, расположенных на землях, находящихся в собственности муниципальных образований;

в) Федеральное агентство лесного хозяйства – в отношении лесных насаждений, расположенных на землях лесного фонда, в отношении которых осуществление полномочий, предусмотренных частью 1 ст. 83 Лесного кодекса Российской Федерации, не передано органам государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с частью 2 ст. 83;

г) Федеральная служба по надзору в сфере природопользования - в отношении лесных насаждений, расположенных на землях особо охраняемых территорий федерального значения;

д) Федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные в области обороны, безопасности, – в отношении лесных насаждений, расположенных на землях обороны и безопасности, находящихся в федеральной собственности.

Договор заключается по результатам аукциона по продаже права на заключение договора, организатором которого является один из органов, указанных выше, или действующая на основании соответствующего договора с ним специализированная организация. Он также может заключаться без проведения аукциона в следующих случаях:

а) размещения заказа на выполнение работ по охране, защите и воспроизводству лесов с одновременной продажей лесных насаждений для заготовки древесины;

б) заготовки древесины гражданами для собственных нужд.⁴

В соответствии со ст. 76 ЛК-2007 размер платы по договору купли-продажи лесных насаждений для предпринимательских целей, определяется на основе минимального размера платы, устанавливаемого: Правительством РФ, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления. Размер платы по договору купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд будет устанавливаться органами государственной власти субъектов РФ. Размер платы, порядок ее внесения и другие условия устанавливаются в договоре.⁵

Подготовка и заключение договора осуществляется по форме при-

---

⁴ Постановление Правительства РФ от 26.06.07 № 406 «О договоре купли-продажи лесных насаждений, расположенных на землях, находящихся в государственной или муниципальной собственности».

⁵ Комментарий к Новому Лесному кодексу Российской Федерации. С. 106.

мерного договора купли-продажи лесных насаждений. Он заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. Договор заключается на срок не более года и не подлежит государственной регистрации. Возможно заключение договора купли-продажи лесных насаждений двумя способами: проведением аукциона на право заключения договора и без проведения аукциона.

При размещении заказа на выполнение работ по охране, защите и воспроизводству лесов с одновременной продажей лесных насаждений для заготовки древесины подготовка и заключение договора осуществляются в порядке, установленном ст. 19 ЛК-2007. Гражданин, заинтересованный в заготовке древесины для собственных нужд, подает, в указанные выше органы, заявление на заключение договора о купле-продаже лесных насаждений для собственных нужд, в котором указываются следующие сведения:

а) фамилия, имя, отчество гражданина, его адрес, данные документа, удостоверяющего личность;

б) наименование лесничества (лесопарка), в границах которого предполагается осуществить куплю лесных насаждений;

в) требуемый объем древесины и ее качественные показатели.

Данное заявление рассматривается уполномоченными органами в течение 15 календарных дней с даты его получения. По результатам рассмотрения выносится решение о подготовке проекта договора либо заявление возвращается гражданину на следующих основаниях:

а) превышение заявленных к заготовке объемов древесины по отношению к нормативам заготовки гражданами древесины для собственных нужд, устанавливаемым законом субъекта Российской Федерации, в границах территории которого расположено лесничество (лесопарк);

б) отсутствие в указанном заявителем лесничестве (лесопарке) лесных насаждений, достаточных для заготовки заявленных объемов древесины с требуемыми качественными показателями.

В случае принятия решения о подготовке проекта договора, органы, его принявшие, информируют гражданина в письменной форме в течение 15 дней после принятия решения. Граждане заключают договоры купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд в порядке, установленном органами государственной власти субъектов Российской Федерации.⁶ Однако законодатель не предусматривает возможность обжа-

⁶ Постановление Правительства РФ от 26.06.07 № 406.

лования данного решения, что на практике может привести к вымогательству и взяточничеству. Население, жизнедеятельность которого напрямую зависит от древесины, в случае отрицательного решения будет поставлено в безвыходное положение.

Основные права и обязанности сторон по договору купли-продажи лесных насаждений закреплены в Постановлении Правительства РФ от 26 июня 2007 г. № 406 «О договоре купли-продажи лесных насаждений, расположенных на землях, находящихся в государственной или муниципальной собственности». Этот перечень не является закрытым и может быть расширен. Согласно нормам данного Постановления продавец имеет право:

а) вносить предложения о прекращении договора или по пересмотру условий договора (если он заключается без проведения аукциона) при нарушении покупателем сроков внесения платы, установленных договором или в случае нарушения покупателем утвержденных в соответствии с лесным законодательством правил заготовки древесины, правил пожарной и санитарной безопасности в лесах;

б) пользоваться другими правами, если их реализация не противоречит требованиям лесного законодательства и условиям договора.

В обязанности продавца входит:

а) передать покупателю лесные насаждения в объеме, установленном договором по акту передачи лесных насаждений;

б) обозначить на местности с помощью лесохозяйственных знаков и на картах лесов местоположение продаваемых лесных насаждений;

в) передать покупателю относящиеся к продаваемым лесным насаждениям документы, предусмотренные лесным законодательством и договором.

Для покупателя предусмотрены следующие права:

а) осуществлять заготовку древесины в объемах и сроки, которые установлены договором;

б) осуществлять строительство складов и других строений и сооружений, необходимых для заготовки древесины (кроме случаев заготовки гражданами древесины для собственных нужд);

в) пользоваться другими правами, если их реализация не противоречит требованиям лесного законодательства и условиям договора.

Постановлением установлены также обязанности покупателя:

- а) вносить плату в размерах и сроки, установленные договором;
- б) соблюдать условия договора;
- в) проводить лесовосстановительные мероприятия за свой счет, если при осуществлении заготовки древесины покупателем, в нарушение условий заключенного договора, уничтожен подрост или древесно-кустарниковая растительность;
- г) осуществить снос лесных складов, других строений и сооружений после окончания заготовки древесины, а также произвести рекультивацию земель, на которых располагались указанные строения и сооружения;
- д) согласовывать с продавцом места размещения лесных дорог, лесных складов, других строений и сооружений, необходимых для заготовки древесины.

Законодатель закрепил право покупателя на возведение строений и сооружений, однако при заключении договора купли-продажи лесных насаждений, земельный участок не передается в пользование, поэтому и не устанавливаются границы лесного участка, предоставляемого под сруб. Выходит, что покупатель может в любом месте лесного квартала разместить свои сооружения, не согласовывая ни с кем. Данные действия могут нарушить права и законные интересы другого покупателя, осуществляющего сруб в этом же районе. Очевидно, что предотвращать и разрешать данные споры должны субъекты РФ, регулируя существующие пробелы путем создания соответствующей нормативно-правовой базы.

Договор купли-продажи лесных насаждений – новое явление для отечественного права. Вследствие этого практика реализации норм, регулирующих его, еще не сложилась. Не до конца проясненными являются положительные и негативные стороны нового правового института. Положительным является то, что порядок заключения указанного договора требует меньших затрат по сравнению с договором аренды лесного участка, поскольку отсутствует необходимость проведения кадастрового учета. Особенность договора купли-продажи лесных насаждений, далее, в том, что земельный участок не подлежит передаче в пользование. Большим минусом, с точки зрения предпринимателей, является короткий срок действия договора. По истечении срока действия договора вновь возникает необходимость участвовать в аукционе, нести затраты. Но главный минус – отсутствие преимущественных прав. Более того, с точки зрения автора, данный договор не будет способствовать рациональному лесопользова-

---

нию. Российские предприниматели не привыкли беречь лес даже при долгосрочной аренде. Вряд ли улучшится и лесная инфраструктура, поскольку экономически не целесообразно, заключая договор на срок менее года, осуществлять вложения в развитие лесной инфраструктуры. Контроль за добросовестностью лесопользователей в последние годы не был эффективным, в связи с закреплением переходного периода лесопользования и лесопользования такой контроль, можно сказать, вообще не будет иметь место. В этой связи очевидна необходимость создания нормативно-правовой базы на уровне субъектов РФ, а также введения неукоснительного контроля за покупателями.

ОБ ОБЩЕМ ПОРЯДКЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Ключевые слова: уголовное право, уголовный процесс, уголовное преследование, прекращение уголовного преследования, подозреваемый, обвиняемый, постановление.

Аннотация: Статья посвящена порядку прекращения уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного процесса; проводится исследование уголовно-процессуальных норм, регламентирующих этот вопрос; высказываются предложения по совершенствованию указанных норм.

Key words: criminal law, criminal procedure, criminal prosecution, termination of prosecution, suspect, accused, resolution.

Summary: Paper is devoted to the study in order to stop the prosecution on the pre-trial stages of criminal proceedings, conducting a study of criminal procedural rules governing the matter, makes suggestions for improving these standards.

Порядок прекращения уголовного преследования по различным основаниям представляет собой урегулированную гл. 4 и 29 УПК РФ систему процессуальных действий, которые, применительно к досудебным стадиям, обязана совершить сторона обвинения для того, чтобы решение о прекращении уголовного преследования или об освобождении от уголовной ответственности лица было законным и обоснованным.

Указанная система может быть представлена в виде последовательного совершения следующих действий: разъяснение обвиняемому (подозреваемому) в установленных законом случаях оснований прекращения уголовного преследования и права возражать против прекращения уголовного преследования по этим основаниям, а также разъяснение потерпевшему в установленных законом случаях оснований прекращения уголовного преследования; составление мотивированного постановления о прекращении уголовного преследования с изложением в нем результатов расследования, т. е. сущности дела и оснований прекращения уголовного преследования; разрешение в постановлении вопросов о вещественных доказательствах, об отмене мер пресечения, процессуального принуждения

---

* Кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургский имени В.Б.Бобкова филиал Российской таможенной академии

(ареста на имущество, корреспонденцию, временное отстранение от должности), контроля и записи переговоров; указание в постановлении порядка его обжалования; получение в установленных законом случаях согласия прокурора или руководителя следственного органа на прекращение уголовного преследования; вручение либо направление копии постановления потерпевшему, обвиняемому (подозреваемому).

Требование закона об обязательном разъяснении обвиняемому (подозреваемому) оснований прекращения уголовного преследования и возможности возражать против принятия данного решения относится только к случаям прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям. Оно рассматривается в качестве дополнительной гарантии законности и обоснованности такого прекращения и прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Как верно отмечает В. С. Шадрин, «если лицу не сообщено о принадлежащих ему правах, и они не разъяснены, вряд ли можно говорить об их обеспечении. Без знания содержания своих прав их субъект не в состоянии ими распорядиться».¹ Если обвиняемый (подозреваемый) возражает против прекращения уголовного преследования, то такое прекращение не допускается, а производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке, поскольку согласие обвиняемого (подозреваемого) является необходимым условием прекращения уголовного преследования.

Рассматриваемое требование закона предполагает, на наш взгляд, предоставление обвиняемому (подозреваемому) возможности ознакомиться с соответствующими нормами УК РФ и УПК РФ; разъяснение ему не только используемой в них терминологии, но и правовых последствий прекращения уголовного преследования. Обвиняемый (подозреваемый) должен четко сознавать, что, несмотря на прекращение уголовного преследования, он считается совершившим преступление, хотя и не признается в нем виновным, судимым, поскольку соответствующее постановление органа расследования не приравнивается к приговору, и к нему могут быть предъявлены материальные претензии в порядке гражданского судопроизводства.

Выполнение предписаний УПК РФ о разъяснении лицу права возражать против прекращения уголовного преследования означает осведом-

---

¹ Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000. С. 43 – 44

ление обвиняемого (подозреваемого) о том, что, во-первых, уголовное преследование может быть прекращено только с его согласия; во-вторых, он вправе настаивать на продолжении расследования и рассмотрения уголовного дела в суде, т. е. на реабилитации, если считает себя не причастным к совершению преступления; в-третьих, по результатам рассмотрения дела в суде он может быть признан виновным в данном преступлении и осужден по приговору суда с назначением наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи УК РФ; в-четвертых, на лицо при осуждении его судом могут быть возложены судебные издержки.²

В следственной практике выяснение мнения лица о возможности прекращения в отношении него уголовного преследования, разъяснение ему оснований такого прекращения, сущности принимаемого решения, возможных последствий дальнейшего производства по делу органом расследования фиксируется по-разному: в одних случаях об этом составляется протокол, в других - согласие обвиняемого (подозреваемого) выясняется при его допросе, тогда же ему даются необходимые разъяснения (о чем делается отметка в протоколе указанного следственного действия) либо в письменном заявлении обвиняемого (подозреваемого). Поэтому заслуживает внимания предложение о том, что в целях унификации подходов к процессуальному оформлению результатов выяснения позиции обвиняемого (подозреваемого) о возможном прекращении уголовного преследования и, что особенно важно, для обеспечения реального выполнения всего комплекса процессуальных действий, которые предполагаются в данном случае, целесообразна разработка примерного, типового образца протокола и внедрение его в деятельность органов расследования.³

Постановление о прекращении уголовного преследования представляет собой один из актов уголовного судопроизводства, путем вынесения которого обеспечивается решение сформулированной в ст.6 УПК РФ задачи защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод. Оно должно быть мотивированным. В нем необходимо указывать обоснование принятого процессуаль-

---

² См.: Николюк В. В., Дочия Р. М., Шаламов В. Г. Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием: Учебно-практическое пособие. М., 2002. С. 94.

³ В приложении к учебно-практическому пособию «Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием» вариант такого протокола предложен указанными авторами.

ного решения путем приведения установленных в ходе предварительного расследования обстоятельств совершенного деяния, анализа собранных по делу доказательств и оценки их в свете положений материального и процессуального права, позволяющих должностному лицу сделать вывод о необходимости прекращения уголовного преследования.

В литературе, посвященной уголовно-процессуальным решениям, специально отмечается, что значимость их мотивировки возрастает в ситуациях, когда решения завершают процесс доказывания в данной стадии, а также когда применяются нормы, предусматривающие выбор «по усмотрению», «с учетом обстоятельств конкретного дела», т. е. требуется показать соответствие между этими обстоятельствами и условиями, выраженными законодателем в оценочных понятиях, а мотивировка убеждает, что «решение продиктовано не субъективным настроением, а требованием закона».⁴

Суть мотивировки уголовно-процессуального решения заключается в том, что она «признана раскрыть ту логическую деятельность по оценке доказательств и определению значения обстоятельств дела, которые приводят к суждению о достоверности и достаточности доказательств, что, в свою очередь, влечет определенные правовые выводы»⁵. Применительно к постановлению о прекращении уголовного преследования требования его мотивированности понимаются как обоснование принимаемого следователем решения путем приведения доказательств, анализа и оценки в свете положений материального и процессуального закона о необходимости прекратить уголовное преследование. Формулировка пп. 3–5, 7 ч. 2 ст. 213 УПК РФ позволяет сделать вывод, что в постановлении о прекращении уголовного преследования должны быть приведены две группы доводов, аргументов фактического, логического и правового характера, относящихся к сущности дела и к основаниям прекращения уголовного преследования.

Как отмечалось, по нереабилитирующим основаниям освобождаются от уголовной ответственности лица, чья причастность к совершению деяния, предусмотренного конкретной статьей Особенной части УК РФ, доказана. Поэтому в постановлении о прекращении уголовного преследования должны быть приведены: фактические обстоятельства установленного события преступления: время, место, способ, другие обстоятельства

---

⁴ См.: *Лушинская П. А.* Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976. С. 159; См. также: *Грошевой Ю. М.* Сущность судебных решений в советском уголовном процессе. Харьков, 1979. С. 27.

⁵ См.: *Лушинская П. А.* Решения в уголовном судопроизводстве. С. 158.

совершения преступления (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), последствия, мотивы преступления; доказательства, подтверждающие наличие преступления и причастность к нему обвиняемого (подозреваемого); сведения о потерпевшем и причиненном ему вреде; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, если они установлены и не охватываются мотивами преступления, основаниями прекращения уголовного преследования; другие существенные обстоятельства.

Кроме того, изложение в постановлении оснований прекращения уголовного преследования предполагает юридическую, правовую оценку установленных обстоятельств или действий обвиняемого (подозреваемого). В специальной литературе обоснованно подчеркивается, что «конкретные фактические обстоятельства дела сами по себе еще не являются юридическим основанием уголовно-процессуальных решений».⁶ Конкретные фактические обстоятельства, которые установлены, доказаны по уголовному делу и положены в основу принятия решения о прекращении уголовного преследования должны быть подробно изложены в постановлении. Простого упоминания в нем тех или иных элементов конкретного основания прекращения уголовного преследования (например, способствование раскрытию преступления при деятельном раскаянии) без изложения тех или иных действий лица, без приведения доказательств фактического совершения обвиняемым (подозреваемым) таких действий, недостаточно. Это ставит под сомнение законность и обоснованность принятого решения.

Следственная практика не предлагает единого подхода к решению вопроса о необходимости при прекращении уголовного преследования признавать либо не признавать лицо виновным в совершении преступления. Из опрошенных нами прокуроров, следователей и дознавателей 43 % высказались за констатацию в соответствующем постановлении факта виновности лица (из них: прокуроры – 30 %, следователи – 10 %, дознаватели – 3 %), 57 % высказались против этого (из них: прокуроры – 10 %, следователи – 20 %, дознаватели – 27 %).

Дискуссионным этот вопрос остается и в уголовно-процессуальной науке. В процессуальной литературе высказано мнение, что прекращение уголовного дела всегда означает невиновность лица, в отношении которого решался вопрос о привлечении к уголовной ответственности, поскольку

---

⁶ См.: Смирнов А. В. Достаточность фактических оснований уголовно-процессуальных решений // Правоведение. 1983. № 5. С. 16.

ку гражданин может быть признан виновным в совершении преступления только судом, а не органами, осуществляющими предварительное расследование, что вытекает из конституционного принципа презумпции невиновности.

Так, В. М. Савицкий указывает, что «прекращение дела всегда означает полную и несомненную невиновность привлеченного к ответственности лица, и именно так должно быть составлено соответствующее постановление».⁷ И. Д. Перлов считает, что «окончательное и отрицательное решение вопроса о виновности обвиняемого принимается только в случаях прекращения дела по мотивам отсутствия события преступления или состава преступления в деянии конкретного лица. В остальных случаях вопрос о виновности просто не решается».⁸

М. С. Строгович недвусмысленно отмечает, что, «исходя из содержания презумпции невиновности, постановление о прекращении уголовного дела никогда не было и не является ... актом признания обвиняемого виновным в совершении преступления, по каким бы основаниям это постановление не принималось и от кого бы оно ни исходило. Никого нельзя признать виновным при прекращении его дела. Если дело прекращено, значит, уголовного дела в юридическом значении этого понятия нет. После чего следует риторический вопрос – как же можно признать человека виновным в совершении преступления без уголовного дела?».⁹ Аналогичная мысль высказана Е. А. Чельшевым.¹⁰

Противоположной точки зрения придерживается А. Я. Дубинский (следует отметить, что данное мнение, как и мнение Н. П. Кирилловой, изложенное ниже, высказаны до вступления в силу действующего УПК РФ). Так, А. Я. Дубинский отмечает, что, «завершая расследование, в процессе которого исследовался вопрос о виновности конкретного лица в совершении преступления, и, принимая окончательное решение по делу, следователь или орган дознания обязаны в постановлении о прекращении уголовного дела сделать вывод о виновности или невиновности лица и обо-

⁷ Савицкий В. М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием. М., 1959. С. 232.

⁸ Перлов И. Д. Приговор в советском уголовном процессе. М., 1960. С. 20 – 21.

⁹ Строгович М. С. Избранные труды: В 3-х т. Т. 2. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. М., 1992. С. 266.

¹⁰ Чельшев Е. А. Решение о прекращении дела на предварительном следствии в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1983. С. 10 – 11.

снова выводы собранными доказательствами. Это обусловлено тем, что формулировки ряда оснований для прекращения дела, например, смерть лица, истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, предполагают прекращение производства только в случае установления виновности». ¹¹

Сказанное о праве органа расследования констатировать виновность лица в постановлении о прекращении дела не противоречит принципиальному положению уголовного процесса о том, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда. Более того, вывод стороны обвинения о виновности обвиняемого (подозреваемого) в данном случае не является, по нашему мнению, выражением признания виновности лица от имени государства, а лишь служит предпосылкой для вывода о возможности завершить уголовное преследование.

В связи с этим, нельзя не согласиться с замечанием А. А. Рзаева о том, что «в рассматриваемом случае лицо не признается виновным в смысле обязанности понести уголовную ответственность и связанной с ней судимостью. Виновность лица в этих случаях доказывается в установленном законом порядке и составляет предпосылку не уголовной ответственности, а освобождения от нее». ¹² Таким образом, имеется неразрывная связь между назначением наказания и признанием лица виновным. В то же время при некоторых обстоятельствах, указанных в законе, лицо, виновное в совершении преступления, подлежит освобождению от уголовной ответственности и наказания.

Направление дела в суд в целях констатации виновности и освобождения от наказания, как отмечает Н. П. Кириллова, законодатель счел нецелесообразным, предоставив органам предварительного расследования самим решать вопрос о наличии оснований для освобождения от уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений. ¹³

По нашему мнению, точка зрения А. Я. Дубинского о том, что без

---

¹¹ Дубинский А. Я. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования. Киев, 1975. С. 15 – 16.

¹² Рзаев А. А. Проблемы прекращения уголовных дел по реабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1985. С. 11 – 12.

¹³ См.: Кириллова Н. П. Прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям. СПб., 1998. С. 8 – 9.

четкого вывода о виновности конкретного лица в совершении преступления невозможно вынести постановление о прекращении уголовного дела в отношении данного лица, неосновательна. Элементы презумпции невиновности (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ), а именно: каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке (первый элемент) и установлена вступившим в законную силу приговором суда (второй элемент), – применяются в своем неразрывном единстве.

Закончить продолжающуюся полемику можно, как предлагает С. Н. Кабельков, «путем внесения в УПК РФ положений о прекращении уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям только с согласия суда». ¹⁴ Аналогичную точку зрения высказывает и Д. М. Сафроновым ¹⁵ Тем более, как справедливо отмечает К. Д. Анциферов, «постановления о прекращении уголовного преследования не пользуются той степенью незыблемости и неизменяемости, которые свойственны судебным решениям». ¹⁶

Разрешение в постановлении о прекращении уголовного преследования вопросов о вещественных доказательствах, об отмене мер пресечения, процессуального принуждения (арест на имущество, корреспонденцию, временное отстранения от должности), контроля и записи переговоров является обязательным требованием закона. Следует добавить, что с прекращением уголовного преследования по конкретному факту в отношении конкретного обвиняемого (подозреваемого) прекращаются в отношении него и любая иная процессуальная деятельность стороны обвинения, оперативно-розыскная деятельность, т. е., как отмечал русский процессуалист М. В. Духовской, «все предъявленные против обвиняемого меры». ¹⁷

УПК РФ не содержит каких-либо нормативных предписаний, относящихся к срокам и порядку исполнения рассматриваемого решения органа расследования. Если в постановлении о прекращении уголовного преследования отменены меры пресечения, процессуального принуждения (арест на имущество, корреспонденцию, временное отстранения от долж-

---

¹⁴ Кабельков С. Н. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования по нереабилитирующим основаниям, не исключаяющим производство по делу: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 13.

¹⁵ Сафронов Д. М. Обстоятельства, исключающие уголовное преследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 17.

¹⁶ Анциферов К. Д. Уголовно-судебное право. М., 1882. С. 239.

¹⁷ Духовской М. В. Русский уголовный процесс (посмертное издание). М., 1905. С. 176.

ности), контроль и запись переговоров, определена судьба вещественных доказательств, то для реализации этих решений сторона обвинения должна направить копии постановления должностным лицам, которые ранее обеспечивали их исполнение либо осуществляли хранение вещественных доказательств. Если расследованием установлены факты совершения административных или дисциплинарных проступков, следователь должен довести сведения о них до соответствующего органа или должностного лица, в компетенцию которых входит принятие мер юридической ответственности за их совершение.

Уголовно-процессуальный закон (глава 16, ст. 213 УПК РФ) предусматривает право заинтересованных участников уголовного процесса обжаловать постановления о прекращении уголовного преследования, определяет порядок рассмотрения ими жалобы, а также виды принимаемых решений по результатам рассмотрения жалобы. Срок подачи жалобы на указанное постановление заинтересованными участниками уголовного процесса не установлен, хотя очевидно, что этот срок равен сроку давности привлечения к уголовной ответственности, если в жалобе не ставится вопрос о реабилитации умершего обвиняемого (подозреваемого).

Прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, предусмотренным, например, ст. 25, 28, 427 УПК РФ, возможно только после получения в обязательном порядке согласия прокурора дознавателем, или руководителя следственного органа следователем на такое прекращение. Именно с момента получения соответствующего согласия постановление о прекращении уголовного преследования приобретает юридическую силу. Согласование решения о прекращении уголовного преследования имеет назначением исключить случаи незаконного и необоснованного окончания предварительного расследования. Согласию должна предшествовать, по смыслу закона, тщательная проверка материалов расследования с точки зрения их соответствия требованиям материального и процессуального права. Иначе оно было бы простой формальностью.

В свою очередь, несогласие прокурора с решением дознавателя или руководителя следственного органа с решением следователя означает, что материалы произведенного предварительного расследования не позволяют освободить лицо от уголовной ответственности. Следователю (дознавателю) со ссылками на соответствующие правовые нормы, должно быть указано на обнаруженные недостатки следствия (дознания), должны быть

такие приведены мотивы несогласия с прекращением уголовного преследования. УПК РФ не требует, чтобы постановление о прекращении уголовного преследования предварительно согласовывалось с руководителем следственного органа. На практике такое согласование применяется как один из способов осуществления ведомственного контроля за законностью и обоснованностью процессуальных решений.

Устанавливая гарантии соблюдения прав участников процесса, УПК РФ обязывает органы расследования при прекращении уголовного преследования уведомлять об этом заинтересованных лиц. Одновременно им должен быть разъяснен порядок обжалования данного решения. Уведомление указанных лиц о прекращении уголовного преследования, ознакомление с порядком обжалования принятого решения, разъяснение в установленных законом случаях права на предъявление иска в рамках гражданского судопроизводства либо права на реабилитацию (в зависимости от процессуального статуса лица – ст. 133, 134 УПК РФ) обеспечивается вручением либо направлением потерпевшему, обвиняемому (подозреваемому) копии соответствующего постановления, содержащего указанную информацию (ч. 4 ст. 213 УПК РФ).

При прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям изменение процессуального статуса обвиняемого (подозреваемого) на статус реабилитированного связано не только с вынесением постановления о прекращении такого преследования, но и с официальным признанием органами расследования в указанном постановлении права соответствующего лица на реабилитацию. Такое признание является важным элементом правового механизма реабилитации, поскольку признание данного права влечет направление реабилитированному уведомления об этом с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием (ч. 2 ст. 134 УПК РФ). Это обеспечивает надлежащее информирование указанного лица об объеме предоставленных ему прав и пределах их реализации.

Признав постановление следователя (дознавателя) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, руководитель следственного органа (прокурор) отменяет его и возобновляет производство по уголовному делу (ч. 1 ст. 214 УПК РФ).

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: *нотариат, должностное лицо, уголовная ответственность нотариусов, уголовное право.*

Аннотация: *В статье рассматриваются дискуссионные проблемы, связанные с уголовно-правовым статусом частнопрактикующих нотариусов, нотариусов, работающих в государственных нотариальных конторах, и иных лиц, уполномоченных на совершение нотариальных действий.*

Key words: *notariate, officer, criminal liability of notaries, criminal law.*

Summary: *The article deals with controversial issues related to criminal and legal status of private notaries, notaries public, working in the state notary's offices, and other persons authorized to perform notarial acts.*

Принятые 11 февраля 1993 г. Основы законодательства РФ о нотариате подразделили нотариусов на две категории – нотариусов, работающих в государственной нотариальной конторе, и нотариусов, занимающихся частной практикой (ч. 2 ст. 1 Основ). Оставляя в стороне рассуждения о важном значении такого решения для развития отечественного нотариата, отметим, что деление нотариусов на государственных и частнопрактикующих породило довольно непростую проблему определения их уголовно-правового статуса, решение которой до настоящего времени вызывает бурные дискуссии.

Уместно напомнить, что в силу прямого указания ч. 1 ст. 3 Закона РСФСР 1974 г. «О государственном нотариате» нотариус признавался должностным лицом, в связи с чем и уголовно-правовая доктрина, и судебно-следственная практика относила нотариусов к субъектам должностных преступлений. После реформирования российского нотариата такой подход претерпел существенные изменения, поскольку частнопрактикующие нотариусы утратили признаки должностного лица. Что же касается нотариусов, работающих в государственной нотариальной конторе, то таковые в большинстве специальных публикаций продолжают считаться должностными лицами.

---

* Аспирантка юридического факультета Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина.

Правда, среди представителей современной уголовно-правовой науки не достигнуто согласия по поводу того, какие именно функции, присущие должностному лицу, выполняют нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе. Между тем, правильное решение вопроса о критериях отнесения государственных нотариусов к числу должностных лиц имеет не только теоретическое, но и самое непосредственное практическое значение. В должностных преступлениях признаки специального субъекта – должностного лица – являются обязательными признаками состава и входят в предмет доказывания по уголовному делу.

Одни специалисты относят государственных нотариусов к должностным лицам по признаку выполнения ими функций представителя власти.¹ Другие считают, что нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе, относятся к должностным лицам, выполняющим функции организационно-распорядительного характера.² Представляется, что приведенные точки зрения следует воспринимать не в качестве противоположных и взаимоисключаемых, а, скорее, в качестве взаимодополняющих, поскольку, нотариус, работающий в государственной нотариальной конторе, наделен полномочиями по выполнению и функций представителя власти, и организационно-распорядительных функций.

Как известно, согласно примечанию к ст. 318 УК РФ определяющим признаком представителя власти является наличие у него распорядительных полномочий в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. К числу таких полномочий судебная практика традиционно относит право принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении

---

¹ См. например: *Асанов Р. Ф.* Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: квалификация и ответственность: Дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1999. С. 96 – 100; *Изосимов С. В.* Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (уголовно-правовой анализ): Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб, 1997. С. 156 – 158.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В. И. Радченко. М., 1996. С. 510.

должностных полномочий»). Исходя из этого, наличие у государственных нотариусов функций представителя власти не вызывает сомнений. В соответствии с Основами законодательства РФ о нотариате нотариусы, включая государственных, наделены правом принимать решения, обязательные для исполнения другими лицами (физическими и юридическими): налагать и снимать запрещения отчуждения имущества (п. 3 ч. 1 ст. 35 Основ); направлять обязательные для исполнения поручения о принятии мер по охране наследственного имущества и управлению им (ч. 1 ст. 65 Основ); для взыскания денежных сумм или истребования имущества от должника совершать исполнительные надписи (п. 13 ч. 1 ст. 35 Основ), взыскание по которым производится в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации для исполнения судебных решений (ст. 93 Основ), и др.

Одновременно государственные нотариусы наделены и организационно-распорядительными функциями, к которым судебная практика относит не только полномочия по управлению коллективом, но и «полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия» (п. 4 упоминавшегося выше Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19). Комментируя это разъяснение высшей судебной инстанции, А. В. Бриллиантов указывает, что полномочия по принятию решений, имеющих юридическое значение, «заключаются в праве или обязанности служащего государственного органа, органа местного самоуправления, государственного или муниципального учреждения, государственной корпорации, а также Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации по наделению иных лиц, включая юридические, правами и обязанностями, а равно по изменению объема этих прав и обязанностей или их прекращению». При этом к числу юридически значимых действий, влекущих правовые последствия в виде наделения правами и обязанностями, автор справедливо относит выдачу документов, удостоверяющих юридический факт, внесение записей в реестры,³ т. е. действий, входящих в круг полномочий государственных нотариусов. Удостоверяя сделки, факт нахождения гражданина в живых, время предъявления документов, выдавая свидетельства о праве собствен-

³ Бриллиантов А. В. Юридически значимые действия и юридические последствия как признак должностного лица // Российский следователь. 2010. № 9. С. 8.

ности на долю в общем имуществе супругов, свидетельства о праве на наследство, совершая иные нотариальные действия, предусмотренные ст. 35 и 36 Основ законодательства РФ о нотариате, государственный нотариус, вне всякого сомнения, реализует полномочия по совершению юридически значимых действий, что позволяет признать наличие у него организационно-распорядительных функций.

Для определения уголовно-правового статуса нотариусов, работающих в государственных нотариальных конторах, немаловажное значение имеет тот факт, что такие конторы в соответствии со ст. 7 Основ законодательства РФ о нотариате открываются и упраздняются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в сфере нотариата, или по его поручению его территориальным органом, т. е. являются государственными учреждениями. Таким образом, *государственных нотариусов можно с полным основанием признать должностными лицами, выполняющими функции представителя власти и организационно-распорядительные функции в государственных учреждениях – государственных нотариальных конторах.*

Следует отметить, что согласно действующему законодательству круг должностных лиц, наделенных правом нотариальной деятельности, не ограничивается нотариусами, работающими в государственной нотариальной конторе. Согласно ч. 4 ст. 1 Основ законодательства РФ о нотариате в случае, если в поселении или расположенном на межселенной территории населенном пункте нет нотариуса, право совершать нотариальные действия имеют соответственно глава местной администрации поселения и специально уполномоченное должностное лицо местного самоуправления поселения или глава местной администрации муниципального района и специально уполномоченное должностное лицо местного самоуправления муниципального района. Правда, в соответствии со ст. 37 Основ компетенция указанных должностных лиц по совершению нотариальных действий существенно ограничена по сравнению нотариусами, поскольку из двадцати предусмотренных Основами нотариальных действий они могут совершать только пять. Тем не менее, указанные в ч. 4 ст. 1 Основ должностные лица могут с полным основанием считаться субъектами нотариальной деятельности, а значит, и совершить исследуемые нами деяния. Равным образом субъектами нотариальной деятельности являются и уполномоченные

должностные лица консульских учреждений Российской Федерации, которые наделены правом совершать нотариальные действия от имени Российской Федерации на территории других государств (ч. 5 ст. 1 Основ).

Если уголовно-правовой статус указанных лиц и нотариусов, работающих в государственной нотариальной конторе, в целом определяется единообразно (если, конечно, не принимать в расчет разногласия по поводу критериев отнесения последних к должностным лицам), то вопрос об уголовно-правовом статусе частнопрактикующих нотариусов далек от единообразного понимания.

С принятием Основ законодательства РФ о нотариате, которые реформировали организационно-правовую форму нотариата, наделив правом совершать нотариальные действия как государственных, так и частнопрактикующих нотариусов, острую дискуссию породил вопрос о возможности признания последних должностными лицами. В правоприменительной практике этот вопрос решался весьма непоследовательно и противоречиво. В одних случаях частнопрактикующие нотариусы признавались должностными лицами и привлекались к ответственности за совершение должностных преступлений.⁴ В других случаях суды не признавали нотариусов, занимающихся частной практикой, должностными лицами, причем в решении по делу Пешко эту позицию занял и Президиум Верховного Суда РФ.⁵ Таким образом, в течение первых трех лет, прошедших с момента принятия Основ законодательства РФ о нотариате, правоприменительная практика демонстрировала отсутствие единого подхода к уголовно-правовому статусу частнопрактикующих нотариусов.

Ситуация изменилась (по крайней мере, на правоприменительном уровне) лишь после вступления в силу УК РФ 1996 г., который установил в ст. 202 уголовную ответственность за злоупотребление полномочиями частными нотариусами, определив ее в гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях». Таким образом, законодатель дал четко понять, что частнопрактикующие или, как указано в ст. 202 УК РФ, «частные» нотариусы не являются должностными лицами.

Однако, несмотря на это, в юридической науке вопрос об уголовно-правовом статусе частнопрактикующих нотариусов и, в частности, о

---

⁴ См. например: Из практики прокурорского надзора по уголовным делам // Законность. 1996. № 7.

⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий и четвертый кварталы 1996 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 4.

возможности их отнесения к должностным лицам по-прежнему вызывает немало споров. Одни специалисты отвечают на этот вопрос отрицательно,⁶ тогда как другие считают необходимым признавать нотариусов, занимающихся частной практикой, должностными лицами наряду с государственными нотариусами.⁷

Ярким представителем второй точки зрения является Ю. Филимонов, который последовательно доказывает, что частнопрактикующие нотариусы наравне с государственными наделены функциями представителей власти и обладают распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости.⁸ Действительно, отрицать наличие у них функций, присущих должностному лицу, вряд ли возможно. Причем частнопрактикующий нотариус выполняет не только функции представителя власти, как это считает Ю. Филимонов, но и организационно-распорядительные функции. В соответствии с Основами законодательства РФ о нотариате он также как и государственный нотариус наделен:

- правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности (налагать и снимать запрещения отчуждения имущества, направлять обязательные для исполнения поручения о принятии мер по охране наследственного имущества и управлению им, совершать исполнительные надписи и др.), что подтверждает вывод о наличии у него распорядительных полномочий, свойственных представителю власти;

- полномочиями по совершению юридически значимых действий (удостоверять сделки и иные юридические факты, выдавать свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов и др.), что

---

⁶ См.: *Безусов С.* Частный нотариус – не должностное лицо // *Нотариус.* 1999. № 1. С. 83 – 84; *Лобырев В. А.* Субъект должностных преступлений: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2005. С. 90 – 91; *Солдатова Л. А.* Злоупотребление полномочиями и превышение полномочий: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002. С. 55.

⁷ См.: *Григорьев В. Н.* Понятие должностного лица в уголовном праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. С. 121; *Гришин Д. А.* Уголовная ответственность за преступления в сфере интересов службы в коммерческих и иных организациях: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 18; *Долгих Д. Г.* Уголовная ответственность лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 22.

⁸ *Филимонов Ю.* Нотариус – лицо должностное? // *Российская юстиция.* 1996. № 9. С. 31 – 32.

является свидетельством наличия у частнопрактикующего нотариуса организационно-распорядительных функций.

Тем не менее, с точки зрения действующего уголовного законодательства нотариус, занимающийся частной практикой, должностным лицом не является. В соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ для признания лица должностным необходимо установить не только выполнение им одной или нескольких из трех властных функций (представителя власти, организационно-распорядительных или административно-хозяйственных), но и тот факт, что таковые осуществляются в *«государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации»*. Учитывая же, что конторы нотариусов, занимающихся частной практикой, в отличие от государственных нотариальных контор государственным учреждением не являются, приходится признать, что частнопрактикующий нотариус не соответствует признакам должностного лица. Несмотря на наличие у него функций представителя власти и организационно-распорядительных функций, сфера их осуществления нехарактерна для должностного лица. А это не позволяет признать нотариуса, занимающегося частной практикой должностным.

Следует отметить, что правильное определение уголовно-правового статуса частнопрактикующего нотариуса в теории уголовного права затрудняет не только нескончаемая дискуссия о возможности его признания должностным лицом. И в доктрине и на практике наблюдается также некоторая неопределенность и по поводу того, относятся ли нотариусы, занимающиеся частной практикой, к категории лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях. Отдельные специалисты считают, что такие нотариусы являются разновидностью лиц, выполняющих управленческие функции, в связи с чем ст. 202 УК РФ, устанавливающую ответственность за злоупотребление полномочиями частными нотариусами, следует рассматривать в качестве специальной по отношению к ст. 201 УК РФ.⁹ Другие, напротив, полагают, что част-

---

⁹ См. например: Аснис А. Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. М., 2004. С. 124, 128; Егорова Н. А. Уголовно-правовые формы борьбы с коррупцией в новых экономических условиях: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996. С. 160; Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М., 2001. С. 347.

нопрактикующие нотариусы к числу лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, не относятся, а следовательно, субъектами преступлений, предусмотренных ст. 201 и 204 УК РФ, не являются.¹⁰

Очевидно, что этот вопрос имеет не только теоретические, но и практическое значение, так как от его решения зависит уголовно-правовая оценка фактов получения частнопрактикующими нотариусами вознаграждения за оказываемые ими незаконные «услуги». Действительно, если исходить из того, что рассматриваемая категория нотариусов являются разновидностью лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях, то факты получения ими вознаграждения за злоупотребление своими полномочиями в интересах дающего следует квалифицировать как получение коммерческого подкупа по ч. 3 или 4 ст. 204 УК РФ. Если же не признавать нотариусов, занимающихся частной практикой, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих или иных организациях, то придется констатировать, что указанные факты сами по себе не образуют состава преступления.

Отметим, что правоприменительная практика в основе своей признает частнопрактикующих нотариусов лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих или иных организациях. Такая позиция заслуживает полной поддержки, поскольку законодательная дефиниция лица, выполняющего управленческие функции в коммерческих или иных организациях (примечание 1 к ст. 201 УК РФ), содержит указание не только на функции, которые должно выполнять соответствующее лицо, но и на место выполняемых им функций. К числу последних отнесены коммерческая или иная организация, а также некоммерческая организация, не являющаяся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением. Между тем, частнопрактикующий нотариус осуществляет свою деятельность в качестве индивидуального субъекта, а не сотрудника какой-либо организации. В силу

---

¹⁰ См.: Долгих Д. Г. Уголовная ответственность лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 21; Минькова А. М. Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями в коммерческих и иных организациях: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2002. С. 159 – 160; Обухов А. А. Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами: основания криминализации, проблемы квалификации и дифференциации ответственности: Дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. С. 110.

ст. 8 Основ законодательства РФ о нотариате, нотариус, занимающийся частной практикой, вправе иметь контору, открывать в любом банке расчетный и другие счета, иметь имущественные и личные неимущественные права и обязанности, нанимать и увольнять работников, распоряжаться поступившим доходом, выступать в суде. При этом все указанные и иные действия он совершает от своего имени, а не от имени какой-либо организации.

В то же время, согласно ч. 4 ст. 2 Основ законодательства РФ о нотариате нотариус, занимающийся частной практикой, должен быть членом нотариальной палаты – некоммерческой организации, представляющей собой профессиональное объединение, основанное на обязательном членстве нотариусов, занимающихся частной практикой (ч. 1 ст. 24 Основ). Однако это обстоятельство не дает оснований считать, что такой нотариус осуществляет переданные ему государством публично-правовые полномочия в нотариальной палате. У него нет ни организационно-распорядительных полномочий в отношении членов нотариальной палаты (других частнопрактикующих нотариусов), ни административно-хозяйственных функций по управлению и распоряжению ее имуществом и денежными средствами. Следовательно, свои публичные функции по совершению нотариальных действий частнопрактикующий нотариус осуществляет не от лица нотариальной палаты, а исключительно в личном качестве.

Исходя из сказанного, можно заключить, что *частнопрактикующий нотариус, обладая функциями представителя власти и организационно-распорядительными функциями, не может считаться лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации (равно как и должностным лицом).*

Исключением являются частнопрактикующие нотариусы, входящие в правление нотариальной палаты, а также президент нотариальной палаты, выбираемый из числа ее членов (ч. 2 ст. 26 Основ законодательства РФ о нотариате). Помимо полномочий, присущих им как нотариусам, указанные лица наделяются организационно-распорядительными функциями, которые реализуются ими непосредственно в нотариальной палате, в отношении ее членов и осуществляемой ими деятельности.¹¹ Получается,

---

¹¹ См., например: Устав Московской городской нотариальной палаты. Утвержден на учредительном собрании Московской городской нотариальной Палаты 4 июня 1993 г. (с послед. изм.) // <http://www.mgnp.info/mgnp/ustav.php>

что с точки зрения уголовного права, члены правления и президент нотариальной палаты обладают двойственным статусом: при осуществлении ими полномочий по руководству деятельностью нотариальной палаты они признаются лицами, выполняющими управленческие функции; если же указанные лица действуют в качестве нотариуса, выполняя свои публичные функции по совершению нотариальных и связанных с ними действий, то они «управленцами» не признаются. Это означает, что квалификация совершенных ими злоупотреблений полномочиями должна осуществляться по ст. 201 или 202 РФ в зависимости от того, какие именно (управленческие или профессиональные) полномочия использованы ими вопреки задачам своей деятельности.

Итак, уголовно-правовой статус субъектов нотариальной деятельности является дифференцированным: нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе, и иные субъекты нотариальной деятельности, указанные в чч. 4 и 5 ст. 1 Основ законодательства РФ о нотариате, являются должностными лицами, тогда как частнопрактикующие нотариусы должностными лицами не признаются.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

М. О. Акишин*

ДЕКЛАРАЦИЯ ЕКАТЕРИНЫ II О МОРСКОМ ВООРУЖЕННОМ НЕЙТРАЛИТЕТЕ (ИЗ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА)

Ключевые слова: *история государства и права, история международного права, Декларация о морском вооруженном нейтралитете Екатерины II.*

Аннотация: *Статья посвящена 230-летию Декларации о морском вооруженном нейтралитете Екатерины II; раскрывается вклад Российской империи в развитие законов и обычаев войны, международного морского права, обретение независимости Соединенными Штатами Америки.*

Key words: *history of state and law, history of international law, the Declaration on the maritime armed neutrality of Catherine II.*

Summary: *Paper is devoted to 230 anniversary of the Declaration on the maritime armed neutrality of Catherine II. The article reveals the contribution of the Russian Empire in the development of laws and customs of war; international maritime law, acquisition the independence by the United States.*

В 2010 г. исполняется 230-летие выдающейся инициативы России в развитии международного права – Декларации о морском вооруженном нейтралитете 28 февраля (10 марта) 1780 г. История этого акта и происхождение принципов вооруженного нейтралитета привлекало и привлекает внимание немецких, французских, английских, датских, американских и российских государственных деятелей, ученых-юристов, историков, дипломатов и др.

* Доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина.

В российской науке традиционно даются высокие оценки Декларации. В. П. Даневский называл ее «прекрасным и справедливым произведением возвышенного ума»; барон Ф. Р. Остен-Сакен – одной «из славнейших страниц нашей истории»; Н. В. Копылов – «великим делом, как одно из первых гуманных по морскому законодательству».¹ Н. Н. Болховитинов писал, что «провозглашение вооруженного нейтралитета имело огромное международное значение: отныне устанавливались твердые международные правила, обеспечивающие безопасность морской торговли нейтральных держав во время войны».²

Специальные исследования истории создания и роли Декларации в развитии международного права были осуществлены юристами-международниками в XIX в.³ Одним из дискуссионных вопросов стал вопрос о причинах ее принятия. В. Н. Лешков считал, что инициатива Екатерины II основывалась на объективных закономерностях развития теории и практики морского права: «... все условия, как относительно начал вооруженного нейтралитета, так относительно формы и способов привести их в действие, были даны прежде, и Россия обязана императрице Екатерине II только славою стать во главе всех держав континентальных и провозгласить признанные всеми начала морского нейтралитета с мужественным намерением защитить эти начала силою флотов».⁴

Ф. Ф. Мартенс акцентировал внимание на значение Декларации 1780 г. в истории борьбы за моря в XV – XIX вв. Он говорил: «... история морского международного права приводит к такому заключению, что во всех вопросах морского международного права всегда являлись две совершенно враждебные стороны – Англия, а с другой континентальные державы, которые всеми силами старались противодействовать произво-

---

¹ Даневский В. Исторический очерк нейтралитета и критика Парижской морской декларации 16-го апреля 1856 года: История нейтралитета по отношению к морской торговле, учения публицистов о правах нейтральных и исследование Парижской морской декларации. М., 1879. С. 83; Столетие декларации Екатерины II о вооруженном нейтралитете. СПб., 1879. С. 6 и др.

² Болховитинов Н. Н. Россия открывает Америку (1732 – 1799). М., 1992. С. 57.

³ Лешков В. Историческое исследование начал нейтралитета относительно морской торговли. М., 1841; Каченовский Д. И. О каперах и призовом судопроизводстве в отношении к нейтральной торговле. М., 1855; О вооруженном морском нейтралитете: Документы, хранящиеся в Главном архиве Министерства иностранных дел, изданные князем Оболенским. СПб., 1859; Даневский В. Исторический очерк нейтралитета...; Столетие декларации Екатерины II... и др.

⁴ Лешков В. Историческое исследование начал нейтралитета... С. 106.

лу английского флота на море и защищать, по мере возможности, права и интересы нейтральных ... Екатерина II подняла в 1780 г. знамя во имя всей континентальной Европы, во главе которой она пошла против Англии».⁵

А. Н. Долгов в этом акте усматривал одно из проявлений политики просвещенного абсолютизма: «Екатерина Великая в продолжение всего своего царствования всегда задавалась единственною целью, единственною задачею – доставить возможное благо, возможное счастье человечеству вообще и тому народу, который был ей вверен, в особенности. Благо и счастье народов, мирное развитие науки, промышленности и благосостояния, под сению твердых законов, таков был девиз всей ее деятельности, всей ее политики. С этой точки зрения и надо смотреть на тот акт, который она создала ... Екатерининская декларация 28 февраля 1780 г. есть ничто иное, как попытка защитить слабого нейтрального от произвола сильного воюющего»⁶.

В советский период высокая оценка роли Декларации в развитии права нейтралитета была повторена в трудах по истории международного права.⁷ Серьезный вклад в изучение условий создания Декларации в контексте становления российско-американских отношений в XVIII – начале XIX вв. внесли историки (В. М. Козловский, А. И. Старцев, А. В. Ефимов, Н. Н. Болховитинов и др.)⁸ В их работах рассмотрены вопросы становления отношений России с североамериканскими колониями, внешняя политика России в условиях войны за независимость 1775 – 1783 гг., обстоятельства создания и значение установления правил морского вооруженного нейтралитета.

Провозглашение Декларации о вооруженном нейтралитете произошло в ходе войны североамериканских колоний за независимость 1775 – 1783 гг. и стало отражением той значительной роли, которую играла Россия в международных отношениях XVIII в. Эта роль проявилась уже в начале

⁵ Столетие декларации Екатерины II... С. 18.

⁶ Там же. С. 22 – 23.

⁷ *Кожевников Ф. И.* Русское государство и международное право (до XX в.). М., 1947 [То же: М., 2006]; *Левин Д. Б.* История международного права. М., 1962; *Баскин Ю. Я., Фельдман Д. И.* История международного права. М., 1990; *Стародубцев Г. С.* История международного права и его науки: Учеб. пособие. М., 2006 и др.

⁸ *Старцев А. И.* Америка и русское общество. М., 1942; *Ефимов А. В.* Очерки истории США: От открытия Америки до окончания гражданской войны (1492 – 1870). М., 1955; *Болховитинов Н. Н.* 1) Россия и война США за независимость. М., 1976; 2) Россия открывает Америку (1732 – 1799). М., 1992 и др.

войны. В мае 1775 г. английскому поверенному в делах в С.-Петербурге Р. Гэннингу поручили неофициально затронуть вопрос о посылке русского корпус численностью в 20 тыс. чел. на два года в Канаду. За каждого солдата английское казначейство готово было уплатить 7 фт. ст. Затем, английский король Георг III послал российской императрице письмо с просьбой о вербовке русских солдат.⁹

Однако Екатерина II не спешила заключать союз, т. к. была осведомлена о положении в Северной Америке. Еще в 1765 г. российский посланник в Лондоне Г. Гросс писал, что после введения метрополией закона о гербовом сборе в Бостоне дело шло «до явного народного бунта» и «все провинции Северной Америки меж собою соглашаются, чтоб не признать в английском парламенте власть налагать на них подати», «которую претензии они могли бы мало-помалу себе присвоить совершенную независимость». В 1768 г. новый российский посланник в Лондоне А. С. Мусин-Пушкин сообщал, что сопротивление жителей Бостона дошло до того, что «хотели они истребить приставленных к таможене офицеров». В донесении от 31 октября (11 ноября) 1774 г. он писал о решимости колонистов отстаивать свои права от посягательств английских короны.¹⁰

В письме от 23 сентября (4 октября) 1775 г. Екатерина II ответила английскому королю вежливым, но решительным отказом: «Размер пособия и место его назначения не только изменяют смысл моих предложений, но даже превосходят те средства, которыми я могу располагать для оказания услуги в. в-ву. Я едва только начинаю наслаждаться миром, и в. в-ву известно, что моя империя нуждается в спокойствии».¹¹

По мере развития военных действий в Америке центром дипломатической борьбы становился Париж, столица государства – основного соперника Англии в Европе. Сюда в декабре 1776 г. приехал Б. Франклин, начавший тайные переговоры с французским правительством. 6 февраля 1778 г. Соединенные Штаты и Франция подписали договоры о союзе и торговле. В этих условиях правительство Великобритании продолжало добиваться союза с Россией если не в войне против Америки, то хотя бы против европейских держав. Но и в этом получило отказ. В ноте английскому королю от 6 (17) мая 1778 г. первоприсутствующий Коллегии иностранных дел

---

⁹ Сборник Русского исторического общества. (далее: Сборник РИО) СПб., 1876. Т. 19. С. 483 – 487.

¹⁰ *Болховитинов Н. Н.* Россия открывает Америку ... С. 37.

¹¹ Сборник РИО. Т. 19. С. 500 – 501.

Н. И. Панин писал, что Екатерина II считает существующую обстановку не подходящей для заключения союза между двумя дворами. Позиция, занятая российской императрицей, была известна в Соединенных Штатах. Дж. Вашингтон писал, что русское правительство мотивировало свою позицию в выражениях, носящих отпечаток «уважения к правам человечества».¹²

В секретном докладе Коллегии иностранных дел Екатерине II, составленном на заседании 31 июля (11 августа) 1779 г., отделение колоний от метрополии рассматривалось как свершившийся факт, происшедший по «собственной вине» английского кабинета. Авторы доклада исходили из того, что при определении позиции России должны приниматься во внимание «собственные наши интересы» и рекомендовали придерживаться политики нейтралитета. В докладе осуждались действия Англии на море: «Будучи окружена множеством сильнейших неприятелей, не перестает она, однако же захватом нейтральных судов и с самыми невинными грузами вяще и вяще озлоблять и раздражать прочие народы».¹³

Следует напомнить, что эпоха великих географических открытий XV – XVIII вв. привела к борьбе великих держав за моря. На протяжении всего этого периода права и обязанности нейтрального торгового мореходства определялись обычаем, закрепленным в ст. 286 *Consolato del mare* (сборник XIV в.). В ней устанавливалось, что (1) неприятельский груз, найденный на нейтральном корабле, подвергался конфискации воюющими; (2) нейтральный груз на неприятельском корабле не подвергался конфискации, но собственник этого груза был обязан уплатить каперу, отведшему захваченный корабль в порт своего государства, ту сумму, которую он первоначально договаривался уплатить за доставку своего груза.¹⁴ Ведение морской торговли затрудняло отсутствие общих норм о военной контрабанде, морской блокаде и правилах осмотра нейтрального корабля. Пользуясь этим, Англия и другие сильные морские державы расширительно толковали понятие военной контрабанды, включая в него товары двойного назначения (например, строительный лес); постоянно прибегали к т.н. фиктивной блокаде, декларативно объявляя блокаду всего побережья неприятельского государства и т. д.

В XVII – XVIII вв. в международных договорах государств конти-

---

¹² *Болховитинов Н. Н.* Россия открывает Америку... С. 43, 49 – 51, 58.

¹³ Цит. по: *Болховитинов Н. Н.* Россия открывает Америку... С. 52 – 53.

¹⁴ *Даневский В.* Исторический очерк нейтралитета... С. 24.

нентальной Европы наметился некоторый отход от этих норм средневекового права. В договоре Франции с Ганзейским союзом 1655 г. призналась неприкосновенность неприятельского груза на нейтральном судне. В соглашении Швеции и Голландии 1675 г. установился взаимный отказ от пиратства. В торговом договоре Соединенных Штатов и Франции 1778 г. получил отражение принцип «свободные корабли, свободные товары», одобренный до этого (в 1776 г.) Континентальным конгрессом. Позднее, Президент США Дж. Медисон писал о вооруженном нейтралитете как об «американской доктрине».¹⁵

Война за независимость усугубила проблемы морского нейтралитета и морской торговли. В мае 1778 г. американский капер отправился к мысу Нордкап, где захватил 8 британских судов, а затем еще 5 в проливе Ла-Манш. Возникла угроза торговле Великобритании с Россией через Архангельск, которая осуществлялась в основном на английских судах. По докладу Н. И. Панина состоялся указ Адмиралтейств-коллегии от 26 января (6 февраля) 1779 г. о посылке русской эскадры в Северное море. В нем подчеркивалось, что русские корабли посылаются «для ограждения и защиты общей к здешним портам торговли без разбора наций».¹⁶

Эти действия России приобретали антианглийскую направленность, т. к. Великобритания с ее сильным морским флотом стремилась диктовать свои условия судам всех остальных стран. Еще до начала войны о действиях «английских арматоров», бросавшихся «на все встречавшиеся им корабли» «без всякого почтения к разным флагам», неоднократно доносили русские дипломаты. В рескрипте Екатерины II от 8 (19) ноября 1779 г. российскому послу в Великобритании И.М. Симолину предписывалось сделать «сильнейшее представление» английскому двору по поводу захвата двух кораблей рижских купцов.¹⁷ В целом в годы войны за независимость англичанами было захвачено 17 русских судов.¹⁸

В начале 1780 г. в связи с захватом Испанией купеческого судна «Св. Николай» правительство России признало необходимым, «прежде чем оскорбления российского торгового флага преобразятся во вредную привычку», сообщить в Лондон, Париж и Мадрид о решении «употребить со

¹⁵ Цит. по: *Болховитинов Н. Н.* Россия открывает Америку... С. 43, 58.

¹⁶ О вооруженном морском нейтралитете... С. 23 – 27.

¹⁷ *Александренко В. Н.* Русские дипломатические агенты в Лондоне XVIII в. Варшава, 1897. Т. 2. С. 200 – 202.

¹⁸ *Madariaga I. de.* Russia in the Age of Catherine the Great. L., 1981. P. 374.

своей стороны к совершенному ограждению и обеспечению его все от нас и державы нашей зависящие пособия, с твердым, однако же, предложением свято и ненаруσιμο согласовывать оные в продолжении настоящей войны с правилами строжайшего беспристрастия и нейтралитета». Летом 1780 г. в Северное море была направлена эскадра «для удаления из тамошних вод арматоров и обеспечения к портам нашим свободного плавания всех вообще дружеских народов». В Кронштадте происходила подготовка дополнительного флота в составе 15 кораблей и четырех фрегатов.¹⁹

Для того чтобы «по неведению или по неосновательным соображениям» иностранные государства, и прежде всего воюющие державы, не впали в «ложные заключения» и не использовали принимаемые Россией меры в «собственных своих изворотах», 28 февраля (10 марта) 1780 г. провозглашалась знаменитая Декларация о вооруженном нейтралитете. Декларация имела форму обращения российской императрицы к правительствам Англии, Франции и Испании. В преамбуле говорилось, что целью выступления российского правительства с этим обращением является желание устранить «затруднения... причиняемые свободе общей торговли, и торговли русской в частности... Императрица считает своей обязанностью освободить оную всеми средствами, совместными с ее достоинством и благом ее подданных». Основывалась Декларация, с одной стороны, «на простых, чистых и неоспоримых понятиях естественного права, а с другой – на словесных постановлениях коммерческого нашего с Великобританией трактата».

Конкретные положения были изложены в пяти статьях основной части документа: (1) нейтральные суда могут свободно посещать порты воюющих держав; (2) собственность воюющих держав на нейтральных судах, за исключением военной контрабанды, пропускается неприкосновенно; (3) военной контрабандой признаются только предметы, перечисленные 10-й и 11-й статьями договора России с Англией 1766 г. (т. е. оружие, военные припасы и пр.); (4) под определение блокируемого порта подпадает лишь порт, вход в который фактически затруднен военно-морскими силами; (5) эти принципы будут служить правилом в определении законности призов.²⁰

Инициатива российской императрицы получила широкую под-

---

¹⁹ Болховитинов Н. Н. Россия открывает Америку... С. 56.

²⁰ Текст декларации от 28 февраля (10 марта) 1780 г. см. О вооруженном морском нейтралитете... С. 64 – 66; Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1900. Т. 9(10). С. 307 – 310.

держку. Датский министр иностранных дел Бернсторф писал, что в ней изложен «план, красота и ширь которого будут предметом восхищения со стороны всего мира... идея столь же великая, как и счастливая – восстановить международное право... определить постоянные начала свободной торговли и мореплавания».²¹ Россия заключила конвенции с Данией 9(20) июля 1780 г. и Швецией 1(12) августа 1780 г. Подтвердив принципы, изложенные в Декларации 1780 г., договаривающиеся стороны объявили о закрытии Балтийского моря для военных судов воюющих держав и о взаимном обязательстве защищать провозглашенные принципы. Таким образом, возник союз трех держав, известный под именем «первого вооруженного нейтралитета». К вооруженному нейтралитету 4 января 1781 г. присоединились Нидерланды, 8 мая 1781 г. – Пруссия, 9 октября 1781 г. – Австрия, 13 июля 1782 г. – Португалия и 10 февраля 1783 г. – Королевство Обеих Сицилий.²² Принципы, провозглашенные в Декларации, признали также Франция и Испания, находившиеся тогда в состоянии войны с Великобританией.

Действия России имели большое значение для улучшения международного положения Соединенных Штатов. Высокую оценку вооруженного нейтралитета дал Б. Франклин, писавший в июне 1780 г.: «Я весьма одобряю принципы конфедерации нейтральных держав и хотел бы не только уважать суда как приятельский дом, хотя бы и вмещающий товары противника, но и желал бы во имя человечества, чтобы международное право было дополнено постановлением, гласящим, что даже в военное время всем людям, трудящимся над доставанием пропитания другим или над обменом предметов первой необходимости или удобств для общего блага человечества, как хлебопашцам на своих нивах, рыбакам на своих ладьях и купцам на невооруженных судах, было разрешено продолжать разную свою невинную и полезную деятельность без перерывов и помех и чтобы у них ничего не было отнято, даже если это будет нужно неприятелю, без надлежащей оплаты за все у них взятое». Дж. Вашингтон отмечал, что декларация России унижает «гордость и силу Великобритании на море».²³

В сентябре – октябре 1780 г. Декларация о вооруженном нейтралитете стала предметом специального рассмотрения Континентальным кон-

---

²¹ О вооруженном морском нейтралитете... С. 81 – 82.

²² Там же. С. 119 – 121, 162 – 166.

²³ Цит. по: *Болховитинов Н. Н.* Россия открывает Америку... С. 61, 62.

грессом. 5 октября 1780 г. Континентальный конгресс принял постановление, одобрявшее декларацию Екатерины II как основанную «на принципах справедливости, беспристрастности и умеренности». Пересылая решение Континентального конгресса российскому посланнику, Адамс писал 8 марта 1781 г., что он счастлив «быть орудием формального обязательства Соединенных Штатов Америки в верности преобразованию международного морского права, делающему такую честь нынешнему веку».²⁴

Крайне негативно к Декларации отнеслись в Англии, о чем русский посол в Лондоне С.Р. Воронцов писал Екатерине II: «Я не могу скрыть от Вас, всемилостивейшая государыня, что еще и по сие время никто здесь не говорит о сих правилах вооруженного нейтралитета без совершенной злобы и невероятного негодования. Министерство, оппозиция, все морские офицеры – одним словом, вся земля попрекает за сие Россию».²⁵

В последующем Россия последовательно отстаивала принципы вооруженного нейтралитета. В условиях войны 1787 г. с Турцией и Швецией, Екатерина II выразила желание «сохранять свято благотворительную систему морского нейтралитета, ею самою основанную, в пользу народов в настоящей войне не участвующих».²⁶ В 1800 г. Павел I обратился к Дании, Пруссии и Швеции с предложением возродить принципы первого вооруженного нейтралитета. В С.-Петербурге 4 – 6 (16 – 18) декабря 1800 г. были подписаны конвенции с Данией, Швецией и Пруссией, известные как «второй вооруженный нейтралитет». Конвенции 1800 г., повторив принципы первого вооруженного нейтралитета, дополнили их требованием специального оповещения нейтральных судов о блокаде данного порта для получения права на обвинение нейтрального судна в нарушении блокады; признанием того, что нейтральные торговые суда, идущие под конвоем нейтрального военного судна, не могут быть подвергнуты досмотру, если командир конвоя заявит, что на них нет контрабанды. Второй вооруженный нейтралитет действовал до апреля 1801 г.²⁷

После Венского конгресса 1815 г. принципы Декларации 1780 г. получают всеобщее распространение. Наконец, на Парижском конгрессе 1865 г. была торжественно провозглашена Декларация о праве морской войны. Ее участниками стали 49 государств, включая Англию. Парижская де-

²⁴ Цит. по: *Болховитинов Н. Н.* Россия открывает Америку... – С. 62 – 64.

²⁵ *Александровский В. Н.* Русские дипломатические агенты ... Т. 2. С. 247.

²⁶ Полное собрание законов Российской империи. 1-е собрание. Т. 22. № 16708.

²⁷ *Лешков В.* Историческое исследование начал нейтралитета... С. 125 – 127.

кларация от 4 (16) апреля 1856 г. установила следующие правила морского права во время войны: (1) каперство отменяется навсегда; (2) нейтральный флаг покрывает неприятельский груз, за исключение военной контрабанды; (3) нейтральный груз, за исключением военной контрабанды, не подлежит захвату под неприятельским флагом; (4) блокада, чтобы быть обязательной, должна быть действительной, т. е. поддержанной достаточной силой для действительного воспрепятствования доступа к неприятельскому берегу.²⁸ Впрочем, и после Парижского конгресса отношение англичан к новым принципам морского нейтралитета осталось негативным. В 1879 г. Ф. Ф. Мартенс свидетельствовал: английские юристы-международники «...нисколько не сочувствуют Екатерининской декларации и признают подписание Англией Парижской декларации величайшей ошибкой со стороны английского правительства».²⁹

Таким образом, провозглашение Екатериной II в 1780 г. Декларации вооруженного морского нейтралитета имело эпохальное международно-правовое значение. Широкое признание ее принципов объясняется тем, что Декларация стала естественным результатом развития теории морского права и практики торгового мореплавания. В тексте Декларации имелась ссылка на русско-английский торговый договор, она провозглашала принцип, который отстаивали и американцы: «на свободных кораблях – свободные товары». Декларацией устанавливались международные правила, обеспечивающие безопасность морской торговли нейтральных держав во время войны. Заложенные в ней принципы определили развитие международного морского права в XIX в.

---

²⁸ Даневский В. Исторический очерк нейтралитета... С. 289 – 480.

²⁹ Столетие декларации Екатерины II... С. 7.

А. В. Стремоухов,*
И. А. Иванов**

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГЕНОЦИДА И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕГО В КОНТЕКСТЕ АГРЕССИИ ГРУЗИИ ПРОТИВ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ В 2008 ГОДУ

Ключевые слова: геноцид, агрессия Грузии, международный уголовный суд.

Аннотация: В статье исследуется генезис и определение понятия «геноцид» в международном и российском праве, а также правомерность его использования для квалификации агрессии Грузии против Южной Осетии.

Key words: genocide, aggression of Georgia, the international criminal court.

Summary: The article deals with the genesis and definition of «genocide» in international and Russian law and the legitimacy of its use for qualification the Georgian aggression against South Ossetia.

Геноцид – это одна из наиболее острых и актуальных угроз человеческой безопасности. Актуализация геноцида идет параллельно с процессом эскалации политики «однополярного мира» рядом западных стран. Это, в свою очередь, обуславливает взаимодействие всех цивилизованных стран и международных организаций в противодействии данному негативному явлению. Практически любой акт геноцида, совершенный на территории какого – либо государства имеет международный характер. Это привело государства к выработке против геноцида коллективных, скоординированных и рациональных мер противодействия. Агрессия Грузии против Южной Осетии еще раз заставила мировое сообщество задуматься над угрозой геноцида.

Согласимся с мнением В. А. Батыря о том, что общественная опасность геноцида заключается в том, что в результате соответствующих действий полностью или частично прекращает или может прекратить существование характеризующаяся самобытностью образа жизни и культуры, традиций и обычаев, иными особенностями определенная национальная, этническая, расовая или религиозная группа людей, что влечет обеднение разнообразия человеческого сообщества.¹ Геноцид – такое преступное де-

---

* Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и международного частного права Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина.

¹ Батырь В. А. Международно-правовые проблемы квалификации преступления

яние, которое ведет к «подрыву» авторитета основ международного гуманитарного права.

Представляется, что события начала и первой половины XX века повлекшие гибель многих миллионов людей (1915 г. – истреблено более 1 млн. армян; 1918–1920 г.г. – убийство более 4-х тыс. юго-осетин; 1939–1945 г.г. – уничтожение ок. 6 млн. евреев; 1941–1945 г.г. – гибель ок. 27 млн. советских людей²) заставили цивилизованное сообщество прийти к единому мнению о необходимости выработки универсального правового определения таким бесчеловечным и антигуманным деяниям. Ведь формально массовое уничтожение людей было безымянным преступлением, так как не имело юридически закрепленного определения в международном правовом акте.

Правда, еще в 1933 г., на 5-й Конференции по унификации международного уголовного права польский юрист, профессор Рафаэль Лемкин предложил закрепить в международном праве, что действия, направленные на уничтожение или разрушение расовых, этнических, религиозных и социальных сообществ – это *варварское преступление*.

В соответствии с концепцией Р. Лемкина (1933 г.) такие действия могут быть выражены в: принудительном и систематическом изъятии характерных элементов культуры данной группы лиц; запрещении употреблять родной язык даже в личных отношениях; систематическом уничтожении книг на языке группы, разрушение музеев, школ, исторических памятников, культовых и других учреждений, культурных объектов группы или же запрещение пользоваться ими.³

К сороковым годам XX века, понятие «геноцид» (от греч. *genos* – род, от лат. *caedere* – убивать) предстало новеллой в международной уголовно-правовой теории. В 1944 г. профессор Лемкин публикует книгу «Основное правило в оккупированной Европе», в которой заново переосмысливает проблему, и формулирует новое понятие – «геноцид».⁴

геноцида и «катынское дело» // Государство и право. 2008. № 5. С. 68.

² См.: <http://www.hrighs.ru/text/b8/Chapter5.htm>

³ Барсегов Ю.Г. Геноцид армян - преступление по международному праву. М., 2000. С. 21.

⁴ Так, Р. Лемкин пишет: «Под геноцидом мы понимаем уничтожение нации или этнической группы. В целом геноцид не обязательно означает моментальное уничтожение нации. Он, скорее, предполагает координированный план действий, направленный на разрушение основ существования национальных групп с целью искоренения самих этих

Долго назревавшая проблема международного определения геноцида, как опасного преступления, требовала от мирового сообщества решительных действий. Они были предприняты Генеральной Ассамблеей ООН в Резолюции 96 (I) от 11 декабря 1946 г. Резолюция гласила, что геноцид является преступлением, нарушающим нормы международного права и противоречащим духу и целям ООН, и что для избавления человечества от этого отвратительного бедствия необходимо международное сотрудничество.

В связи с этим было принято решение о подготовке отдельного нормативно правового акта, имеющего международное значение. Разработка проекта будущей конвенции была поручена Экономическому и Социальному Совету ООН. За работу принялись «отцы основатели» концепции геноцида, профессора Р. Лемкин, Д. Вабр, В. Пелла.

В результате усилий государств, в том числе СССР, 9 декабря 1948 г. была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него⁵ (далее – Конвенция о предупреждении геноцида), где в ст. II сказано, что под *геноцидом* понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу, как таковую: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; с) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

групп. Составные части такого плана – уничтожение политических и общественных институтов, культуры, языка, национального самосознания, религии, экономических основ существования национальных групп, а также лишение личной безопасности, свободы, здоровья, достоинства и самих жизней людей, принадлежащих к этим группам. Геноцид направлен против национальной группы как целого, и предпринимаемые действия обращены против людей не как отдельных личностей, а именно как членов национальной группы». (Lemkin Raphael. *Axis Rule in Occupied Europe*. Washington. D. C.: Carnegie Endowment for International Peace, 1944).

⁵ См.: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. Конвенция подписана СССР 16 декабря 1949 г. Ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 18 марта 1954 г. (Ведомости ВС СССР. 22 июня 1954 г. № 12. Ст. 244). Конвенция вступила в силу для СССР 1 августа 1954 г.

Аналогичное определение геноцида содержится и в других международно-правовых документах.⁶ В ст. III данной Конвенции был закреплен исчерпывающий перечень наказуемых деяний: а) геноцид; б) заговор с целью совершения геноцида; с) прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида; д) покушение на совершение геноцида; е) соучастие в геноциде.

Что касается российского права, то согласно ст. 357 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «геноцид – это действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы».

Объектом геноцида являются основы человечества и человечности, т. е. международного обеспечения безопасности национальных, этнических, расовых, религиозных групп. Потерпевшими от геноцида выступают не отдельные лица, члены групп, а сами названные группы в целом, на уничтожение которых нацелено это преступление.⁷

Объективная сторона преступления характеризуется действиями, совершенными каким-либо из способов, указанных в диспозиции нормы ст. 357 УК РФ.

Субъектом этого преступления являются лица, достигшие 16 лет. Они подлежат наказанию независимо от того, являются ли ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами (ст. IV Конвенции о геноциде).

Субъективной стороной преступления геноцида является только прямой умысел. Ибо цель виновного лица состоит в полном или частичном уничтожении соответствующих групп. Мотивами, побудившими субъект к совершению данного преступления могут, быть национальная, расовая, этническая или религиозная вражда, нетерпимость и неуважение к данным

---

⁶ См.: к примеру: ст. 4 Устава Международного трибунала по Югославии от 25 мая 1993 г.; ст. 2 Устава Международного трибунала по Руанде от 8 ноября 1994 г.; ст. 6 Римского Статута Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г.; ч. 1 ст. 11 Специального трибунала по Ираку от 10 декабря 2003 г.

⁷ См.: Уголовное право России: Учеб. пос. /Под ред. В.С. Комисарова. 2-е изд. М., 2007. С. 371.

группам.

По мнению А. В. Наумова, нормы отечественного уголовного права без потери самостоятельной роли в механизме регулирования должны быть соотнесены с нормами международного уголовного права.⁸

Представляется, что нормы Конвенции о предупреждении преступления геноцида и УК РФ, в которых определяется «геноцид», содержат в диспозиции ряд пробелов, которые необходимо реально дополнить и, тем самым, расширить объективные признаки данного состава преступления. А именно: перечень, указанный в диспозиции норм, дополнить, таким преступлением, как целенаправленное, систематическое уничтожение и изъятие исторического наследия и культурных ценностей группы, а также воспрепятствование в пользовании и передаче будущим поколениям своих исконных обычаев, традиций, языка и иных самобытных ценностей. Это позволит защитить права, свободы и законные интересы человека, которые указаны в международных правовых актах.

Кроме того, В. А. Батырь считает, что геноцид осуществляется в четырех формах: 1) физический геноцид; 2) социально-экономический геноцид; 3) биологический геноцид; 4) национально-культурный геноцид, т. е. уничтожение культурных и духовных ценностей таких групп.⁹

К примеру, в 1922 г. грузинское руководство проводило на территории Южной Осетии ассимиляторскую политику (национально-культурный геноцид). Осетин вынуждали в документах изменять свою национальную принадлежность, осетинские географические названия заменялись грузинскими. В 1939 г. осетинская письменность была переведена на грузинский алфавит, в осетинских школах было введено преподавание на грузинском языке и др.

Историческую статистику актов грузинского геноцида в отношении юго-осетинского народа с 1918 по 2008 гг. можно разделить на 3 основных этапа: 1) 1918–1920-е гг. – 4143 погибших; 2) 1989–1992 гг.¹⁰ – в результа-

⁸ См.: Наумов А. В. Преступление против мира и безопасности человечества и преступления международного характера // Государство и право. 1995. № 6. С. 54–55.

⁹ Батырь В. А. Международно-правовые проблемы квалификации ... С. 69.

¹⁰ Так, Ф. И. Махарадзе описывает события геноцида 1920 года: «Не будем останавливаться на описании тех ужасов и дикостей, которые были совершены грузинскими войсками и гвардией под начальством палача Джугели над населением Юго – Осетии. Они не делали различия между старыми и молодыми, женщинами и мужчинами, вооруженными и безоружными. Грузинские палачи вели себя как звери и дикари. Они убивали всех без

те кровавого террора погибло свыше 3000 мирных жителей;¹¹ 3) 8 августа 2008 г.¹² – число жертв колеблется от 1600 до 2000 жителей Цхинвала и близ лежащих сел.¹³ Что касается августовских событий 2008 г. в Южной Осетии, то в них наблюдается явно выраженный акт национально – культурного геноцида.¹⁴

Факты геноцида юго-осетинского народа за последние 90 лет, учиненные Грузией, каждый раз требовали адекватных, объективных и решительных действий со стороны мирового сообщества и международных организаций по оказанию всесторонней правовой помощи Республике Южная Осетия. Однако этого не последовало. До сих пор виновные не понесли заслуженного наказания, а нарушенные права потерпевших не восстановлены. Такое положение не может не порождать безнаказанность лиц, облеченных властью.

Важным этапом в развитии международно – правовой защиты человека от преступлений геноцида после Нюрнбергского процесса над главными военными преступниками, стало создание постоянно действующего Международного уголовного суда.

Первым послевоенным международным законом, который предусматривал создание международного уголовного суда, была Конвенция

разбора, разрушали, жгли все на своем пути»// <http://cominf.org/node/1161172761>

¹¹ <http://top.rbc.ru/society/08/08/2008/216916.shtml>

¹² Подтверждением совершения военнослужащими грузинских вооруженных формирований массовых убийств и геноцида населения Южной Осетии являются следующие доказательства: изъятый в грузинском анклав, расположенном на территории с. Ачабети, план мероприятий по блокированию (отравлению) водоснабжения г. Цхинвала в период боевых действий; данные УФС России по РСО-Алания, согласно которым в период с 7 по 16 августа 2008 года территорию РЮО в связи с невозможностью проживания покинуло более 36 тыс. человек, при общей численности населения республики около 50 тыс. человек; данные БТИ г. Цхинвала, согласно которым в результате грузинской агрессии было полностью разрушено и сожжено 655 жилых домов, подверглись частичному разрушению 2139 жилых строений, в которых проживало более 5000 тыс. жителей (из справки Следственного комитета при прокуратуре РФ)// Танаев К. Осетинская трагедия. Белая книга преступлений против Южной Осетии. Август 2008 года. – М.: Издательство «Европа», 2008. С. 333-334.

¹³ См.: Российская газета. 2008. 14 авг.

¹⁴ А. Бастрыкин заявил: «Танками грузины стерли с лица земли даже христианский храм шестого века. Вот вам еще одно подтверждение геноцида со стороны Грузии. Ведь это преступление подразумевает не только уничтожение одного народа, но и его историю, культуру, памятники» // Российская газета. 2008. 26 авг.

о предупреждении преступления геноцида и наказания за него.¹⁵ Данная Конвенция прямо предусматривала возможность преследования и придания наказанию правонарушителей международному суду. Так, ст. VI Конвенции провозглашала: «Лица, обвиняемые в совершении геноцида или других перечисленных в статье III деяний, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние, или таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию в отношении Сторон настоящей Конвенции, признавших юрисдикцию такого суда».

17 июля 1998 г. был принят Римский статут, который вступил в силу с 1 июля 2002 г.¹⁶ Юрисдикцию международного уголовного суда в отношении лиц, обвиняемых за совершение преступлений, предусмотренных статьей 5 Статута,¹⁷ мы толкуем во взаимодействии со ст. 12 Статута, которая гласит, что любое государство, которое становится участником настоящего Статута, признает тем самым юрисдикцию Суда в отношении преступлений, указанных в ст. 5. Это значит, что в компетенцию международного уголовного суда входят только те преступления, которые были совершены либо на территории государства-участника (т. н. территориальный принцип), либо гражданином государства-участника (т. н. персональный принцип).

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что Грузия 18 июля 1998 г. подписала, а в 2003 г. ратифицировала Римский статут, тем самым безоговорочно признав юрисдикцию международного уголовного суда. Это дает возможность привлечь к международной уголовной ответственности граждан Грузии, виновных в совершении на территории Южной Осетии преступления геноцида.

В последние годы в связи с ростом числа международных преступлений в мире создаются специальные международные трибуналы для

¹⁵ См.: Стремоухов А. В. Правовая защита человека. М., 2006. С. 334.

¹⁶ Римский Статут Международного уголовного суда. Принят в г. Риме 17 июля 1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда. По состоянию на июль 2009 года, Римский статут ратифицировали 110 государств во всем мире // <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%A3%D0%A1>.

¹⁷ В соответствии с настоящим Статутом Суд обладает юрисдикцией в отношении следующих преступлений: а) преступление геноцида; б) преступления против человечности; в) военные преступления; д) преступление агрессии.

рассмотрения дел о совершении преступлений против человечества. Так, для судебного преследования виновных лиц в нарушении международного гуманитарного права на территории бывшей СФРЮ и Руанде, Камбодже и Сьерра-Леоне, а также для защиты (восстановления) прав потерпевших в этих странах, в рамках ООН были созданы специальные локальные международные уголовные суды. Ими стали: Международный трибунал по бывшей Югославии,¹⁸ Международный трибунал по Руанде,¹⁹ Специальный суд по Сьерра-Леоне,²⁰ Чрезвычайная палата по Камбодже,²¹ с которыми активно сотрудничает Международная организация уголовной полиции (Интерпол).²²

Следственным комитетом при прокуратуре РФ в связи с совершением грузинскими официальными лицами преступлений против человечности на территории Южной Осетии было возбуждено уголовное дело.²³ В основу будущего дела по обвинению Саакашвили лягут показания и доказательства, которые сейчас собираются российскими следователями и будут представлены в международные суды. Для этих целей по указанию Генерального прокурора РФ создана специальная бригада работников прокуратуры, которая оказывает юридическую помощь в составлении обращений и жалоб в Европейский суд по правам человека и Гаагский международный уголовный суд по преступлениям против мирного населения Южной Осетии.²⁴

---

¹⁸ Устав Международного трибунала по Югославии. Принят 25 мая 1993 Резолюцией 827 (1993) на 3217 заседании Совета Безопасности ООН // Международное публичное право. Сборник материалов. Т. 2. М., 1996. С. 102 – 109.

¹⁹ Устав Международного трибунала по Руанде. Принят 8 ноября 1994 Резолюцией 955 (1994) на 3453 заседании Совета Безопасности ООН // Там же. С. 109 – 117.

²⁰ http://www.un.org/russian/document/basicdoc/charter_sierra.pdf

²¹ http://www.hrea.org/lists2/display.php?language_id=4&id=11566

²² Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпол). Принят в Вене на 25-ой сессии Генеральной Ассамблеи Международной комиссии уголовной полиции в 1956г. // Международное публичное право. Сборник материалов. Т. 2. С. 117 – 123. Устав вступил в силу 13 июня 1956г. Россия участвует в нем с 7 апреля 1990г., как правопреемник СССР.

²³ Уголовное дело № 201/374108-08, возбуждено по фактам массового убийства и геноцида мирных жителей Республики Южной Осетии, а именно по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, пп. «а», «е», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 357 УК РФ // Танаев К. Осетинская трагедия. Белая книга преступлений против Южной Осетии. Август 2008 года. М., 2008. С. 332.

²⁴ См.: Грузино-осетинский конфликт: защита прав пострадавших // Законность. 2009. № 10. С. 25-28.

На основании вышеизложенного представляется необходимым сделать вывод о том, что вопреки политическим амбициям и разногласиям необходимо отдать предпочтение защите и уважению прав человека. Этому может способствовать не только толерантные отношения между странами, но и реальная международная уголовно-правовая превентивная политика ООН, которая должна выражаться в жестком, но объективном ответе на вызовы таких преступных деяний, как геноцид. Поэтому привлечение к международной уголовной ответственности главных преступников, виновных в совершении злодеяний на территории Республики Южная Осетия в 2008 г., является архиважной задачей цивилизованного мира.

Считаем возможным и необходимым создать Специальный трибунал по Грузии, в юрисдикцию которого входили бы такие преступления как: геноцид; преступления против человечности; военные преступления; некоторые преступления, предусмотренные законодательством Республики Южная Осетия и РФ и привлечение к ответственности президента Грузии М. Саакашвили и его ближайших сподвижников.

Предполагается, что Специальный трибунал по Грузии – станет таким международным институтом, который под эгидой ООН будет реально проводить судебное разбирательство на принципах уважения и предпочтения международных стандартов в области прав человека и соблюдения необходимых гарантий безопасности, чтобы избежать судилищ, которые на сегодняшний день уже известны человечеству. (К примеру, процессы над югославским лидером С. Милошевичем и экс-президентом Ирака – С. Хусейном).

Все вышеперечисленные модели уголовных трибуналов *ad hoc* по Югославии, Руанде и другие создавались (и должны будут создаваться новые) с целью предать суду лиц, ответственных за серьезные нарушения прав человека, положить конец таким нарушениям и не допустить их повторения, восстановить справедливость, содействовать национальному примирению, содействовать восстановлению мира.

В данном контексте следует отметить положения Конвенции о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г.,²⁵ закрепившие, что никакие

---

²⁵ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1971. № 2. Ст. 18. От имени СССР Конвенция подписана 6 января 1969 г., ратифицирована Указом Президиума ВС СССР 11 марта 1969 г. № 3667- VII с заявлением. Ратификационная грамота СССР депонирована

сроки давности не применяются к преступлению геноцида, определяемому в Конвенции 1948 года, даже если эти действия не представляют собой нарушения внутреннего законодательства той страны, в которой они были совершены.²⁶

Однако успех противодействия геноциду можно достичь, если будут ликвидированы любые препятствия и барьеры при проведении совместных операций по пресечению актов геноцида на территории того или иного государства; построено единое правовое поле борьбы с геноцидом на основе тесного сотрудничества всех государств. Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие предложения:

1) Государственной Думе необходимо принять федеральный закон о внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации с целью обеспечения сотрудничества с Международным уголовным судом и приведении законодательства Российской Федерации в соответствие с Римским Статутом Международного уголовного суда. Предварительно провести слушания в Государственной Думе по обсуждению положений проекта указанного закона с приглашением представителей соответствующих органов государственной власти и научных учреждений;

2) в минимально возможный срок, после соответствующей подготовки ратифицировать Римский Статут Международного уголовного суда 1998 г. и Соглашение о привилегиях и иммунитетах Международного уголовного суда от 22 июля 2004 г.;

3) учесть все важнейшие процедурные нормы подписанного Российской Федерацией Римского Статута от 1998 г., путем внесения соответствующих изменений и дополнений в ч. 5 УПК РФ «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства». Следственному ко-

---

Генеральному секретарю ООН 22 апреля 1969 г. Конвенция вступила в силу для СССР 11 ноября 1970 г.

Согласно Федеральному закону от 15 июля 1995 г. «О международных договорах Российской Федерации» Россия в качестве государства правопреемника СССР осуществляет права и выполняет обязательства, вытекающие из международных договоров, заключенных СССР.

²⁶ Также Конвенция от 26 ноября 1968 г. установила, что ее положения применяются к представителям государственных властей и частным лицам, которые выступают в качестве исполнителей или соучастников преступлений, или непосредственно подстрекают других лиц к совершению преступлений, или участвуют в заговоре для их совершения, независимо от степени их завершенности, равно как и к представителям государственных властей, допускающим их совершение (ст. II).

митету при прокуратуре РФ определить соответствующие процессуальные права в области защиты прав и интересов граждан России за ее пределами.

4) политическому руководству РФ выйти с инициативой в ООН о создании Международного Трибунала по Грузии.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

К. Т. Трофимов*

БАНКИ КАНАДЫ И РОССИИ: УРОКИ ВОЗМОЖНЫ?

Ключевые слова: *сравнительное банковское право, банковское право Канады, банковское право России, банковское регулирование, центральный банк.*

Аннотация: *В данной статье дается сравнительный анализ банковского регулирования в Канаде и России, текущей ситуации в банковском секторе; изучены юридическая основа и инфраструктура с акцентом на различия между двумя системами и подходами к регулированию; внесены предложения по совершенствованию законодательства в России.*

Key words: *comparative banking law, banking law of Canada, banking law of Russia, banking regulation, central bank.*

Summary: *The article is devoted to comparative issues of banking regulation in Canada and Russia, studied the current situation in the banking sector; analyzed the legal framework and infrastructure, with emphasis on the differences between the two systems and approaches to regulation. Made several proposals to improve legislation in Russia.*

Опыт регулирования банковской деятельности в Канаде интересен для России в силу как его исторической успешности,¹ так и сопоставляе-

---

* Доктор юридических наук, LL.M. (Master of Laws, University of Toronto), заведующий кафедрой финансового и предпринимательского права Юридического института Дальневосточного государственного университета. E-mail: kirill.trofimov@gmail.com

¹ С 1923 г. в Канаде только два маленьких региональных банка потерпели крах в 80-е годы прошлого века. Результатом финансового кризиса 2008 г. стало признание Мировым Экономическим Форумом (<http://www.weforum.org/documents/GCR0809/index.html>) банковской системы Канады наиболее устойчивой в мире (банковская система России

мых условий. Зависимость национальных экономик двух стран от мирового рынка определяет особенности регулирования банковского сектора в период кризисов международного происхождения. Размер территории Канады, северное географическое положение и концентрация населения в нескольких крупных городах порождают схожие проблемы с охватом населения банковскими услугами в труднодоступных и малонаселенных районах.²

Банковское законодательство Канады претерпело значительные изменения в течение последних 30 лет.³ До 1980 г., все банки должны были находиться в открытом публичном владении без наличия контролирующих акционеров. Иностранным банкам не разрешалось осуществление операций в Канаде. Поправки к *The Bank Act (Canada)* (далее - Банковский Акт, принят в 1923 г., пересматривается каждые 5 лет) в 1980 г. разрешили иностранным банкам открывать дочерние банки в Канаде. До изменений 1980 г. ни одному акционеру не разрешалось владеть более чем 10 % голосующих акций или 25 % акционерного капитала банка, инкорпорированного в Канаде. Изменения 1980 г. предоставили возможность превышения 10/25 % лимита для определенных типов банков, а также расширили возможные виды деятельности для канадских банков, которым было разрешено владеть страховыми, трастовыми компаниями и фирмами, работающими на рынке ценных бумаг. В результате этих изменений к 2000 г. в Канаде не осталось независимых крупных брокерских фирм и трастовых компаний.

В июне 2001 г. канадское правительство приняло Акт, учреждающий *The Financial Consumer Agency of Canada* (Агентство по делам потребителей финансовых услуг). Данный Акт претворил в жизнь многие направления, установленные в документе (*the White Paper*⁴) от июня 1999 г.

заняла 107 место из 134 стран, в тройку призеров вошли Швеция и Люксембург, США заняли 40, а Великобритания 44 место).

² Среди других сходных факторов, влияющих на регулирование финансового рынка, можно назвать (1) федеративное устройство и (2) сложную (для каждой страны по своему) демографическую ситуацию.

³ О банковском праве Канады см.: *Baxter I. Law of Banking*. 4-th ed. Scarborough, 1992; *Crawford B. The law of banking and payment in Canada*. Aurora, 2008; *Christopher C. Nicholls. Financial Institutions: The Regulatory Framework*. LexisNexis Canada Inc., 2008; *Ogilvie M. Canadian Banking Law*. 2-nd ed. Scarborough, 1998; *Ogilvie M. Banking law: cases and materials*. 4-th ed. Concord, 2008.

⁴ *White Paper* – в странах Содружества (ранее Британского Содружества) "white paper" («белый документ») является неформальным названием для парламентского документа, формулирующего политику правительства. *White paper* принимается правительством и излагает направления политики, предполагаемые действия, текущие

под названием *Reforming Canada's Financial Services Sector: A Framework for the Future* (Реформирование финансового сектора Канады: направления для будущего). Акт содержит существенные изменения банковского законодательства Канады, преимущественно в части ослабления ограничений на владение банками и банковские инвестиции, корпоративного управления, защиты потребителей и регулирования иностранных банков в Канаде.

Структура финансового сектора. Финансовая индустрия Канады объединяет четыре основных группы участников: (1) банки; (2) трастовые и кредитные компании; (3) страховые компании; (4) компании по работе с ценными бумагами, кредитные союзы (в провинции Квебек - *caisses populaires*) и другие финансовые институты.

Основными компонентами банковского регулирования в Канаде являются: 1) ограничения владения (собственности); 2) ограничения по разрешенным видам банковской деятельности и инвестициям; 3) безопасность и надежность пруденциального регулирования; 4) регулирование поведения на рынке.

Источниками банковского права Канады являются: 1) *The Constitutional Act* (Конституционный Акт) 1867 г., который предоставил федеральному правительству исключительные законодательные полномочия по регулированию банковской деятельности. Регулирование деятельности трастовых, кредитных и страховых компаний поделено между федеральными и провинциальными властями.

2) Банковский Акт⁵ служит единственным источником, устанавливающим полномочия всех банков, действующих в Канаде, включая иностранные банки, их филиалы и представительства.

3) Нормативными актами третьего уровня являются акты Офиса Суперинтендента Финансовых Институтов Канады (*The Office of the Superintendent of Financial Institutions Canada – OSFI*),⁶ который имеет широкие полномочия в области регулирования банковской деятельности.

Термин «банк» не определен в *The Bank Act* или ином другом законе. Исторически канадские законодатели считают, что банковское дело является бизнесом лучше определяемым через его функции, нежели чем

вопросы и часто содержит законодательные намерения правительства. С 1964 г. в Канаде принято 7 правительственных документов, по вопросам развития финансового сектора, не являющихся законами.

⁵ <http://laws.justice.gc.ca/eng/B-1.01/FramesView.html>

⁶ <http://www.osfi-bsif.gc.ca/osfi/>

через законодательные дефиниции. В качестве банков по праву Канады признаются только институты (банки или дочерние банки иностранных банков), инкопропированные в соответствии с Банковским Актом. Такие банки указаны в приложениях I и II (Schedule I and Schedule II) к Банковскому Акту; филиалы иностранных банков указаны в приложении III.⁷ *The Bank Act* регулирует три вида банков: (1) банки, зарегистрированные в Канада; (2) дочерние банки иностранных банков; (3) филиалы иностранных банков.

Регуляторами финансового рынка являются: 1) Департамент финансов, возглавляемый Министром финансов.⁸ Он несет основную ответственность за регулирование канадских банков; однако оперативное регулирование и полномочия делегированы OSFI. Под контролем Министра финансов, Суперинтендент финансовых институтов ответственен за администрирование Банковского Акта и инспектирование всех канадских банков на ежегодной основе. Результаты инспекции докладываются Министру. Министр и Суперинтендент имеют широкие властные полномочия в ситуациях, когда банк или лицо, связанное с банком, совершает или готово совершить небезопасную или ошибочную операцию с точки зрения Суперинтендента. Последний может указать банку или лицу необходимые действия по исправлению ситуации. Суперинтендент и Министр могут также обратиться за судебным приказом для принудительного осуществления своих указаний. В более серьезных случаях, включая угрозу банкротства банка или материального ущерба вкладчикам и кредиторам, Суперинтендент имеет полномочия взять банк под свой контроль на 16 дней или иной срок, установленный Министром, приостановив полномочия директоров и должностных лиц банка. В течении срока контроля, Суперинтендент обязан предпринять все необходимые действия для защиты прав и интересов вкладчиков и кредиторов.

2) Центральным банком Канады является Банк Канады (*The Bank of Canada*),⁹ основанный в 1935 г. и принадлежащий государству с 1938 г. он выступает как банкир федерального правительства, ответственен за валютное, кредитное регулирование и осуществление монетарной (кредит-

---

⁷ По состоянию на 30 июня 2010 года в Канаде зарегистрировано 22 банка, созданных по законодательству Канады (Приложение I), 27 дочерних банка иностранных банков (Приложение II) и 30 филиалов иностранных банков (Приложение III).

⁸ <http://www.fin.gc.ca>

⁹ <http://www.bankofcanada.ca/en/index.html>

но-денежной) политики. С 1996 г., с принятием *The Payment Clearing and Settlement Act* (Акт О клиринговых взаиморасчетах), Банк Канады прямо ответственен за клиринговую систему; он издает директивы, устанавливающие минимальные стандарты деятельности клиринговых систем. Управляющий Банком Канады (*The Governor*) имеет право требовать определенных действий от клиринговых систем, если считает такие действия необходимыми для предотвращения системного риска. Банк Канады также имеет право осуществлять аудит и инспекции клиринговых домов.

3) Корпорация по страхованию депозитов Канады (*The Canada Deposit Insurance Corporation, CDIC*)¹⁰ создана на основании *The Canada Deposit Insurance Corporation Act* (Акта О корпорации по страхованию депозитов) с целью страхования определенных депозитов в банках и других участвующих институтах. Максимальный размер страховки до \$100,000 канадских долларов на персону в каждом институте – участнике. CDIC имеет полномочия требовать от Суперинтендента проведения проверки любого банка в любое время и должна требовать как минимум одной инспекции каждого банка в год. Суперинтендент обязан выполнять подобные требования и информировать CDIC о прочности финансового состояния банка, операционной практики и учете.

4) *The Canadian Payment Association, CPA* (Канадская платежная ассоциация) создана на основании *The Canadian Payment Association Act* (Акт О Канадской платежной ассоциации). Членство в Ассоциации обязательно для всех банков, включая Банк Канады. Для обеспечения финансовой стабильности CPA, *The Payment Act* требует от членов ассоциации участвовать в системе страхования депозитов или соответствовать определенным стандартам финансовой устойчивости. От членов платежной ассоциации не требуется резервных отчислений или поддержания минимального остатка на клиринговых счетах.

5) *The Financial Consumer Agency of Canada, FCAC* (Агентство по делам потребителей финансовых услуг)¹¹ является федеральным регуляторным агентством, ответственным за информирование потребителей финансовых услуг и соблюдение федерально регулируемых финансовыми институтами законодательства о защите прав потребителей.

6) *The Financial Transactions and Reports Analysis Centre of Canada,*

---

¹⁰ <http://www.edic.ca/e/index.html>

¹¹ <http://www.fcac-acfc.gc.ca>

FINTRAC (Центр по анализу финансовых транзакций и отчетности),¹² «финансовая разведка» Канады, правительственное агентство, подотченное Министру финансов, ответственно за противодействие отмыванию доходов, полученных преступным путем (*money laundering*) и финансированию терроризма.

7) *The Ombudsman for Banking Services and Investments, OBSI* (Омбудсман для финансовых услуг и инвестиций),¹³ хотя и не является регулятором или органом защиты прав потребителей, но заслуживает упоминания, так как мандат этого органа позволяет ему рассматривать споры между участвующими банками, кредитными союзами и инвестиционными компаниями (всего более 600 участников) на сумму до 350,000 долл.

Создание банков. Канадское законодательство предоставляет Министру широкое усмотрение в вопросе выдачи разрешения на открытие банка в зависимости от наличия у заявителя: 1) значительных финансовых ресурсов; 2) бизнес плана; 3) подтвержденного опыта и квалификации в банковском бизнесе; 4) возможности привлечения опытной команды менеджеров с хорошей деловой репутацией. При принятии решения Министр обязательно учитывает рекомендацию OSFI.

The Bank Act устанавливает различные ограничения по владению банком в зависимости от размера капитала банка. Банки с капиталом более 5 млрд. канадских долл. должны быть только открытыми акционерными обществами (с размещением акций на бирже) и не могут иметь «главного» акционера (группу акционеров), владеющих более 20 % голосующих или 30% любых акций банка. Банки с капиталом от 1 до 5 млрд. канадских долл. могут закрытыми обществами с публичным размещением 35% голосующих акций (остальные 65 % могут находиться в собственности одного лица). Лица, желающие приобрести более 10 % акций банка с капиталом от 1 до 5 млрд. долл. или более 5 млрд. долл., должны получить предварительное одобрение Министра финансов. Банки с капиталом до 1 млрд. могут не размещать акции публично и могут иметь одного акционера, тем не менее согласие Министра на приобретение более 10 % акций требуется и в этом случае. В законодательстве Канады не существует каких либо ограничений на владение банком с капиталом менее 5 млрд. для физических лиц или корпораций в зависимости от их национальности

¹² <http://www.fintrac-canafe.gc.ca>

¹³ <http://www.obsi.ca>

/ страны регистрации или вида бизнеса.

Либерализация ограничений на владение банками сопровождалась делегированием широких полномочий Министру в случае приобретения существенных пакетов акций. Согласно Банковскому Акту, в отношении банков с капиталом менее 1 млрд. долл. Министр рассматривает мнение Суперинтендента о том, может ли корпоративная структура потенциально-го владельца/аппликанта отрицательно влиять на надзор и регулирование за банком. Министр также уполномочен рассматривать возможные последствия интеграции бизнесов аппликанта и банка, в том числе и количество рабочих мест в Канаде. С другой стороны, в отношении банков с капиталом более 5 млрд. долл. Министр рассматривает только деловую репутацию аппликанта, т. к. 20/30 % лимиты владения препятствуют установлению контроля над банком. По законодательству Канады не существует каких либо специальных требований в отношении открытия филиалов канадскими банками.

Иностранные банки могут открывать филиалы, дочерние банки и представительства в Канаде. Для признания корпорации банком необходимо, чтобы 1) корпорация являлась банком по законодательству страны своей регистрации, 2) использовала слово «банк» в названии и 3) доходы от непосредственно банковской деятельности превышали 35 % общих доходов корпорации.

Дочерние банки банков, контролируемых резидентами стран, не являющихся членами ВТО, могут иметь на территории Канады только головной офис и один филиал, если большее количество филиалов не разрешено Министром. Министр может отказать в регистрации дочернего банка банку, зарегистрированному в стране – не члене ВТО, если регулирующие органы данной страны не обеспечивают равно режима благоприятствования для канадских банков. Дочерние банки иностранных банков должны начинать свои операции с капиталом не менее 5 млн. канадских долл., если большой капитал не установлен Министром, и соблюдать требования к капиталу и ликвидности.

Иностранный банк должен получить одобрение Министра и Суперинтендента на открытие филиала в Канаде. Банковский Акт разрешает два вида филиалов: 1) филиалы полного сервиса, которые, за редким исключением, могут принимать депозиты только более 150,000 долл.; 2) кредитные филиалы, которые не могут принимать депозиты и могут осуществлять за-

имствования только у других финансовых организаций. Иностранным банкам не разрешено оперировать одновременно филиалами двух видов или дочерним банком и кредитным филиалом; одновременное существование дочернего банка и филиала полного сервиса возможно.

Для открытия филиала полного сервиса, иностранный банк должен: 1) быть «способным внести вклад в канадскую финансовую систему»; 2) иметь минимум 5 млрд. долл. в консолидированных активах, доказанный опыт в международном банкинге и прибыльность в течении последних 5 лет; 3) быть инкорпорированным как банк в стране регистрации и быть регулируемым в порядке, устраивающем OSFI; 4) получать более 50 % доходов от финансовых услуг или более 50 % активов должны иметь отношение к финансовым услугам; 5) быть открытым акционерным обществом, за исключением случаев владения банком иностранным государством; 6) соответствовать минимальным требованиям к капиталу, основанным на риске, установленным *The Bank of International Settlement*; 7) если банк зарегистрирован в стране, не являющейся членом ВТО, то удовлетворять требованиям, что канадским банкам предоставляется или будет предоставлен аналогичный режим благоприятствования.

Филиал, осуществляющий полный круг операций, должен разместить в канадском финансовом институте, одобренном Суперинтендентом, депозит в форме денег или одобренных ценных бумаг на сумму, большую, чем 5 % обязательств филиала или 10 млн. долл. Кредитный филиал обязан разместить депозит и поддерживать активы в сумме 100,000 долл. OSFI имеет право увеличить размер требуемого депозита в процентном соотношении к обязательствам филиала.

Иностранный банк имеет право открыть филиал страховой компании в Канаде в соответствии с *The Insurance Companies Act* (Акт О страховых компаниях). В соответствии с Банковским Актом, иностранный банк может открыть один или более офисов представительств с одобрения Суперинтендента, на срок и условиях, указанных в разрешении. Иностранный банк имеет право открыть представительство независимо от того, имеет ли он дочерний банк в Канаде. Представительство не должно контролироваться или использоваться канадской корпорацией, и его персонал должен прямо или косвенно быть в штате иностранного банка. Законодательство строго ограничивает активность представительства продвижением услуг иностранного банка и его не-канадских аффилированных подразделений и

посредничеством между клиентами иностранного банка и другими офисами банка. Представительство не может продвигать услуги дочернего банка иностранного банка в Канаде или других инкорпорированных в Канаде аффилированных лиц. Иностранные банки, имеющие в Канаде одновременно филиал и представительство, должны осуществлять эти функции с различных помещений и через различный персонал.

Банковские операции. Банкам разрешено осуществлять широкий круг финансовых услуг напрямую, включая инвестиционное консультирование, портфельный менеджмент и операции с кредитными картами. Другие виды услуг, указанные в Банковском Акте, могут осуществляться только косвенно, через дочерние компании банка.

Банки могут непосредственно осуществлять следующие операции с ценными бумагами: а) торговлю ценными бумагами за свой счет, б) участвовать в первоначальном размещении облигаций (включая федеральные, провинциальные и муниципальные бонды, долговые обязательства предприятий коммунального хозяйства (энергетика, водоснабжение) или ценные бумаги денежного рынка), в) размещать собственные ценные бумаги и ограниченный круг других ценных бумаг. Банкам также разрешено напрямую продавать взаимные (инвестиционные) фонды при соблюдении определенных условий. Право ценных бумаг в Канаде является юрисдикцией провинций. Вследствии этого банки должны выполнять требования провинциального законодательства в месте совершения операции с ценными бумагами. Андеррайтинговые операции осуществляется банками через брокерско-дилерские дочерние подразделения, которые регулируются в соответствии с провинциальным законодательством о ценных бумагах.

В соответствии с Банковским Актом банки уполномочены владеть, управлять и совершать сделки с недвижимостью в качестве собственника. Совокупный объем добровольных инвестиций банка в недвижимость не может превышать 70 % капитала банка. В это ограничение не включаются недвижимость, удерживаемая банком в качестве залога, или полученная для реализации залога. Банкам предоставляется 12-летнее «окно» для реализации недвижимости, полученной в качестве залога. Они могут владеть страховыми компаниями и осуществлять любые виды страхования через эти компании. Однако Банковский Акт существенно ограничивает прямое участие банка в продаже страховых продуктов. Банкам запрещено продавать страховые полисы через свою филиальную сеть или другим образом

предлагать страховые продукты клиентам банка, за исключением страхования ипотеки, кредита, жизни и нетрудоспособности, туристической и страховки от несчастных случаев.

Банкам разрешено осуществлять менеджмент фондов и кастодиальную и фидуциарную деятельность. Секция 409 Банковского Акта формулирует, что банковский бизнес включает 1) финансовые услуги; 2) деятельность в качестве финансового агента; 3) предоставление услуг по инвестиционному консультированию и менеджменту портфеля ценных бумаг. Предоставление финансовых услуг (“providing financial services”) интерпретируется вплоть до создания и управления взаимными фондами, что большинство канадских банков осуществляют через дочерние структуры. Банковский Акт также разрешает банкам действовать в качестве опекуна (custodian) собственности. Однако фидуциарная деятельность банкам запрещена. Секция 412 Банковского Акта запрещает банкам действовать в качестве доверителя (trustee) в трасте или как душеприказчик (executor), администратор или официальный представитель в отношении недееспособных лиц.

Канадским банкам разрешена также секьюритизация собственных активов, а также деятельность в качестве сервисного агента или оказание кредитной поддержки при секьюритизации активов третьими лицами. В целом банкам разрешено владеть компаниями, которые осуществляют деятельность, которой банки могут заниматься напрямую. Банки могут владеть компаниями, осуществляющими операции с недвижимостью, включая брокерские операции (доля операций с недвижимостью не может превышать 70% капитала). Им разрешено владеть компаниями, инкорпорированными в Канаде по федеральному или провинциальному законодательству или за пределами Канады, чьей основной деятельностью являются операции с ценными бумагами. Банки также могут владеть страховыми компаниями, контролировать трастовые, кредитные компании и взаимные фонды.

В законодательстве Канады существуют определенные ограничения на инвестиции банков в недвижимость и ценные бумаги (как по отдельности, так и в совокупности) в процентном соотношении к капиталу банка. Однако открыто владеемые банки с капиталом более 5 млрд. долл., или банки с капиталом более 5 млрд., принадлежащие открыто владеемым компаниям, являются исключением из этих ограничений. Общий лимит инвестиций в неконтролируемые (юридически или фактически) компании

не может превышать 50 % капитала банка. В случаях существенных инвестиций (более 10 % голосующих акций или 25 % всех акций) требуется одобрение Суперинтендента. В случаях инвестиций в иностранные финансовые институты или компании не финансового сектора требуется согласие Министра.

Регулирование деятельности банков. Канадские банки обязаны соблюдать стандарты адекватности капитала, установленные Суперинтендентом: 1) отношение активов к капиталу, 2) стандарты риска и, для некоторых банков со значительным объемом ответственности, 3) стандарты рыночного риска. Первый стандарт измеряет общую адекватность капитала банка; второй фокусируется на кредитном риске отдельных балансовых и забалансовых активов; третий фокусируется на кредитном риске, возникающем из колебаний рыночных цен. Эти стандарты в совокупности составляют стандарты, установленные Банком Международных Расчетов (the Bank of International Settlement, BIS).

Требования к адекватности капитала применяются на консолидированной основе. Три основных фактора определения адекватности капитала банка включают в себя: устойчивость; свободу от обязательно установленных платежей с доходов; и субординированная юридическая позиция по отношению к правам владельцев депозитов и других кредиторов банка. Всего капитал включает три уровня, с третьим уровнем используемым только для калькуляции стандартов рыночного риска. Капитал 1 уровня (основной капитал) включает в себя элементы высшего качества; Капитал 2 уровня (дополнительный капитал) включает элементы капитала, которые дополняют общую силу компании, но являются менее сильными по сравнению с элементами Капитала 1 уровня.

Банки в Канаде должны соблюдать соотношение активов к капиталу, которое вычисляется путем деления активов банка (включая определенные забалансовые позиции) на общий капитал. Минимальное значение достаточности капитала составляет 5 %. Для вычисления стандарта достаточности капитала с учетом риска общий капитал (сумма Капиталов 1 и 2 уровней) делится на взвешенные с учетом риска активы банка и некоторые забалансовые обязательства. Достаточность Капитала 1 уровня с учетом риска не должна быть менее 7 % и общего капитала – 10 %. Суперинтендент имеет право устанавливать для банков индивидуальные нормы с учетом таких факторов как опыт менеджмента, мощь материнской

организации, диверсификация активов. Для определения активов, взвешенных с учетом риска, все активы банка подлежат отнесению к одной из 4 групп: 0 риска (наличные и золотые слитки, например), 20, 50 и 100 % риска. Распределение активов по группам риска зависит от риска, ассоциированного с определенным типом активов. Сумма, включенная в каждую группу, умножается на коэффициент риска. Рыночный риск определяется как риск потери балансовых или забалансовых позиций в результате колебаний рыночных цен. Рыночными рисками по отношению к отдельным ценным бумагам являются процентный риск и риск потери по ценной бумаге (инструменту), по отношению ко всему кредитному институту: валютный риск и риск колебания цены по ценам на сырьевые ресурсы.

Филиалы иностранных банков обязаны депонировать необремененные обязательствами активы (депозит эквивалентности капитала, *capital equivalency deposit*) в одобренных Суперинтендентом канадских финансовых институтах до получения разрешения на осуществление бизнеса в Канаде. Кредитные филиалы обязаны разместить и поддерживать депозит в сумме 100,000 долл. Филиалы, оказывающие все виды услуг, первоначально должны разместить депозит в сумме 10 миллионов, а затем поддерживать его в сумме не меньшей, чем 10 млн. долл. или 5 % обязательств филиала. При возникновении угрозы интересам держателей депозитов или кредиторов филиала, Суперинтендент имеет право потребовать увеличение размера депозита.

Руководство OSFI “Large Exposure Limits” («Ограничение больших рисков») требует от банков утверждения в письменном виде внутренней политики относительно больших рисков, включая риски в отношении отдельных клиентов, финансовых институтов и стран, и создания системы менеджерского и информационного контроля осуществления этой политики. Данное Руководство также устанавливает определенные лимиты рисков для национальных банков и дочерних банков иностранных банков. Совокупный объем риска национального банка, связанный с одним лицом, не может превышать 25 % от общего капитала. Дочерние банки иностранных банков при определенных условиях могут выдавать кредиты до 100 % капитала дочернего банка. В случае выдачи кредита на сумму более 50 % своего капитала, дочерний банк обязан уведомить OSFI в течении 10 рабочих дней с момента выдачи. С одобрения OSFI дочерний банк может выдать кредит даже более 100 % капитала, при условии, что сумма, превышающая

100 % капитала, будет предоставлена материнским банком непосредственно заемщику.

Совет директоров банка обязан установить, а банк соблюдать «разумную» кредитную и инвестиционную политику. Банки обязаны принять такую кредитную и инвестиционную политику в письменном виде, а также создать систему внутреннего контроля и мониторинга. Инвестиционная политика должна содержать предельный уровень инвестиций в различные типы финансовых инструментов, включая наличные, акции, облигации, долговые инструменты и недвижимость. Кредитная политика должна содержать лимиты на совокупные вложения в зависимости от вида кредитов (например, коммерческие, потребительские); качества кредитов; вложений в отдельные отрасли экономики и географические регионы; лимиты с учетом валютного риска и лимиты использования деривативов по их типам и эмитентам. Резерв на потери по ссудам банки создают с учетом не только количественных показателей, но и оценки качества менеджмента заемщика. Ссуда считается дефективной, если имеет просрочку более 180 дней (ссуды финансовым институтам 90 дней). Задолженность свыше 180 дней по кредитным карточкам должна быть списана.

Банковский Акт использует концепцию «связанных сторон» (related party), как противопоставление «аффилированным лицам» (affiliate) для установления правил транзакций между аффилированными лицами. Транзакции между аффилированными лицами не запрещены, в то время как, за редкими исключениями, транзакции между связанными сторонами запрещены. В понятии стороны, связанной с банком, включаются: 1) Лицо, имеющие значительный интерес (как правило более 10 %) в акционерном капитале банка, супруга и дети до 18 лет такого лица; 2) Директор или менеджер банка или материнской организации, его супруга и дети до 18 лет; 3) Организация, в которой указанное выше лицо, его супруга и дети до 18 лет, имеют существенный интерес (более 10 % голосующих или 25 % всех акций); 4) Лицо, контролируемое любым из перечисленных выше лиц. Уровень озабоченности в Канаде сделками между связанными сторонами таков, что Банковский Акт предоставляет Суперинтенденту право признать любое лицо связанным, если Суперинтендент решит, что: 1) прямые или не прямые отношения с банком могут повлиять на решения, принимаемые банком в отношении данного лица, 2) лицо действует совместно или согласованно с банком в соответствии с соглашением о взаимопонимании.

Банковский Акт запрещает большинство транзакций, включая ссуды, гарантии, другие формы финансовой помощи между связанными сторонами. Среди ограничений – запрет на совершение дочерним банком иностранного банка в Канаде сделок с другими дочерними структурами материнского банка, инкорпорированными в Канаде.

В Канаде не существует специально установленных требований по ликвидности для канадских банков. Каждый банк (Совет директоров банка) обязан самостоятельно утвердить и ежегодно пересматривать политику в области ликвидности, иметь систему мониторинга и анализа ликвидности и план действий при возникновении непредвиденных обстоятельств. OSFI имеет право давать указания, какие виды анализа и какие планы действий должны применяться. Если активы в иностранной валюте превышают 10 % активов, политика ликвидности в иностранной валюте также должна быть сформулирована. Канада не имеет резервных требований ни для национальных банков, ни для иностранных банков, легально осуществляющих бизнес в стране.

Надзор и отчетность. OSFI является основным регулятором аде для федерально инкорпорированных финансовых институтов, включая банки, филиалы и дочерние банки иностранных банков. За каждым институтом закреплен офицер OSFI из подразделения законодательства и выдачи разрешений, а также инспекционный офицер, который обычно находится в городе – месте основного бизнеса.

Банки обязаны предоставлять Суперинтенденту любую информацию по запросу, а также предоставлять финансовую и другую отчетность Министру, Банку Канады и OSFI на регулярной основе. Все банки обязаны хранить корпоративную отчетность в Канаде, а также ежедневно отражать все операции и балансы счетов клиентов. Дочерние банки иностранных банков для целей хранения и обработки информации могут использовать компьютерную сеть материнского банка. Суперинтендент обязан ежегодно проверять все банки. Проверки могут быть как документарными (без выхода в банк), так и личными, через посещение банка. В соответствии с Банковским Актом, аудиторы должны предоставить письменный отчет руководству банка и Суперинтенденту относительно любых транзакций или условий, попавших в их поле зрения, которые по их мнению, могут неблагоприятно влиять на благополучие банка, особенно транзакции за пределами правоспособности банка и сомнительные ссуды, которые в сово-

купности составляют более 0,5 % капитала банка.

Специального регуляторного или инспекционного режима в отношении дочерних банков не существует. Филиалы иностранных банков, однако, являются субъектами несколько иного инспекционного режима. Так как и кредитные и филиалы полного сервиса ограничены в приеме депозитов, больше доверия оказано к регулированию со стороны материнского банка, и OSFI регулирует филиалы иностранных банков легче, чем канадские банки. Филиалы полного сервиса, тем не менее, инспектируются ежегодно (кредитные – реже). Все филиалы иностранных банков должны вести бухгалтерский учет в соответствии с канадскими стандартами.

От банков требуется также назначить комитет по аудиту, который должен состоять как минимум из 3 директоров банка, большинство из которых не аффилировано с банком. Членами комитета не могут быть работники банка или его дочерних компаний. Комитет по аудиту ответственен за рассмотрение ежегодной финансовой отчетности банка; информации подлежащей публичному раскрытию (годовой отчет, проспект об эмиссии), а также за рассмотрение тех инвестиций и транзакций, которые могут повлиять на финансовое положение банка и которые были вынесены на их рассмотрение аудиторами банка или менеджментом. Комитет должен периодически встречаться с главным внутренним аудитором банка и менеджментом для обсуждения эффективности процедур внутреннего контроля, установленных в банке.

Независимые аудиторы банка назначаются акционерами. Банк может, но не обязан, назначить две отдельные фирмы в качестве аудиторов, но аудитор должен быть фирмой, а не физическим лицом. Все дочерние компании банка должны назначить того же аудитора, за исключением случаев, когда дочерняя компания осуществляет свой бизнес в иностранной юрисдикции, где такое назначение невозможно. В соответствии с законом, аудитор должен предоставить свой отчет в письменной форме акционерам как минимум за 21 день до ежегодного собрания акционеров. Аудитор должен заявить, является ли информация в годовом отчете и результаты финансовой деятельности соответствующими действительности и нормам канадского GAAP.

Возможные уроки для России.

Ограниченный объем статьи позволяет лишь тезисно остановиться на возможных уроках для России относительно: 1) системе управления

банковской системой; 2) стратегии развития финансового сектора и 3) интеграции банковской системы России в международный финансовый рынок.

Регулирование деятельности банков (достаточность капитала, нормативы деятельности, риски, отчетность и аудит) и в Канаде и в России в той или иной степени основаны на документах Базельского комитета, поэтому в определенной степени схожи. По состоянию на 1 июня 2010 г. в России зарегистрировано 1 161 кредитных организаций: 1 100 банк и 61 небанковских кредитных организации, в том числе 221 банк с иностранными инвестициями (82 из них со 100 % иностранными инвестициями).¹⁴ Около 30 % российских банков имеют капитал менее 5 млн. евро.

1) Система управления банковской системой. Объединение всех функций в одних руках – Центрального Банка России – было оправдано на начальном этапе становления российской государственности, но сейчас представляет собой уникальную для развитых стран концентрацию финансовой власти. Юридическая природа Центрального банка России, как и многих других центральных банков, весьма спорна. Однако Банк России выделяется среди финансовых властей в других развитых странах за счет беспрецедентной концентрации власти, соединенной с коммерческой активностью. Когда один и тот же институт ответственен за монетарную политику, пруденциальное регулирование и одновременно является крупнейшим игроком на финансовом рынке,¹⁵ конфликт интересов неизбежен. При этом персонал Банка России весьма многочисленен и неплохо оплачивается.¹⁶

Неопределенные организационно-правовая форма¹⁷ и режим соб-

---

¹⁴ См. Официальный сайт Банка России http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/inform_09.htm&pid=pdko&sid=inr_licko

¹⁵ Прибыль ЦБ РФ за 2009 год составила 251,42 млрд. рублей, см.: <http://www.rian.ru/economy/20100517/235267554.html>

¹⁶ Численность служащих Банка России в 2009 году составила 69,5 тыс. человек при среднемесячном доходе в 2008 году 70 126 рублей, общая сумма расходов на персонал за 2009 год 65,3 млрд. рублей (См. Годовой отчет ЦБ РФ за 2008 год, http://www.cbr.ru/publ/God/Otchet_2009.pdf). Для сравнения, персонал Банка Канады составляет всего 1,300 человек в штаб-квартире в Оттаве, 3 операционных центрах и 5 региональных офисах (<http://www.bankofcanada.ca/en/annual/2008/people08.pdf>)

¹⁷ Ни одна из форм, предлагаемых главой 4 ГК РФ, не может быть отнесена к Банку России безоговорочно.

ственности¹⁸ в сочетании с неверно определенными целями деятельности¹⁹ и монетарной политикой, вызывающей недоумение,²⁰ приводят к выводу о необходимости реформы Банка России. В условиях политической стабильности неопределенность юридического статуса и режима собственности Банка России может являться поводом разве что для теоретических дискуссий; однако если финансовый кризис будет проходить в условиях кризиса власти, теоретические проблемы (прежде всего правовой режим золотовалютного резерва страны) могут быстро перерасти в практическую плоскость (кто имеет право принимать решения о распоряжении этими ресурсами, если есть конфликт между различными ветвями/уровнями властями?).

2) Стратегия развития банковского сектора в России, а точнее, ее отсутствие,²¹ снижает инвестиционный рейтинг банковского сектора России и, что более опасно для экономики страны, порождает краткосрочность мышления среди банкиров.²²

---

¹⁸ В соответствии со ст. 2 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» уставный капитал и иное имущество Банка России являются федеральной? собственностью. В то же время Банк России осуществляет полномочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом Банка России, включая золотовалютные резервы Банка России.

¹⁹ Согласно ст. 3 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» целями деятельности Банка России являются: защита и обеспечение устойчивости рубля; развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации; обеспечение эффективного и бесперебойного функционирования платежной системы. Для сравнения, основной задачей Банка Канады, согласно *Bank of Canada Act*, является «содействие экономическому и финансовому благополучию Канады». Что такое «устойчивый» (хотя и периодически падающий) рубль и для каких целей он нужен российским финансовым и не только властям, для автора остается загадкой.

²⁰ Реакцией всех центральных банков развитых стран на кризис 2008 г. было снижение ставки рефинансирования (это аксиома: дешевые деньги помогают экономике пережить трудные времена, Банк Канады, например, снизил ставку до 0,25 %). Банк России дважды, 12 ноября и 1 декабря 2008 года, поднимал ставку с 11 % сначала до 12%, потом до 13 % годовых.

²¹ В июле 2010 г. официальный сайт Банка России предлагает для ознакомления документ «Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2008 года» (http://www.cbr.ru/today/publications_reports/)

²² По мнению автора, при сохранение высокой доходности внутреннего рынка, именно отсутствие уверенности в завтрашнем дне и непредсказуемость действий властей являются одним из основных факторов, влияющих на отток капитала за рубеж. Чистый отток частного капитала в январе-сентябре 2009 г. Банк России оценил в 62,2 млрд. долл. США, что больше, чем после кризиса 1998 г. См.: Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2010 год и на период 2011 и 2012 годов (<http://www.cbr.ru/>)

3) Интеграция банковской системы России в международный финансовый рынок в наибольшей степени пока произошла только на уровне вовлеченности в мировые финансовые кризисы. Филиалы иностранных банков, создание которых юридически разрешено ст. ст. 17 и 18 Закона О банках и банковской деятельности, фактически запрещены на территории России с 2005 года.²³ Российские банки имеют всего 5 филиалов за рубежом. Самоизоляция банковской системы затрудняет доступ к рынкам дешевого капитала и современным технологиям, снижает конкуренцию на внутреннем рынке и не имеет каких-либо преимуществ с точки зрения конечного потребителя услуг.

По мнению автора, с точки зрения системных, политических решений, необходимо:

– принятие стратегии развития банковской системы либо в виде отдельного документа, либо «встроенной» в систему банковского законодательства;

– выделение функции регулирования банковской системы из компетенции Банка России (центральный банк должен отвечать только за монетарную политику);

– четкое определение организационно-правовой формы Банка России, правового режима его прибыли и валютных резервов страны в Законе о Банке России;

– снятие фактического запрета на открытие иностранными банками филиалов в России;

– облегчение порядка открытия российскими банками филиалов за рубежом.

С точки зрения права необходимо:

1) ясное определение и эффективная защита права собственности, в т. ч. на безналичные деньги;

2) создание режима обеспечивающего соблюдение и исполнение контрактов;

---

today/publications_reports/on_2010(2011-2012).pdf)

²³ «экспансия иностранного капитала... может обернуться для отечественных банков потерей доминирующего положения на внутреннем рынке...», отмечает Программа «Национальная банковская система России 2010-2020», принятая съездом Ассоциации российских банков в 2006 г. (с. 41-43, www.arb.ru/site/docs/NBS_10-20_050506.doc) и в качестве мер укрепления «позиции национального банковского капитала» предлагает (разве когонибудь волнует дешевый кредит или качество услуг?) «сохранить запрет на открытие филиалов банков-нерезидентов в России».

3) адекватное акционерное право, содержащие принципы корпоративного управления;

4) адекватная структура кредитования, включая транзакционное право;

5) ясные правила относительно иностранных инвестиций и частно-публичного партнерства;

6) эффективное законодательство о банкротстве, в т. ч. банков;

7) честное и в разумной степени предсказуемое налоговое право.

Очевидно, что по большинству указанных позиций российское законодательство находится только в начале пути.

ИЗ ИСТОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Э. В. Габрелян*

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА РОССИИ В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРАВЕ 1905 – 1917 гг.

Ключевые слова: форма государственно-территориального устройства, федерация, унитаризм, автономия.

Аннотация: В статье освещается дискуссия 1905 – 1917 гг. относительно приемлемой формы государственно-территориального устройства России, анализирует позиций по проблемам федерализма, унитаризма, автономии и единства России; освещаются попытки корректирования формы государственно-территориального устройства России, имевшие место после событий февраля 1917 г.

Key words: history of state and law, Russian Empire, the form of state-territorial structure, federation, unitarism, autonomy.

Summary: The article reveals the discussion 1905 - 1917 years about the form of state-territorial system of Russia and all the variety of positions on issues of federalism, unitarism, autonomy and unity of Russia is reduced to three approaches: the possibility and necessity of a federative organization of Russia, the unacceptability of the federative form for Russia, as well as autonomy while preserving the unitary nature of Russia. The paper presents attempts to adjust the form of state-territorial structure of Russia, which took place after the events of February 1917.

К концу XIX – началу XX вв. в насчитывающей 79 губерний¹ Российской империи, территория которой составляла 18 млн. кв. км., в том

---

* Кандидат юридических наук, научный сотрудник сектора теории государства и общественных организаций Института государства и права РАН.

¹ Грибовский В.М. Государственное устройство и управление Российской империи. Одесса, 1912. С. 131.

числе за счет включения в ее состав Финляндии, Царства Польского, Бессарабии, Кавказа и Закавказья, Средней Азии, Приамурья и Приморья,² появляются отдельные симптомы центробежных явлений. Опасность единству России, впрочем, находила официальное признание в важнейших документах той эпохи. Так, в абзац. 1 преамбулы Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г.³ указывалось на смуты и волнения во многих местностях, грозящие целостности и единству державы. Именно как инстинктивную реакцию на опасные центробежные тенденции оценивал Б. Э. Нольде:⁴ об этом свидетельствует подчеркивание унитарной компоненты в ст. 1 Основных государственных законов от 23 апреля 1906 г.,⁵ которая фиксировала: «Государство Российское едино и нераздельно».

С момента законодательного закрепления единства и нераздельности Российской империи тема государственного единства входит в число наиболее обсуждаемых в науке русского государственного права. Именно в рамках данной темы открывается полемика вокруг проблем автономии, унитаризма и федерализма, что, в конечном счете, выходит на дискуссию о перспективной и оптимальной форме государственно-территориального устройства Российской империи. Являясь продолжением известных с начала XIX в. федеративных и унитарных политико-правовых проектов преобразования государственно-территориального устройства России,⁶ дискуссия 1905 – 1917 гг. представляла собой часть общественной дискуссии о будущем страны.

Все многообразие высказанных в ходе дискуссии позиций относительно территориального устройства России можно свести к нескольким. *Прежде всего, ряд исследователей говорили о возможности и необходимости федеративной организации России.* Так, авторы труда «Автономия,

---

² История России XIX – начала XX вв. / Под ред. В. А. Федорова. 2-е изд. М., 2000. С. 5. Подробно о процессе расширения территории России в имперский период см.: Филлипов А. Н. Учебник истории русского права. 4-е изд. Юрьев, 1912. Ч. 1. С. 579 – 581; Кутафин О. Е. Российская автономия. М., 2006. С. 42 – 80.

³ Российское законодательство X – XX веков. М., 1994. Т. 9. С. 41.

⁴ Нольде Б. Э. Очерки русского государственного права. СПб., 1911. С. 243, 244.

⁵ Российское законодательство X – XX веков. Т. 9. С. 44 – 52.

⁶ Данные проекты получили освещение как монархической, так и современной литературе (см.: Яценко А. С. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 1912. С. 747 – 764; Сидоров А. А. Инородческий вопрос и идея федерализма в России. М., 1912. С. 10 – 34; См.: Шульженко Ю. Л. Из истории Федерации в России (монархический период). М., 2005. С. 32 – 60, 63 – 77).

федерация и национальный вопрос», обосновывали право культурного самоопределения каждой нации: беспрепятственное употребление родного языка; свободное основание учебных заведений, обществ, преследующих просветительские цели; право устройства собраний и других развивающих и поддерживающих национальную культуру учреждений.⁷ Они задавались целью, во-первых, объяснить различие между субъектом федерации и автономией как форме самостоятельности территориальных единиц («окраин»), во-вторых, ставя в пример Германию и США, обосновывали безопасность федеративной формы для единства и целостности России,⁸ поскольку и субъект федерации, и автономия основываются на единстве языка, центральных правительственных учреждениях и единой военной организации.⁹

Г. Новоторжский, рассматривая автономию и федерацию преимущественно как средства и «условия для классовой борьбы трудового народа за социализм, внутри каждой народности, и для международной организации трудового народа, чтобы похоронить навсегда капиталистический строй»,¹⁰ указывал на невозможность успешного управления из одного центра обширной государственной территорией. Для этого требуется большая близость управляющей власти к управляемой местности, которая достигается за счет децентрализации (широкого развития местного самоуправления).¹¹ «Огромная Российская империя сложилась путем завоеваний, и в настоящее время трещит по всем швам»,¹² — полагал он. Отсюда самое лучшее, что следует сделать населяющим Россию народам — «это размежеваться, но не для того, конечно, чтобы повернуться затем друг к другу спиной, а с той целью, чтобы войти в федеративные (союзнические) отношения друг с другом». ¹³ Именно федерация может обеспечить государственное единство и притом куда прочнее, чем штыки и пушки.¹⁴ Но если даже «Россия распадется на ряд самостоятельных государств, то беда невелика. Мы уже знаем, — продолжал Г. Новоторжский, — русский пролетариат и трудовое

---

⁷ Автономия, федерация и национальный вопрос / Под ред. В. М. Гессена. СПб., 1906. С. 4 – 7.

⁸ Там же. С. 29 – 46.

⁹ Там же. С. 8.

¹⁰ *Новоторжский Г.* Национальный вопрос, автономия и федерация. М., 1906. С. 32.

¹¹ Там же. С. 13.

¹² Там же. С. 17.

¹³ Там же. С. 21.

¹⁴ Там же. С. 24.

крестьянство останутся только в выигрыше от этого, посвятив свои силы классовой борьбе».¹⁵

Другой сторонник федерализма – К. Кульчицкий (Мазовецкий) рассуждал двояким образом. С одной стороны, он отмечал, что «даже в периоды самого крайнего абсолютизма и централизма Россия в действительности не управлялась одной волей из Петербурга», поскольку «невозможно одни и те же законы применять во всем государстве, которое составлено из разнородных частей и население которого стоит на самых разнообразных ступенях общественного развития». Поэтому «автономия, которой будет пользоваться каждая отдельная часть, будет варьировать от данных конкретных условий».¹⁶ «С другой стороны, – продолжал он – огромное количественное преобладание в государстве русского народа делает невозможным осуществление в России федеративного строя в его чистой форме» по американскому или швейцарскому образцам, «т. е. чтобы отдельные части России обладали той же государственной самостоятельностью, что штаты или кантоны».¹⁷ Отсюда К. Кульчицкий (Мазовецкий) предполагает: «Будущее конституционное русское государство может спустя некоторое время принять форму федерации по образцу Германской Империи с той лишь разницей, что отдельные его части не могли бы иметь своих монархов и что военные и иностранные дела подлежали бы исключительной компетенции парламента».¹⁸

С. А. Корф высказывал уверенность, что федерализм будет поставлен на передний план, ибо «вековые конфликты народностей, населяющих Россию, могут быть удовлетворены лишь согласно великому началу национального самоопределения, а такое лучше всего удовлетворятся принципами федерализма».¹⁹ Политический лейтмотив федерации, по С. А. Корфу, суть безопасность данной формы государственно-территориального устройства при условии прочного обеспечения естественного стремления к национальной самостоятельности (возможность правотворчества и гарантии культурного развития).²⁰

¹⁵ Там же. С. 25.

¹⁶ *Кульчицкий (Мазовецкий) К.* Автономия и федерация в современных государствах. М., 1907. С. 188.

¹⁷ Там же. С. 189.

¹⁸ *Кульчицкий (Мазовецкий) К.* Автономия и федерация в современных государствах. М., 1907. С. 190.

¹⁹ *Корф С. А.* Федерализм. Пг., 1917. С. 3.

²⁰ Там же. С. 109.

М. Я. Лазерсон доказывал, что автономия и федерация представляют собой соответственно «крепкую спайку всему государственному целому»²¹ и «крепкое единство, единство в многообразии».²² Он задавался вопросом: «должна ли принять Россия форму государства с автономными провинциями или форму демократической федеративной республики по швейцарскому или иному образцу».²³ Не давая прямого ответа, исследователь рассуждал о процессе образования федеративных государств и указывал на две существенные особенности, которые необходимо принимать во внимание, говоря о федерации в России. Во-первых, все федерации, за исключением Бразилии, «шли от разрозненных независимых государств к созданию целого, у них не было длительной исторической полосы совместного существования, между тем, как у нас должен был бы произойти обратный процесс» превращения единого государства в федерацию. Во-вторых, отличием России от других государств является национальный вопрос, для решения которого придется прибегнуть к созданию автономий. Исходя из этого, М. Я. Лазерсон склоняется к тому, что российский федерализм внесет существенные поправки в строгие рамки обычной федерации.²⁴

Э. Пименова в качестве условия мирного и спокойного развития России рассматривала заимствование федеративного опыта США и Швейцарии. Федеративная форма государственно-территориального устройства, тем более автономия (высшее развитие и расширение прав местного самоуправления), ведут не к распаду государства, но, напротив, способствуют упорядочению отношений между центральными государственными органами и органами власти областей, населенными иноземными племенами, давая последним возможность жить по-своему. Предоставленные народам права заставляют их ради собственной выгоды и благополучия поддерживать единство и благополучие всего государства.²⁵

А. Ф. Саликовский полагал, что необходимость построения России на федеративных началах обусловлена обширной государственной территорией и многонациональным составом населения.²⁶ Политическая (но не областная) автономия только укрепляет силу федеративных государств,

²¹ Лазерсон М. Я. Автономия и федерация. Пг., 1917. С. 29.

²² Там же. С. 32.

²³ Там же. С. 37.

²⁴ Там же. С. 37 – 38.

²⁵ Пименова Э. Единство государства и федерация. Пг., без года. С. 15.

²⁶ Саликовский А. Ф. Что такое автономия и федерация? Пг., 1917. С. 4 – 5.

взаимную связь их частей, дорожащих этой связью и хранящих ее как величайшую драгоценность. «Ясно, – писал он, – что для обеспечения единства и целостности государства и в интересах благосостояния его частей автономно-федеративный строй надо предпочесть всякому иному».²⁷ При таком строе каждая национальность, расселенная на определенной территории, имеет возможность пользоваться установленной автономией, то есть полной самостоятельностью в своей внутренней жизни, не прекращая связи со всей страной, составляя нераздельную ее часть.²⁸

Другая часть исследователей к пригодности федеративной формы государственно-территориального устройства для России относилась скептически либо рассматривала ее как невозможную. Так, понимал федерацию как союзно-организованное государство, еще Н. М. Коркунов. Он писал: «Россия единое государство. Она никогда не образовывала и не образует ни федерации, ни унии».²⁹ В таком контексте федерация рассматривалась как антитеза и непосредственная угроза государственному единству. Суждение Н. М. Коркунова о единстве России получило в дальнейшем поддержку.³⁰

А. Т. Снарский относил вопрос об автономии к числу одного из важных вопросов волнующих русское общество. «Автономия составляет фон всех политических мечтаний для окраин».³¹ Исследователь предлагал отказаться от лицемерного, двусмысленного и растяжимого понятия автономии в пользу откровенного – федерации. «Уж если выбирать, то выбирать не автономию, а федерацию».³² Впрочем, для осуществления федерации необходимы условия (чувство законности, например), которых в России нет.³³ Поэтому А. Т. Снарский отдавал предпочтение децентрализации без ущерба для общегосударственных функций. Отвечая на вынесенный в заглавие книги вопрос, А. Т. Снарский заключал: ни автономии, ни федерации, а самоуправление до размеров волости.³⁴

С. А. Будилович, касаясь национальных проблем, отмечал: «Наше

²⁷ Там же. С. 22.

²⁸ Там же. С. 23.

²⁹ Коркунов Н. М. Русское государственное право. 4-е изд., СПб., 1901. Т. 1. С. 179.

³⁰ Грибовский В. М. Указ. соч. С. 33; Жилин А. А. Теория союзного государства. Киев, 1912. С. 6.

³¹ Снарский А. Т. Автономия или федерация? СПб., 1907. С. 4.

³² Там же. С. 32.

³³ Снарский А. Т. Автономия или федерация? СПб., 1907. С. 34.

³⁴ Там же. С. 60 – 61.

государство страдало скорее от слабости своей окраинной политики, чем от ее нажима».³⁵ Задача должна состоять не в механическом обрусении инородцев, а в органическом их соединении с русской образованностью. Для этого не нужны ни окраинные сеймы, ни областные министерства, ни оторванные от русской образованности школы, ни переустройство государства на основах федерации. Достаточно возможностей децентрализации государственного управления и развития местных сил, при том не в хозяйственной лишь области, но и в нравственной в зависимости от бытовых особенностей и духовных потребностей народов.³⁶

А. А. Сидоров усматривал в федеративной идее начало, ослабляющее единство России.³⁷ Федеративные проекты, основанные не на русской национальной идее, а на отвлеченной идее свободы, в случае осуществления принесут смуту и анархию, поэтому губительны для русского народа.³⁸ Впрочем, по мнению А. А. Сидорова, «национально-политическое единство не означает бюрократической централизации и не отрицает административной децентрализации, развития местного самоуправления и местной экономической самостоятельности», «но при условии, чтобы за русским народом было обеспечено законом главенство в государстве, чтобы официальным языком органов самоуправления был повсюду русский и чтобы на тех окраинах, где русское население в меньшинстве, русским было обеспечено участие в местном самоуправлении специальными законами, которые вместе с тем охраняли бы местные русские интересы».³⁹

А. Л. Погодин писал, что «ни разу история не давала примера образования федерации из элементов первоначально объединенных не федеративной связью». Исходя из этого построение федерации в России «представляет несомненную и вредную утопию, неосуществимую, как все утопии, но создающую политический туман там, где должно быть ясное понимание общих задач, целей и средств». Выступая за удовлетворение национальных запросов, учет национальных особенностей, он видел выход в конституционной децентрализации России, а не в осуществлении федеративных начал там, где история провела другой принцип образования госу-

---

³⁵ Будилович С.А. Может ли Россия сдать инородцам свои окраины. СПб., 1907. С. 74.

³⁶ Там же. С. 75.

³⁷ Сидоров А. А. Инородческий вопрос и идея федерализма ... С. 46.

³⁸ Там же. С. 62 – 63.

³⁹ Там же. С. 62.

дарства.⁴⁰

А. С. Яценко, отдавая должное ценности и значению федеративных форм как способам внесения порядка в находящиеся в периоде анархии отношения, отмечал их несовершенство: «Он (федерализм – Э. Г.) – лишь компромисс, лишь меньшее из зол».⁴¹ «Форма федеративная вся построена на соглашениях, на взаимных уступках, очень хрупка, неустойчива и слаба», «она требует совсем исключительного духа законности и привычки населения к повиновениям и, в особенности, к решениям беспристрастного и нейтрального суда, разрешающего конфликты между центральными и местными властями. Но даже у народов, наиболее способных подчиняться закону и судебным решениям, мы видим неизбежную эволюцию к образованию унитарного государства».⁴² По мнению данного автора, «появление жизнеспособного федерализма есть лишь выражение роста унитарной идеи. В России же федерализм мыслим лишь как раздробление единой суверенной власти, и потому он должен быть безусловно осужден».⁴³ Хотя «в прошлой истории постепенного образования государственного строя России неоднократно возникали политические формы, которые, если не были федеративными в собственном смысле, то во всяком случае заключали в себе некоторые элементы федеративности (автономии и самоуправления, основанных на некотором соглашении); таково было последовательное положение во Всероссийском государстве: Малороссии, Прибалтийского края, губерний от Польши присоединенных, Бессарабии, Царства Польского, Великого Княжества Финляндского; все они лишь мало-помалу потеряли (за исключением Финляндии) свою автономию».⁴⁴

В тоже время А. С. Яценко различал унитаризм, политический централизм, политическую децентрализацию и федерализм и приходил к выводу: «если в России нужно противодействовать всякому федеративному течению как жизнеразрушительному, то, наоборот, следует всячески содействовать разумному и целесообразному самоуправлению как жизнестроительному и утверждающему началу».⁴⁵ Однако самоуправление и де-

⁴⁰ См.: *Погодин А.Л.* Возможен ли федерализм в России? // Новое звено. 1914. № 9. С. 3 – 4.

⁴¹ *Яценко А.С.* Теория федерализма. С. 786.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. С. 749.

⁴⁵ *Яценко А.С.* Теория федерализма. С. 786.

централизация должны быть целесообразно применимыми, в связи с чем он формулировал два условия, которым они должны отвечать. Во-первых, децентрализация должна не ослаблять, а усиливать государственное единство (не разъединять, а соединять людей). Отсюда она не может основываться на национальных принципах. Во-вторых, в процессе децентрализации той либо иной области должны приниматься во внимание все условия расового, религиозного, промышленного и тому подобного характера.⁴⁶

Наконец, помимо двух вышерассмотренных точек зрения нужно выделить и третью, в соответствии с которой *государственно-территориальное устройство России, не принимая федеративную форму, должно было оставаться унитарным с наличием территориальных единиц, наделенных статусом автономии*. Именно такую позицию отстаивали Ф. Ф. Кокошкин и Н. И. Лазаревский. В центре их внимания – автономия. «Ничто так не запутывает вопроса об автономии, – писал, в частности Ф. Ф. Кокошкин, – как преувеличенные надежды или фантастические страхи, связываемые с ним».⁴⁷ Пытаясь для начала определить суть автономии с общетеоретических позиций, он доказывал ошибочность смешивания понятий областной автономии как высшей ступени развития местного самоуправления и субъекта федерации (отличие: во-первых, в наличии у субъектов федерации собственных, независимых органов власти, во-вторых, в праве издания субъектом федерации законов без всякого участия центральной власти), а также полную совместимость автономии с сохранением государственного единства.⁴⁸

Ф. Ф. Кокошкин обосновывал целесообразность наделения автономным статусом некоторых территориальных единиц, сводя проблему к вопросу: нужны или нет в России местные законы.⁴⁹ И положительно отвечал: «Для того чтобы отнестись к идеи автономии правильно, не нужно видеть в ней ничего больше того, что заключается в ее понятии. Автономия есть необходимый в представительном государстве порядок издания местных законов, она нужна там, постольку и в тех пределах, где, поскольку и в каких пределах нужны местные законы».⁵⁰ Юридически государственное единство же «заключается не в централизации и не в административном

⁴⁶ Там же. С. 786 – 787.

⁴⁷ Кокошкин Ф. Областная автономия и единство России. М., 1905. С. 9.

⁴⁸ Там же. С. 5 – 9.

⁴⁹ Там же. С. 9 -10.

⁵⁰ Там же. С. 12 – 13.

и законодательном единообразии, а в верховенстве (суверенитете) центральной государственной власти. Местная автономия не нарушает государственного единства, если она устанавливается общегосударственными законами, определяющими ее границы, и если наряду с местными представительствами существует общегосударственное, в котором участвует и население автономных областей».⁵¹

В своей поздней работе Ф. Ф. Кокошкин, рассматривая вопрос об автономии как формы децентрализации местного самоуправления в связи с национальным вопросом, не проводил прямой связи между ними: с одной стороны, «децентрализация не является единственным средством для культурного самоопределения национальностей», с другой – «децентрализация не может служить исключительно цели национального самоопределения».⁵² Касаюсь федерации как средства решения национального вопроса, он указывал на то, что федеративное и национальное начала при последовательном развитии могут вступить в непримиримое противоречие. Именно поэтому нет ни одной построенной на национальных началах федерации. В России же построение федеративного государства на национальных началах невозможно по причине крайней численной неравномерности национальностей и неравномерности занимаемых ими территорий. Неравномерность порождает неразрешимые вопросы об объеме компетенции предполагаемых субъектов федерации (штатов) и их участии в общегосударственных делах.⁵³ Впрочем, ученый усматривал нелогичность и несправедливость предложений построения федерации в России и на территориальных началах, при которых великорусская национальность должна быть разделена, а остальные национальности объединены.⁵⁴ В силу указанных соображений «построение российской федерации, основанной на началах национального разделения, представляет задачу государственного строительства практически неосуществимую. По крайней мере, неосуществимую в данную эпоху».⁵⁵ Попытка же такого построения логически приведет в лучшем случае к конфедерации, а не к федерации.⁵⁶

Однако из невозможности федеративного обустройства России,

---

⁵¹ Там же. С. 12.

⁵² Кокошкин Ф. Ф. Автономия и федерация. Пг., 1917. С. 4.

⁵³ Там же. С. 7 – 13.

⁵⁴ Там же. С. 13 – 14.

⁵⁵ Там же. С. 14.

⁵⁶ Там же. С. 15.

продолжал Ф. Ф. Кокошкин, «отнюдь не вытекает, что вопрос об автономии должен быть снят с очереди. Напротив, он должен быть поставлен при переустройстве России на новых началах, но только он должен быть поставлен в иной форме и в иных рамках».⁵⁷ Вызвано это тем, что в силу величины территории и разнообразия местных условий Россия не может удовлетворительно управляться из центра, поэтому необходима не только местная децентрализация управления, но и децентрализация законодательства.⁵⁸ Для России приемлема и необходима автономия, построенная «в зависимости от всей совокупности экономических, этнографических, бытовых и других условий», но автономия «не государственного, а провинциального типа со сравнительно узким кругом ведомства, относящимся к чисто местным делам».⁵⁹

В заключение работы Ф. Ф. Кокошкин признается: «Я не предлагаю федерации не потому, что я ей не сочувствовал, напротив федеративная русская республика – мой идеал, и я считаю, что к этой цели должна идти Россия».⁶⁰ Просто на данный момент осуществление федерации в России представляется более сложным, чем весьма близкой ступени к ней – государственной провинциальной автономии.⁶¹

Вопросами, касающимися теории государственно-территориального устройства (в том числе и автономии), занимался и Н. И. Лазаревский. Он исходил из того, что «понятие автономии вполне точно ограничивается и снизу, и сверху; и от понятия самоуправления, и от понятия отдельного государства, входящего в состав союзного государства».⁶² Автономия «есть такая система местного государственного управления, когда местным органам по указанным в законе вопросам предоставляются права не только самоуправления, но и законодательства, с тем, однако, что объем этих прав всецело определяется центральной властью, которая вместе с тем остается их распорядительницей в том смысле, что от ее одной зависит в дальнейшем то или иное расширение или же ограничение этих прав местных органов, а также контроль над их осуществлением».⁶³

⁵⁷ Там же. С. 18.

⁵⁸ Там же. С. 18 – 19.

⁵⁹ *Кокошкин Ф. Ф.* Автономия и федерация. Пг., 1917. С. 20.

⁶⁰ Там же. С. 24.

⁶¹ Там же. С. 24 – 25.

⁶² *Лазаревский Н. И.* Автономия. СПб., 1906. С. 12.

⁶³ Там же. С. 15.

Являясь средством приведения местного управления в соответствие с взглядами и требованием населения, автономия не только не нарушая, но и не затрагивая государственного единства, удовлетворяет и интересы населения отдельных местностей, и интересы государства. Поэтому страшна не автономия, а отказ от назревшего требования автономии, которой возможен лишь при условии борьбы с проявлением местного национализма.⁶⁴ Н. И. Лазаревский полагал, что отсрочка «автономических стремлений» в период ликвидации самодержавного строя и перехода к конституционному строю на волне демократизации может повлечь за собой ряд нежелательных последствий и представлять величайшую опасность. Своевременное осознание этого должно привести к необходимости разрешения вопроса об автономии немедленно после перехода России к конституционной форме правления.⁶⁵

Подводя итог дискуссии о приемлемости той или иной формы государственно-территориального устройства для России, анализируя высказанные в ее рамках противоположенные подходы, следует выделить прослеживающиеся общие места полемики 1905 – 1917 гг.

Во-первых, в большинстве рассуждениях в качестве общепризнанного положения выдвигался тезис об императивном характере единства России. Критерий государственного единства выступал фактором, устанавливающей границы возможных преобразований: реформирование государственно-территориального устройства не должно приноситься в ущерб принципу единства России. Во-вторых, рассматривая теоретические вопросы государственно-территориального строительства, исследователи пытались выявить содержание статуса автономии как территориальной единицы государства. При этом некоторые из них исходили из разной юридической природы субъекта федерации и автономии как территориальной единицы с разной степенью децентрализации унитарного государства. В-третьих, все авторы в той или иной мере ставили вопросы к проводимой центральной властью «окраинной политике». Констатировалось существование «национального вопроса», который требовал разрешения как минимум в варианте культурного самоопределения, саморазвития российских национальностей. В-четвертых, в исследованиях усматривались нежелательность и опасность скатывания государственного управления к бюрократической централиза-

⁶⁴ Там же. С. 15 -19.

⁶⁵ Там же. С. 30 - 32.

ции, невозможность ее осуществления исключительно из центра. Характерными являлись высказываемые в той или иной форме предложения о приближения власти к территориям и учете интересов проживающих на них людей, деконцентрации и оптимизации государственного управления.

Решимость корректирования унитарного характера государственно-территориального устройства России и разрешения национального вопроса оказались преобладающими уже после событий февраля 1917 г. в деятельности Временного Правительства. Так, в контексте взятого им либерального курса развития предпринималась попытка решения «национального вопроса» путем отмены всех «вероисповедных и национальных ограничений», а также решения вопроса децентрализации путем подчинения выборного начальства милиции органам местного самоуправления, выбранным в свою очередь на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.⁶⁶

Позже при Временном Правительстве с целью разработки проекта Основных законов была сформирована Особая Комиссия⁶⁷ под председательством Н. И. Лазаревского и в составе В. М. Гессена, В. Ф. Дерюжинского, И. А. Ивановского, С. А. Котляревского, Я. М. Магазинера, Б.Э. Нольде, Э. Э. Понтович, Л. А. Шаланда и др. Особая Комиссия с 11 по 20 октября 1917 г. успела провести четыре заседания. На первом заседании была составлена приблизительная программа подлежащих разработке вопросов с указанием членов Особой Комиссии, взявших такую разработку на себя. Принципами федерализма, автономии, самоопределения и государственно-го единства занимался Н. И. Лазаревский.

Вопрос о форме государственно-территориального устройства России рассматривался на заседании 17 октября 1917 г. «Предварительный проект статей основного закона по вопросу об автономии (федерации)»⁶⁸ исходил из единства и нераздельности России как государства, в котором будет введена областная автономия. Организация и компетенция областных учреждений в делах местного законодательства и управления должны были определяться издаваемыми центральной законодательной властью законами. Коллизии между общегосударственными и областными законы

---

⁶⁶ П.п. 3, 5 и 6 Декларации Временного Правительства о его основе и задачах от 3 марта 1917 г. // Российское законодательство X – XX веков. Т. 9. С. 124 – 125.

⁶⁷ Подробно о составе и деятельности Особой Комиссии при Временном Правительстве см.: Учредительное собрание. Россия, 1918. Стенограмма и другие документы. М., 1991. С. 32 – 53.

⁶⁸ Учредительное собрание. С. 44.

решались в пользу первых. Вместе с тем особым статусом наделялась Финляндия: она «пользуется самостоятельностью на основании и в пределах, установленных законом о взаимных отношениях России и Финляндии, принятым Учредительным собранием».

Заложенная в проекте концепция унитарного государства с областными автономиями, как показано ранее, была изложена Н. И. Лазаревским еще в 1906 г. Такая позиция, с одной стороны, учитывала необходимость, полезность и неизбежность децентрализации как меры либеральной и прагматичной (как средства удовлетворения «окраинных автономистских движений»), с другой – областной статус автономий мог рассматриваться как гарантия сохранения государственного единства в ситуации центробежных, сепаратистских явлений на фоне обстановки конца 1917 г., не допуская перерастания децентрализации в десоверенизацию.

Попытка зафиксировать федеративную форму государственно-территориальное устройства России была предпринята Учредительным собранием, уже в пятом часу утра 7 января 1918 г. после того, как матрос, представившийся начальником охраны Таврического Дворца с инструкцией от комиссара П. Ф. Дыбенко, довел до сведения заседавших, что «караул устал». ⁶⁹ В принятом постановлении о государственном устройстве говорилось: «Государство Российское провозглашается Российской демократической федеративной республикой, объединяющей в неразрывном союзе народы и области в установленных федеральной конституцией пределах, суверенные». ⁷⁰

Однако ни проекту Особой Комиссии, ни проекту Учредительного собрания не суждено было осуществиться по причине большевистского переворота 1917 – 1918 гг. (а назначенное на пять часов дня очередное заседание Учредительного собрания не состоялось). Как напишет потом об оставшихся лишь на бумаге всех конституционных проектах Н. Рубинштейн: «Не родившиеся души» Февраля – они красочно отображают мечты и чаяния русской буржуазии перед Октябрем». ⁷¹ После переворота российское постимперское пространство будет устраиваться по территориальной модели, именуемой «советским федерализмом».

---

⁶⁹ Учредительное собрание. С. 158.

⁷⁰ Там же. С. 160.

⁷¹ Красный архив. 1928. Т. 3 (28). С. 107.

ПОЗОРНЫЙ СТОЛБ И ПОЗОРНЫЙ СТУЛ КАК УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ**

Ключевые слова: *история государства и права, средневековое государство, Англия, Великобритания, уголовное право, история уголовного права, уголовное наказание.*

Аннотация: *В статье исследуются проблемы, связанные с применением уголовных наказаний в средневековом праве, отмечаются их особенности в средневековой Англии; раскрываются функции наказаний в средневековом праве.*

Key words: *history of state and law, medieval state, England, UK, criminal law, the history of criminal law, criminal penalties.*

Summary: *The article investigates the problems associated with the application of criminal punishments in medieval law, marked they especially in medieval England, reveals functions of the penalties in the medieval law.*

Позорный столб и позорный стул являлись наказанием одного порядка, хотя обычно, но не всегда, позорный столб, считался наказанием для преступников-мужчин, а позорный стул для преступников-женщин. Вначале стоит рассмотреть, что представляли собой позорный столб и позорный стул, а также в чем их различие. Стояние у позорного столба в XIII–XIV вв. являлось телесным наказанием за мелкие преступления и, как правило, сопровождалось публичным бесчестьем и унижением преступника.¹ Поскольку позорный столб находился в публичном месте, неконтролируемые действия толпы подчас могли нанести серьезные травмы и увечья. Применение этого наказания недалеко от места преступления послужило столь широкому распространению позорного столба по всей Англии, что в позднее средневековье, ни один рынок, ни один город или городок не мыслил свое существование без него. Наказание, именуемое позорным столбом, пиллари (ст. фр. *pellori*; лат. *pilloria*), или стояние у позорного столба, заключалось в том, что преступников в стоячем положении заковывали в области шеи и

---

* Кандидат экономических наук, заместитель директора филиала по учебной и научной работе Ставропольского филиала Московского гуманитарно-экономического института.

** Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект 10-03-00388а.

¹ *Bracton H. On the Laws and Customs of England. Cambridge, 1968. Vol. 2. P. 290, 340.*

запястий рук с помощью двух деревянных брусков, в которых для каждого наказуемого проделаны три отверстия для шеи и рук.

Позорный стул в XIII–XIV вв. назывался тумберел (ст. фр. *tumberel*; лат. *twymboralus*, *tumberellus*) и представлял собой повозку со стулом, которую ставили у дома преступника, и возили от его дверей до какого-либо публичного места, например городских ворот, где преступник подвергался насмешкам и оскорблениям порицающих его граждан. В более поздние времена (XV–XVI вв.) появляются другие названия позорного стула, такие как *ducking-stool* и *cucking-stool*. Однако эти названия не стоит отождествлять, поскольку они оба обозначали позорный стул первое обозначало укрепленный на подвижном бревне стул, к которому привязывали и опускали в воду женщин дурного поведения или мошенниц, а второе – стул, к которому просто привязывали женщин дурного поведения и торговок-обманщиц. Однако со временем оба значения становятся синонимами и принимают первое значение.² И, наконец, стоит отметить тот немаловажный факт, что обе разновидности этого наказания (как позорный столб, так и позорный стул) имели существенное превентивное значение. Здесь к телесному содержанию наказания, заключающемуся в длительном многочасовом стоянии в столь неподвижной позе, которое само по себе являлось мучением, следует добавить психологические последствия наказания, вызванные издевательством толпы, перед лицом которой приговоренный оказывался совершенно беспомощным и беззащитным. По характеру и по объему издевательства толпы можно было судить о степени общественного порицания совершенного преступления.

Несмотря на то, что данный способ наказания имеет довольно раннее происхождение, тем не менее, упоминания о них очень скупы. Преступления, за которые в XIII–XIV вв. в виде наказания назначались позорный столб и позорный стул в англосаксонские времена наказывались смертью или выкупом. Вероятнее всего, в этот период их стул заменяли колодки и в какой то степени ордалии. Хотя в «Книге страшного суда» записано, что во времена Эдуарда Исповедника за плохо сваренное пиво приговаривали к сидению на *cathedra stercoris*.³ Таким образом, в 1086 г. в Англии было извест-

² *Andrews W.* Old-Time Punishments. L., 1890. P. 3.

³ *Ibid.* P. 2. *Cathedra stercoris* – дословно означает навозные кресло-носилки, может также подразумеваться унитазное кресло, скорее всего оно представляло подобие современного унитаза, к которому могли приделывать колеса и два шеста для передвижения. Можно предположить, что это слово означало тоже самое, что старо-французское слово

но такое наказание, как «позорный стул, под которым подразумевали ночной трон, или табурет с судном, либо просто ночной горшок с крышкой».⁴ Можно лишь предположить, что и до нормандского завоевания существовал позорный стул. В то время, по свидетельству Т. Райта, «наказание заключалось в публичном унижении и позоре, которому подвергался правонарушитель, вынужденный на виду у всех просидеть на подобном предмете определенное время».⁵ Свидетельств тому, что позорный стул опускали в воду до XV–XVI вв. не встречается, а в XIII–XIV вв. это наказание заключалось просто в сидении на стуле, привязанном к нему. Стул же, по-видимому, был похож на унитаз или ночной горшок. Позорный столб в англосаксонский период с большой долей вероятности заменяли колодки,⁶ поскольку они выполняли не только функции тюрьмы, но и позорного столба (являясь грубым подобием и того и другого). В иллюстрации к псалтырю в одном из манускриптов начала XII в., показана сцена, характерная для позорного столба. Но здесь его роль выполняли колодки.⁷ В компиляции начала XII в. «Quadripartitus» вместо англосаксонского слова «hengen», означающего колодки или тюрьму, которое употребляется в светском законе Кнута⁸ и Законах Генриха I,⁹ используется слово «carcanno»,¹⁰ означающее дословно «железный воротник»,¹¹ что весьма близко к позорному столбу. Из сказанного можно заключить, что в англосаксонский период эти наказания существовали либо в зачаточном состоянии, либо об их массовом применении не осталось соответствующих свидетельств. С некоторой долей уверенности можно предположить также, что они могли применяться для несколько иных целей, чем в XIII–XIV вв.

В XIII–XIV вв. позорный столб и позорный стул в Англии, как и в остальной Европе, применяются уже более активно. В зависимости от причины или мотива уголовного преступления они могли применяться с по-

---

tumberel – позорный стул.

⁴ Цит. по: *Скотт Д.Р.* История пыток. М., 2002. С. 306.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 300.

⁷ *Andrews W.* Old-Time Punishments.. P. 121.

⁸ *The Laws of the Kings of England from Edmund and Henry I.* / Ed. A. J. Robertson. Cambridge, 1925. P. 194–195 (Π Ἐπίοδ , 35).

⁹ *Leges Henrici Primi.* / Ed. L.J. Downer. Oxford, 1972. P. 208–209 (65.5).

¹⁰ *Liebermann F.* Die Gezetre der Angelsachsen. Halle, 1903. Bd. 1. S. 339.

¹¹ Ср. «carcannus» со ст. фр. «charchan» и арабским «khalkhal». (*Dictionary of Medieval Latin from British Sources. Fascicule II:* C. London, 1981. P. 280).

зором или без позора: лишения или ограничения гражданских прав – как следствие осуждения за совершенное преступление, так как «не порка (или позорный столб) накладывает клеймо позора, а причина, по которой она заслуживает наложения».¹² Преступления, за которые подвергали этому наказанию, были связаны с обманом или недобросовестным отношением к своим обязанностям или своему ремеслу, поскольку наказывались те, кто прелюбодействовал, скупал товары заранее или препятствовал их поступлению на рынок с целью повышения или контроля цен, жульничал при игре в кости, совершал подлог, лгал, клеветал, являлся вором-карманником (или совершил мелкую кражу), не соблюдал винную ассизу, ассизу о хлебе и пиве и т. п. (т. е. пекари, виноделы, пивовары, мясники и т. д.), а также пытался выдать латунное кольцо за золотое.¹³ Даже за такое преступление, как подделка печати, считавшееся малой изменой, преступника, «если деяние имело малозначительное последствие», приговаривали к позорному столбу.¹⁴ Автор трактата «Зерцало судей» утверждал, что учитывая характер таких преступлений, которые он определяет как простительный грех, следует налагать на тех, кто их совершил, соответственно «простительные телесные наказания, которые примут форму публичных и позорящих епитимий», одним из которых считается «выставление у позорного столба или посадка на позорный стул».¹⁵ Мелкая кража, согласно авторам трактатов Britton и Fleta, когда стоимость похищенного не превышает 12 пенсов иногда наказывается «выставлением у позорного столба по часу в день» или позорным стулом.¹⁶ Все преступления, связанные с этим наказанием, попадали в число преступлений, в рамках выданного королем разрешения, подкреплявшегося иммунитетной грамотой, которые могли рассматриваться в суде лорда манора, как акцессорное право, т. е. преимущественное право, связанное с владением землей. «Позорный столб и позорный стул являются внешними и видимыми признаками такой юрисдикции», считают Ф. Поллок и Ф. Мейт-

¹² *Bracton H. On the Law and Customs of England*. Vol. 2. P. 290, n. 16., 340.

¹³ *Andrews W. Old-Time Punishment*. P. 69; *Pollock F., Maitland F.W. The History of English Law before the Time of Edward I*. Cambridge, 1923. Vol. 2. P. 518.

¹⁴ Britton / Ed. F.M. Nichols. Oxford, 1865. Vol. 1. P. 41.

¹⁵ *The Mirror of Justices*. / Ed. W.J. Whittaker and F.W. Maitland. London: Selden Society, vol. 7, 1893. P. 142. О делении на смертные и простительные грехи с учетом наказания см.: *Ibid.* P. 15.

¹⁶ Britton. / Ed. F.M. Nichols. Vol. 1. P. 61; Fleta. / Ed. H.G. Richardson, G.O. Sayles. London: Selden Society, vol. 72, 1953. P. 92. *Pollock F., Maitland F.W. Op. cit.* Vol. 2. P. 497.

ленд.¹⁷ Поэтому многие феодалы отстаивали право наказывать своих вассалов. Так, Томас де Чаурт в правление Эдуарда III предъявил притязание на парк и право свободной воррены в Алфретоне с привилегией иметь виселицу, позорный стул и позорный столб.¹⁸ Подобные притязания должны были рассматриваться в соответствии с установленной процедурой, которая должна подтвердить законность притязаний в частности на позорный стул и позорный столб.¹⁹

Довольно часто позорный столб применялся вместе с другими наказаниями такого же рода. В результате появился позорный столб, у которого наказывали кнутом. Одно из подобных комбинированных устройств в Уоллингфорде, графство Беркшир, существовало в 1231 г., а возможно даже и раньше.²⁰

Любое наказание несло в себе моральный аспект, который сопровождался клеймом позора определенного рода и несмываемым бесчестьем, и включало безвозвратные потери, такие как жизнь, конечности, собственность, личная свобода или честь и доброе имя, как личное, так и целой семьи. Но наиболее распространенными в средневековой Англии являлись наказания, где элементы позора и бесчестия выступали в качестве основной цели наказания. К ним относились позорный столб для мужчин и позорный стул для женщин. Такие наказания позволяли не оставлять безнаказанными мелкие преступления. В большинстве случаев применение этих наказаний было санкционировано жителями того места, где было совершено преступление.

---

¹⁷ Pollock F., Maitland F.W. The History of English Law ... Vol. 1. P. 582.

¹⁸ Andrews W. Old-Time Punishment. P. 65–66.

¹⁹ Britton. / Ed. F.M. Nichols. Vol. 1. P. 75–76.

²⁰ Andrews W. Old-Time Punishment. P. 67.

АСПИРАНТСКИЙ ВЕСТНИК

Н. Н. Куфтин*

О ПОНЯТИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Ключевые слова: *государственность, государство, предгосударственные образования, государственная власть, личность, правовая система.*

Аннотация: *Статья посвящена анализу разных представлений о современной российской государственности как комплексном целостном образовании. Данная научная категория предопределяет ключевые факторы, которые непосредственно влияли и влияют на судьбу России.*

Key words: *statehood, state, pre-statist formation, state power, person, legal system.*

Summary: *This article analyzes the different views about the modern Russian statehood, as a complex holistic formation. This scientific category predetermines the key factors that directly influenced and influences on the fate of the Russian state.*

В последнее время ученые стали уделять серьезное внимания понятию «государственность».¹ Особенность этой научной категории в том, что

---

* Аспирант кафедры государственно–правовых дисциплин Волжской государственной академии водного транспорта, г. Нижний Новгород.

¹ *Бачило И. Л.* Факторы, влияющие на государственность // Государство и право. 1993. № 7. С. 21 – 30; *Бондар А.* Традиции российской государственности и права человека // Власть. 2008. № 10. С. 39 – 44; *Динес В.* Российская государственность в контексте исторических традиций // Власть. 2008. № 2. С. 3 – 7; *Ивайловский Д. Н.* К вопросу о понятиях «российский федерализм» и «российская государственность» // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 8. С. 16 – 21; *Кожевников С. Н.* Теория права: Курс лекций. Нижний Новгород, 2009. С. 76; *Корзенников В. Н.* Понятие государственности. Государственность республики как субъекта федерации // Право и политика. 2008. № 5. С. 44 – 47; *Левакин И. В.* Современная Российская государственность: проблемы переходного периода // Государство и право. 2003. № 1. С. 5 – 10; *Мамут Л. С.* Современная российская государственность и культура демократии // Государство и право. 2009. № 1. С. 5 – 14 и др.

она предопределяет ключевые факторы, которые «непосредственно влияли и влияют на судьбу российского государства».² Это объясняется в том числе и тем, что сложностью истории формирования советской и постсоветской государственности. В ней соединился конгломерат авторитарных, тоталитарных и демократических тенденций, отражающих уникальный опыт России.

С позиции исторического подхода исследование российской государственности можно разделить на три этапа: дореволюционный период, советский период и современный период. Дореволюционные ученые в рамках исследования государственности основное внимание уделяли истории монархии, ее структурным формам и др. При этом история государственного управления ассоциировалась с историей правящей династии, а государственное управление - с личностью монарха. В то же время, уделялось внимание внутренним и внешним факторам, оказывающим воздействие на монархическую власть.³

Советская школа в своих выводах относительно государственности ориентировалась на марксистскую классовую теорию, а также теорию политической экономии, на основании которых и была сформирована система управления страной. Несущей конструкцией такого управления являлась монополюс властвующая Политическая партия - КПСС, объединявшая государственные органы, общественные организации, творческие союзы и др. в единое целое. Соответственно, характеристика государственности того периода времени связана с практикой однопартийности, отсутствием разделения властей, признанием система демократического централизма (соподчиненности) органов государственной власти сверху донизу, наличием всеобъемлющего государственного планирования, сопряженного с запрещением частной собственности, предпринимательства и т. д.

Государственность современной России качественно отличается от государственности прошлого периода. В настоящее время нет монополии политической партии на власть, нет централизованного управления всей экономикой. Есть новое Российское государство, провозглашающее общепризнанные ценности демократии. В преамбуле Конституции РФ закреплена категория «государственность»: «Мы многонациональный народ Российской Федерации ... возрождая суверенную государственность Рос-

² Венгеров А. Б. Теория государства и права: Учебник. 4-е изд. М., 2008. С. 207–210.

³ Ключевский В. О. Русская история. М., 2007. С. 180 – 201.

сии и утверждая незыблемость ее демократической основы ... принимаем Конституцию Российской Федерации».

Можно выделить следующие ключевые факторы, характеризующие государственность; и частности, то, что она возникает на определенном этапе исторического развития общества, характеризуется системой специфических институтов, особым образом взаимодействующими с иными институтами общества.

Само понятие «государственность» трактуется в литературе по-разному. Одни авторы рассматривают его как синоним государства вообще, государства того или иного исторического типа, структуры власти и властных отношений в государстве, т. е. в качестве определенной Конституцией системы государственных институтов и правил их взаимодействия⁴. Другие полагают, что «государство» и «государственность» – понятия не идентичные, они имеют разный объем и соотносятся как часть и целое. Иными словами, понятие «государственность» шире понятия «государство». Оно означает сложную, многоуровневую систему общественных отношений, опосредованных публичной властью и «Государственность, – отмечает В. Е. Чиркин, – широкое понятие, охватывающее государства, предгосударственные образования (например, при первоначальном возникновении государства), а также национально–государственные образования, и иные автономные образования политического характера».⁵

Признаки государственности можно обнаружить уже в ранних проявлениях социальности. В качестве примера предгосударственного образования можно назвать организацию военной демократии, существовавшей до образования Римского государства. Данный исторический факт способствует пониманию того, что сначала складываются элементы государственности, а затем собственно государство и производные от него структуры, скажем, муниципальные образования. Исторические факты это подтверждают. Известно, что у народов, восстанавливающих утраченную государственность либо формирующих новую, прежде всего, воссоздаются отдельные государ-

⁴ Кожевников С. Н., Коломейченко Е. А. Новая российская государственность: становление, содержание // Современное российское законодательство: проблемы законотворчества и правоприменения. Екатеринбург, 2009. С. 11 – 19; Пастухов Н. Б. Об особенностях становления и развития государственного суверенитета современной России // Государство и право. 2007. № 8. С. 90 – 96.

⁵ Чиркин В. Е. Государственность // Юридическая энциклопедия / Под ред. Б. Н. Топорнина. М., 2001. С. 210.

ственные органы (имевшие место в прошлом либо новые). А затем на их основе образуется государство с иными элементами государственности, т. е. новыми, нетрадиционными структурами, которые могут быть временными или утверждаться в качестве постоянных. Термин «государственность» используется также для социальной характеристики государств, т. е. их типологии («феодалная государственность» и т. п.). Данный термин появился много позже термина «государство». По сути он предназначено для характеристики качественного состояния институтов государства в том или ином обществе и институтов общества, взаимодействующих с государством. Соответственно отметим: государственность – понятие, охватывающее, прежде всего государство, предгосударственные образования (например, при первоначальном возникновении государства, а также социальные образования, возникшие в последующие периоды (органы местного самоуправления, Общественная палата РФ, ее подразделения в регионах), но непосредственно связанные с государством, существующие на законодательной основе.

Понятие «государственность» – междисциплинарное, поскольку представляет интерес не только для государствоведения, но и политологии, социологии и других наук. В правоведении с позиций широкого подхода в качестве компонентов современной российской государственности признаются: 1) государство, определяющее весь строй политических отношений; 2) экономический строй общества, где ведущее место принадлежит отношениям различных форм собственности; 3) социальная организация общества, в том числе национальные, конфессиональные, межличностные отношения; 4) духовно-культурная организация общества; 5) правовая система и информационная система.⁶ Эту позицию разделяет, в частности, В. А. Затонский. По его мнению, «государственность - это система взаимосвязанных и взаимозависимых государственно-политических, социально-правовых, экономических, нравственно-этических, этнокультурных и иных (так или иначе связанных с государством и реализацией его функций компонентов)».⁷

Думается, однако, что такой подход излишне абстрактен, ориентирован на раскрытие особенностей того или иного общества, но не государства. По нашему мнению, первичными элементами государственности в целом и

---

⁶ Морозова Л. А. Проблемы современной Российской государственности. Учебное пособие. М., 1998. С. 10 – 11.

⁷ Затонский В. А. Государство и личность в системе государственности (к вопросу о содержании базовых категорий теории государства и права) // Государство и право. 2007 № 10. С. 5 – 12.

Российской в частности выделить являются следующие:

1. *Государство* как составная часть политической системы общества, ее ядро, концентрирующее и направляющее в русле публичных интересов все многообразие политических процессов.

2. Государство как система публичной власти – институционный механизм, обеспечивающий координацию и согласование государственных и социально-политических объединений с целью достижения согласованных решений. Эта власть должна быть *легитимной*, т. е. иметь юридическое (конституционное) основание, «мандат» народа, обладать суверенитетом.

3. *Государственные образования как основные элементы государственности*. Речь идет о субъектах Российской Федерации – носителях государственной власти.

4. *Личность во взаимоотношениях с государством*. Государственность – пространство не только государственной политики, но деятельности граждан, пространство их взаимоотношений с государством. С одной стороны, это способствует формированию правовых свойств личности, с другой, оказывает существенное воздействие на параметры ее правового поведения. В этой связи в качестве элементов государственности признаются: возможность фактического участия граждан в выборах представительных органов государственной власти; их обращения в государственные органы с предложениями по совершенствованию их деятельности, с соответствующими заявлениями с целью оказания содействия органам охраны законности и правопорядка и др.

5. *Правовая система* как комплексная категория, социальная реалья, включающая всю правовую организацию общества, оказывающая существенное влияние на правовое поведение личности.

6. В юридической литературе категория «государственность» до недавнего времени рассматривалась как переходная. И для того были основания. В начале 90–х годов в стране осуществлялся фундаментальный демонтаж советской государственности, закладывались основы для проведения реформ в обществе. С учетом этого, можно выделить два нового типа государственной системы. Шел процесс создания новых институционных структур, не известных ранее, правил и норм их взаимоотношения, а также внедрение в систему государственного управления новых принципов деятельности, новых установок и ценностей, адекватных вызовом времени.

МЕСТО ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ОТКАЗА В СИСТЕМЕ РАСПОРЯЖЕНИЙ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ

Ключевые слова: гражданское право, наследственное право, наследодатель, завещание, завещательный отказ.

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы места завещательного отказа среди распоряжений завещателя. Автор доказывает, что к особым завещательным распоряжениям необходимо также отнести завещательное возложение, назначение исполнителя завещания, а также иные распоряжения наследодателя, предусмотренные частью четвертой Гражданского кодекса РФ.

Key words: civil law, inheritance law, testator, testament, testamentary gift.

Summary: In the article considered the questions place testamentary gift trust among the orders of the testator. The author argues that a particular testamentary disposition must also include a testamentary assignment, appointment of executor, and other disposition of the testator, provided by part IV of the civil code.

Принцип свободы завещания позволяет наследодателю устанавливать любые распоряжения на случай смерти. Традиционно их делят на две группы: распоряжения, составляющие основное содержание завещания и распоряжения фидуциарного характера (доверительные распоряжения).¹ К доверительным распоряжениям относятся, в частности, распоряжения о достойном отношении к телу наследодателя после его смерти, о порядке захоронения и др.² В отличие от распоряжений, составляющих основное содержание завещания, они могут быть выражены в устной форме в присутствии свидетелей или в письменной форме.

Основное содержание завещания составляют завещательные распоряжения, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации³ закреплены следующие их виды:

---

* Аспирантка кафедры гражданского и трудового права Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.

¹ Никифоров А. В. Наследственное право России: Учебное пособие / Отв. ред. М. Я. Шиминова. М., 2008. С. 67.

² См. ст. 5, 6 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 146.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26 ноября 2001 г.

- 1) назначение и подназначение наследников (ст. 1121);
- 2) лишение наследников (одного, нескольких или всех) по закону наследства (ст. 1119);
- 3) определение долей наследников в завещанном имуществе (ст. 1122);
- 4) назначение исполнителя завещания (ст. 1134);
- 5) завещательный отказ (ст. 1137);
- 6) завещательное возложение (ст. 1139);
- 7) завещательные распоряжения правами на денежные средства в банках (ст. 1128) и др.⁴

В литературе отмечается, что основное содержание завещания составляет назначение наследников и распределение наследственного имущества между ними.⁵ В связи с этим такие распоряжения как завещательный отказ, завещательное возложение и назначение исполнителя завещания относят к специальным или особым завещательным распоряжениям. Однако большинство исследователей не указывают признаки или свойства этих распоряжений. Более того, в некоторых источниках к особым завещательным распоряжениям, кроме назначения исполнителя завещания, завещательного отказа и завещательного возложения, относят также подназначение наследника.⁶ Подчас, в группу особых завещательных распоряжений помимо названных включают и распоряжение о правах на денежные средства в банках и иных кредитных организациях.⁷ Таким образом, число завещательных

№ 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

⁴ Ч. 4 разд. VII ГК РФ «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» предоставляет завещателю возможность включить в завещание такие завещательные распоряжения, как: запретить внесение в созданное им произведение науки, литературы или искусства изменений, сокращений или дополнений после его смерти (ст. 1126 ГК РФ); указать лицо, на которое он возлагает охрану авторства, имени автора (исполнителя) и неприкосновенности созданного им произведения литературы, науки и искусства или исполнения после своей смерти (ст. 1267, 1316 ГК РФ); запретить обнародование созданного им необнародованного произведения или фонограммы после своей смерти (ст. ст. 1268, 1282, 1327 ГК РФ).

⁵ См.: *Серебровский В. И.* Избранные труды по наследственному и страховому праву. 2-е изд. М., 2003. С. 130; *Гражданское право: Учебник / Отв. ред. Е. А. Суханов.* М., 2002. Т. 1. С. 542 и др.

⁶ См.: *Антимонов Б. А., Граве К. Г.* Советское наследственное право. М., 1955. С. 165; *Бунич Г. А., Гончаров А. А., Кутузов О. В., Попонов Ю. Г.* Наследственное право: Учебник. М., 2003. С. 39; *Толстой Ю. К.* Наследственное право. М., 1999. С. 62 – 63 и др.

⁷ См.: *Мусаев Р. М.* Наследование по завещанию: история и современность: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 156 – 159.

распоряжений, входящих в состав «особых» или «специальных», разными учеными трактуется по-разному. При этом, не объясняется, чем авторы руководствуются при разграничении распоряжений наследодателя на две группы.

Встречается в литературе и другая классификация содержания завещания. Она предложена М. Ю. Барщевским.⁸ На его взгляд, содержание завещания условно можно разделить на два вида завещательных распоряжений: 1) касающиеся лиц, которые должны приобрести определенные права в случае смерти завещателя; 2) касающиеся конкретного распределения имущества между этими лицами. К первой группе относятся назначение и подназначение наследников, либо лишение всех наследников или некоторых из них наследства, а также назначение и подназначение отказ от получателей, исполнителей завещания. Ко второй группе относится, например, определение долей наследников в наследственном имуществе.

Однако и эта классификация также, как представляется, лишена недостатков. Безусловно, деление содержания завещания на два вида распоряжений и отнесение завещательного отказа к первой группе распоряжений, касающихся лиц, которые должны приобрести определенные права в случае смерти завещателя, соответствует правовой природе завещательного отказа. Это обусловлено тем, что лицо, в чью пользу устанавливается завещательный отказ, наделяется правом требования в отношении обязанного наследника. Но, относя завещательный отказ к первой группе распоряжений, автор ставит завещательный отказ и назначение наследника в одну линию. Между тем, эти завещательные распоряжения коренным образом отличаются друг от друга, а право отказополучателя и право наследника не тождественны.

Как справедливо указывает С. С. Алексеев, научная классификация имеет значение не только для систематизации изучаемых явлений, она в то же время служит ступенью в изучении содержания явлений, нередко способствует уяснению их функций и природы.⁹ Поэтому, деление, предложенное М. Ю. Барщевским, все же не позволяет выявить своеобразие завещательного отказа, природу этого явления.

Возвратимся поэтому к традиционному делению завещательных

---

⁸ Барщевский М. Ю. Правовое регулирование наследования по завещанию в СССР: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 63.

⁹ Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Сборник ученых трудов. Выпуск 13. Теоретические проблемы гражданского права / Под ред. С. С. Алексеева, О. А. Красавчикова. Свердловск, 1970. С. 53.

распоряжений на основные и специальные (особые). Но здесь возникает справедливый вопрос: какой критерий позволяет разделить распоряжения завещания на две обозначенных группы и отнести завещательный отказ к числу специальных или особых распоряжений наследодателя? Прежде чем ответить на поставленный вопрос, определим для себя, что содержание завещания составляют, прежде всего, завещательные распоряжения наследодателя о назначении наследников и распределении имущества между ними.¹⁰ Эти распоряжения относятся к числу основных. Устанавливая их, завещатель непосредственно касается вопросов наследственного преемства. Назначая наследников, он тем самым определяет своих правопреемников; распределяя наследственное имущество, завещатель решает вопросы его перехода к наследникам в порядке наследственного правопреемства. Сюда же следует отнести и подназначение наследника, и лишение одного, нескольких или всех наследников наследства, поскольку все они тем или иным образом касаются вопросов наследственного преемства.

Из основных распоряжений наследодателя не следует исключать и распоряжения наследодателя денежными средствами на счете в банке и относить его к особым распоряжениям. Как известно, ранее действующее семейное законодательство исключало суммы вклада из наследственной массы и тем самым делало невозможным применения к подобным отношениям правил о наследовании (ст. 561 ГК РСФСР). С принятием ч. 3 действующего ГК РФ, права на денежные средства в банках входят в состав наследства и наследуются на общих основаниях в соответствии с нормами Гражданского кодекса РФ, регулирующими наследственные отношения (п. 3 ст. 1128). Отличается подобное распоряжения от остальных лишь формой, но не содержанием. Поэтому распоряжение наследодателя денежными средствами на счете в банке органически связано с вопросами правопреемства, поскольку в нем также определяется преемник наследодателя, которому назначается конкретное наследственное имущество в виде денежных средств, находящихся на счетах в кредитных учреждениях.

Итак, к числу основных распоряжений наследодателя относятся распоряжения о назначении наследников, о распределении имущества между ними, а также распоряжения о подназначении наследников, о лишении

---

¹⁰ См.: Гражданское право: Учебник /Отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2002. Т. 1. С. 542; Крысанова-Кирсанова И. Г. Завещание как основание наследования в современном гражданском законодательстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 119.

кого-либо из них наследства и распоряжения правами на денежные средства в банках. В свою очередь, особые или специальные завещательные распоряжения наследодателя, напротив, не касаются вопросов наследственного преемства. Например, завещатель, наделяя отказополучателя определенными правами, не возводит его в ранг своего правопреемника и, как следствие, имущественное предоставление по завещательному отказу не переходит к отказополучателю в порядке наследственного правопреемства.

Но определение особых завещательных распоряжений, как распоряжений не связанных с вопросами наследственного правопреемства, т. е. через отрицание понятия, не отражает в полной мере тех существенных признаков и свойств особых завещательных распоряжений, которые определяют их специфику и позволяют обособить от других распоряжений наследодателя. Критерий деления распоряжений наследодателя на основные и специальные (особые) и отнесения завещательного отказа к числу последних должен способствовать пониманию природы легата, выявлению его юридического своеобразия и определению тех свойств, которые позволяют отличить его от основных завещательных распоряжений.

Завещание совершается действием и по воле только одного лица. Поэтому все завещательные распоряжения наследодателя, независимо от их содержания являются односторонними сделками. Заметим, в научной среде по этому вопросу практически полное единодушие. Именно то, что распоряжения наследодателя относятся к числу односторонних сделок, делает возможным использовать критерий деления сделок на односторонне-управомочивающие и односторонне-обязывающие. Такое деление предложено еще Б. Б. Черепахиным.¹¹ По его мнению, первая группа сделок – это действия по предоставлению субъективного права. К таким односторонне-управомочивающим действиям, на наш взгляд, необходимо отнести распоряжения завещателя о назначении наследника (подназначении) и распределении между ними имущества, а также распоряжения правами на денежные средства в банках. Все эти действия направлены на то, чтобы управомочить конкретное лицо, предоставить ему определенное субъективное право.

К односторонне-обязывающим сделкам относятся односторонние акты, в силу которых происходят изменения в правовой сфере, обязательные для других лиц и связывающие этих лиц, т. е. когда лица, поимено-

---

¹¹ *Черепахин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М., 1962. С. 29 – 32.*

ванные в односторонней сделке, становятся носителями вытекающих из них обязанностей. При этом односторонне-управомочивающие сделки основаны на возможности распорядиться субъективным правом, предоставив его конкретному лицу. Напротив, при односторонне-обязывающих сделках, чтобы кто-либо мог своей односторонней волей обязать другое лицо, необходимо обладать особым правомочием, основанным на правовой норме или же на правоотношении, в котором субъект одностороннего волеизъявления уже стоит с лицом, по отношению к которому он вправе осуществлять свою одностороннюю волю.¹²

Таким «особым правомочием» возлагать на других лиц юридические обязанности своим односторонним волеизъявлением обладает, в том числе, наследодатель. И это правомочие основано на правовой норме, предоставляющей возможность установить завещательный отказ, т. е. возложить на наследника имущественное обязательство. На первый взгляд, завещательный отказ можно отнести и к числу односторонне-управомочивающих сделок, поскольку своими действиями наследодатель не только возлагает обязанность на третьих лиц (наследников), но и предоставляет отказополучателю конкретное право. Но отличительной чертой односторонне-управомочивающих сделок является то, что субъект волеизъявления может предоставить другому право, возложив правовую обязанность на самого себя. А в случае с завещательным отказом, правовая обязанность, корреспондирующая праву отказополучателя, возлагается наследодателем не на самого себя, а на другое лицо – наследника. Именно этот факт играет главную роль при отнесении завещательного отказа к односторонне-обязывающим сделкам, а не односторонне-управомочивающим.

Основываясь на таком делении, к особым завещательным распоряжениям необходимо, помимо завещательного отказа, отнести завещательное возложение, назначение исполнителя завещания, а также иные распоряжения наследодателя, предусмотренные частью четвертой Гражданского кодекса РФ. Таким образом, особые (специальные) распоряжения – это основанные на правовой норме односторонние волеизъявления наследодателя, содержанием которых является возложение обязанности на третьих лиц.

---

¹² Там же. С. 29 – 30.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ: ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: правосознание; политическое сознание; правовая культура; личность; правовая психология; правовая идеология.

Аннотация: В работе предлагается авторское видение понятий политическое сознание, правовое сознание, раскрывается их значение, отмечаются точки пересечения содержания указанных терминов.

Key words: sense of justice; political consciousness; legal culture, person; legal psychology; legal ideology.

Summary: The paper presents an author's vision of the concept of political consciousness, revealed their meaning, marked the points of intersection of the content of these terms.

Политика, проводимая в обществе, процесс демократизации, действующее законодательство и другие внешние условия оказывают влияние на личность не непосредственно, а через сознание. Сознание «вплетается» во всякую человеческую деятельность как необходимый ее элемент. «Человеческое сознание, его строение, – отмечает известный психолог А. Н. Леонтьев, – невозможно правильно понять вне связи с деятельностью и ее строением, поскольку оно является ее существенной составной частью».¹ Действительно, личность, осваивая определенные ценности (нравственные, политические, правовые) преобразует их в мотивы своего поведения, воплощая их в действительность.

Очевидно и то, что сознание, являясь отражением определенной действительности (политической, правовой и т. д.), обладает относительной самостоятельностью. Именно это обстоятельство позволяет обособить (выделить) различные разновидности сознания людей – политическое, правовое, нравственное и др.

Политическое сознание. Несмотря на значительное число исследований, посвященных политическому сознанию, до сих пор не выработано единого

---

* Преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Волжской государственной академии водного транспорта. г. Нижний Новгород. E-mail: enja84@mail.ru

¹ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977. С. 46.

его понимания.² Политическое сознание – один из видов общественного сознания, представляющий собой отражение политической действительности в виде совокупности идей, взглядов, суждений, представлений, убеждений, мнений, оценок, эмоций, настроений и т. п. Действительно: политика, политические отношения – часть общественного бытия. Соответственно, и политическое сознание представляет собой *отражение* в мыслительном процессе людей этой части политической реальности – значительного разнообразия политических явлений. В этом контексте можно отметить: политическое сознание – одна из форм общественного сознания, раскрывающая сферу политики в сознании социальных субъектов.

Использование категории «отражение» применительно к политическому сознанию не означает, что оно является пассивным элементом политической действительности. Нет, будучи органическим «частью» социального субъекта, оно выступает одновременно активным началом, предпосылкой политического действия. В самом деле, политическое сознание не ограничивается отражением политической действительности. Оно может способствовать ее позитивному преобразованию в ходе практической деятельности индивидов, организаций, а может препятствовать этому.

Существенно то, что сердцевину политического сознания личности составляют представления, ориентации, ценности, настроения и чувства, относящиеся к политической системе, к системе власти и властных отношений, государственному управлению, политическим институтам, к таким категориям, как политические права, свободы, демократические принципы, равенство и др. Не менее значим в структуре политического сознания такой своеобразный эмпирический элемент, как политические убеждения, представления, политические нормы и ценности, усвоенные субъектами политической жизни, соответствующие им установки, означающие их готовность к политической деятельности.

Кратко рассматриваемую форму сознания, с учетом ее особенностей, можно определить так: *политическое сознание – это отражение и осознание личностью политического бытия, а также определенное отношение к нему, реализуемое в политической деятельности*. Одним из существенных элементов политического сознания личности является политическая установка, т. е.

---

² Юдин В. В. Политическое сознание // Политология: Учебник /Под ред. В.Н. Лавриненко. 3-е изд. М., 2009. С. 470 – 490; Политическое сознание // Большая юридическая энциклопедия. М., 2007. С. 433; Клименко А. И. Правовое и политическое сознание (различия и взаимосвязь) // Закон и право. 2004. № 8. С. 55 – 59; Малахов В. П. Философия права: Учебное пособие. М.; Екатеринбург, 2002. С. 110.

относительно устойчивая во времени система взглядов, основанных на ценностных ориентациях, а также совокупность связанных с ними эмоциональных состояний, побуждающих к определенным действиям.³

Существенно то, что политическое сознание личности наиболее отчетливо проявляется в реализации предоставленных ей политических прав и свобод. В ст. 17 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Основным законом.

Политические права и свободы – одна из основных групп конституционных прав и свобод граждан наряду с гражданскими (личными), социально-экономическими и другими правами. Политические права и свободы предоставляют возможность участвовать в общественной и политической жизни страны. В юридической литературе к ним традиционно относят: право на объединение (свободу союзов), право на участие в управлении делами государства как непосредственно, так и через представителей, избирательные права и т. д. К их числу относятся и такие свободы, как свобода мысли и слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетирования, свобода информации, право петиции и т. д. Обладание политическими правами и свободами обусловлено наличием гражданства данного государства.

Важнейшей особенностью политического сознания является то, что оно отличается конкретно-историческим характером. Представления, взгляды и др., составляющие структуру политического сознания личности, являются отражением сторон реально существующего бытия. Так, политическое сознание в послеоктябрьский период в России отличалось от правосознания граждан современной России. Политическое сознание взаимосвязано и взаимодействует с другими формами общественного сознания: экономическими воззрениями, философскими учениями, нравственными концепциями, правовыми теориями и нормами, правовым сознанием.

Правовое сознание. В современной России роль права как основного социального регулятора все более возрастает. Соответственно возрастает и значение правового сознания в системе форм общественного сознания. Оно состоит (складывается) из представлений людей о необходимых правилах поведения в сфере действия права, к тому, что является правомерным и неправомерным, т. е. разрешаемым и запрещаемым государством. В него входят знание права,

---

³ Краткий словарь современных понятий и терминов. М., 1995. С. 436.

его норм и принципов, а также привычки, чувства, эмоции людей по отношению к праву, юридической практике. Правосознание определяется социально-экономическими условиями жизни общества, его культурно-правовыми, политическими традициями. Оно – основной элемент правовой культуры, которую нередко рассматривают как основу всей правовой деятельности.

В этом смысле правосознание имеет определенную самостоятельность по отношению к политическому сознанию и другим формам общественного сознания, а потому имеет собственный предмет. В отличие от политического сознания, оно отражает не весь комплекс отношений в политической сфере, а ту их часть, которая подпадает под правовую регламентацию. В литературе обоснованно признается то, что правосознание – это автономное по сравнению с правом и правовыми институтами явление.⁴

В научных работах часто утверждается, правосознание – совокупность идей, теорий, чувств, эмоций, взглядов и других компонентов, выражающих оценочное психологическое отношение людей к правовым явлениям и в целом к праву – действовавшему, действующему и желаемому.⁵ Одновременно с этим оно трактуется как сфера общественного, группового и индивидуального сознания, отражающая правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях.⁶

Как видно, стержневая идея здесь следующая: правосознание – это отношение людей к праву, основанное на знаниях о праве и соответствующих чувствах (субъективном восприятии правовых явлений). Понимание того, что правосознание есть совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей, социальных общностей к действующему и желаемому праву, конечно обоснованно. Оно стало традиционным в теории государства и права,⁷ философии права⁸ справочной литературе.⁹

В то же время специфической чертой правосознания является то, что оно не ограничено каким-либо одним аспектом правового воздействия. Право-

⁴ Алексеев С. С. Общая теория права: Учебник. 2-е изд. М., 2009. С. 130.

⁵ Рассказов Л. П. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд. М., 2009. С. 442.

⁶ Мартыненко Б. К. Правосознание, правовая культура и правовое воспитание // Проблемы теории государства и права: Учебник /Под ред. В. М. Сырых. М., 2008. С. 484.

⁷ Ромашиов Р. А. Теория государства и права. СПб., 2008. С. 245.

⁸ Иконникова Г. И., Ляшенко В. П. Основы философии права. М., 2001. С. 88.

⁹ Большой юридический энциклопедический словарь /Сост. А. Б. Барихин. М., 2006. С. 477; Большая юридическая энциклопедия. М., 2007. С. 463.

сознание «включается в работу» и на стадии правотворчества, и на стадии реализации права, присутствует во всех элементах механизма правового регулирования.

Структура правосознания. Каждая категория, каждое правовое явление более конкретно раскрываются с точки зрения определенной структуры, анализа свойственных ей элементов. В юридической литературе в структуре правосознания, принято выделять правовую идеологию и правовую психологию.

Правовая идеология есть совокупность идей, теорий, концепций, в которых выражено отношение к праву общества, социальных групп, индивидов. Более конкретно можно сказать так: правовая идеология – это идеи, теории, убеждения, понятия, взгляды, которые в систематизированном виде отражают и оценивают правовую реальность.

Специфической направленность правосознания в части правовой идеологии отличается, например, *философия права, естественно-правовая теория, марксистская доктрина государства и права, многие современные концепции правопонимания.* То же можно сказать об учении о правовом государстве и гражданском обществе, социальном назначении и ценности права.

В правоведении традиционно и обоснованно утверждается, что в правосознании «правовой идеологии принадлежит роль *главного и активного элемента* как систематизированному, научно обоснованному отражению правовой действительности».¹⁰ Правовая идеология, формируемая путем рационального осмысления правовой действительности, органически взаимодействует с правовой психологией, признаваемой в качестве следующего структурного элемента правосознания.

Правовая психология – это правовые чувства, эмоции, переживания, т. е. эмоциональное отношение к правовым требованиям и запретам, поведению людей, исполняющим или нарушающим предписания права. При этом имеется также в виду эмоциональный «настрой» людей, который формируется по поводу права, его проявлений: Справедливо утверждение, что правовая психология – это своего рода *чувство* права и законности. Действительно, содержание правовой психологии составляют чувства, эмоции, настроения, переживания, правовые привычки, возникающие у индивидов или социальных групп в связи с существующими юридическими нормами и практикой их реализации.

---

¹⁰ Протасов В. Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. М., 2001. С. 218.

Значимость рассматриваемого компонента правосознания в том, что в сфере правового регулирования человек не может руководствоваться только рациональным мышлением. Реальная правотворческая и правоприменительная практика в совокупности может служить предпосылкой психологической оценки права, правовой действительности, оценки, которая может быть положительной, отрицательной либо нейтральной. В целом отметим, что правовая психология – несистематизированный слой правового сознания, выражающийся в отдельных психологических реакциях людей на законодательство, юридическую практику и т. д.

Теперь обратимся к вопросу соотношения правового и политического сознания, чему в литературе последнего времени стало уделяться определенное внимание.¹¹

1. Правосознание и политическое сознание частично пересекаются, поскольку многие политические отношения регулируются правом. Наиболее полно грани взаимодействия политического и правового сознания проявляются в конституционном праве, закладывающем фундамент общественных отношений: конституционный (общественный) строй государства, формы и способы осуществления государственной власти; основы правового положения личности; государственное устройство; система, порядок формирования (включая избирательное право), принципы организации и деятельности органов государственной власти и местного самоуправления и др.

2. Участие индивида в общественной (политической) жизни предопределяется: 1) социальным статусом личности; 2) объективными факторами; 3) уровнем политического и правового сознания, обладающими устойчивостью во времени и стабильностью структуры.

3. В Конституции РФ, иных законодательных актах закреплено положение о формировании представительных органов государственной власти путем *всеобщих выборов*. Участие индивида в этом процессе зависит от его социально-психологической установки, сформировавшейся на основании свойственного ему политического и правового сознания, соответствующего политического и правового опыта. Отметим и то, что надлежащий уровень политического и правового сознания организаторов избирательных кампаний позволяет им не допустить действий, способных вызвать отрицательную реакцию со стороны

---

¹¹ Клименко А. И. Правовое и политическое сознание. Различия и взаимосвязь // Закон и право. 2004. № 8; Пискунова С. С. Современное правосознание: понятие, характерные черты и функции // Закон и право. 2003. № 8. С. 29.

граждан, общественных и государственных властных структур по поводу использования «грязной» выборной технологии и др.

4. Мерилом правовой и политической активности личности в политико-правовой сфере является: 1) способность брать на себя наиболее важные дела (как с личной так и с общественной точки зрения); 2) результативность использования политико-правовых возможностей и средств. Если это так, то можно с уверенностью утверждать, что имеют место надлежащий уровень политического и правового сознания индивида, определенный баланс его интересов и интересов общества.¹²

5. Личность является главным агентом демократических преобразований, связанных с формированием гражданского общества в России. Успехи в данной области напрямую, зависят от личных усилий каждого индивида, гражданские установки которого в значительной степени предопределяются уровнем его политического и правового сознания.

Итак, политическое и правовое сознание – специфичные феномены, и отличны по содержанию и логике становления, развития и функционирования. Они, эти феномены, раскрываются в политических и правовых идеях подтверждаются в политической и правовой практике.

---

¹² См.: Орлова О.В. Соотношение политико-правовой активности личности и функционирования гражданского общества // Право и политика. 2006. № 12. С. 104-106.

СОЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧАСТНОПРАКТИКУЮЩИХ НОТАРИУСОВ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Ключевые слова: уголовное право, нотариат, частный нотариус, должностные преступления, злоупотребление полномочиями.

Аннотация: В статье исследуется вопрос об уголовной ответственности частных нотариусов; рассматриваются проблемы юридической квалификации деяний с учетом полномочий частных нотариусов в доктринальном и догматическом аспектах.

Key words: criminal law, state notary's office, private notary, official misconduct, abuse of authority.

Summary: The article investigates the issue of criminal responsibility of private notaries, considered issues of legal qualification of acts with the powers of private notaries in the doctrinal and dogmatic aspects.

Как известно, в советской России нотариат рассматривался исключительно как государственный институт и, начиная с первых лет советской власти вплоть до 1993 г. Он функционировал в форме так называемого государственного нотариата. С принятием Основ законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г.¹ организационно-правовая форма нотариата претерпела радикальные изменения: ч. 2 ст. 1 Основ установила, что нотариальные действия в РФ могут осуществлять как нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе, так и занимающиеся частной практикой. Таким образом, создан нотариат смешенного типа, предполагающий одновременное функционирование государственных нотариальных контор и контор нотариусов, занимающихся частной практикой.

Наделение частнопрактикующих нотариусов правом совершать нотариальные действия, повышение их статуса, увеличение количества оказываемых ими нотариальных услуг, наконец, существенное возрастание роли нотариальных действий в экономическом обороте – все эти безусловно позитивные процессы происходили на фоне тотальной криминализации экономических отношений и резкого ухудшения криминальной ситуации в

---

* Аспирантка юридического факультета Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина.

¹ Российская газета. 1993. 13 марта.

целом. Близкое к критическому состояние преступности в 90-х годах прошлого века, значительное повышение ее организованности, профессионализма и другие крайне негативные тенденции ее развития в «лихие 90-е», разумеется, не могли обойти стороной нотариат. Это обусловило вовлечение нотариусов (как частнопрактикующих, так и государственных) в различного рода криминальные схемы. Удостоверяя недействительные сделки, поддельные доверенности и иные документы, подписи на них, составляя фиктивные завещания и иным образом злоупотребляя своими полномочиями, отдельные нотариусы весьма активно включились в совершение преступлений в сфере приватизации жилья,² в мошенническое завладение объектами недвижимости³ и автотранспорта, в иные виды криминальной деятельности. Довольно широкое распространение приобрела практика получения частнопрактикующими нотариусами вознаграждения за удостоверение фиктивных сделок, поддельных завещаний, выдачу подложных доверенностей и иные совершаемые ими злоупотребления. В литературе приводятся даже «расценки» за оказываемые нотариусами нелегальные «услуги». Так, по данным М. П. Клейменова, удостоверение нотариусом подписей на документах, необходимых для осуществления рейдерского захвата, «стоит» от 3 до 10 тыс. долларов США.⁴ Более того, специалисты отмечают факты активного вовлечения нотариусов в организованные преступные сообщества.⁵

Однако, несмотря на очевидную общественную опасность подобных деяний, совершаемых нотариусами, действующее вплоть до конца 1996 г. уголовное законодательство (УК РСФСР 1960 г.) не позволяло дать

---

² *Изосимов С. В.* Теоретико-прикладной анализ служебных преступлений, совершаемых в коммерческих и иных организациях (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. С. 34; *Яковлева О. В., Мезавцов М. А.* Мошенничество в деятельности нотариуса, проблемы его квалификации // <http://www.piko.ru/docs/notarius.doc>

³ См.: *Балаян А. Р.* Борьба с мошенничеством в сфере оборота коммерческого недвижимого имущества (криминологическое исследование): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 5; *Гладких В. И., Борбат А. В.* Криминологическая характеристика преступности Московской агломерации // Преступность в Московском регионе: состояние, особенности, тенденции. М., 1998. С. 59 – 60 и др.

⁴ *Клейменов М. П.* Рейдерство в России // Преступность, экономика и организованная преступность. М., 2007. С. 21.

⁵ *Ташкинов А. В.* Уголовно-правовое противодействие преступлениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях // Преступность, экономика и организованная преступность. С. 118.

им адекватную уголовно-правовую оценку. Если указанные действия, совершенные нотариусами государственных нотариальных контор, квалифицировались по ст. 170 УК РСФСР как злоупотребление властью или служебным положением, то аналогичные деяния, совершаемые частнопрактикующими нотариусами, преступлениями не признавались, что было весьма острой проблемой для правоохранительных органов. Характерным в этом плане является следующий пример.

3 августа 1993 г. частнопрактикующим нотариусом Антоновой В.В. была удостоверена доверенность от имени И. на право З. распоряжаться принадлежащим И. имуществом. Доверенность удостоверена нотариусом в отсутствие И., находившейся в это время на стационарном лечении в психиатрической больнице. По указанной доверенности З. продала принадлежащую И. квартиру, в которой помимо И. был прописан несовершеннолетний ребенок. Учитывая, что частнопрактикующий нотариус не является должностным лицом, в возбуждении уголовного дела в отношении Антоновой В. В. отказано за отсутствием в ее действиях состава преступления.

Возникшая потребность в уголовно-правовом противодействии злоупотреблениям полномочиями со стороны частнопрактикующих нотариусов определила необходимость криминализации указанных деяний, которая и была осуществлена в новом УК РФ 1996 г. Ст. 202 УК РФ установила уголовную ответственность за использование частным нотариусом своих полномочий вопреки задачам своей деятельности и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, причинившее существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Не углубляясь на настоящий момент в рассуждения о технико-юридических просчетах, допущенных при конструировании ст. 202 УК РФ, и обоснованности установления уголовной ответственности различных субъектов нотариальной деятельности (частнопрактикующих и государственных нотариусов) в разных статьях уголовного закона, отметим, что решение законодателя криминализовать допускаемые частнопрактикующими нотариусами злоупотребления в целом соответствует общепринятым критериям криминализации деяний.

Во-первых, злоупотребление полномочиями частными нота-

риусами *обладает высокой общественной опасностью, свойственной только преступлениям.* Являясь решающим, определяющим критерием криминализации,⁶ общественная опасность деяния представляет собой его способность причинять вред (ущерб) общественным отношениям и интересам, взятым под охрану законом,⁷ т. е. оказывать деструктивное воздействие на охраняемые законом интересы личности, общества и государства. Подобное понимание общественной опасности не оставляет сомнений в том, что злоупотребление полномочиями частными нотариусами объективно является общественно опасным деянием. Как справедливо отмечается в уголовно-правовой литературе, частнопрактикующие нотариусы, используя предоставленные им законом широкие полномочия, при наличии преступных устремлений способны дезорганизовать нормальную деятельность коммерческих и иных некоммерческих организаций, подорвать авторитет представителей бизнеса, причинить существенный вред охраняемым законом правам и интересам граждан, обществу, государству.⁸ К сказанному следует добавить, что рассматриваемые деяния в большинстве случаев создают условия для совершения других, нередко более опасных, преступлений (мошенничества в сфере оборота недвижимости, легализации преступных доходов и др.), что также является свидетельством высокой общественной опасности злоупотребления полномочиями частными нотариусами. В частности, по признанию министра юстиции РФ А. Коновалова, имели место случаи, когда нотариусы выступали посредниками при рейдерских захватах предприятий, содействовали отъему недвижимости.⁹ Более того, как отметил заместитель министра юстиции РФ Ю. Любимов, не единичны случаи участия нотариата не только в рейдерских схемах, но и в откровенно преступных общеуголовных действиях: убийствах, вымогательствах.¹⁰ На этом фоне вполне очевидно, что противодействие рас-

⁶ *Ляпунов Ю. И.* Общественная опасность как универсальная категория советского уголовного права. Учебное пособие. М., 1989. С. 4; *Фефелов П. А.* Критерии установления уголовной наказуемости деяний // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 101.

⁷ *Кузнецова Н. Ф.* Преступление и преступность. М., 1960. С. 138; *Ляпунов Ю. И.* Общественная опасность как универсальная категория советского уголовного права. Учебное пособие. М., 1989. С. 39; *Наумов А. В.* Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 2000. С. 126.

⁸ *Обухов А. А.* Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами: основания криминализации, проблемы квалификации и дифференциации ответственности: Дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. С. 5.

⁹ Борьба с черными нотариусами // Деловой Петербург. 2009. 29 сентября.

¹⁰ «Круглый стол»: «Современное состояние нотариата в Российской Федерации и

смаатриваемым деяниям уголовно-правовыми средствами является не только оправданным, но и необходимым.

Во-вторых, социально-криминологическую обусловленность уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями частными нотариусами подтверждает *достаточный уровень распространенности соответствующих деяний*, о котором в определенной мере могут свидетельствовать данные официальной статистики. Они показывают, что на протяжении последних 11 лет (с 1999 по 2009 гг.) по ст. 202 УК РФ ежегодно регистрировалось от 55 до 221 преступлений, и это при весьма высоком уровне латентности фактов злоупотребления полномочиями частными нотариусами, который признается большинством исследователей.¹¹

В-третьих, установление уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями частными нотариусами обусловлено *недостаточной эффективностью иных правовых средств противодействия соответствующим деяниям*, что делает криминализацию последних вполне оправданной. Имущественная ответственность за вред, причиненный имуществу гражданина или юридического лица в результате злоупотребления частнопрактикующим нотариусом своими полномочиями, которую он несет в соответствии с ч. 1 ст. 17 Основ законодательства РФ, выражается в возмещении им причиненного вреда, т. е. имеет исключительно восстановительный характер. Признавая значимость имущественной ответственности частнопрактикующих нотариусов и возмещения ими вреда, причиненного вследствие злоупотребления своими полномочиями, все же отметим, что таковая не обладает необходимым превентивным воздействием, а значит эффективно противодействовать злоупотреблениям полномочиями со стороны частнопрактикующих нотариусов *только* мерами имущественной ответственности вряд ли возможно. Очевидно, что помимо имущественной

проблемы его реформирования» // Нотариальный вестник. 2010. № 4.

¹¹ См.: *Богатырев С. Г.* Уголовная ответственность за злоупотребления полномочиями в сфере нотариальной и аудиторской деятельности: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2002. С. 4; *Изосимов С. В.* Теоретико-прикладной анализ служебных преступлений, совершаемых в коммерческих и иных организациях (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. С. 35; *Солдатова Л. А.* Злоупотребление полномочиями и превышение полномочий: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002. С. 152. По данным авторского коллектива НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ под руководством С.М. Иншакова, расчетный коэффициент латентности преступления, предусмотренного ст. 202 УК РФ, равен 5,85 (Латентная преступность в Российской Федерации: 2001-2006. М., 2007. С. 144.).

ответственности нотариусов, занимающихся частной практикой, и наряду с ней необходимо установление более строгих видов юридической ответственности, несущих в себе не только восстановительный, но и репрессивный потенциал.

Что же касается дисциплинарной ответственности частнопрактикующих нотариусов, то сам вопрос о правомерности ее применения является крайне спорным.¹² С одной стороны, Профессиональный кодекс нотариусов РФ, принятый собранием представителей нотариальных палат субъектов РФ 18 апреля 2001 г.,¹³ определяет перечень дисциплинарных проступков нотариуса и виды дисциплинарных взысканий за их совершение (замечание, выговор, строгий выговор, подача ходатайства о лишении нотариуса права нотариальной деятельности, денежное взыскание), существует практика применения дисциплинарных взысканий к частнопрактикующим нотариусом, что, казалось бы, подтверждает возможность дисциплинарной ответственности последних. С другой стороны, суды признают применение такого рода ответственности к частнопрактикующим нотариусам незаконным. Например, по протесту Верховного Суда РФ Президиум Кировского областного суда в своем Постановлении от 12 марта 2008 г. признал наложенное на частнопрактикующего нотариуса М.А. Кореневу дисциплинарное взыскание незаконным, указав, что Основы законодательства РФ о нотариате «не предусматривают дисциплинарную ответственность нотариусов за действия или бездействие, связанные с их профессиональной деятельностью. Статья 12 Основ устанавливает только одно взыскание, которое может быть применено к частнопрактикующему нотариусу, – лишение права нотариальной деятельности на основании решения суда. Поэтому правление Кировской нотариальной палаты не вправе было налагать на нотариуса М.А. Кореневу дисциплинарное взыскание в виде выговора, в связи с чем решение органа профессионального сообщества подлежит отмене».¹⁴

Получается, что чуть ли не единственным не связанным с уголовной репрессией средством воздействия на частнопрактикующих нотариусов, злоупотребляющих полномочиями, является лишение права нотари-

---

¹² См.: *Черемных Г. Г.* Частнопрактикующий нотариус – не субъект дисциплинарной ответственности // *Нотариус*. 2008. № 5.

¹³ *Нотариальный вестник*. 2001. № 7.

¹⁴ Цит. по: *Черемных Г. Г.* Частнопрактикующий нотариус – не субъект дисциплинарной ответственности // *Нотариус*. 2008. № 5.

альной деятельности на основании решения суда, предусмотренное ст. 12 Основ законодательства РФ о нотариате. Согласно п. 3 ч. 5 ст. 12 Основ по ходатайству нотариальной палаты за неоднократное совершение дисциплинарных проступков, нарушение законодательства нотариуса, занимающийся частной практикой, освобождается от полномочий на основании решения суда о лишении его права нотариальной деятельности. Между тем, как показывает практика, лишить частнопрактикующего нотариуса права нотариальной деятельности на основании п. 3 ч. 5 ст. 12 Основ не так просто. Как отмечает Президент Федеральной нотариальной палаты М. Сазонова, «процедура эта непростая, например, в Санкт-Петербурге одного нотариуса мы лишали лицензии 6,5 лет, можете себе представить! И это при том, что общее собрание нотариусов единогласно проголосовало за лишение».¹⁵ Парадоксально, но даже если суд примет решение о лишении частнопрактикующего нотариуса права нотариальной деятельности, не факт, что это решение будет исполнено. Так, в 2007–2008 гг. более 70 московских нотариусов были лишены судом права нотариальной деятельности, однако фактически продолжили ее осуществлять в полном объеме, поскольку исполнять решение судов должна была Росрегистрация, которая была к тому моменту упразднена.¹⁶ На этом фоне приходится признать правоту заместителя министра юстиции РФ Ю. Любимова, который весьма откровенно заявляет: «К сожалению, сейчас нотариат видит в своих рядах откровенно преступных нотариусов, но не имеет возможности очистить от них свою корпорацию».¹⁷

Судебная практика, не признающая частнопрактикующих нотариусов субъектами дисциплинарной ответственности, чрезвычайно сложная процедура лишения частнопрактикующих нотариусов права нотариальной деятельности, проблемы с исполнением соответствующих судебных решений – все эти факторы лишь подтверждают явную недостаточность более мягких, по сравнению с уголовно-правовыми, средств противодействия злоупотреблениям нотариусами своими полномочиями и свидетельствуют о социальной обусловленности криминализации соответствующих деяний в УК РФ.

---

¹⁵ Сазонова М. Мы работаем на едином европейском правовом поле // Финансовые известия. 2009. 15 октября.

¹⁶ Нотариус со связями // Российская газета. 2010. 12 мая.

¹⁷ «Круглый стол»: «Современное состояние нотариата в Российской Федерации и проблемы его реформирования» // Нотариальный вестник. 2010. № 4.

В-четвертых, среди обстоятельств, подтверждающих социально-криминологическую обусловленность криминализации злоупотребления полномочиями частными нотариусами следует назвать *процессуальную доказуемость признаков состава этого преступления*. Не случайно в теории уголовного права подчеркивается, что уголовный закон, устанавливающий ответственность за определенный вид деяний, может быть практически функционален и достаточно эффективен лишь в том случае, если все предусмотренные нормой признаки состава преступления нормально доказуемы.¹⁸ Представляется, что при формулировании уголовно-правовой нормы об ответственности за злоупотребление полномочиями частными нотариусами указанное условие криминализации в целом соблюдено. По крайней мере, доказывание этого преступления не должно вызывать неразрешимых трудностей у правоприменительных органов, поскольку действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает необходимый для этого набор следственных и судебных действий.

Наконец, в-пятых, социально-криминологическая обусловленность уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями частных нотариусов подтверждается тем, что она *выполняет двойную превентивную функцию*. Дело в том, что различного рода злоупотребления частнопрактикующими нотариусами своими полномочиями (удостоверение недействительных сделок, поддельных доверенностей, иных документов, подписей на них, составление фиктивных завещаний, совершение иных нотариальных действий в нарушение закона), как правило, не являются самоцелью, а выступают в качестве способа, этапа совершения другого преступления самим нотариусом или, что бывает гораздо чаще, иными лицами, состоящими в сговоре с нотариусом. Иными словами, злоупотребления полномочиями частными нотариусами создают условия для совершения других преступлений. К числу таких преступлений, в частности, можно отнести мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение и растрату (ст. 160 УК РФ), регистрацию незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ), легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ), незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ), фальсификацию доказательств (ст. 303 УК РФ),

---

¹⁸ Курляндский В. И. Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 82.

незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (ст. 312 УК РФ) и некоторые другие преступные деяния, исчерпывающий перечень которых привести невозможно. При этом, как показывают результаты изучения материалов уголовных дел о злоупотреблениях полномочиями частными нотариусами, в большинстве случаев указанные деяния создают условия для совершения мошенничества в сфере оборота объектов недвижимости (свыше 70 % уголовных дел).

Следовательно, ст. 202 УК РФ создает предпосылки для уголовно-правового предупреждения не только злоупотребления полномочиями частнопрактикующими нотариусами, но и для совершения некоторых других преступлений (прежде всего, мошенничества в сфере оборота недвижимости). Исходя из этого, норму об ответственности за злоупотребление полномочиями частными нотариусами (ст. 202 УК РФ) можно с полным основанием отнести к числу уголовно-правовых норм с двойной превенцией, т. е. «норм, устанавливающих уголовную ответственность за общественно опасные деяния, которые обуславливают последующее совершение других преступлений».¹⁹ Отмеченное обстоятельство, вне всяких сомнений, повышает социально-профилактическую ценность этой уголовно-правовой нормы, лишней раз подтверждая обоснованность криминализации злоупотребления полномочиями частнопрактикующими нотариусами.

Разумеется, было бы весьма наивным полагать, что криминализация злоупотребления полномочиями частными нотариусами сама по себе позволит резко ограничить деятельность недобросовестных нотариусов и минимизировать ее негативные последствия. Для этого необходимо, в первую очередь, ликвидировать коррупционные схемы назначения на должности и наделяния нотариусов полномочиями, последовательно реализовать целый комплекс социально-экономических, организационно-правовых, воспитательных и иных мер. С другой стороны, нельзя не признать, что в ряду этих мер установление и применение уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями частными нотариусами играет весьма значимую роль. Как известно, «сам факт существования запретительных норм уголовного права, карающих за совершение общественно опасного деяния, воздействует на отдельных лиц, склонных к совершению преступлений,

---

¹⁹ *Образцов К. В., Шуйский А. С.* Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией: понятие, сущность и виды // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2009. № 12. С. 119.

и удерживает их от совершения преступных действий».²⁰ Правда, приходится с сожалением констатировать, что двойной превентивный потенциал ст. 202 УК РФ используется далеко не в полном объеме, так как для того чтобы удержать частнопрактикующих нотариусов от злоупотребления полномочиями необходим не только факт наличия соответствующей уголовно-правовой нормы, но и ее реальное применение для наказания виновных. Поэтому одним из важнейших направлений повышения эффективности уголовно-правовой нормы об ответственности частнопрактикующих нотариусов за злоупотребление полномочиями следует признать существенное снижение уровня латентности соответствующих преступлений, без которого невозможно обеспечить неотвратимость уголовной ответственности.

---

²⁰ Шаргородский М. Д., Иоффе О. С. О системе советского права // Советское государство и право. 1957. № 6. С. 108.

ИЗУЧЕНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Ключевые слова: *история государства и права, Российская империя, страховое право, страховые общества, история страхового права.*

Аннотация: *В работе анализируется существующая в отечественном правоведении литература посвященная истории развития страхового дела в Российской империи конца XIX – начала XX вв.*

Key words: *history of state and law, Russian Empire, insurance law, insurance companies, the history of insurance law.*

Summary: *The paper analyzes the existing in the domestic jurisprudence literature devoted to the history of the development of insurance business in the Russian Empire late XIX – early XX centuries.*

Потребность в создании специальных условий, которые позволили бы уберечь имущество людей от непредвиденных событий, существовала с давних времен. Человек искал пути защиты своих имущественных интересов, что постепенно привело к появлению общественно-полезной деятельности под названием «страхование». Как экономический и социальный институт страхование исторически возникло как ответ на всевозможные бедствия. Его прямое назначение состояло в удовлетворении потребностей человека в защите от случайных опасностей. Неблагоприятные природные явления и связанные с ними материальные потери первоначально воспринимались людьми как случайные явления. Но регулярность стихийных событий, приносящих убытки, привели к пониманию их закономерного характера, а также того, что причиненный ущерб может быть уменьшен либо вовсе предотвращен с помощью мер страховой защиты. Поэтому можно смело говорить, что страховое дело является одной из важнейших областей финансовой системы государства в условиях рыночной экономики.¹

Исследование страхового дела и страхового законодательства Российской империи позволяет восстановить нарушенные исторические связи,

---

* Аспирант юридического факультета Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина

¹ *Иванов А. К.* История противопожарного страхования в Российской Империи 1827 – 1921 гг. (на материалах Восточной Сибири): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2007. С. 3.

вернуться к этапу развития, прерванному Октябрьской революцией. При чем это не простое возвращение назад, а рациональное использование исторического опыта, восприятие принципов, выработанных мировой цивилизацией в области страхования на протяжении многовекового развития этого института.

Специальное историко-правовое исследование страхования в Российской империи юристами не проводилось. Наряду с этим в дореволюционный, советский и современный периоды историками, экономистами и правоведами написаны отдельные труды по основам страхования, имеющие важное значение для идентификации проблемы в области страхового права и страхового дела в России и отражающие с разной степенью полноты вопросы их становления и развития (В. В. Аленичев, К. Г. Воблый, А. Г. Гойхбарг, А. Гребнер, В. Р. Идельсон, О. А. Ноткин, В. К. Райхер, Л. И. Рейтман, С. А. Рыбников, В. И. Серебровский, В. В. Шахов и др.). Кроме того, некоторые проблемы истории страхового дела описывались в учебниках по гражданскому, финансовому, коммерческому и предпринимательскому праву.

Необходимо также отметить, что в некоторых работах дореволюционных юристов, экономистов и историков изучались некоторые проблемы законодательства в области страхования имущества. Среди этих трудов необходимо отметить работу В. Р. Идельсона,² в которой изучены историко-правовые аспекты страхового дела и особенности правового регулирования страховых отношений в России в конце XIX – начале XX в., освещены условия заключения договора страхования, прав, обязанностей и ответственности страхователей и страховщиков. Помимо этого, А. А. Шахт³ исследует вопросы, связанные с осуществлением страхования от огня в промышленности, а также в отношении имущества частных лиц. О. А. Ноткин⁴ в своей работе обстоятельно анализирует громадный юридический материал по вопросу о страховании. Однако именно богатство законодательного материала заставило его ограничить свою задачу исследованием страхования лишь имущества и исключить из него страхование жизни. Отдельные исследования были посвящены морскому страхованию, в частности, это работы А. Вицына⁵ и А. Гребнера.⁶

² *Идельсон В. Р.* Страхование право. Лекции. СПб., 1907.

³ *Шахт А. А.* Практика огневого страхования. Пг., 1915

⁴ *Ноткин О. А.* Страхование имущества по русскому законодательству. Киев, 1888.

⁵ *Вицын А.* Договор морского страхования по русскому праву. СПб., 1897.

⁶ *Гребнер А.* Законодательство по морскому страхованию. М., 1902.

Большая часть разработок советского периода посвящена проблемам развития системы социального страхования в Российской империи. Среди них можно выделить работы А. Винокурова, Б. Г. Данского, С. М. Мазина. Среди научных трудов, затрагивавших историко-правовые вопросы страхования в целом, необходимо отметить работу В. К. Райхера,⁷ в которой рассматриваются понятие, сущность и периодизация страховых правоотношений в Российской империи.

В современной отечественной историографии активизировался интерес к изучению историко-правового аспекта страхового дела в России. Возрождение страхового дела на принципах свободы договора, вовлечения частного капитала в эту сферу финансов, наличие ряда сходных черт дореволюционного периода с современностью делает достижения одного исторического этапа развития полезными сегодня. Здесь необходимо отметить фундаментальное историко-экономическое исследование В. В. Аленичева,⁸ выводы которого базируются на обширных архивных материалах. Анализируя основные направления развития страхового законодательства в России, автор рассматривает законодательную базу различных аспектов страхования, объектный и субъектный составы страхового дела, содержание страховых отношений в обществе. Кроме того, он проводит глубокое историко-экономическое и правовое исследование проблем становления и развития страхования в России, рассматривает отдельные правовые условия страхования имущества.

В диссертационном исследовании А. И. Райляна⁹ рассматривается проблема страхового законодательства Российской империи в целом, включая и некоторые аспекты имущественного страхования. Однако в нем основное внимание уделяется, прежде всего, взаимному городскому, земскому, уездному и личному страхованию, а также надзору в области страхования. При этом автор акцентирует внимание на анализе проблем страхового дела в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. Что же касается генезиса законодательства об имущественном страховании, то проблема практически не затрагивается.

⁷ Райхер В. К. Общественно-исторические типы страхования. М., 1947.

⁸ Аленичев В. В. Страхование законодательство России: Историко-правовое исследование: В 2 т. М., КЖИС, 1997 – 1998.

⁹ Райлян А. И. Страхование законодательство Российской империи: 1861 – 1917 гг.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

В монографии Г. В. Васильева и С. А. Шагильчевой¹⁰ описаны вопросы создания страхового законодательства в России и центральное место в работе занимают экономические аспекты страхования. С. В. Ильина,¹¹ в своей монографии проводит изучение проблем зарождения в России первых акционерных обществ на основе архивных материалов.

В диссертационном исследовании Т. М. Рассоловой¹² впервые рассматриваются проблемы становления действенного механизма правового регулирования обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в частности возникновения и развития законодательства о страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств в России. В работе В. В. Шахова¹³ также рассматриваются проблемы истории страхового законодательства России. Однако данная проблема исследуется лишь в контексте конкретных этапов развития правовых аспектов страхового дела в России. Отдельные проблемы истории развития страхования раскрываются в диссертации Д. В. Савкина.¹⁴ Исследование истории правового регулирования страховых отношений с 1781 г. и их регламентации в конце XX в. проведено в исследованиях Н. В. Корниловой¹⁵ и А. А. Мамедова.¹⁶

Таким образом, несмотря на достаточно большой перечень научных работ по проблемам страхования, страховое дело в Российской империи, включая проблемы возникновения, становления и развития законодательства о страховании и особенности формирования механизма правового регулирования в области страхования в Российской империи, учеными-юристами почти не рассматривались либо рассматривались лишь в контексте общей истории страхового дела.

---

¹⁰ *Васильев Г. В., Шагильчева С. А.* История страхового дела в России: Учебное пособие. М., 1997.

¹¹ *Ильин С. В.* Страховое дело в России (XIX – начало XX в.). М., ЭКОН, 2001.

¹² *Рассолова Т. М.* Проблемы становления механизма правового регулирования обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

¹³ *Шахов В. В.* Страховое право. М., 2007.

¹⁴ *Савкин Д. В.* Страховое правоотношение по российскому гражданскому праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

¹⁵ *Корнилова Н. В.* К вопросу о правовом регулировании страховой деятельности в России // Правоведение. 1999. № 4. С. 53 – 60.

¹⁶ *Мамедов А. А.* История и генезис финансово- правового регулирования страхования в России // История государства и права. 2004. № 1. С. 50 – 54.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Ключевые слова: *криминология, необходимая оборона, преступление, право, наказание.*

Аннотация: *Статья посвящена криминологическим аспектам реализации института необходимой обороны; особое внимание уделяется институту необходимой обороны в контексте развития современного российского уголовного права.*

Key words: *criminology, indispensable defense, crime, criminal law, punishment.*

Summary: *The paper is devoted to the study of criminological aspects of the implementation of the Institute of necessary defense, and special attention is paid to the institution of self-defense in the context of development of contemporary Russian criminal law.*

Политические, экономические и социальные преобразования в стране, переход к формированию гражданского общества и правового государства предполагают решение ряда принципиальных проблем. Среди них – обеспечение реальной безопасности граждан, охрана их жизни и здоровья находятся в числе первоочередных, что в полной мере отвечает положению Всеобщей декларации прав человека, закрепляющей приоритет общечеловеческих ценностей.¹

Характеризуя криминальную обстановку в Российской Федерации, приходится учитывать, что за последние 30 – 40 лет развитие преступности в мире сопровождается неблагоприятными тенденциями. Международные криминологические исследования показывают, что за этот период преступность увеличилась в 3–4 раза, при этом на территории бывшего СССР – в 6–8 раз, в Великобритании и Швеции – в 6–7 раз, во Франции – в 5–6 раз, в Германии – в 3–4 раза.²

Нельзя не согласиться с мнением некоторых ученых, что «надлежа-

---

* Соискатель Межрегионального института экономики и права.

¹ Права человека. Вопросы и ответы. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 1990. С. 53.

² Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: Криминологический и уголовно-правовой справочник / Под общ. ред. А.Я. Сухарева, С.И. Гирько. М., 2007. С. 8.

щее применение уголовно-правовых норм и институтов помогает удерживать от преступлений лиц, которые в силу своей антисоциальной или асоциальной направленности способны нарушить уголовно-правовой запрет».³ Здесь важно подчеркнуть, что предупредительное воздействие уголовной ответственности и наказания выражается в убеждении (воспитании), психическом принуждении (устрашении) и лишении или ограничении физической возможности совершать преступления.⁴ В связи с этим остро встает проблема профилактики и пресечения общественно опасных преступных проявлений.⁵

Противодействие преступности и правонарушениям, при всем многообразии средств и методов воздействия на эти социально негативные явления, осуществляются двумя путями. Во-первых, это – воздаяние за зло, кара, наказание; во-вторых – устранение самой угрозы противоправного посягательства, заблаговременное отвращение опасности, недопущение того, что может причинить вред благам и ценностям, охраняемым законом.⁶ Таким образом, в борьбе с преступностью с точки зрения обеспечения спокойствия, безопасности, стабильности общества, помимо уголовно-правового (репрессивного) направления, существует криминологическое (профилактическое), которое является приоритетным.⁷ Суть криминологического направления борьбы с преступностью состоит в выявлении, устранении или нейтрализации причин, условий и иных обстоятельств, способствующих совершению указанных насильственных посягательств.⁸

Таким образом, под криминологической характеристикой преступления (преступлений) понимается совокупность данных (достаточная информация) об определенном виде (группе) преступлений либо конкретном особо опасном деянии, используемая для их предупреждения. Если рассматривать предупреждение преступлений как целостную систему, то

³ Побегайло Э. Ф., Ревин В. П. Уголовно-правовые средства предупреждения тяжких преступлений против личности. М., 1989. С. 9.

⁴ См.: Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973.

⁵ Агрессия и психическое здоровье / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Б.В. Шостаковича. СПб., 2002. С.23 – 33.

⁶ Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: Теория, опыт, проблемы. М., 2001. С. 1.

⁷ Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 8 – 11; Криминология: Учебник для студентов вузов / Под ред. Г.А. Аванесова. 4-е изд. М., 2006. С. 292 – 302.

⁸ Бородин С. В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. С. 186 – 200.

характеристика, одной ее составной частью является криминологическая характеристика, а другой – разработка и реализация профилактических мероприятий.⁹

В соответствии с данными уголовной статистики в Российской Федерации в 2004 г. учтено 1 265,0 тыс., так и оставшихся нераскрытыми преступлений, что на 9,2 % превышает аналогичный показатель 2003 г. Среди них – 5,6 тыс. убийств (с покушениями), 25 тыс. разбойных нападений (темпа роста + 11,8 %), 153, 3 тыс. грабежей (+26,9 %).¹⁰ В 2005 г. из общего числа преступлений, уголовные дела о которых были окончены расследованием либо разрешены (117 991), в отношении 44 598 преступлений (38,0 %) производство было приостановлено в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (п.1 ч.1 ст.208 УПК РФ). По сравнению с 2004 г. число дел, приостановленных по указанному основанию, увеличилось на 21,5 %.¹¹ В 2006 году остались нераскрытыми 2 060, 8 тысячи преступлений. Из них – 4,5 тыс. убийств, 28,7 тыс. разбойных нападений, 249,5 тыс. грабежей. В 2007 г. число нераскрытых преступлений упало до 1 685, 3 тыс. Из них 3,4 тыс. убийств, 15,9 тыс. разбойных нападений, 179,9 тыс. грабежей. Половину всех зарегистрированных в 2008 г. преступлений (50,0 %) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 1326,3 тыс., грабежа – 244,0 тыс., разбоя – 35,4 тыс. Не раскрытыми остались 1479,5 тыс. преступлений. Из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 25,5 %. Остались нераскрытыми 2321 убийство и покушение на убийство, 8612 умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, 869,6 тыс. краж, 154,5 тыс. грабежей, 14,3 тыс. разбойных нападений.¹²

Выявление эффективности действующих норм, относящихся к институту необходимой обороны, в основном предполагает изучение комплекса проблем, возникающих в правореализационной практике. В этой связи приведем криминологические исследования убийств, совершенных при превышении пределов необходимой обороны в Российской Федерации

---

⁹ Криминология: Учебник /Под. ред. В. Н. Кузнецова, В. Е. Эминова. М., 1995. С. 211.

¹⁰ Миллюков С. Ф. Необходимая оборона по уголовному законодательству России как элемент гражданской самозащиты. Нижний Новгород, 2005. С. 74.

¹¹ Состояние и тенденция преступности в Российской Федерации. С. 51.

¹² Уголовно-правовая защита конституционных прав человека (к 15-летию Конституции России) Сб. материалов международной научно-практической конференции 26-27 мая 2009 г. СПб., 2009. С. 575.

(ст.108.ч.1 УК РФ). На протяжении 2005 г. количество таких убийств, уменьшилось на 9,0 %, составив 597 фактов против 656 в 2004 г. В число регионов, где по итогам 2005 г. зафиксировано наибольшее количество убийств, совершенных при превышении необходимой обороны, входят Алтайский край – 31 эпизод, Бурятия и Свердловская область – по 22, Башкортостан и Читинская область – по 21, Кемеровская область – по 19, Вологодская область – 15.

Наибольший рост числа убийств отмечается в Свердловской области и Еврейской АО – по 9 эпизодов, Читинской области и Москве – по 6, Республике Марий Эл, Пензенской и Вологодская областях – по 5, Дагестане – 4. Наибольшие темпы прироста числа убийств в 2005 г. в сравнении с 2004 г. отмечаются в Еврейской АО (12 аналогичных фактов против 3) и Курской области (4 преступления в 2005 г. против 1 в 2004 г.) – в 4 раза; Республике Марий Эл (7 эпизодов против 2) – в 3, 5 раза; Москве (10 против 4) – в 2,5 раза; Ханты – Мансийском АО (6 против 3), Республике Карачаево-Черкессии (2 против 1), Орловской области (2 против 1), Сахалинской области (2 против 1), – в 2 раза. По уровню убийств, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, на 100 тыс. жителей на первых местах находятся Корякский АО – 8,4; Еврейская АО – 6,4; Усть – Ордынский Бурятский АО – 3,0; Бурятия – 2,3; Читинская область – 2,0; Чукотский АО – 2,0; Республика Алтай – 2,0; Тува – 1,6; Агинский Бурятский АО – 1,4; Республика Саха (Якутия) – 1,3.

На протяжении 2005 г. в стране за совершение преступлений, предусмотренных ст.108 УК РФ, было выявлено 725 лиц против 776 в 2004 г., что на 6,6 % меньше. Более всего лиц, совершивших убийства при превышении пределов необходимой обороны выявлено в Алтайском крае (34), республике Башкортостан и в Иркутской области (9 по 33), Бурятии (32), Кемеровской (26), Читинской (24) областях, Красноярском крае (20), Пермском крае (19), Свердловской (18) и Волгоградской (15) областях, Республики Саха (Якутия) – (15).¹³

Приведенные статистические данные наглядно показывают, что право на необходимую оборону используется гражданами редко. Причинами этого В.В. Меркурьев на основании проведенного им социологического исследования, называет: незнание данного права – 15,5 %, незнание конкретных правил поведения в таком состоянии – 23,4 %, боязнь наступления

¹³ Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации. С. 255 – 256.

нежелательных правовых последствий – 53 %, известный негативный опыт наступления подобных последствий для обороняющихся – 13,6 % и только 6,5 % недооценивают собственные силы и возможности при отражении посягательства.¹⁴

На этом основании можно сделать вывод, что очевидцы общественно опасных посягательств и преступлений, а нередко и сами жертвы, не вполне четко представляют свои права, боятся дальнейшего разбирательства и привлечения к уголовной ответственности. К тому есть основания: действующее уголовное законодательство не дает прямого ответа на вопрос о том, ставит ли себя преступник вне закона по отношению к жертве или очевидцу преступления непосредственно в ситуации преступного посягательства. Это не способствует эффективному применению рассматриваемого института, и сложившаяся практика должна быть скорректирована. Анализируя данные о зарегистрированных преступлениях, Е. А. Баранова делает вывод, что с ростом умышленных тяжких преступлений против личности возрастает и количество преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны.¹⁵

Количество зарегистрированных преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда при превышении пределов необходимой обороны, традиционно выше, чем количество преступлений, связанных с убийством посягающего лица. Преступления, связанные с превышением пределов необходимой обороны, относятся к категории преступлений небольшой тяжести, в связи с чем прокуроры или следователи органов предварительного следствия с согласия прокурора имеют право освободить лицо от уголовной ответственности с одновременным прекращением в отношении него уголовного преследования. Наиболее часто работники правоохранительных органов прекращают уголовные дела о преступлениях, связанных с превышением пределов необходимой обороны по следующим основаниям: в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ) – 43,61 %; деятельным раскаянием на основании (ст. 75 УК РФ и ст. 28 УПК РФ) – 22,1 % отсутствием в деянии состава преступления прекращаются 13,45 % уголовных дел. Возможно, отсутствие состава преступления свидетельствует о правомерности действий обороняющегося в состоянии необходимой обороны, но поскольку такие случаи включаются в общие показатели

¹⁴ Меркурьев В. В. Состав необходимой обороны. СПб., 2004. С. 15.

¹⁵ Баранова Е. А. Необходимая оборона. М., 2007. С. 98.

– отсутствие состава преступления – предоставить точную информацию не представляется возможным. Другими основаниями для прекращения уголовного преследования являются: амнистия (ст. 27 ч.1 п.3 УПК РФ) – прекращено 9,1 %; изменение обстановки – до 2004 г. прекращено 5,8 %; по иным основаниям (к числу которых относится истечение сроков давности, не достижение возраста уголовной ответственности смерть обвиняемого) 5,9 % уголовных дел.¹⁶

Среди признаков, имеющих значение для криминологической характеристики лиц, совершивших убийства и причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, важное место принадлежит возрасту, который, по мнению А. С. Михлина, как никакой другой показатель определяет поведение человека, его физическое состояние и возможности, круг потребностей и интересов, жизненных установок и ценностных ориентаций, стремлений и желаний.¹⁷ Нельзя не согласиться с С. В. Растороповым, в том, что с изменением возраста, естественно, происходят и изменения самой личности: меняются ее социальные роли и функции, опыт, привычки, мотивация поступков, реакция на различные конфликтные ситуации.¹⁸

Изучение уголовных дел об убийствах и причинении тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, проведенное Е. А. Волковой, показало, что средний возраст лица, обороняющегося от общественно опасного посягательства, составил 38, 4 года.¹⁹ Это говорит о том, что действия лиц старшего и среднего возраста, имеющие большой жизненный опыт, сформировавшийся характер, чаще являются следствием обдуманых решений. Кроме того, они обладают более высокой социальной активностью. Социально-демографическая характеристика лиц, привлеченных к ответственности за превышение пределов необходимой обороны, позволила выяснить, что в 25,4 % обороняющимися были женщины. Чаще всего их действия являлись ответной реакцией на насильственные посягательства, совершаемые их мужьями или сожителями.²⁰ По мнению Ю. А.

¹⁶ Там же. С. 98 – 99.

¹⁷ *Михлин А. С.* Личность осужденных к лишению свободы и проблема их исправления и перевоспитания. Фрунзе, 1980. С. 166.

¹⁸ *Расторопов С. В.* Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств. 2-е изд. СПб., 2006. С. 78.

¹⁹ *Баранова Е. А.* Необходимая оборона. С. 101.

²⁰ Там же. С. 101.

Джагбарова, поведение мужчин чаще, чем поведение женщин, носит агрессивный характер, и следовательно, чаще создает обстановку, чреватую возможностью причинения им вреда в процессе оказания противодействия.²¹

Устоялось мнение, что «семья, будучи первичной социальной ячейкой, обладает значительными антикриминогенными возможностями».²² Действительно, семейные люди значительно реже нарушают принятые в обществе нормы и правила поведения, осмотрительнее ведут себя в конфликтных ситуациях. Но тем не менее, по данным Е. А. Барановой, в 30 % случаев посягающий и обороняющийся находились в родственных отношениях; были ранее знакомы – в 21 % случаев. 27,4 % изученных В. В. Меркурьевым уголовных дел по ст. 108, 114 УК РФ (ст.105, 111 УК РСФСР) свидетельствуют о длительной провоцирующей обстановке в семье, созданной именно посягающим.²³ По сведениям Е. А. Барановой, среди лиц, совершивших убийство или причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, имели постоянное место работы в 38,1 % случаев, находились на пенсии – в 10,9 % случаев, учащиеся и студенты – в 2,9 % случаях.²⁴ Преобладающая часть оборонявшихся защищала свою личность – в 80% случаев, права и интересы других людей – в 12 %, свое имущество и неприкосновенность жилища – в 8 %.²⁵ Автором не выявлено случаев защиты государственных или общественных интересов.²⁶

Интеллектуальные, волевые, эмоциональные особенности обороняющегося также определяют его способность правильно воспринимать значимость происходящего и, следовательно, правильно реагировать на криминогенную ситуацию и моделировать свое поведение. Личностные особенности оборонявшихся были установлены В. В. Меркурьевым в 35 % случаев. По изученным делам о необходимой обороне и превышении ее пределов им было установлено, что в момент происшествия 48 % обороняющихся

---

²¹ Джагбаров Ю. А. Криминологическая характеристика и профилактика насильственных преступлений на виктимологической основе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 17.

²² Бобылева И. Ю., Романов А. К., Степанченко М. В. Характеристика мужчин, отбывающих наказание в исправительно-трудовых колониях. М., 1992. С. 8.

²³ Меркурьев В. В. Необходимая оборона: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1998. С. 17.

²⁴ Баранова Е. А. Необходимая оборона. С. 101.

²⁵ Там же. С. 101 – 102.

²⁶ Там же. С. 102.

находились в состоянии алкогольного опьянения различной степени.²⁷ По этому поводу Ю. А. Джахбаров отмечает, что значительная часть ситуаций, в которых потерпевший напал на причинителя вреда, связана с совместным употреблением спиртных напитков, когда поводы к конфликту либо вообще отсутствуют, либо очень легковесны.²⁸ 6 % – в состоянии сильного душевного волнения, 8 % – в состоянии растерянности, 12 % – в состоянии страха и 2 % жертв посягательств – в состоянии переутомления.²⁹

Важной составляющей криминологической характеристики преступлений против жизни и здоровья человека является такой показатель, как совершение указанных преступлений с применением оружия – огнестрельного и холодного, а также предметов, используемых в качестве оружия. Е. А. Баранова установила, что в качестве средств защиты лица, превысившие пределы необходимой обороны, использовали ножи в 58,6 % случаях, иные предметы (топоры, отвертки) – в 8,6 % случаях, применение огнестрельного оружия было установлено в 15,3 % случаев, газового оружия – в 1 % случаев. Нанесение ударов без использования оружия, в том числе удушение в качестве способа защиты было применено в 16,5 случаев. Женщины в качестве средства защиты чаще всего используют ножи или топоры, огнестрельное оружие в качестве средства защиты не применялось женщинами ни разу.³⁰

В рамках криминологической характеристики преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, необходимо отметить место совершения этих противоправных посягательств. Совершение убийства или причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны в 53,7 % случаях проходило в квартире, где проживал обвиняемый или потерпевший, реже – третьи лица; на улице преступление было совершено в 34,1 % случаев.

В этой связи В. В. Лунеев пишет: «Самый большой страх перед преступностью возникает от криминальных посягательств на улицах. Они, с одной стороны, демонстрируют открытый вызов преступников обществу и государству, а с другой – ставят жертвы преступлений в наиболее незащищенное положение. В этом сочетании обстоятельств – основной источник

---

²⁷ Меркурьев В. В. Необходимая оборона ... С. 17.

²⁸ Джахбаров Ю. А. Криминологическая характеристика ... С. 17.

²⁹ Меркурьев В. В. Необходимая оборона ... С.18.

³⁰ Баранова Е. А. Необходимая оборона. С. 102.

страха».³¹ Е. А. Баранова отмечает, что совершение убийства или причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны происходило в 6,5 % – в общественных местах – кафе, ресторанах, и даже на рабочем месте. Реже преступления, связанные с эксцессом обороны, были совершены в подъездах – 4,6 % случаев, на дачных участках – 1,1 % случаев.³²

Преступления, совершенные при превышении пределов необходимой обороны, порождают общественно опасное поведение потерпевшего, чаще всего выражающееся в причинении побоев и истязании, покушении на убийство, покушении на изнасилование или насильственные действия сексуального характера, в посягательстве на собственность и неприкосновенность жилища. В данных ситуациях преступных посягательств жертвы и свидетели не успевают и не могут в полной мере оценить мотивацию поведения нападающего и его характеристики. Их действия преследуют одну цель: защиты, пресечения посягательства. Поэтому можно считать обоснованными изменения, внесенные Федеральным законом от 14.03.2002 г. № 29-ФЗ в редакцию ст. 37 УК РФ, в соответствии с которыми обороняющийся может причинять посягающему любой вред, вплоть до лишения жизни последнего в случаях, если посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или иного лица, либо с угрозой применения такого насилия.

---

³¹ Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. Мировой криминологический анализ. М., 1999. С. 215.

³² Баранова Е. А. Необходимая оборона. С. 103.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РИСКОВ СТОРОН НА ПРИМЕРЕ КОНТРАКТА НА ЗАВЕРШЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА БЛОКА № 1 АТОМНОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ АЭС «БУШЕР» В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН

Ключевые слова: *риски, энергетика, атомная станция, строительство.*

Аннотация: *В работе раскрываются тенденции развития внешнеторговых сделок по торговле инженерно-техническими услугами, получившими общее название инжиниринг, и представляющие собой комплекс услуг коммерческого характера по подготовке и обеспечению процесса производства и реализации продукции, обслуживанию строительства и эксплуатации промышленных, инфраструктурных объектов, связанных с непредвиденными случайностями, которые могут нарушить условия контракта, где одна из сторон контракта (должник) будет должна нести ответственность в рамках взятых на себя обязательств, на примере распределения рисков при строительстве АЭС «Бушер».*

Key words: *risk, power, Nuclear station, building.*

Summary: *The Article relates on a modern tendency in foreign trade transactions characterized by a predominance of trade in technical services normally referred to as engineering that implies a package of commercial services for preparation and maintenance of production process and sales of products, maintenance of construction works and running of industrial and infrastructural facilities in relation to the cases of emergency that may result in breaching of terms of the contracts whereunder one of the parties (debtor) would bear responsibility within the scope of its commitment shown by example of risk distribution in the course of implementation of NPP 'Busher' Project.*

В современных условиях во внешнеторговых сделках все более видное место занимает торговля инженерно-техническими услугами, получившими общее название инжиниринг, который представляет собой комплекс услуг коммерческого характера по подготовке и обеспечению процесса производства и реализации продукции, обслуживанию строительства и эксплуатации промышленных, инфраструктурных объектов, связанных с непредвиденными случайностями, которые могут нарушить условия контракта, где одна из сторон контракта (должник) будет должна

---

* Соискатель юридического факультета Московского филиала Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина

нести ответственность в рамках взятых на себя обязательств. Однако, в некоторых основных случаях должник в связи с существенным изменением обстоятельств может быть освобожден от исполнения договорных обязательств. Во – первых, это физическая невозможность исполнения договора. В российском гражданском праве должник может быть освобожден от исполнения договора, если докажет, что нарушение обязательств вызвано непреодолимой силой, то есть чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств (п. 3 ст. 401 ГК РФ). Во вторых, изменение ситуации на рынке делает исполнение договора экономически неосуществимым (крайне затруднительным). Эти непредвиденные случайности и есть риски при выполнении сторонами контрактных обязательств. Проблема освобождения должника от договорной ответственности – это на самом деле проблема распределения риска, поскольку следствием освобождения от ответственности является возложение риска того события, которое помешало исполнению обязательств вытекающих из контракта на кредитора, а если должник не освобождается от ответственности – то на должника. Чем отдаленнее риск, тем меньше будет ожидать выгода. Цель статьи раскрыть проблему освобождения должника по договору строительного подряда на сооружение АЭС за рубежом от исполнения обязательства в случае наступления форс-мажорных обстоятельств, где стороны контракта несут риски. Задача статьи найти выход для сторон при исполнении условий контракта. Экономический анализ права рассматривает непредвиденные обстоятельства как случай отдаленных рисков и по определению издержки *ex ante* спецификации договорных условий для непредвиденных обстоятельств превышают ожидаемую выгоду. Именно поэтому контракты в основном содержат пробелы в определении рисков.

Несмотря на это совершенный контракт имеет практическое значение, поскольку включает в себя описание всех рисков и их распределение, которое осуществляется к взаимной выгоде сторон контракта. И наконец, такого рода контракт содержит цены, которые отражают ожидаемые величины всех рисков. Именно поэтому условия контракта выступают в качестве исходной базы при разработке соответствующего законодательства или при решении конкретных дел в суде. Во многих случаях задача суда состоит в том, чтобы оценить, как был распределен риск, если бы стороны могли бы предвидеть его заранее и заключили бы совершенный контракт, учитывающий все риски сторон. Совершенные договоры могут предусмо-

треть все риски и соответственно распределить все выгоды и издержки связанные с этими рисками. Именно таким совершенным является контракт от 8 января 1995 года на предмет в соответствии со ст. 1.3 контракта завершения строительства «под ключ» энергоблока № 1 АЭС «Бушер» с применением реакторной установки ВВЭР-1000 и турбоустановки мощностью 1000 МВт, где в соответствии со ст. 1.2 сторонами контракта стали - генеральным подрядчиком от Российской Федерации ВПО «Зарубежатомэнергострой», впоследствии реорганизованное в ЗАО «Атомстройэкспорт» (далее – ЗАО АСЭ) и заказчиком от Исламской республики Иран – Организация по атомной энергетике Ирана (далее - ОАЭИ). Риски при производстве строительных и монтажных работ распределены сторонами как в статье 16 контракта, так и в договоре страхования площадки ЗАО АСЭ со страховой фирмой International Risk Engineering services LTD (Великобритания), осуществляющей услуги на страховом рынке инжиниринговых услуг. При этом, в соответствии со ст. 1.4 «контракт во всех отношениях руководствуется и регулируется законами Ирана. Такие законы включают все действующие указы, законы, постановления и правила, обнародованные властями Ирана». Также, в соответствии со ст. 5.1.2 контракта до даты предварительной приемки работ подрядчик соблюдает все правила, руководства и рекомендации иранского регулирующего органа в отношении ядерной безопасности и радиационной защиты. В отношении тех вопросов, которые не разъяснены в таких правилах, руководствах и рекомендациях, Подрядчик должен соблюдать соответствующие рекомендации Международного Агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) или правила, применяемые в России, действующие на момент вступления контракта в силу.

Особенностью контракта является сопровождаемые выполнение предмета контракта риски как форс-мажорных обстоятельств (возможная война Ирана с США; землетрясения – строительная площадка находится в 60 километрах от гор с происходящими периодически землетрясениями силой до 4,5 – 5 баллов; ураганов – площадка находится на берегу Персидского залива, где происходят сезонные штормы, смерчи), так и все монтажные риски, включая риски ввода блока в эксплуатацию, риски, связанные с поставкой оборудования из России и третьих стран (повреждение, кража оборудования) и, наконец, в соответствии с пояснительной запиской в отчете о ходе проекта АЭС «Бушер» консультанта по инжинирингу рисков ком-

пании International Risk Engineering Services LTD риски зоны¹ критических рисков станции – здания реактора, хранилища ядерного топлива, где существуют риски ядерного заражения зоны в результате пожара, техногенной катастрофы, террористического акта с целью дестабилизации обстановки и создания беспорядков среди населения провинции Бушер. При этом, в отдельную статью 11.6 стороны контракта выделили условия форс-мажорных обстоятельств, выделив отдельные обстоятельства как основания для невыполнения контрактных обязательств из форс-мажорных, а именно: стихийные бедствия, природные катастрофы, включая землетрясения, войны и условия, аналогичные военным (беспорядки). Однако, в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств стороны должны взаимно договориться о том, какие меры должны быть приняты, чтобы свести к минимуму действия таких обстоятельств. В соответствии с п. 11.6.1 в случае, если столкнувшаяся с форс-мажорными обстоятельствами сторона не уведомила другую сторону и не представила заверенные компетентными органами свидетельства, такая сторона не имеет права требовать освобождения от обязательств в связи с форс-мажором. При этом, любые решения, действия или бездействия властей Российской Федерации (а не действия ЗАО АСЭ), которые могут отсрочить или помешать выполнению предмета контракта, не могут считаться форс-мажорными обстоятельствами.

В соответствии с отчетом андеррайтеров (оценка убытков) за все время строительства до ввода в эксплуатацию блока страховщики могут возместить следующие страховые случаи в соответствии с оценками максимального вероятного ущерба, принятого в фирме International Risk Engineering Services LTD, при которых профилактика и контроль не действуют в силу того, что что-либо не установлено, нарушено, повреждено во время определенного события (PML) и максимальных ожидаемых убытков, при которых присутствуют максимально неблагоприятные условия, последствия воздействия пожара или взрыва в наиболее уязвимом месте имущества при утрате или отказе существующих частных систем пожаротушения (MFL, а именно:

1) пожар в результате неконтролируемых горячих работ, где материальный ущерб составит до 5 миллионов долларов США (MFL);

2) за время испытаний и ввода в эксплуатацию произошел отказ

---

¹ Отчет страховщиков фирмы International Risk Engineering Services (неопубликованная рукопись)

лопатки паровой турбины на основной машине, где материальный ущерб составит до 22 миллионов долларов США (PML);

3) за время испытаний и ввода в эксплуатацию произошел заброс паровой турбины, повлекший дезинтеграцию и водородный взрыв и пожар с повреждением соседней установки и здания турбины, где материальный ущерб составит до 250 миллионов долларов США (MFL);

4) природные опасности – мощное землетрясение с эпицентром, расположенным вблизи строительной площадки, где материальный ущерб составит до 500 миллионов долларов США (MFL).

В соответствии со статьей 16 «Передачи прав и рисков» контракта на завершение строительства блока № 1 АЭС «Бушер» стороны разграничили между собой ответственность за возможные риски, а именно в соответствии с п. 16.2 контракта до даты предварительной приемки подрядчик несет ответственность за риск любой случайной утраты или повреждения своих поставок и услуг. Подрядчик должен заменить или отремонтировать все поврежденное оборудование или иным образом исправить все случайные повреждения своих поставок и услуг за свой счет. На дату предварительной приемки блока риск случайной утраты или повреждения поставляемого оборудования и услуг, принятых заказчиком, переходит на заказчика. Однако, права заказчика по гарантиям и гарантиям качества при этом не ограничиваются. В отношении тех поставок и услуг, которые не были приняты заказчиком на дату предварительной приемки блока, подрядчик продолжает нести ответственность за все риски поставок и услуг до принятия таких поставок и услуг заказчиком (п. 16.3 контракта). Особенностью контракта в соответствии со ст. 2.4 есть полная поставка оборудования подрядчиком при условии согласования с Заказчиком размера дополнительной оплаты и дополнительных сроков поставки. В соответствии с п. 5.11.3 контракта стоимость транспортировки грузов наземным транспортом от иранских портов до строительной площадки, а также любые другие расходы по отгрузке и транспортировке грузов по территории Ирана для реализации предмета контракта несет подрядчик. В соответствии с п. 22.5 контракта ответственность за устранение неисправностей, поломок и недостатков не наступает в случае, если они возникли в результате нормального износа оборудования, неправильных или халатных действий персонала заказчика, форс-мажорных обстоятельств или действий третьих сторон, при условии, что они имели место после предварительной приемки блока (п. 22.5 контракта).

Важным условием проекта является его основа. В статье 5.2 основной проектной стороны контракта называют соблюдение критериев безопасности радиационной защиты. Кроме того, подрядчик должен выполнять все необходимые расчеты на сейсмические воздействия для всех систем и сооружений блока с тем, чтобы подтвердить, что проект учитывает требования к блоку в части сейсмических воздействий. Это относится ко всем связанным с безопасностью конструкциям и компонентам, включая связанные со зданием реактора топливными сборками и сопутствующими компонентами активной зоны.

Отдельным условием сторон контракта, закрепленном в ст. 8 контракта является принцип обеспечения качества работ в соответствии с требованиями по обеспечению качества МАГАТЭ и правилам качества, действующим в Российской Федерации. Подрядчик передает заказчику результаты всех испытаний по проверке качества, как поступающих на площадку материалов, так и испытаний при вводе систем блока в эксплуатацию. В соответствии с отчетом страховщиков фирмы International Risk Engineering Services LTD при проведении строительных, монтажных, пуско-наладочных работ все требования российских стандартов, а также МАГАТЭ выполняются. Состояние систем постоянного противопожарного водоснабжения станции в норме, пожарная магистраль завершена.

Важным условием контракта для подрядчика является в соответствии со ст. 11.5 контракта риск просрочки выполнения графиков работ контракта по вине заказчика, где заказчик сам несет ответственность за последствия таких просрочек. При этом, стороны как можно скорее, но не позднее трех месяцев после возникновения просрочки, договариваются о пересмотре графика работ и контрольных событий (п.11.5.1).

Одним из основных рисков контракта являются монтажные риски (обрушение, повреждение монтируемых конструкций), где в соответствии со ст. 13 подрядчик должен оптимально использовать в монтаж материалы, компоненты и оборудование имеющиеся на строительной площадке.

При этом в соответствии со ст. 13.1 монтаж и установка отдельных систем считается завершенной, когда они подготовлены к проведению предэксплуатационных испытаний. Стороны контракта детализируют процесс, а именно, наладка и комплексные испытания систем или установок будут включать в себя в соответствии со п.13.4 контракта:

- послемонтажные проверки и испытания, выполняемые для каждой

единицы оборудования, включая кабели и трубопроводы,

- функциональную наладку с целью гарантирования работоспособности каждой единицы оборудования, включая кабели и трубопроводы,

- комплексные испытания системы или установки с целью гарантирования того, что смонтированные конструкции соответствуют требуемым спецификациям и стандартам. При этом что касается риска обрушения конструкций при проведении строительных работ, согласно отчету андеррайтеров, все здания и конструкции характеризуются как хорошо построенные на момент обследования. За время обследования страховщиками не было отмечено конструкционных проблем; все конструкции блока находятся на приемлемом уровне качества.

В соответствии со ст. 26 контракта подрядчик несет ответственность по иранским законам за ущерб, причиненный лицам и имуществу в ходе выполнения настоящего контракта. Подрядчик несет ответственность перед заказчиком вплоть до окончательной приемки блока за любой ущерб, нанесенный в результате преднамеренных действий или халатности. Однако, и это условие контракта в интересах подрядчика, он не несет ответственность за умышленные или халатные действия персонала заказчика (что часто возможно из-за низкой квалификации иранского персонала) или умышленные действия третьей стороны (порча, хищения оборудования с площадки персоналом иранских субподрядных организаций) (п. 26.2 контракта). При этом, вплоть до предварительной приемки блока подрядчик несет ответственность за ядерный ущерб, нанесенный своим поставкам и услугам, а также поставкам и услугам заказчика, включая собственность и сопутствующие сооружения, принадлежащие Заказчику (п. 26.5.1).

Тем не менее, по мнению страховщиков (фактически, независимых международных экспертов), работы по проекту и управление проектом строительства АЭС «Бушер» в целом находятся на приемлемом уровне и поэтому соответствуют средней категории риска CAR, то есть стороны контракта при существующих описанных рисках успешно осуществляют строительство АЭС «Бушер» 1.

Указатель номеров Ленинградского юридического журнала за 2010 г.

- Акишин М. О.** «Общее благо» и государев Указ в эпоху Петра Великого ..... № 3. С. 95-117
- Акишин М. О.** Декларация Екатерины II о морском вооруженном нейтралитете (Из истории международного права) ..... № 4. С. 118-127
- Анисимов А. Л.** Основания возникновения трудовых отношений и их юридическое толкование ..... № 4. С. 80-90
- Анисимов Л. Н.** Природа норм международного права .... № 3. С. 32-42
- Байниязова З. С.** Актуальные вопросы развития российской правовой системы ..... № 1. С. 58-70
- Бакунов А. В.** Об объекте и субъекте гражданских правоотношений ..... № 4. С. 19-27
- Белоусова Е. А.** К вопросу об общем порядке прекращения уголовного преследования ..... № 4. С. 98-107
- Бреус С. Б., Скворцова Ю. В.** К вопросу о правовом регулировании инсайдерской торговли в России ..... № 4. С. 74-79
- Бухалов А. В.** Понятие и признаки индивидуальной договорной нормы ..... № 1. С. 177-186
- Виноградов О. В.** Изменение Конституции Российской Федерации: проблемы теории и практики конституционно-правового регулирования ..... № 4. С. 28-42
- Виноградов О. В.** Ограничение и прекращение права собственности при введении в Российской Федерации особых правовых режимов. Ст. 2 ..... № 3. С. 48-56
- Виноградов О. В.** Ограничение и прекращение права собственности при введении в Российской Федерации особых правовых режимов. Ст. 1. .... № 2. С. 95-105
- Водяницкий В. А.** Криминологические аспекты реализации института необходимой обороны ..... № 4. С. 209-217
- Водяницкий В. А.** Понятие эксцесса обороны в дореволюционных российских правовых источниках ..... № 3. С. 218-220

- Волович А. И.** Инструменты ограничения государственной власти ..... № 3. С. 198-203
- Габрелян Э. В.** Вопросы государственно-территориального устройства России в русском государственном праве 1905 – 1917 гг. .. № 4. С. 158-171
- Гараева Г. Ф.** Рецензия на книгу: Смирнова М. Г. Социальные притязания и субъективное право. СПб., 2008. 136 с. .... № 1. С. 172-176
- Гармоников С. Н.** Концептуальные предложения по созданию механизма распределения таможенных пошлин между бюджетами государств-членов таможенного союза ЕврАзЭС в условиях отсутствия общего бюджета ..... № 1. С. 223-234
- Генрих Н. В.** Объект как элемент структуры уголовно-правового отношения ..... № 3. С. 14-25
- Гончаров В. В.** Проблемы и перспективы взаимодействия Федерального Собрания Российской Федерации с федеральными органами исполнительной власти ..... № 2. С. 53-61
- Евшина Ю. А.** Становление института посредничества в Российском гражданском праве ..... № 2. С. 197-202
- Захаров А. В.** Эколого-правовая политика как средство предупреждения и устранения современных глобальных экологических вызовов человечеству ..... № 4. С. 43-52
- Зацева О. О.** Некоторые аспекты реализации народного суверенитета в федеративном государстве: мировой и российский опыт ..... № 3. С. 189-197
- Иванов И. А., Стремоухов А. В.** Проблемы предупреждения преступления геноцида и ответственности за него в контексте агрессии Грузии против Южной Осетии в 2008 году ..... № 4. С. 128-138
- Казакова Е. Б.** Особенности института самозащиты в различных отраслях российского права ..... № 3. С. 26-31
- Кай Сюй** Закономерности и тенденции развития организованной преступности в КНР в начале XXI в. .... № 3. С. 84-94
- Колобов А. В.** Социально-правовая защита беженцев и вынужденных переселенцев ..... № 1. С. 197-205
- Коломейченко Е. А.** Политическое и правовое сознание личности, грани пересечения ..... № 4. С. 188-194
- Комбаров Н. А.** Виды защиты прав и свобод ребенка в Российской Федерации ..... № 4. С. 66-73

- Костюк Н. Н.** Актуальные проблемы реализации прав физических лиц в Российской Федерации ..... № 2. С. 62-80
- Косякова Н. С.** Возникновение и развитие в российском уголовном праве института прикосновенности к преступлению (дооктябрьский период) ..... № 3. С. 118-141
- Куницын А. С.** Право человека на достойное существование и русская естественно-правовая мысль ..... № 2. С. 110-129
- Куфтин Н. Н.** К вопросу о понятии российской государственности ..... № 4. С. 177-187
- Лазарев В. В.** Поиск государства (научно-публицистическое эссе) ..... № 2. С. 153-167
- Лаптева А. М.** Понятие «имущественный комплекс» № 2. С. 203-211
- Ларина Е. А., Придворов Н. А.** Горбачевские реформы и либеральные правовые идеи ..... № 1. С. 130-141
- Латушкин М. А.** К вопросу о понятиях государственного, правового и государственно-правового принуждения ..... № 2. С. 186-196
- Макарова О. А.** Договорное регулирование корпоративных отношений ..... № 1. С. 102-113
- Малько А. В., Терехин В. А.** Субъективные права, свободы и законные интересы личности как самостоятельные объекты судебной защиты ..... № 4. С. 7-18
- Малько А. В., Храмов Д. В.** Система нетрадиционных источников российского частного права ..... № 1. С. 36-39
- Милай В. А.** Распределение рисков сторон на примере контракта на завершение строительства блока № 1 атомной электростанции АЭС «Бушер» в Исламской республике Иран ..... № 4. С. 218-225
- Милушева Т. В.** Социальная справедливость как нравственно-правовая основа деятельности публичной власти ..... № 1. С. 71-78
- Михеева И. В.** К вопросу о статусе министерского нормотворчества в Российской империи ..... № 1. С. 142-150
- Молчанова Е. А.** К вопросу об особенностях квалификации объективной стороны злоупотребления полномочиями частным нотариусом ..... № 2. С. 106-109
- Молчанова Е. А.** Проблемы применения уголовно-правовых норм об ответственности нотариусов за злоупотребление полномочиями ..... № 3. С. 221-231

- Молчанова Е. А.** Социально-криминологическая обусловленность уголовной ответственности частнопрактикующих нотариусов за злоупотребление полномочиями ..... № 4. С. 195-204
- Молчанова Е. А.** Уголовная ответственность частных нотариусов за злоупотребление полномочиями ..... № 3. С. 68-83
- Молчанова Е. А.** Уголовно-правовой статус субъектов нотариальной деятельности ..... № 4. С. 108-117
- Низамова Е. А.** Место завещательного отказа в системе распоряжений наследодателя ..... № 3. С. 212-217
- Петров К. В.** К введению в действие Федерального закона «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» ..... № 3. С. 43-47
- Петюкова О. Н.** Правовая природа государственно-церковных правоотношений ..... № 3. С. 7-13
- Попондопуло В. Ф.** Ответственность за нарушение обязательств: общая характеристика и проблемы ..... № 1. С. 79-101
- Придворов Н. А., Ларина Е. А.** Горбачевские реформы и либеральные правовые идеи ..... № 1. С. 130-141
- Придворов Н. А., Трофимов В. В.** Рецензия на книгу: Волпенко Н.Н. Очерки общей теории права. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. 898 с. .... № 2. С. 168-174
- Пыркова С. В.** Историческая роль губернаторов Российской империи в противодействии взяточничеству и лихоимству в XVIII – начале XX вв. .... № 2. С. 175-185
- Ракитская И. Ф.** О содержании магистерского курса «Современные проблемы юридической науки» ..... № 1. С. 151-171
- Ракитская И. Ф.** О содержании магистерского курса «Современные проблемы юридической науки». Статья 2. Право ..... № 2. С. 130-152
- Ракитская И. Ф.** Русский синтез. Статья 1: Новые подходы к интерпретации общественных идеалов П. Я. Чаадаева .. № 3. С. 142-157
- Ракитская И. Ф., Сапун В. А.**
Ивану Федоровичу Покровскому – 85 лет! ..... № 1. С. 235-236
- Роганова Т. Л.** овершенствование уголовно-процессуальной деятельности дознания ..... № 1. С. 217-222
- Сапун В. А., Ракитская И. Ф.**
Ивану Федоровичу Покровскому – 85 лет! ..... № 1. С. 235-236

- Сапун В. А., Турбова Я. В.** Правовые средства как элементы юридической техники ..... № 3. С. 177-188
- Сафронова Е. В.** Становление и развитие отечественной доктрины источников международного права ..... № 1. С. 25-35
- Сергеевич С. Л.** Конституционная модернизация и конституционное правосудие в контексте правовой государственности ..... № 1. С. 40-57
- Скворцова Ю. В.** Правовое регулирование и особенности договора купли-продажи земельного участка с жилым домом ..... № 3. С. 57-67
- Скворцова Ю. В., Бреус С. Б.** К вопросу о правовом регулировании инсайдерской торговли в России ..... № 4. С. 74-79
- Скурко Е. В.** Основания современной гносеологии права (теоретический и практический аспекты). Статья 1 ..... № 1. С. 7-24
- Скурко Е. В.** Основания современной гносеологии права (теоретический и практический аспекты). Статья 2 ..... № 2. С. 7-21
- Слепченко Е. В.** Упрощенный порядок рассмотрения гражданских дел ..... № 1. С. 114-129
- Слободнюк С. Л.** «Око за око»: теократическая утопия в правосознании Серебряного века ..... № 3. С. 158-176
- Смирнова М. Г.** Институционализация социальных притязаний в правоволожениях судебной практики ..... № 2. С. 37-52
- Смыков М. А.** Изучение становления и развития страхового дела в Российской империи (конец XIX – начало XX вв.) в отечественной науке ..... № 4. С. 205-208
- Соколова Л. Я.** Особенности правового статуса договора купли-продажи лесных насаждений ..... № 4. С. 91-97
- Стремоухов А. В., Иванов И. А.** Проблемы предупреждения преступления геноцида и ответственности за него в контексте агрессии Грузии против Южной Осетии в 2008 году ..... № 4. С. 128-137
- Терехин В. А., Малько А. В.** Субъективные права, свободы и законные интересы личности как самостоятельные объекты судебной защиты ..... № 4. С. 7-18
- Трофимов В. В., Придворов Н. А.** Рецензия на книгу:
Воппенко Н. Н. Очерки общей теории права. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. 898 с. .... № 2. С. 168-174

- Трофимов К. Т.** Банки Канады и России: уроки возможны? ..... № 4. С. 139-157
- Турбова Я. В., Сапун В. А.** Правовые средства как элементы юридической техники ..... № 3. С. 177-188
- Хатунов С. Ю.** Позорный столб и позорный стул как уголовное наказание в средневековой Англии ..... № 4. С. 172-176
- Храмов Д. В., Малько А. В.** Система нетрадиционных источников российского частного права ..... № 1. С. 36-39
- Цыденов С. П.** Многоквартирный дом как комплексный объект недвижимости ..... № 2. С. 212-225
- Чернецова Г. А.** Защита прав супругов при определении состава их общего имущества, его разделе и обращении взыскания на него ..... № 3. С. 204-211
- Шапиро И. М.** Юридическое равенство, ограничения, льготы и привилегии в правовом регулировании ..... № 1. С. 187-196
- Шеховцева Е. В.** Автономные учреждения как субъект гражданских и финансовых правоотношений. Статья 2. Автономные учреждения как участники хозяйственной деятельности ..... № 2. С. 81-94
- Шеховцева Е. В.** К вопросу о создании и деятельности казенных, бюджетных и автономных учреждений с 1 января 2011 года № 4. С. 53-65
- Шишкин С. С.** Об участии юридического лица в современном российском уголовном процессе ..... № 1. С. 206-216
- Шундигов К. В.** Порядок отношений в системе правовой жизни общества: синергетический подход ..... № 2. С. 22-36
- Эрикеш В. Д. К.** Причины и условия групповых корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних (по материалам Республики Ангола) ..... № 2. С. 226-232

Сведения об авторах

Акишин Михаил Олегович – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. E-mail: lenjurmag@mail.ru

Анисимов Антон Леонидович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Московского филиала Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. E-mail: z1437430@yandex.ru

Бакунов Алексей Владимирович – старший преподаватель кафедры трудового, гражданского и административного права юридического института Сахалинского государственного университета. aleksej-bakunov@yandex.ru

Белоусова Евгения Алексеевна – кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. E-mail: lifegale777@yandex.ru

Бреус Сергей Борисович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Московского филиала Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. E-mail: bsb-law@rambler.ru

Виноградов Олег Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Водяницкий Владимир Андреевич – соискатель Межрегионального института экономики и права (г. Санкт-Петербург). E-mail: kir161711@rambler.ru

Габрелян Эмиль Вачаганович – кандидат юридических наук, научный сотрудник сектора теории государства и общественных организаций Института государства и права РАН. E-mail: gabrel@mail.ru

Захаров Александр Вячеславович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой истории государства и права Тамбовского государ-

ственного университета имени Г. Р. Державина. E-mail: zawtmb@yandex.ru

Иванов Иван Анатольевич – студент 5 курса юридического факультета Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. E-mail: ivanov-ia@list.ru

Комбаров Николай Владимирович – старший преподаватель Северо-Западного филиала Российской академии правосудия. E-mail: kombarov_nik@rambler.ru

Куфтин Николай Николаевич – аспирант кафедры государственно-правовых дисциплин Волжской государственной академии водного транспорта, г. Нижний Новгород. E-mail: enja16@yandex.ru

Коломейченко Евгения Анатольевна – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Волжской государственной академии водного транспорта. г. Нижний Новгород. E-mail: enja84@mail.ru

Малько Александр Васильевич – доктор юридических наук, профессор, директор Саратовского филиала Института государства и права РАН. E-mail: [igp](mailto:igp@sgar.ru) <igp@sgar.ru>

Милай Игорь Юрьевич – соискатель кафедры теории и истории права и государства Московского филиала Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина; юрисконсультант Дирекции ЗАО «Атомстройэкспорт» на площадке АЭС «Букшер» в Иране. E-mail: imilay@niigRafit.oRg

Молчанова Елена Александровна – аспирантка юридического факультета Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. E-mail: ea-molchanova@mail.ru

Скворцова Юлия Вячеславовна – кандидат юридических наук, директор Московского филиала Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. E-mail: student@lgu-moscow.ru

Смыков Михаил Александрович – аспирант кафедры теории и истории государства и права Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. E-mail: spbzona@mail.ru

Соколова Людмила Ярославовна – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. E-mail: smolyanka72@mail.ru

Стремоухов Алексей Васильевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и международного частного права Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. E-mail: E-mail: stremouhov@pisem.net

Терехин Виктор Александрович – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой правосудия Пензенского государственного университета, заслуженный юрист Российской Федерации. E-mail: pravosudiepenza@mail.ru

Трофимов Кирилл Тимофеевич – доктор юридических наук, заведующий кафедрой финансового и предпринимательского права Юридического Института Дальневосточного государственного университета. E-mail: kirill.trofimov@gmail.com

Хатунов Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, заместитель директора филиала по учебной и научной работе Ставропольский филиал Московского гуманитарно-экономического института. E-mail: seka209@mail.ru

Шеховцева Екатерина Валерьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. E-mail: oleg_katya@mail.ru

---

АВТОРАМ СТАТЕЙ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В ЖУРНАЛ

Материалы для издания представляются:

I. На адрес электронной почты редколлегии – lenjurmag@mail.ru

1. Текст статьи, набранный в программе Word в формате файла с расширением doc.
При наборе необходимо соблюдать следующие требования:
1) сквозная нумерация сносок; 2) оформление сносок, принятое в журнале.
2. Справка об авторе (соавторах) с указанием фамилии, имени, отчества – полностью, ученой степени, ученого звания, основного места работы, должности, домашнего и/или служебного адресов и телефонов, адреса электронной почты. В справке обязательно указать контактную информацию для публикации в журнале.
3. Аннотация к статье на русском и английском языках.
4. Ключевые слова к статье на русском и английском языках.

II. На почтовый адрес редколлегии – 196605, Санкт–Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 10, Ленинградский юридический журнал.

1. Текст статьи на бумажном носителе, подписанный автором (соавторами).
2. Рецензию специалиста по профилю предлагаемой статьи, заверенную по месту работы.

Для соискателей и аспирантов – рецензия научного руководителя.

Плата за публикации статей аспирантов не взимается.

3. Лицензионный договор (форма высылается автору после получения материалов на адрес электронной почты редколлегии – lenjurmag@mail.ru)

Если статья одновременно направляется или была направлена в другое издание, либо была уже опубликована ранее, автор обязан сообщить об этом в редакционную коллегию.

В случае несоблюдения настоящих требований редакционная коллегия вправе не рассматривать рукопись.

Редакция оставляет за собой право вносить редакционные (не меняющие смысла) изменения в авторский оригинал.

Гонорар за публикации не выплачивается.

Редакционная коллегия:

196605, Санкт–Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 10

E-mail: lenjurmag@mail.ru

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2010
№ 4 (22)

Редактор И. Ф. Ракитская
Технический редактор А. А. Романова
Корректор А. А. Романова
Компьютерная верстка Ю. Н. Борисова

Подписано в печать 15.10.2010. Формат 70x100 1/16.
Печать офсетная. Гарнитура Таймс. Уч.–изд. л. 15.
Тираж 1000 экз.

Отпечатано с готовых диапозитивов в
типографии Ленинградского государственного
университета имени А. С. Пушкина.
Санкт–Петербург, Чкаловский пр., д. 25/А
Заказ № 895

